**Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики**

Чувашский национальный музей

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ
(2020)

Сборник статей
Выпуск 15

Ч е б о к с а р ы
2020

УДК 069
ББК 79.1
Ч82

Печатается по решению Научно-методического совета Чувашского национального музея

Ч82

Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары : ЧНМ, 2020. – 232 с.

В сборнике опубликованы статьи по материалам докладов ежегодной Межрегиональной научно-практической конференции «XIX Петровские чтения». В них рассмотрены различные аспекты музейной деятельности: проблемы сохранения исторического и культурного наследия, особенности научно-фондовой работы и специфика музейной педагогики.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся проблемами музееведения и краеведения.

УДК 069
ББК 79.1

© Чувашский национальный музей, 2020

УДК 069.51(470.344):58(470.344)

ДОПОЛНЕНИЯ В КРАСНУЮ КНИГУ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЗ ФОНДОВЫХ МАТЕРИАЛОВ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

ADDITIONS TO THE RED BOOK OF THE CHUVASH REPUBLIC FROM STOCK MATERIALS CHUVASH NATIONAL MUSEUM

М.М. Гафурова

M.M. Gafurova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье приводятся новые материалы геоботанической экспедиции Казанского государственного университета 1926–1932 гг., хранящиеся в Чувашском национальном музее, о 69 местонахождениях в Чувашии 33 редких охраняемых видов растений. Современными исследованиями подтверждены лишь 15 из приведенных местонахождений редких видов, в связи с чем необходимы целенаправленные их поиски в ранее известных местонахождениях.

Abstract. The article presents new materials of the geobotanical expedition of Kazan state University in 1926–1932, which are stored in the Chuvash national Museum, about 69 locations of 33 rare protected plant species in Chuvashia. Modern research has confirmed only 15 of the listed locations of rare species. So, it is necessary to specifically search for them in previously known locations.

Ключевые слова: *редкие охраняемые виды растений, геоботаническая экспедиция Казанского государственного университета 1926–1932 гг., Чувашский национальный музей, Чувашская Республика.*

Keyword: *Rare protected plant species, geobotanical expedition of Kazan state University 1926–1932, Chuvash national Museum, Chuvash Republic.*

Продолжено изучение фондовых материалов музея, собранных геоботанической экспедицией Казанского государственного университета, работавшей в 1926–1932 гг. на территории Чувашии. К таковым, кроме гербария [1, 3] относится «Альбом некоторых редких для ЧАССР видов растений», составленный начальником экспедиции А.Д. Плетневой-Соколовой в 1937 году. Альбом включает 153 схемы с местонахождениями редких видов растений, выполненные на карте ЧАССР [4, с. 34]. В нем обобщены известные на тот период сведения, полученные в ходе флористических исследований, в том числе о 64 редких видах растений, занесенных в Красную книгу Чувашской Республики [8], 4 видах, занесенных в Красную книгу Российской Федерации [5].

Ниже приведены новые, дополнительные сведения о местонахождениях 32 редких видов растений из 17 семейств (всего 62 местонахождения), обнаруженных в период с 1926 по 1932 гг., не учтенные во флористических сводках Чувашии [2, 6, 7]. Местонахождения, где вид не найден в последние 50 лет, отмечены звездочкой «*». Все указанные виды растений представлены в гербарии Чувашского национального музея, в том числе из приведенных местонахождений – 7 видов – с отметкой «(ЧНМ)».

Латинские названия видов приведены в соответствии с Перечнем растений… [8]. Кроме общепринятых, использованы следующие сокращения: м.н. – местонахождения, окр. – окрестности.

Adonanthe volgensis (Steven ex DC.) Chrtek et Slavíková [*Adonis wolgensis* Steven ex DC.] – адонис волжский. *Окр. д. Красномайск в Яльчикском районе.

Anemone sylvestris L. – ветреница лесная. *Окр. с. Батырево в Батыревском районе.

Anemonoides altaica (Fisch. ex C.A. Mey.) Holub x *A. nemorosa* (L.) Holub – ветреничка алтайская х в. дубравная. Окр. *ст. Тюрлема и *г. Козловка в Козловском районе (в Красной книге…, 2001 приведена как *A. altaica*).

Astragalus austriacus Jacq. – астрагал австрийский. *Окр. с. Батырево в Батыревском районе.

Astragalus sulcatus L. – астрагал бороздчатый. Окр. с. Эшмикеево в Яльчикском районе.

Botrychium lunaria (L.) Sw. – гроздовник полулунный. *Кв. 105 Карачуринского лесничества в Чебоксарском районе (ЧНМ); *кв. 151, *153 Алгашинского лесничества на водоразделе рек Киря и Алгашка в Шумерлинском районе; *севернее г. Шумерля; *окр. г. Канаш; *юго-восточнее с. Большой Сундырь в Ядринском районе.

Carex arnellii Christ – осока Арнелла. *Окр. пос. Новое Алтышево в Алатырском районе.

Carex disperma Dew. – осока двусемянная. *Окр. ст. Вурнары в Вурнарском (ЧНМ), *по р. Бездна в окр. пос. Искра в Алатырском районах.

Centaurea ruthenica Lam. – василек русский (центауреа русская). *Окр. с. Батырево в Батыревском и *с. Эшмикеево в Яльчикском районах.

Cinna latifolia (Trev.) Griseb. – цинна широколистная. *Мариинско-Посадское и *Карачуринское лесничества.

Coeloglossum viride (L.) C. Hartm. – пололепестник зеленый. *Окр. с. Малое Карачкино Ядринского района.

Corydalis marschalliana (Pall. ex Willd.) Pers. – хохлатка Маршалла. Окр. г. Шумерля.

Echinops ruthenicus Bieb. [*E. ritro* L.] – мордовник русский. Склон Илебер в окр. д. Сявалкасы в Вурнарском, окр. с. Никулино в Порецком, д. Татарские Тимяши и *с. Батырево в Батыревском, с. Эшмикеево в Яльчикском районах.

*Eleocharis ovata (*Roth) Roem. et Schult. – болотница яйцевидная. Ранее *у*казывалось 2 м. н.: в кв. 130 Акшкюльского лесничества (ЧНМ) и пойме р. Волга (Куданова, 1965; Гафурова, 2014). На картосхеме в пойме р. Волга отмечено 2 м. н. – *западнее и *восточнее г. Чебоксары.

Eremogone longifolia (Bieb.) Fenzl [*Arenaria longifolia* Bieb.] – пустынница длиннолистная. *Окр. пос. Волчий Враг (Зеленый Дол) в Порецком, *с. Батырево в Батыревском (ЧНМ) и *с. Эшмикеево в Яльчикском районах.

Galium triflorum Michx. – подмаренник трехцветковый. *Окр. с. Вурнары.

Glyceria lithuanica (Gorski) Gorski – манник литовский. *Окр. с. Шибылги в Канашском районе и *южнее г. Канаш.

Jacobaea fluviatilis (Wallr.) E. Wiebe [*Senecio fluviatilis* Wallr.] – крестовник приречный. *По р. Малый Цивиль южнее пос. Вурнары в Вурнарском и *р. Кумажана (чуваш. Саланка) в Шумерлинском (а не в Алатырском: Куданова, 1965!) районах.

Jacobaea schwetzowii (Korsh.) Tatanov et Vasjukov [*Senecio schvetzovii* Korsh.] – крестовник Швецова. *Окр. с. Батырево в Батыревском и с. Эшмикеево в Яльчикском районах.

Listera ovata (L.) R. Br. – тайник яйцевидный. *Окр. г. Шумерля и *г. Козловка.

Otites sibirica (L.) Rafin. [*Silene sibirica* (L.) Pers.] – ушанка (смолевка) сибирская. Окр. с. Никулино в Порецком районе.

Parnassia palustris L. – белозор болотный. *На р. Урюм у д. Яманово в Канашском районе.

Potamogeton gramineus L. s. l. – рдест злаковый. *Окр. устья р. Люля и *пос. Первомайский (оз. Светлое, ЧНМ) в Алатырском районе.

Scheuchzeria palustris L. – шейхцерия болотная. *Окр. р. Парат в Заволжье западнее оз. Б. Лебединое.

Scorzonera purpurea L. – козелец пурпуровый. *Окр. с. Батырево (солонец) в Батыревском районе (ЧНМ).

Scrophularia umbrosa Dumort. [*S. alata* Gilib.] – норичник теневой (крылатый). *Окр. д. Ураково в Мариинско-Посадском районе.

Serratula lycopifolia (Vill.) A. Kerner – серпуха зюзниколистная. Левобережье р. Сура южнее г. Алатырь в Алатырском районе (ЧНМ), по р. Була в окр. *с. Батырево и *д. Тат. Тимяши в Батыревском районе.

Sparganium natans L. [*S. minimum* Wallr.] – ежеголовник плавающий (е. малый). *Окр. р. Парат, *оз. Б. Лебединое и *напротив г. Чебоксары в Заволжье, *окр. д. Нижние Кунаши в Цивильском, *с. Шихазаны в Канашском и *д. Арзаматово в Мариинско-Посадском районах.

Stachys recta L. – чистец прямой. *Окр. с. Батырево в Батыревском, с. Шемалаково в Яльчикском районах.

Stipa pennata L. – ковыль перистый. Окр. г. Цивильск в Цивильском, д. Красномайск в Яльчикском, *с. Октябрьское в Мариинско-Посадском районах.

Tephroseris integrifolia (L.) Holub [*Senecio integrifolius* (L.) Clairv.] – пепельник цельнолистный. *Окр. с. Никулино в Порецком, *с. Батырево и *д. Тат. Тимяши в Батыревском районах.

Trapa natans L. s. I. – рогульник плавающий, чилим, водяной орех. Окр. *с. Порецкое и *с. Напольное в Порецком, оз. Ургуль в Шумерлинском районах.

Verbascum phoeniceum L. – коровяк фиолетовый. Окр. с. Эшмикеево в Яльчикском районе.

За последние полвека современными исследованиями подтверждены 15 приведенных местонахождений охраняемых видов, а в 54 – охраняемые виды не найдены, либо исследования не проводились. Часть местообитаний была утрачена в ходе естественных сукцессий, либо вследствие антропогенного воздействия, например, озеро в окр. с. Порецкое (*Trapa natans*), болото в окр. ст. Вурнары (*Carex disperma*), пойма р. Волга (*Eleocharis ovata).* Два из приведенных вида считаются исчезнувшими (*Adonanthe volgensis, Coeloglossum viride*), а также, возможно, и *Eleocharis ovata,* который со времени экспедиции не найден.

Опираясь на приведенные материалы, являющиеся подлинным научно-историческим документом, необходимо в рамках ведения Красной книги Чувашской Республики организовать целенаправленные поиски редких видов растений в ранее известных местонахождениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафурова М.М. Гербарий ботанической экспедиции Казанского государственного университета 1926–1932 гг. в фондах Чувашского национального музея // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2008. – Т. 10, № 2. – С. 621-624.

2. Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики. Флора Волжского бассейна. Т. III. – Тольятти : Кассандра, 2014. – 333 с.

3. Гафурова М.М. О гербарии Чувашского национального музея \\ Ботанические коллекции – национальное достояние России: сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., посвящ. 120-летию Гербария имени И.И. Спрыгина и 100-летию Русского ботанического общества (г. Пенза, 17-19 февраля 2015 г.) / под ред. д-ра биол. наук, проф. Л.А. Новиковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. – С. 34-35.

4. Гафурова М.М. О неизвестных материалах А.Д. Плетневой-Соколовой в фондах Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2016–2017) : Сб. статей. – Вып. 12. – Чебоксары : ЧНМ, 2017. – С. 34-36.

5. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Сост. Р.В. Камелин и др. – М. : Тов-во науч. изданий КМК, 2008. – 855 с.

6. Красная книга Чувашской Республики. Т. 1, Ч. 1. Редкие и исчезающие растения и грибы / Гл. ред. д.м.н., проф., акад. Л.Н. Иванов. – Авт.-сост. А.В. Димитриев. – Чебоксары : РГУП «ИПК Чувашия», 2001. – 275 с.

7. Куданова З.М. Определитель высших растений Чувашской АССР. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1965. – 346 с.

8. Об утверждении перечня растений и грибов, занесенных в Красную книгу Чувашской Республики. Утв. приказом Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики от 23.12.2019 № 965 (приложение № 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/561684492.

УДК 069.51(470.344):631-051

ФОНД ВАСИЛИЯ ЗАЙЦЕВА В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

FUND VASILY ZAITSEV IN THE COLLECTION OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

Н.А. Григорьева

N.A. Grigoreva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассмотрены музейные предметы из комплекса Героя Социалистического Труда Зайцева Василия Васильевича в собрании Чувашского национального музея.

Abstract. The article examines museum items from the complex of the Hero of Socialist Labor Zaitsev Vasily Vasilyevich in the collection of the Chuvash National Museum.

Ключевые слова: *музейная коллекция, музейный предмет, мемориальная коллекция, сельское хозяйство.*

Keywords: *museum collection, museum piece, memorial collection, agriculture.*

В год 75-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне Чувашскому национальному музею, как и многим другим музеям России и мира, из-за сложившейся эпидемиологической ситуации пришлось вспомнить и почтить память ветеранов в совсем ином формате. Так, привычные экспозиции и залы музея сменились на виртуальные выставки и онлайн-экскурсии в фондохранилища. В рамках программы Ночи музеев в видео-формате были представлены различные комплексы известных земляков, участников Великой Отечественной войны. Среди представленных коллекций оказались и личные предметы Героя Социалистического Труда Зайцева Василия Васильевича, который внес вклад в Победу не только своей службой, но и своим трудом.

Фото 1. Василий Зайцев. 1950-е гг.

Василий Зайцев (фото 1) родился 5 января 1912 года в селе Янтиково Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Яльчикский район Чувашской Республики) в крестьянской семье. С детства занимался сельским трудом вместе с родителями. После коллективизации работал конюхом, учетчиком и бригадиром полеводческого звена в колхозе имени Ворошилова. В Великой Отечественной войне участвовал в сражениях под Смоленском и Ельней. В 1942 году был ранен и после лечения в госпитале комиссован. Возвратившись в родную деревню, стал работать председателем колхоза имени Ворошилова, который позднее был переименован в колхоз «Победа» Яльчикского района Чувашской АССР. Именно в тяжелые годы войны колхоз, руководимый Василием Зайцевым, за достигнутые успехи в сельском хозяйстве был награжден орденом Ленина, а в 1948 г. сам Василий удостоился звания Героя Социалистического Труда [2].

Колхоз имени Ворошилова несколько раз укрупнялся за счёт соседних хозяйств, преобразовавшись позднее в колхоз «Победа», вошёл в число миллионеров. Василий Зайцев в течение 22 лет был председателем этого сельскохозяйственного предприятия. А в 1964 году был избран председателем отстающего колхоза имени А. Николаева, который находился в селе Шоршелы Мариинско-Посадского района. Василий Зайцев и его вывел в передовые. В 1971 году колхоз имени А. Николаева был награждён орденом Почёта. Этим колхозом руко-

водил до 1977 года. Также Василий Васильевич избирался делегатом XXIV съезда КПСС и депутатом Верховного Совета Чувашской АССР.

Комплекс выдающегося сына чувашского народа, передовика советского сельского хозяйства Василия Зайцева в музее один из богатейших. Он состоит из государственных наград, множества документов и фотографий, личной библиотеки, предметов быта, одежды.

Первые предметы, которые положили начало формированию фонда Василия Зайцева, поступили в музей в 1944 году. Это были фотографии, отражающие начало трудовой деятельности Зайцева. Они поступали как от родственников Зайцева, так и в составе других комплексов. Например, в 1971 году в составе комплекса фотографий А.Г. Николаева, в результате сбора материала сотрудниками музея для создания выставок по смежным темам. В 1977 году в составе комплексов по сельскому хозяйству поступили документы. Позднее предметы передавались в фонды музея членами семьи: в 1983 году супругой Евлалией Ивановной были переданы государственные награды и документы к ним, в 2002 году большой документальный фонд поступил от дочери Василия Зайцева Антонины. В начале 2000-х годов стараниями сотрудника музея Илларионовой Л.П. была скомплектована библиотека, дополнены документальный и фотофонды, пополнилась личными вещами Василия Зайцева и мемориальная коллекция.

Фото 2. Фрагмент экспозиции «Чувашия в XX веке»

Большинство предметов Василия Зайцева хранятся в фондохранилищах, самые значимые представлены в постоянно действующих экспозициях музея. Так, в экспозиции «Чувашия в XX веке», в разделе, посвященном вкладу Чувашии в организацию помощи фронту, представлены главные награды Василия Васильевича – Грамота Герою Социалистического Труда и медаль Героя Социалистического труда (фото 2). Надпись на Грамоте от 20 марта 1948 г., гласит «Товарищу Зайцеву Василию Васильевичу за исключительные заслуги перед государством, выразившиеся в получении в 1947 г. урожая пшеницы 35,2 центнера с гектара на площади 40 гектаров». Среди представленных предметов: Орден Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской революции, один из 4-х Орденов Ленина, удостоверения к наградам, Почетная грамота Президиума Верховного Совета ЧР В.В. Зайцеву от 13 февраля 1943 г. «За успешное руководство с/х производством», Грамота о награждении орденом Ленина колхоза «Победа» Яльчикского района от 9 июня 1967 г. В экспозиции также представлены предметы супруги Василия Васильевича – Евлалии Ивановны, среди которых знак «Заслуженный агроном ЧАССР», Грамота о присвоении звания «Заслуженный агроном РСФСР» и Большая серебряная медаль Всероссийской сельскохозяйственной выставки за успехи в социалистическом сельском хозяйстве.

В экспозиции Музея Воинской Славы представлены Почётная грамота Президиума Верховного Совета ЧР от 1943 г. «За успешное руководство с/х производством», знак «Отличник социалистического сельского хозяйства» и удостоверение к нему, которых Василий Зайцев удостоился в 1944 г., орденская книжка к Орденам Ленина, фотокопии трудовой деятельности.

Наиболее ценной и показательной является коллекция наград Зайцева В.В. Это Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, четыре Ордена Ленина, два Ордена Трудового Красного Знамени, Орден Октябрьской Революции, Медали «Ветеран Труда» и «За доблест-

ный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Заслуженный работник сельского хозяйства Чувашской АССР», юбилейные медали к годовщинам Победы в Великой Отечественной войне». Немало также юбилейных значков, приуроченных к образованию СССР и Чувашской АССР и других памятных медалей.

Личные вещи Зайцева Василия хранятся в коллекции «Мемориальный фонд». Стул деревянный со спинкой, набор письменных принадлежностей на подставке, очки в кожаном футляре, счеты бухгалтерские, телефон для внутренней связи, пиджак, галстук, вымпел «Коллективу коммунистического труда» – переданные предметы практически воссоздают рабочий кабинет и образ Василия Васильевича, как человека идейного и трудолюбивого.

Фото 3. Удостоверения и членские билеты В. Зайцева

Документальная коллекция Василия Зайцева представлена многочисленными тетрадями с рабочими записями, докладами, текстами с выступлениями, отчетами, проектами, трудами для работы, – всего более пяти десятков документов. Здесь же удостоверения к значкам и наградам, членские билеты различных обществ (фото 3), пропуска, свидетельства об участии во Всесоюзных и республиканских сельскохозяйственных выставках и конференциях, о награждении медалями участника ВСХВ, Почетные грамоты Министерства сельского хозяйства ЧАССР, многочисленные поздравительные адреса и открытки, телеграммы и извещения, приглашения на заседания Совета депутатов, постановления сессий Верховного Совета Чувашской АССР и различных комиссий по сельскому хозяйству, тексты выступлений и мн.др. Среди документов есть и рукописная автобиография, написанная Василием Зайцевым 5 января 1972г., где он пишет о том, что начал свою трудовую деятельность в хозяйстве отца, как работал конюхом и скотником, и скромно замалчивает о своих трудовых подвигах.

Рассмотрим далее коллекцию фотодокументов из комплекса Василия Зайцева. Самая ранняя фотография датируется 1944 г., на обратной стороне имеется запись «Председатель передового колхоза им. Ворошилова Яльчикского района, тов. Зайцев, передовой колхоз республики, награжден переходящим Красным знаменем». Естественно, большую часть фотографий составляют фотографии, связанные с его трудовой деятельностью, на которых изображены рабочие моменты, встречи с делегациями, с партийными руководителями. Практически на всех фотографиях В. Зайцев серьезен, сосредоточен и довольно сдержан в эмоциях. Но на фотографии, где он изображен с родными в своем родном селе, мы видим его совсем другим (фото 4). В окружении родных и односельчан Василий Васильевич не сдерживает своей радости: по-простому присев на корточки, вместе с братом и матерью, он широко улыбается и выглядит совершенно счастливым. А ведь не это ли само счастье было для него? Своим трудом он прославил не только свое имя, но и всю свою семью, свою родную деревню, свою родину.

Фото 4. В. Зайцев с родными в с. Янтиково Яльчикского р-на.1950-е гг.

В отдельную группу можно выделить фотоснимки с Евлалией Ивановной, супругой Василия Зайцева. На фотографии в агрокабинете колхоза им. Ворошилова В.В. Зайцев и Е.И. Васильева рассматривают пшенично-пырейный гибрид (фото 5), на другом снимке – за работой на посевах яровой пшеницы в колхозе «Победа» Яльчикского района (фото 6), на третьей – Василий и Евлалия не только коллеги, но уже и супруги (фото 7). Не трудно предположить, что именно благодаря трудолюбию и большой любви к делу, которым они занимались плечом к плечу, между ними зародились теплые чувства. Ведь крепкой и счастливой может быть только та семья, где супруги смотрят в одном направлении, понимая и поддерживая друг друга, самозабвенно отдаваясь делу всей своей жизни – служению родине.

Фото 5. В. Зайцев и Е. Васильева в агрокабинете колхоза им. Ворошилова

Есть немало фотокопий, среди которых фотография с вручения колхозу им. А.Г. Николаева ордена «Знак Почета», где Зайцев В.В. стоит рядом со своей матерью и летчиком-космонавтом А.Г. Николаевым. Интересна фотография, сделанная Соколовым в 1970 г. (фото 8). На ней изображено, как председатель колхоза Василий Зайцев проводит митинг в полеводческой бригаде в честь второго полета Андрияна Николаева. Нетрудно представить, как воодушевленный покорением космоса своим земляком, Василий Васильевич говорил о будущем выполнении государственных планов по заготовкам. Поэтому неудивительно, что колхоз им. А.Г. Николаева Мариинско-Посадского района, который в то время возглавил Василий Зайцев, за довольно короткое время значительно увеличил доходы хозяйства, став передовым.

Достаточно обширна и книжная коллекция Зайцева, которая состоит из трудов по основам систем земледелия, по вопросам селекции, немало справочников по агрономии, почвоведению, а также кормпроизводству.

Фото 6. В. Зайцев и Е. Васильева на посевах яровой пшеницы в 1960 г.

Фото 7. В. Зайцев с супругой. 1964 г.

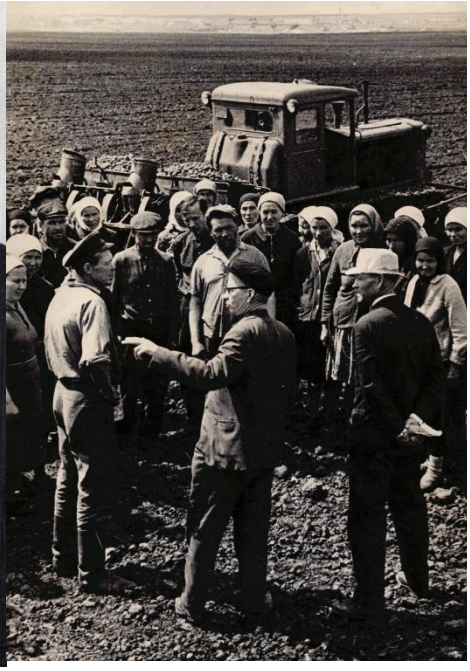


Фото 8. Митинг в честь второго полета земляка-космонавта Николаева в полеводческой бригаде 1970 г.

В музейной коллекции живописи хранится работа заслуженного художника Чувашии Чуракова В.Д., выполненная углем [3, с. 114] (фото 9). Превосходному портретисту удалось передать характер и душу Василия Васильевича, человека столь выдающегося и неординарного. Несмотря на то, что изображен он в 60-летнем возрасте, мы всё же наблюдаем осанку, собранность, стойкость, в которых видна сила духа.

Фото 9. Портрет В. Зайцева

Фото 10. Фрагмент выставки «Трудом своим велик и славен человек»

Музей чтит и хранит память о тружениках-передовиках. Ведь только на ярких примерах благородных людей, для кого труд являлся смыслом жизни, а не просто работой, можно воспитать нравственно здоровое и благодарное потомство. 2016 год в Чувашской Республике был объявлен Годом человека труда. В рамках цикла выставок Чувашского национального музея «Трудом своим велик и славен человек» на основе фондовых коллекций была создана выставка, посвященная Василию Зайцеву [1] (фото 10). На мероприятии присутствовали студенты сельскохозяйственной академии, родственники Василия Зайцева и друзья семьи, с которыми были сделаны памятные фотографии.

Действительно, человек красив и славен своим трудом. Именно таким был Василий Васильевич Зайцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Год Человека труда: открылась выставка, посвященная Василию Зайцеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1639&catid=14&Itemid=6.

2. Зайцев В.В. Персоналии. Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1026

3. Каталог произведений изобразительного искусства. Фонды Чувашского национального музея. – Чебоксары, 2014. – 136 с.

УДК 069.01(470.344)

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

FORMATION OF THE MUSEUM NETWORK OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

Т.А. Давыдова

T.A. Davidova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается история формирования музейной сети Чувашского национального музея. На основе архивных материалов дается краткая характеристика функционирования музеев, прослеживается их становление и развитие. Автор расширяет научное представление о динамике музейной сети Чувашской Республики.

Abstract. This article discusses the history of the formation of the museum network of the Chuvash National Museum. The article gives a brief description of the functioning of the first museums. The history of their formation is traced and it is shown how over the period it progressively developed and transformed. The author expands the scientific understanding of the development of the museum network of the Chuvash Republic.

Ключевые слова: *чувашский национальный музей, музей, обособленные подразделения, музейная сеть, история музейного дела, Чувашская Республика.*

Keywords: *Chuvash National Museum, museum, separate subdivisions, museum network, history of museum business.*

Формирование музейной сети республики связано с открытием Центрального чувашского музея (с 1937 года Центральный чувашский музей краеведения, с 1940 – Краеведческий музей ЧАССР, с 1953 – Чувашский республиканский краеведческий музей, с 1993 – Чувашский национальный музей) 12 февраля 1921 года Постановлением областной секции по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Чувашской автономной области.

История развития Чувашского национального музея отражена в статьях Е.П. Михайлова [14], А.Н. Зарубина [10, 11]. Достаточно подробно в научной литературе воссоздан жизненный путь и описано наследие первого директора музея – Михаила Петровича Петрова-Тинехпи [8, 34, 43, 44, 45], отражены биографии отдельных музейных сотрудников. На сегодняшний день не имеется публикаций, раскрывающих историю формирования музейной сети Чувашского национального музея (далее – ЧНМ).

Фото 1. Центральный чувашский музей, 1921 г.

Фото 2. Центральный чувашский музей, 1930 г.

Музейная сеть – исторически сложившаяся совокупность музеев, действующих на определенной территории. В Российской музейной энциклопедии под музейной сетью понимается целенаправленно формируемая совокупность музеев, либо совокупность конкретных

групп музеев, действующих на определенной территории [39, с. 221]. Данное понятие, наряду с управленческой и научной категорией, является уже сложившимся инструментарием исследования [42, с. 91]. В статье под определением «музейная сеть» мы понимаем совокупность музеев – обособленных подразделений ЧНМ – и будем называть ее музейной сетью ЧНМ. В основу работы положен хронологический принцип: характеристика музеев дается по мере их включения в состав ЧНМ.

Фото 3. Чувашский республиканский краеведческий музей, 1980 г.

Фото 4. Чувашский национальный музей, 2005 г.

В музейную сеть ЧНМ входят филиалы и обособленные структурные подразделения. Согласно Гражданскому кодексу, филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все функции юридического лица [9]. Налоговый кодекс определяет обособленное подразделение организации как любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации [15]. Понятие обособленного подразделения шире, поэтому в работе мы будем использовать данное определение. Подчеркиваем, что если в документах использовано понятие «филиал», то в тексте он оставлен.

Музейная сеть ЧНМ расширялась постепенно. **Центральный чувашский музей** (фото 1) в 1921 году был размещен в архитектурном сооружении, построенным в 1884 году чувашским купцом П.Е. Ефремовым [14, с. 10]. В 1930 году переведен в здание бывшей церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Чебоксары (фото 2), постройки 1763 года [22, л. 1]. В 1980 году из-за строительства Чебоксарской ГЭС и подъема уровня воды в Волге ЧНМ из Успенской церкви музей переместили в здание (фото 3), построенное в конце XIX века купцом М.Е. Ефремовым [14, с. 11]. Это современное здание **Чувашского национального музея**. В 2003–2005 гг. была проведена его реконструкция (фото 4), достроены еще два этажа, что значительно расширило экспозиционные площади. Построены также постоянные экспозиции «Древние обитатели Чувашского края по данным археологии и палеонтологии», «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX вв.», «Чувашия в XX веке», «Природа и человек». Здание является объектом культуры регионального значения.

Фото 5. Музейно-выставочный центр, 2010 г.

3 сентября 1991 года Министерство культуры Чувашской АССР выходит с письмом на Председателя исполкома Чебоксарского городского Совета народных депутатов В.В. Алексеева с просьбой передать освобождаемое здание филиала Цен-

трального музея В.И. Ленина в г. Чебоксары [первое здание Центрального чувашского музея – *Т. Д.*] Чувашскому республиканскому краеведческому музею [32, л. 51]. С этого года в здании, являющемся объектом культуры регионального значения, размещается **Музейно-выставочный центр** (фото 5). Здесь же расположен **Музей воинской Славы Чувашской Республики,** созданный во исполнение Указа Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова от 4 марта 1999 года №24 «О праздновании 55-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и открытый 5 мая 2000 года.

Фото 6. Литературный музей имени К.В. Иванова, 2019 г.

В 1928 году Всечувашский краевой съезд на основе доклада М.П. Петрова-Тинехпи отметил, что в каждом районе Чувашской АССР должны быть организованы свои местные музеи. Кроме этого, было замечено, что «Чувашский центральный музей является научно-просветительным учреждением, занимающим особое место в общей сети будущих музеев ЧАССР и необходимо принять все меры к более прочному обеспечению его введением в сеть общегосударственных музеев» [30, с. 56]. Но, несмотря на это, в 1935 году в городах Чувашии, кроме Чебоксар, районных музеев не имелось [13, с. 24].

Первым филиалом ЧНМ становится **Литературный музей имени К.В. Иванова**, открытый Постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР г. Чебоксары «Об организации постоянной выставки – Музея чувашской литературы и искусства имени К.В. Иванова» 19 ноября 1940 года (по другим источникам 18 октября Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР). Началом его функционирования послужила организованная в конце мая 1940 года юбилейная выставка, посвященная 50-летию со дня рождения классика чувашской литературы К.В. Иванова. Экспозиция просуществовала всего один год. С началом Великой Отечественной войны музей был закрыт, а его экспонаты переданы на хранение Центральному чувашскому музею краеведения. В декабре 1957 года Литературный музей имени К.В. Иванова открылся как филиал Краеведческого музея Чувашской АССР [19, л. 15]. Экспозиция разместилась в помещении бывшего летнего кафе на набережной Волги, в сквере К.В. Иванова [4, л. 1]. В октябре 1964 года Литературный музей переехал в двухэтажный особняк по улице Ленинградской, дом 11, принадлежавший до революции купцу Н. Корытникову [24, л. 27]. В 1981 году здание музея попало в проектируемую зону затопления при строительстве Чебоксарской ГЭС. Распоряжением Совета Министров ЧАССР под №298 от 27 июня 1988 года музею передано здание Чебоксар по адресу: ул. Ленинградская, дом №29/2 (фото 6). Современная экспозиция открыта 22 мая 1990 года, к 100-летию со дня рождения К.В. Иванова. Она состоит из двух отделов: дореволюционной чувашской литературы и чувашской советской литературы [4, л. 2].

Фото 7. Музей В.И. Чапаева, 2015 г.

Чувашский обком ВЛКСМ еще в 1966 году предложил создать в Чебоксарах **Музей В.И. Чапаева**. Идея была поддержана Чувашским республиканским краеведческим музеем, научно-исследовательским институтом при Совете Министров ЧАССР и

другими организациями. Начался сбор средств на строительство музея и был объявлен конкурс на лучший проект здания (фото 7). Он построен методом народной стройки («ниме») при участии предприятий, учреждений и широкой общественности г. Чебоксары и Чувашской Республики и является уникальным памятником гражданской архитектуры второй половины XX в.

В ходе расширенного заседания музейного совета от 8 мая 1974 года директор А.А. Авдеева ознакомила с содержанием экспозиции Музея В.И. Чапаева. Она отметила, что оформление ее закончено и рекомендовала его к открытию [38, л. 8-9]. Музей В.И Чапаева открылся 9 мая 1974 года на правах мемориального отдела ЧНМ [25, л. 1]. В 1975 году музей получил статус филиала ЧНМ [33, л. 16]. В 2019 году в здании музея произведен ремонт и начата работа над созданием новой экспозиции.

В 1986 году рядом с Музеем В.И. Чапаева был установлен **Дом, в котором родился В.И. Чапаев**. 17 мая 1982 года Постановлением Совета Министров Чувашской Республики №303 на основании исследований ученых, архивистов, музейных работников и журналистов дом был признан памятником истории и стал частью мемориального комплекса в сквере В.И. Чапаева. В марте 1984 года Исполком городского совета народных депутатов принял решение об отводе для него земли в сквере. В следующем году дом был перевезен в сквер и к 1986 году восстановлен в первоначальном виде полностью, с заменой сгнивших деталей и венцов. В доме открылась историко-бытовая экспозиция [6, л. 1]. Отреставрирован в 2019 году (фото 8).

Фото 8. Дом, в котором родился В.И. Чапаев. 2020 г.

С начала 1970-х годов в России совершенствуется политика управления музеями: создаются централизованные музейные системы и музейные объединения. Наличие в фондах общественного [до 1978 года «народного» – *Т. Д.*] музея памятников природы, истории и культуры, имеющих научную и художественную ценность, делало их резервом развития государственной музейной сети [41, с. 43]. В Чувашии сотрудниками музея также велась активная работа по расширению музейной сети ЧНМ. В 1975 году Марпосадский и Алатырский народные музеи и музей с. Шоршелы Марпосадского района были изучены совместно с комиссией Министерства культуры РСФСР для решения о переводе их в сеть государственных музеев в качестве филиалов республиканского краеведческого музея [26, л. 40]. В 1976 году принято решение о включении Марпосадского и Алатырского музеев в состав ЧНМ [27, л. 33].

Алатырский историко-революционный музей открылся как общественный музей 1 января 1975 года. 12 сентября 1975 года Постановлением Совета Министров Чувашской АССР №653 он стал филиалом ЧНМ и разместился в Соборе Иоанна Предтечи (фото 9) постройки 1703 года [3, л. 1]. 19 сентября 1996 года отдел культуры администрации города поднимает вопрос о возможности переименования учреждения в Алатырский краеведческий музей [31, л. 20]. Просьба была удовлетворена на основании приказа №02-02/20 от 4 сентября 1996 года Министерства культуры и по делам национальностей Чувашской Республики [21, л. 118]. 16 октября 1997 года Приказом №02-02/249 Минкультуры Чувашии ликвидирован как филиал ЧНМ, с 13 сентября 1997 года Постановлением главы Администрации г. Алатыря №682 начинает функционировать как муниципальное учреждение культуры. В 2001 году музей переведен в новое помещение (фото 10), в 2016 году в его состав включен Алатырский художественный музей. В настоящее время Алатырскому краеведческому музею передано старинное деревянное здание бывшего Городского училища, построенное в 1911 году по проекту известного Симбирского архитектора Федора Ливчака в стиле мо-

дерн, являющееся объектом культурного наследия регионального значения. После завершения работ планируется открытие новой музейной экспозиции.

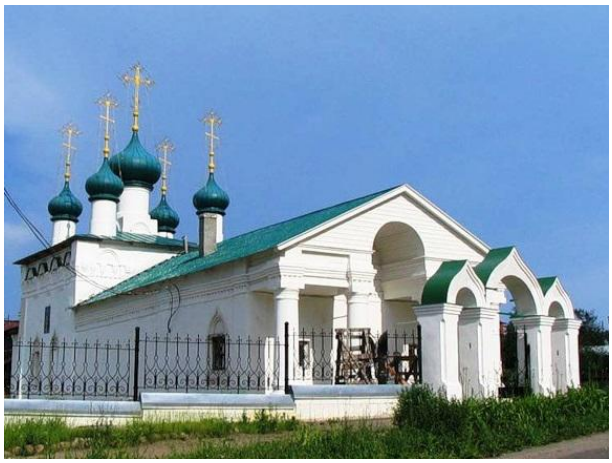


Фото 9. Алатырский историко-революционный музей, 1977 г.

Фото 10. Алатырский краеведческий музей, 2010 г.

Районный краеведческий музей Мариинско-Посадского района фигурирует в отчете о работе за 1963 год: «сотрудники активное участие принимали в создании народных музеев на общественных началах. В минувшем году в республике создано и функционируют два народных комплексных музея: в г. Марпосаде (открыт 7 апреля 1963 г.)» [23, л. 55]. В разделе «Выезды в командировки» дополнено, что в «г. Марпосад [совершались – *Т.Д.*] неоднократные выезды по оказанию методической помощи» [23, л. 52]. В соответствии с бюджетом и народно-хозяйственным планом Чувашской АССР на 1978 год Марпосадский народный краеведческий музей включен в сеть государственных музеев и стал филиалом ЧНМ [5, л. 182]. Для него было выделено бывшее купеческое здание XVII века, принадлежавшее А.Н. Потемкину (фото 11), где шел капитальный ремонт [40, л. 63-64]. В 1980 году в здании проведены реставрационные работы [5, л. 1-2]. Торжественное открытие музея состоялось 8 мая 1980 года в честь 35-летия со дня Победы [29, л. 4].

Фото 11. Марпосадский народный краеведческий музей, 1963 год.

Фото 12. Районный краеведческий музей Мариинско-Посадского района, 2006 год.

В 1995 году ЧНМ предлагает рассмотреть вопрос о снятии Марпосадского музея со своего бюджета и переводе его на баланс городской администрации [35, л. 183]. В отчете Марпосадского филиала за 1996 год отмечено, что вопрос задерживается из-за неуплаты задолженности со стороны ЧНМ [20, л. 182]. 29 ноября 1996 года издано Постановление Кабинета министров Чувашской Республики о передаче имущества филиала в собственность Марпосадского района. 1 июля 1997 года Постановлением №95 районной администрации

было создано муниципальное учреждение культуры «Мариинско-Посадский районный краеведческий музей» (фото 12).

Фото 13. Шоршелский музей космонавтики, 1978 г.

Фото 14. Мемориальный комплекс лётчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, 2001 г.

Мемориальный комплекс лётчика-космонавта СССР А.Г. Николаева свое существование начал как школьный музей и назывался Шоршелский музей космонавтики. Он открылся 14 декабря 1972 года, через 10 лет после первого полета в космос А. Николаева, в здании сельской школы (фото 13) [7, л. 1-2]. На основании Приказа №684 от 5 сентября 1978 года Министерства просвещения Чувашской АССР был передан под ведомство Министерства культуры ЧАССР и стал работать как филиал ЧНМ [36, л. 16]. В 1985 году в музее проведена реэкспозиция: отреставрирован и перенесен во двор музея дом Николаевых, построен павильон для автомобиля «ЗИС-110», на котором встречали Андрияна Николаева после первого космического полета в Чувашии, оформлены 4 экспозиционных зала. 2 ноября 2001 года переехал в новое, специально выстроенное для него просторное здание (фото 14) [18, с. 17]. 26 мая 2006 года Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики №137 было создано государственное учреждение культуры «Мемориальный комплекс лётчика-космонавта СССР А.Г. Николаева» путем выделения его из состава ЧНМ.

Ибресинский этнографический музей под открытым небом открыт 24 июня 1980 года [29, л. 17] на основании решения Ибресинского РК КПСС от 25 марта 1980 года [12, л. 2]. В сеть филиалов ЧНМ включен с августа 1986 года. В музее представлена курная изба, дом крестьянина 1930-х годов, ветряная мельница, амбары и другие надворные постройки. Отдельное здание выделено для оформления экспозиции, посвященной народным промыслам края [2, л. 3]. Сотрудниками ЧНМ подготовлен научный проект этой экспозиции и велась работа над ее художественным оформлением [28, л. 12]. С 2005 года является муниципальным музеем, с 2015 года – филиал Центра развития культуры Ибресинского района.

Фото 15. Ибресинский этнографический музей под открытым небом, 1980 г.

В 1999 году в Чувашской АССР идет работа по подготовке 100-летия со дня рождения поэта М. Сеспеля, которая включала в себя и создание Мемориального комплекса «Родина Михаила Сеспеля». 26 февраля 2001 года был издан Указ Президента Чувашской Республики №20 «О государственной поддержке объектов, связанных с жизнью и деятельностью М. Сеспеля». На основе Указа выпущены Постановление Каби-

нета Министров Чувашской Республики №49 (15 марта) и приказ Минкультуры Чувашии №01-07/72 «О музее М. Сеспеля» (2 апреля). Данные документы стали платформой для создания Музеев Михаила Сеспеля.

Фото 16. Музей М. Сеспеля, Канашский район, д. Сеспель. 2010 г.

Музей М. Сеспеля (Канашский район) открыт в 1960-е годы в Шугуровской восьмилетней школе Канашского района. Материал, связаный с жизнью и бытом Михаила Сеспеля, собирался при непосредственном участии дирекции школы, коллектива учителей, также детей и их родителей. Свободных помещений для музея не было, поэтому они были размещены в одном из классов, который впоследствии стал музеем. В 1972 году его перевели в старое здание Сеспельского сельского совета. В плане работы Чувашского республиканского краеведческого музея в разделе «Массовая научно-просветительская работа музеев» отмечено «систематически оказывать методическую помощь музею Михаила Сеспеля на его родине – в д. Сеспель Канашского района с выездом на место» [33, л. 19]. В 1979 году колхоз купил два щитовых дома и построил специальное здание музея. Председатель сельского совета И. Константинов совместно с отделом культуры Канашского района профинансировал оформление музея. Приказом директора ЧНМ от 3 мая 2001 года №11 был создан филиал в д. Сеспель Канашского района (фото 16), который вошел в состав Мемориального комплекса «Родина Михаила Сеспеля».

Фото 17. Музей Михаила Сеспеля, г. Чебоксары. 2015 год.

Музей Михаила Сеспеля (г. Чебоксары) открыт 25 ноября 2003 года приказом ЧНМ №101 «О создании Музея Михаила Сеспля» [37, л. 145]. Расположился он на улице М. Сеспеля в бывшем доме мещанина С.В. Черкасова. В этом здании поэт работал весной 1921 года переводчиком переводческо-издательской комиссии [1]. Объект культурного наследия федерального значения, отреставрирован в 1999 году.

Последним обособленным подразделением ЧНМ становится **Музей чувашской вышивки**, который открылся 23 июня 2015 года в центре г. Чебоксары в старинном двухэтажном здании – региональном памятнике истории и культуры (фото 18). Он создан на Грант Главы Чувашии М.В. Игнатьева на основе материалов Традиционно-обрядового зала, открытого в 1995 году в Музейно-выставочном центре [16, с. 27]. В Традиционно-обрядовом зале были представлены коллекции украшений из серебра и бисера из фондов ЧНМ, отражающие богатство этнической культуры чувашского народа. Еще в 2000 году выставка «Народ в серебряном одеянии» пользовалась огромной популярно-

Фото 18. Музей чувашской вышивки, 2015 г.

стью не только в регионе, но и в России и даже за рубежом [17, с. 61]. Для постоянного экспонирования данной коллекции 10 февраля 2016 года в Музее чувашской вышивки открылась «Серебряная кладовая» – специально оборудованный выставочный зал для демонстрации наиболее ценных предметов. Он также создан на грант Главы Чувашской Республики.

В течение XX века к ЧНМ присоединены 6 обособленных подразделений: Литературный музей имени К.В. Иванова, Районный краеведческий музей Мариинско-Посадского района, Алатырский краеведческий музей, Музей М. Сеспеля (Канашский район), Мемориальный комплекс лётчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Ибресинский этнографический музей под открытым небом. Из них в структуре остались 2 музея: Литературный музей имени К.В. Иванова и Музей М. Сеспеля (Канашский район). 3 обособленных подразделения открыты на базе ЧНМ: Музей В.И. Чапаева, Музей Михаила Сеспеля (Чебоксары), Музей чувашской вышивки. Они все на сегодняшний день находятся в составе Чувашского национального музея. Из музейной сети ЧНМ отделилось 4 музея: Мемориальный комплекс лётчика-космонавта СССР А.Г. Николаева стал государственным музеем, Районный краеведческий музей Мариинско-Посадского района и Алатырский краеведческий музей получили статус муниципальных музеев, Ибресинский этнографический музей под открытым небом является структурным подразделением – филиалом Центра развития культуры Ибресинского района.

Таким образом, музейная сеть Чувашского национального музея на 2020 год включает в себя Музейно-выставочный центр, в котором находится Музей воинской Славы Чувашской Республики, Литературный музей имени К.В. Иванова, Музей В.И. Чапаева, Музей М. Сеспеля (Канашский район), Музей Михаила Сеспеля (Чебоксары) и Музей чувашской вышивки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А.В. Второй музей Михаила Сеспеля в Чувашии. Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.chnmuseum.ru/files/almanac2003/almanac2003_104.pdf.

2. Анализ работы Ибресинского этнографического музея в условиях рыночных отношений, перспективы музейной структуры, возможности ее реализации // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 882. – Л. 3.

3. Визитная карточка Алатырского историко-революционного музея // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 848. – Л. 1.

4. Визитная карточка объекта культуры (Литературный музей им. К.В. Иванова) // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 849. – Л.1-2.

5. Визитная карточка объекта культуры (Мариинско-Посадский краеведческий музей) // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 850. – 180 л.

6. Визитная карточка объекта культуры (Музей В.И. Чапаева) // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 851. – Л. 1.

7. Визитная карточка объекта культуры (Шоршельский музей космонавтики) // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 852. – Л. 1-2.

8. Вишнякова Т.А. М.П. Петров-Тинехпи: последний год жизни / Чувашский национальный музей : Люди. События. Факты. – Чебоксары, 2003. – Вып. 3. – С. 52-54.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 55. Представительства и филиалы юридического лица.

10. Зарубин А.Н. Некоторые подробности истории первых лет существования Центрального чувашского музея (1921–1925 гг.). Краеведческий музей : история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея) : сб. статей и материалов / ред.-сост. М.С. Судовиков, П.Н. Шарабаров. В 2 т.: Т.1. – Киров : О-Краткое, 2016. – С. 116-120.

11. Зарубин А.Н. Изменение экспозиции Чувашского национального музея в 1930-е годы. Исторический вестник. Научно-документальный журнал Государственного исторического архива Чувашской Республики №1 (5). – 2016. – С.111-124.

12. Историческая справка об объекте // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 882. – Л. 2.

13. Меньшикова И.П. Музейное сообщество Чувашии: история становления и современные реалии // Человек – семья – Отчество. Проблемы музейной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20-24 июня 2011г. Сб.ст. – М.: ГЦСМИР, 2012. – С. 20-32.

14. Михайлов Е.П. Чувашский национальный музей: история создания // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. (1993–2000): Сб. статей, посвященной 80-летию музея. – Чебоксары, 2001. – С. 8-12.

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 11. Обособленное подразделение.

16. Недвигина С.В. Этнографический отдел Чувашского национального музея: проблемы и перспективы. Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. (1993–2000): Сб. статей, посв. 80-летию музея. – Чебоксары, 2001. – С. 27–28.

17. Недвигина С.В. Роль музеев в сохранении, развитии и возрождении народных промыслов. Чувашский национальный музей: история создания // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. (2004): – Чебоксары, 2005. – С. 60-63.

18. Николаева Е.А. Обновленный музей космонавтики. Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2001). – Чебоксары, 2002. – С.17-19.

19. Отчет Краеведческого музея Чувашской АССР за 1958 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 341. – Л. 15.

20. Отчет о проделанной работе филиала ЧНМ в г. Мариинский Посад в 1996 году // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 850. – Л. 182.

21. Отчет о работе Алатырского краеведческого музея за 1996 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 848. – Л. 118.

22. Отчет о работе музея за 1932 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 21. – 6 л.

23. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1963 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 479. – 55 л.

24. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1964 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 485. – Л. 27.

25. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея и его литературного филиала за 1974 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 666. – 45 л.

26. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1975 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 678. – Л. 40.

27. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1976 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 690. – 44 л.

28. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1986 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3.– Д. 777. – 40 л.

29. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея и его филиалов за 1980 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. –Д. 722. – 95 л.

30. Первый Всечувашский краеведческий съезд (15-21 июня 1928 г. в г. Чебоксарах ЧАССР). Тезисы докладов и резолюции // Чебоксары: Издание Общества изучения Чувашского края.–Чебоксары. 1929. – 135 с.

31. Письмо о переименовании Алатырского историко-революционного музея в Алатырский краеведческий музей // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 848. – Л. 20.

32. Письмо Председателю исполкома Чебоксарского городского Совета народных депутатов В.В. Алексееву // ГИА ЧР. – Ф.Р. 35. – Оп. 3. – Д. 884. – Л. 51.

33. План работы Чувашского республиканского краеведческого музея и его филиалов (Литературный музей им. К.В. Иванова и Музей В.И. Чапаева) на 1975 год // ГИА ЧР.– Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 675. – Л. 18.

34. Погодин Е.П. Психоаналитическая оценка личности Тинехпи // Чувашский национальный музей : Люди. События. Факты. – Чебоксары, 2003. – Вып. 3. – С. 45-47.

35. Пояснительная записка // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 850. – Л. 183.

36. Приказ Министерства просвещения Чувашской АССР «О передаче музея космонавтики Шоршельской средней школы на баланс Чувашского республиканского краеведческого музея» // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 703. – Л. 16.

37. Приказ «О создании Музея Михаила Сеспеля» // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 1. – Д. 1057. – Л. 145.

38. Прокол расширенного заседания музейного совета от 8 мая 1974 года // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 662. – Л. 8-9.

39. Российская музейная энциклопедия. Т.1. – Москва: Прогресс: Рипол классик, 2001. – 416 с.

40. Справка // ГИА ЧР. –Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 691. – Л. 63-64.

41. Туманов В.Е. Общественные музеи // Российская музейная энциклопедия. – М., 2001. – Том 2. – С. 43.

42. Черкаева О.Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт». Вестник СПбГИК, научный журнал, №3. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 90-94.

43. Шляхина В.Г. М.П. Петров в истории Центрального чувашского музея // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. 2008: Сб. статей. Вып. 6. – Чебоксары, 2009. – С. 37–42.

44. Шляхина В.Г. Печальная судьба неутомимого исследователя // Чувашский национальный музей : Люди. События. Факты. – Чебоксары, 2001. – Вып. 1. – С. 69-70.

45. Щербаков С.В. М.П. Петров-Тинехпи и репрессии 1937 года : (анализ материалов уголовного дела №9733) // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. – Чебоксары, 2009. – Вып. 6. – С. 32-36.

УДК 069.51(470.343):821.161.1.092

МУЗЕЙ САТИРЫ И ЮМОРА ИМ. О. БЕНДЕРА: НОВЫЕ ЭКСПОНАТЫ И ЭКСПОЗИЦИИ

THE MUSEUM OF SATIRE AND HUMOUR NAMED AFTER O. BENDER: NEW EXHIBITS AND EXPOSITIONS

Е.В. Емелин

E.V. Emelin

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. В Козьмодемьянском музее сатиры и юмора им. О. Бендера с самого его основания активно ведётся экспозиционная и выставочная работа. В 2018–19 годах в музее появились новые экспонаты и экспозиции.

Abstract. From the foundation of the Kozmodemyansk Museum of Satire and Humor named after O. Bender actively conducts exposition and exhibition work. In 2018–2019 the Museum has new exhibits and expositions.

Ключевые слова: *музей, экспонаты, экспозиции, Остап Бендер, Киса Воробьянинов, Эллочка Щукина, мадам Грицацуева, Козьмодемьянск.*

Keywords: *museum, exhibits, exhibitions, Ostap Bender, Kisa Vorobyaninov, Ellochka Shchukina, madame Gritsatsuyeva, Kozmodemyansk.*

Одной из важнейших составляющих музейной деятельности является пополнение экспонатов в выставочных залах и создание новых экспозиций. Экспозиционная и выставочная работа ведётся в музеях ежегодно и, в зависимости от обстоятельств, может быть где-то менее заметной, а в какой-то период более обширной и привлекающей особое внимание посетителей.

Музей сатиры и юмора им. О. Бендера – один из символов города Козьмодемьянска, считающегося прототипом легендарных Васюков, столицы шахматной мысли из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Работы по созданию музея начались в сентябре 1995г., с указа городской администрации о создании Козьмодемьянского историко-архитектурного музея-заповедника, а распахнул Музей Остапа Бендера свои двери для посетителей 24 августа 1996 года [1, с. 11].

Фото 1. Эпическое полотно

Первые экспонаты и экспозиции не поражали разнообразием. Сейчас, по прошествии почти двадцати пяти лет, разница в работе музея всё более заметна. Наибольший вклад в создание музейных экспозиций в разное время внесли театральный художник из г. Йошкар-Олы Сергей Васильевич Прутов и козьмодемьянская художница Елизавета Игоревна Крылова.

Очередной этап экспозиционной работы пришёлся на 2018–2019 год. На конец весны 2018 года по итогам конкурса, проведённого среди детей Козьмодемьянской детской художественной школы, в Музее сатиры и юмора им. О. Бендера открылась выставка детских рисунков «Эллочка Щукина (Эллочка Людоедка) из романа “12 стульев”». Эллочек изобразили учащиеся Козьмодемьянской детской художественной школы. Весной 2019 года прошла выставка рисунков детей из той же школы «Сре-

ди океана стульев». Обе выставки получили много положительных отзывов среди туристов. Опыт такой работы дал старт новой ступени плодотворного сотрудничества между культурными и образовательными учреждениями города. Вполне возможно, что в будущем это сотрудничество станет ежегодным.

Фото 2. Параход «Скрябин»

В начале лета в музее появилась реплика (уменьшенная копия) плаката «Сеятель». Сеятель выполнен автором этой статьи акриловой краской на листе формата А1 и выглядит точь-в-точь как «эпическое полотно» (фото 1) из романа «Двенадцать стульев», показанное на взыскательный вкус телезрителя в одноимённой комедии Марка Захарова.

В июле 2018 г. в городе прошёл очередной «День художника» – ежегодный праздник, который в России отмечается только в Козьмодемьянске [3, с. 46]. В этот день в ходе проведенных мероприятий в Музее им. О. Бендера в течение получаса приехавшими сюда из разных уголков России художниками были нарисованы портреты мадам Грицацуевой. В роли «знойной женщины, мечты поэта» выступила сотрудник музейного комплекса Наталья Владимировна Красникова. Осенью того же года из этих портретов в музее открылась оригинальная, разноплановая выставка. Авторы работ – из Козьмодемьянска и Горномарийского района (С.С. Алдушкин, О.А. Таланцева), из города Йошкар-Олы (А.О. Кожушная, В.Д. Курочкин), из США (Н.Г. Елькина-Гросс, Е. Пристли-Титова) и многие другие.

С осени 2018 г. до весны 2019 г. в музее одна за другой появились куклы мастерицы из г. Козьмодемьянска Натальи Валерьевны Яковлевой в скульптурно-текстильной технике: Киса Воробьянинов, Эллочка Щукина, Остап Бендер, Мадам Грицацуева. Новые куклы, подаренные автором музею, дали стимул для обновления экспозиций. Куклы «Остап» и «Киса» удачно дополнили инсталляцию «Пароход «Скрябин» (фото 2), изготовленную и смонтированную С.В. Прутовым и музейными работниками ещё пятнадцать лет назад.

Весной 2019 г. обновилась «Квартира №17 Эллочка Щукина» (фото 3). Экспозиция ведёт своё начало с 2012 г., вполне соответствуя взыскательным требованиям «Людоедки» Эллочки, с пёстрыми, яркими красками, от которых, по выражению авторов, рябит в глазах. Столик в купеческом стиле, трельяж на нём и, конечно же, два стула «из дворца». Всё это великолепие расставлено у перегородки, подпираемой двумя колоннами. На этой импровизированной стене долгое время красовалась красная ткань с фотографиями Ильфо-Петровской тематики, напоминая убранство эллочкиной комнаты в «Двенадцати стульях» Л. Гайдая. Сама ткань чем-то напоминала «тамбовские гобелены». Но экспозиция находится в выставочном зале, поэтому из-за частых перестановок в 2015 г. «тамбовский гобелен» пришлось убрать. И только через четыре года сотрудники Музея им. О. Бендера воплотили в жизнь новое украшение стены: съёмный, ручной работы баннер красного цвета с фотографиями «музейных Эллочек» – сотрудниц Козьмодемьянского музейного комплекса в образах неповторимой любительницы красивой жиз-

Фото 3. Экспозиция «Квартира №17 Эллочка Щукина»

ни. А на одном из стульев теперь расположилась кукла «Эллочка Щукина». Этот персонаж притягивает взгляды посетителей, рядом с ней очень любят фотографироваться.

Фото 4.Экспозиция «Комната Мадам Грицацуевой»

Весной 2019 г. началась работа по созданию новой музейной экспозиции «Комната Мадам Грицацуевой» (фото 4) – задуманной ещё в прошлом году (идея возникла раньше). Экспозиция расположилась у той же стены, что и эллочкина квартира. Экспонаты собирали отовсюду: старинный комод, столик, поднос для самовара, ботики – из Музея купеческого быта им. А.В. Муравьёва; настольная лампа, патефон, самовар – из Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Многое нашлось в фондах Музея сатиры и юмора им. О. Бендера, часть принесли музейные работники: графические рисунки, часы, гардина с занавеской, старинный заварочный чайник и другие любопытные предметы. В центре экспозиции, на удобном «гамбсовском» стуле, устроилась кукла «Мадам Грицацуева» в подвенечном платье. Перед ней, на столике – записка товарища Бендера о поездке в Новохопёрск и вырезка из газеты «Станок» с занимательным названием «Попал под лошадь».

Изначально планировалось, что Грицацуева будет сидеть у импровизированного окна, из которого должен открываться вид на Козьмодемьянск-Васюки с Волгой и идущими по ней пароходами. Окно провисело несколько месяцев, после чего было снято и заменено на графические работы юмористической тематики, выполненные автором статьи. В данном виде экспозиция существует до сих пор, радуя и удивляя посетителей.

Фото 5. Стульчики – бренд музея

26 июня 2019 г. в Московском доме национальностей состоялась торжественная церемония награждения победителей и призёров Первого международного маркетингового конкурса в сфере туризма «PRОбренд». Проект «Среди океана стульев» победил в номинации «Брендированная сувенирная продукция» [2]. Автором проекта является научный сотрудник Козьмодемьянского музея сатиры и юмора им. О. Бендера Т.В. Забродина. Сувенир «Стульчик с бриллиантом» (фото 5), изготовленный мастерицей из Козьмодемьянска Натальей Яковлевой, стал музейным брендом – символом Козьмодемьянского музея сатиры и юмора им. О. Бендера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емелин Е.В. Козьмодемьянский музей сатиры и юмора им. Остапа Бендера: история создания и перспективы развития // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014) : Сборник статей. – Вып. 10. – Чебоксары : ЧНМ, 2015. – С. 11-12.

2. Итоги Первого международного маркетингового конкурса в сфере туризма «PRОбренд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://union-esot.com/?p=861

3. Карпеева Е.Ю. Роль «Дня художника» в пополнении коллекции музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2013) : Сборник статей. – Вып. 9. – Чебоксары : ЧНМ, 2014. – С. 46-48.

УДК 069.5(470.344):792.071

НАСЛЕДИЕ Е.Н. НИКИТИНА (КЕЛЬБУК МУЧИ) В КОЛЛЕКЦИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

THE HERITAGE OF E.N. NIKITIN IN THE COLLECTION OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

С.Ю. Игнатьева

S.Y. Ignateva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья составлена по материалам фотографического фонда Е.Н. Никитина в собрании Чувашского национального музея. Особое внимание уделено фотографиям театральных сцен.

Abstract. The article is based on materials from the photographic fund of E.N. Nikitin in the collection of the Chuvash National Museum. Special attention is paid to photographs of theatrical scenes.

Ключевые слова: *музей, фото, коллекции, актер.*

Keywords: *museum, photo, collections, Chuvash actor.*

Собрание Чувашского национального музея на сегодняшний день составляет более 200 тысяч единиц хранения. Многочисленная и немаловажная его часть – коллекция «Фотография» (ОФ). Коллекция включает фотоснимки различных жанров: виды сельского пейзажа, природы, портреты наших земляков, занятых в промышленном производстве и сельском хозяйстве (машиностроители, строители, механизаторы), снимки бытового жанра, фотоизображения известных людей, в т.ч. общественных деятелей, работников культуры, активных участников революций и войн, а также спортсменов, политиков, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда. Значительное место среди них занимают фотографии писателей, художников, артистов и их родственников. Многие из этих материалов поступили в музей от самих деятелей культуры или их потомков.

Фото 1. Е.Н. Никитин

Чувашский национальный музей обладает редкими фотографиями, связанными с жизнью и деятельностью театрального актера Е.Н. Никитина (фото 1) [2]. Изображения поступили в музей весной 1994 года от самого артиста. Коллекция включает в себя портретные фотографии артиста в жизни и в разных ролях, изображения сцен из спектаклей, а также содержит много интересных фотоснимков, которые представляют ценную информацию для любителей искусства и являются неиссякаемым материалом для исследовательских работ. Эти экспонаты для нас уникальны, так как отражают талант актера, позволяют прикоснуться к прошлому театра. На примере данной коллекции проявляется образ артиста, сформированного чувашскими традициями.

Ефим Никитич Никитин (сценический псевдоним Кельбук Мучи) родился 22 марта 1912 года в д. Арабоси Урмарского района Чувашской Республики. Учился в Ленинградском театральном техникуме сценических искусств, окончил актерское отделение Чувашского государственного музыкально-театрального техникума и режиссёрские курсы (г. Ростов-на-Дону) (фото 2). В 1933-1940 гг. работал актером, ассистентом режиссёра, режиссёром, акте-

ром-кукловодом в Чувашском государственном театре юного зрителя, в 1940 г. – художественный руководитель и актёр 2-го Чувашского государственного колхозного театра (с. Комсомольское) [1, с. 293]. Е.Н. Никитин участвовал в Великой Отечественной войне, воевал на Западном фронте командиром отделения связистов. После получения ранения в 1942 году был демобилизован. С юности занимался легкой атлетикой. Чемпион ЦС ДСО «Восход», неоднократный чемпион и рекордсмен Чувашии по прыжкам в длину. С 1943 по 2000 годы творчество Е.Н.Никитина неразрывно связано с Чувашским государственным академическим драматическим театром им. К.В. Иванова. В этом театре раскрылся его талант драматического актера. Он сыграл более 300 комедийных и драматических ролей. В качестве режиссёра осуществил на сценах чувашских театров более 30 постановок. Ефим Никитин также руководил самодеятельными театральными коллективами. Участвовал в теле- и радиопостановках и дублировании художественных фильмов на чувашский язык. На Чувашском радио под его руководством были записаны пьесы-сказки для детей, где он исполнял главные роли. Как сказочник Кельбук Мучи читал сказки по радио в передачах «Вечерняя сказка», участвовал в подготовке радиофильмов. Репертуар Е.Н. Никитина обширный: комедии, драмы, фильмы, где он играл злодеев, шутов, любовников и т.д. Артист обладал незаурядным талантом, поэтому ему без труда давались роли разного характера и плана. За годы сценической деятельности им создано свыше двухсот образов, как в классическом, так и в современном репертуаре. Среди них: Мурзай – «Кушар», Айдар – «Айдар» П.Осипова, Игнат – «Выйди, выйди за Ивана» Н. Айзмана, Урнашка – «Черный хлеб» Н. Ильбекова и многие другие.

Фото 2. Е.Н. Никитин в студенческие годы

В коллекции фотофонда ЧНМ большую часть занимают снимки творческой работы Е.Н. Никитина – репетиции, сцены из спектаклей, материалы о мастерстве актёра. Обычно такие фотоизображения можно увидеть лишь в театральных архивах, поэтому переданные актером изображения особо ценны. Самыми ранними театральными фотографиями, представленными в фонде, являются снимки сцен из спектаклей «Кай, кай Ивана» (Выйди, выйди за Ивана), «Ял кулли» (Курам на смех), «Нарспи». «Выйди, выйди за Ивана» (фото 3) – увлекательный комедийный спектакль в трех действиях, где Е. Никитин сыграл роль батрака Кузяка. Актер легко мог воплотиться от одной роли в другую. Чувства, которые он передавал со сцены, завораживали зрителя, вызывали любовь, ради которого стоило ходить в театр.

Фото 3. Сцена из спектакля «Выйди, выйди за Ивана»

Исследователей творческого наследия Е.Н. Никитина может заинтересовать и фотоснимок из спектакля «Нарспи», где артист сыграл роль пузыриста (фото 4). Эта черно-белая фотография, на которой отсутствуют надписи на обратной стороне, поэтому ее приходится атрибутировать, опираясь на собственные знания о спектакле. Среди фотоизображений комедийного жанра представлены снимки сцен из спектак-

ля «Ял кулли» (Курам на смех) (фото 5), где Е.Н. Никитин мастерски исполняет роль Олаева, играя в дуэте с В.К. Кузьминой (в роли Любы). На наш взгляд, герой красноречиво говорит, много думает и напрасно ожидает удачи.

Фото 4. Сцена из спектакля «Нарспи»

Ефим Никитич был человеком активным и творческим, в своих театральных образах шута он передавал энергию зрителям со сцены. Доказательством этому могут служить фотографии из спектаклей «Икĕ каччăн пĕр шухăш» и «Аншарли мыскари», где артист живо и подвижно исполняет свои роли. Сохранность данных фотоснимков лучше, чем у предыдущих. На этих черно-белых фотографиях артист всегда останется живым и энергичным.

Талант актера Е.Н. Никитина проявился и в драматургии. Его сказка «Сарпиге» легла в основу первого чувашского балета «Сарпиге» Ф. Васильева. На сценах чувашских театров ставились пьесы Е.Н. Никитина «Украденная невеста», «Кукша Иван», «Хуняма». Во всех этих произведениях отражена творческая жизнь Ефима Никитича, начиная от ранних до поздних работ на сцене театра. В коллекции также имеется и фото со съемок кинофильма «Сеспель», где Е. Никитин предстает перед нами в роли старика. Судя по фотографии, актер исполняет второстепенную роль. В этом образе нет живых реплик, ни остроумия, но актеру удается завоевать расположение зрителей.

Фото 5. Сцена из спектакля «Курам на смех»

Мастер театрального искусства Е.Н. Никитин внес большой вклад в развитие чувашского театрального искусства. За большие заслуги в этом деле он удостоен почетных званий заслуженного артиста РСФСР, народного и заслуженного артиста Чувашской АССР, награжден орденом «Знак Почета». Его имя занесено в Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР.

Нами был проведен краткий обзор фотофонда артиста Е.Н. Никитина. В целом, рассмотрев его фотографии, мы по-новому взглянули на стороны творческой жизни актера, поняли, что театральное фото это самое достоверное свидетельство о спектакле. В будущем хотелось бы пополнить фонд Народного артиста Чувашской Республики и в других коллекциях, так как это станет ценным приобретением для музея и исследователей его творческого наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 525 с.
2. Материалы коллекции «Фотография» Чувашского национального музея.

УДК 75.041.5

ПОРТРЕТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИВОПИСИ И.В. ДМИТРИЕВА («МУЖЧИНА В ГОЛУБОМ»)

A PORTRAIT IDENTIFICATION OF I. DMITRIEV S PAINTINGS («THE MAN IN BLUE»)

Г.Г. Исаев

G.G. Isaev

Чувашский государственный художественный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Автор, исходя из положений в решении портретной идентификации, выявил тождественность совокупных признаков внешности изображенного с личностью П.М. Данилова (1899–1974), московского-коллекционера фарфора.

Abstract. The author, based on theses in resolving portrait identification, revealed the identity of cumulative signs of appearance depicted with the personality of P.M. Danilov (1899–1974), a Moscow collector of porcelain.

Ключевые слова: *изобразительное искусство Чувашии, творчество И.В. Дмитриева, портретная идентификация.*

Keywords: *Visual Arts of the Chuvash Republic, the work of Ivan Dmitriev, portrait identification.*

Живописное произведение И.В. Дмитриева «Мужчина в голубом» (СЖ–3389) (фото 1) поступило в Чувашский государственный художественный музей в 1992 г.

На холсте имеется поясное изображение мужчины в голубой пижаме и в легком ¾ повороте влево, сидящего в кресле. Сравнение стилистики портрета с рядом других произведений художника позволяют отнести работу к 1970-ым годам. Однако персона изображенного человека оставалась неизвестной.

Фото 1. И.В. Дмитриев «Мужчина в голубом»

Для идентификации данного живописного портрета существенными являются детали, которые художник намеренно внес при отображении данного образа: левая его рука опирается ся на подлокотник кресла с фигурной опорой, слева за плечом портретируемого имеется изображение двухфигурной композиции мелкой пластики на постаменте, а справа за головой обозначена белая ваза на полке. На наш взгляд, эти детали раскрывают важную составляющую в жизни изображенного человека и являются ключом к разгадке его персоны.

В ходе изучения иллюстративных материалов из воспоминаний И.В. Дмитриева [1, 120-121 (вкладыш)] обнаружилась фотография московского периода 1930-х годов: на ней изображен художник в квартире П.М. Данилова, сидящий за столом перед настольной лампой с абажуром и декоративным основанием, тулово которого из двухфигурной композиции на фарфоровом постаменте.

Для последующей идентификации живописного портрета значимым является то, что фарфоровый постамент с мелкой пластикой из бронзы на фотографии оказался идентичен изображению

двухфигурной композиции мелкой пластики с постаментом (как часть настольной лампы) на живописном портрете неизвестного.

Отметим, что с 1921 г. художник был в дружеских отношениях с московским коллекционером фарфора Петром Михайловичем Даниловым (1899–1974): вещи из его коллекции часто становились главными героями в предметном ряду в натюрмортном жанре Дмитриева. Поэтому возникло предположение, что на живописном портрете изображен П.М. Данилов. Более того, в живописном наследии Дмитриева уже имелся поясной портрет П.М. Данилова (в ¾ повороте вправо) исполненный в 1934 году, в котором за плечом коллекционера тоже имеются изображения предметов из фарфора и стекла. В данном случае эти предметы тоже передают косвенную характеристику человека и в образной форме дополняют значимость личности. Но, в портрете 1934 года показан молодой мужчина с наметившимся облысением на голове, а в образе неизвестного 1970-х гг. волосы намечены только в теменной области, также изображение с разных ракурсов поворота головы не позволяют наблюдать явного и полного физиогномического сходства. Таким образом, возникла необходимость поиска новых доказательных материалов по идентификации портрета 1970-х годов.

Поиск в архивных материалах художника Дмитриева позволили обнаружить серию фотографий с убедительными доказательствами. На одной из них показан интерьер квартиры, где П.М. Данилов в полосатом халате поверх пижамы и И.В. Дмитриев стоят рядом (лица почти анфас). Они позируют на фоне стены с портретом коллекционера, исполненным в 1934 году и предметами из фарфора и стекла. На других фотографиях показан П.М. Данилов на фоне книжного шкафа и с развешанными по стене фарфоровыми предметами. Все эти фотографии могли быть сделаны только до 1974 года или непосредственно в 1974 году.

Для последующей задачи портретной идентификации мы применяли положения, сформулированные А.М. Зининым [2, с. 125-128]. Сравнение индивидуальных совокупных признаков внешности человека, запечатленные на живописном портрете Дмитриева, были тождественны этим же признакам внешности на фотографиях П.М. Данилова: овал лица, лоб, носогубная складка, спускающаяся к губам, форма подбородка. Возможно, портрет Данилова был исполнен не с натуры, а был выполнен по воспоминаниям (по памяти) с использованием фотографии уже после смерти коллекционера. И цель художника была не воспроизвести фотографическую характеристику портретируемого, а воссоздать духовные черты, образ коллекционера, близкого ему человека.

Таким образом, сравнительные исследования особенностей элементов лица в интересующем нас в портрете Дмитриева, наличие в нем изображений предметов декоративно-прикладного искусства позволяют сделать вывод: моделью «Мужчина в голубом» является Петр Михайлович Данилов, коллекционер фарфора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иван Дмитриев – Эльмек Иване. Воспоминания о прошлой жизни, сохранившиеся в памяти. Ч.1. Составитель Г.Г. Исаев. – Чебоксары : Изд-во «Руссика», 2000. – 240 с.

2. Зинин А.М. Криминалистическая портретная идентификация и атрибуция произведений изобразительного искусства // Экспертиза произведений изобразительного искусства / Материалы I научной конференции. ГТГ, Объединение «Магнум Арс». – М., 1996. – С. 125-128.

УДК 069.01(470.344)

РАЗВИТИЕ ФОНДОВОЙ РАБОТЫ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНО-ФОНДОВОГО ОТДЕЛА

THE DEVELOPMENT OF THE FUND WORK OF CHUVASH NATIONAL MUSEUM AND ESTABLISHMENT OF SCIENTIFIC-FUND DEPARTMENT

О.С. Меженькова

O.S. Mezhenkova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена основным вопросам становления и организации научно-фондовой деятельности Чувашского национального музея. На основе анализа архивных материалов музея описывается история формирования коллекций, а также выявляются особенности научного комплектования фондового собрания.

Abstract. The article is devoted to the main issues of the formation and organization of scientific and fund activities of the Chuvash National Museum. Based on the analysis of the museum's archival materials, the history of the formation of collections is described, and the features of the scientific collection of the fund collection.

Ключевые слова: *история, отдел, музейная коллекция, музей, Чувашский национальный музей.*

Keywords: *history, Department, fund collection, Museum collection, Museum, Chuvash national Museum.*

Фондовая работа – одно из ведущих направлений деятельности музея, которое включает комплектование, учёт, хранение и изучение объектов наследия [28]. Формирование фондов является основой любого музея. Под фондами понимается совокупность документирующих исторический процесс и служащих средством музейной коммуникации музейных предметов и относящихся к ним научно-вспомогательных материалов [9, с. 82], которые складываются исторически.

Как и многие музеи Поволжья, Чувашский национальный музей возник в период расцвета национальной культуры, практического осуществления права наций на самоопределение [30, с. 37]. К вопросам истории создания и развития Чувашского национального музея обращались не часто. В публикациях Е.П. Михайлова [8] и А.Н. Зарубина [5, 6] представлены материалы из истории формирования музея и о первых годах его работы. На сегодняшний день имеется достаточно большое количество работ по обзорам коллекций, но не имеется публикаций, раскрывающих историю формирования отделов Чувашского национального музея (далее – ЧНМ) и основных направлений деятельности. В данной статье представлена попытка осветить историю развития фондовой работы ЧНМ, акцентируя внимание на становлении научно-фондового отдела.

Центральный чувашский музей открыт 12 февраля 1921 года Постановлением областной секции по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Чувашской автономной области. На него были возложены следующие задачи: всестороннее изучение и отображение природы, населения Чувашии с его материальной и духовной культурой, изучение экономики и народного хозяйства республики, организация художественных и научных выставок, лекций, экскурсий, экспедиций и издание специальной и популярной литературы. При музее имелась научная коллегия и оценочная комиссия по приобретению экспонатов. В нее кроме музейных сотрудников входил бухгалтер от Наркома по просвещению ЧАССР [21, л. 3].

К открытию Центрального чувашского музея было собрано значительное количество экспонатов [7]. В основном они остались от музея, работавшего при Народном университете г. Чебоксары и собравшем «редкостные вещи» и «предметы, характеризующие местный край» [24].

В самом начале функционирования учреждения принятые предметы записывались в книги поступления по видам материалов, но была и основная книга, где делали записи обо всех поступлениях. Так, под номером 1 основной книги поступления ЧНМ был записана голова лося, которая была привезена из Москвы и приобретена за 100 руб.

Музейная коллекция размещалась в 4-х комнатах нижнего этажа здания (экспозиционно-выставочная площадь), также было выделено отдельное небольшое помещение для их хранения. Почти двадцать лет хранителем, в частности отдела изобразительных искусств, был сотрудник Г.Н. Данилов [10].

В первый год работы фондовое собрание пополнялось тремя способами. Во-первых, были переданы материалы из Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Главмузей) при Народном комиссариате просвещения РСФСР: это картины и вещи из фарфора, бронзы и мрамора. Во-вторых, формированию коллекций способствовала собирательская работа краеведов, объединившихся в 1921 г. в Общество изучения чувашского края и базирующихся при музее. И, в третьих, фонды пополнялись сборами сотрудников. Из собранного – это зоологический, палеонтологический, археологический, этнографический и нумизматический материалы, документы, фотографии. Таким образом, к концу 1921 г. экспонатов насчитывалось уже более 2100 единиц хранения [7]. Основными методами комплектования фондов ЧНМ, как и всех музеев России, были тематический и коллекционный [9, с. 116].

Первыми сформированными коллекциями стали: этнографическая, археологическая, естественнонаучная. Основой создания этнографической коллекции стали приобретенные во время экспедиций – национальная одежда и предметы быта чувашей. Материал собирался заведующим этнографическим отделом А.В. Васильевым в ходе неоднократных выездов в чувашские селения в 1921–1923 гг., затем в 1926 году.

Археологическая коллекция формировалась на основе многочисленного материала, переданного после раскопок в 1925 г. профессором археологии Восточного педагогического института в Казани В.Ф. Смолиным. Раскопки проводились совместно с сотрудниками ЧНМ.

В 1925–1927 гг. Обществом изучения местного края Чувашской АССР был организован ряд экспедиций, которые положили начало формированию естественнонаучных коллекций музея [4, с. 7]. Благодаря зоологическим экспедициям под руководством профессора Н.А. Ливанова в 1926–1929 гг. [24, л. 7] музейная коллекция пополнилась 101 тушкой 50 видов птиц. В основе гербарной коллекции лежит гербарий, собранный ботанической экспедицией Казанского университета, работавшей на территории Чувашской АССР в 1926–1932 гг. под руководством профессора А.Я. Гордягина и А.Д. Плетневой-Соколовой [2, с. 34]. В то же время краеведы и сотрудники музея начали собирать минералогический материал.

В годы голода музей переживал трудные времена. В 1924 году Облпомгол оказал помощь в создании выставки, для которой был приобретен богатый картографический фотоматериал. Поводом для пополнения фондового собрания становились выставки, для которых сотрудники собирали материал. Художник М.С. Спиридонов, директор музея, подарил музею свои работы «Курная изба», «Пивоварение», «Ткачиха», «Девушка в тухъе» [19, л. 15].

Начало формированию документального фонда положила передача книжного и документального материала Историко-этнографического музея при Ульяновском чувашском педтехникуме в 1927 году. Сюда вошли книги из личных библиотек директора народных училищ Казанской губернии И.А. Износкова в количестве 2386 штук и первого ученика И.Я. Яковлева А.В. Рекеева (28 штук), рукописи И.А. Износкова, письма И.Я. Яковлева 1871–1920 гг., письма А.В. Рекееву, солдатские письма и фотографии А.В. Рекеева, его матери и других лиц; письма священнику А.В. Рекееву и др. [19, л. 24].

В 1930 году музей вынужден был перебраться в неприспособленное здание Успенской церкви. В новых помещениях была сильная сырость, сразу возникли проблемы с охраной предметов, были зафиксированы факты пропажи отдельных ценных и старинных вещей [22, л. 45]. Музейные фонды хранились в подвале, а часть и вовсе под открытым небом. Часто это приводило к их порче. К концу 1931 года собрание музея насчитывало более 14000 разнооб-

разных по видам и темам музейных ценностей, причем в период с 1927 по 1931 годы пополнение было очень существенным. Особенность увеличения количества поступивших единиц сотрудники объясняли тем, что музей мог своевременно использовать момент раскулачивания кулаков, у которых были сосредоточены наиболее ценные предметы чувашского народа [10, л. 3]. Несмотря на ежегодный сбор, условия для их сохранения не создавались.

С 1930-х годов изменилась концепция сбора фондового материала. Собирательская работа велась с целью пополнить действующую экспозицию, а также открыть новые разделы: промышленности, сельского хозяйства, природы, археологии, этнографии, а также антирелигиозный, историко-революционный, художественный и политехнический. Основной формой комплектования становится сбор материалов для создания выставок. Материал передавался из архивного бюро, архивов действующих учреждений и частными лицами. Были приобретены картины Г. Данилова и Н. Сверчкова, диорамы. Всего экспонировалось более 5000 единиц хранения, самым крупным был историко-революционный раздел [10, л. 81]. Кроме собственно фондового собрания была организована библиотека, насчитывавшая около 3 тыс. ед. хр.

В 1937 году музей испытал на себе прямое вмешательство государства в свою работу. Была проведена проверка в экспозиции и фондах, в результате которой часть предметов сняли из экспозиции, часть – уничтожили, либо передали в спецхранение. Изъятию подверглись все экспонаты, связанные с Волжской Булгарией и булгарским происхождением чувашского народа [23, л. 49]. Дело в том, что эту теорию со второй половины 1930-х гг. стали считать политически вредной гипотезой.

В сложные как для региона, так и для музея времена в конце 1930-х – начале 1940-х гг. работу с музейными предметами практически не вели: не создавались условия для хранения, было «все буквально свалено в кучу» [11, л. 5], не проводилась сверка, инвентаризация. Здание по-прежнему оставалось непригодным для хранения и экспонирования. К концу 1940 года удалось провести работу по наведению порядка в фондах. К тому времени ответственным за них был сотрудник, совмещавший также обязанности по ведению хозяйства – завхоз. В годы Великой Отечественной войны, когда музей не работал, А.Н. Львова (сначала в должности научного сотрудника, а с 1948 года – заведующий фондами) «хранила имущества» ЧНМ (16927 ед.хр.), художественной галереи и библиотеку института усовершенствования учителей [3, с. 104]. Ею и другими сотрудниками проводилась частичная проверка музейных предметов, располагающихся в двух алтарях (200 кв. м) двух этажей церкви и в 3-м этаже (купол).

С 1945 года активно стала вестись фондовая работа. Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР выдал Инвентарные книги. Надо отметить, что первые книги поступления сильно отличались от образцов 1930–40-х гг. Именно последние считаются Главными инвентарными книгами – юридическими охранными документами, ведение и оформление которых выполняется по специальным требованиям. Экспонаты, поступившие за период консервации с 1941–1945 г., отмечали лишь в книгах поступлений. С возвращением к деятельности по первичному учету сотрудники начали проверять музейные ценности на наличие. Вместе с тем велась работа по чистке и реставрации поврежденных экспонатов. Поскольку для обеспечения сохранности музейных предметов не было никаких условий, то многие из них: чучела, влажные препараты, картины, портреты были подвержены разрушению и порче [12, л. 4]. Общее количество составляло более 20 тыс. единиц хранения. После войны сотрудники вернулись к довоенным объемам собирательской работы в рамках создания крупных выставок о войне и 25-летия Чувашской АССР. Было собрано большое количество новых материалов на самые разные темы: «около 1000 фото[графий], 30-40 портретов, около 1000 вещевых экспонатов, десятки картин, диорам, около 50 диаграмм, около 10 макетов и др. (…) собран энтомологический материал для экспозиции отдела природы» [12]. Будущие экспонаты поступали в музей путем закупки, даров, в результате экспедиций, но также и передавались из него. Это произошло в 1945 г. по просьбе Церковного Совета при Введенской церкви [1].

Впервые в 1948 году по Приказу Председателя Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров СССР была проведена единовременная инвентаризация музейных ценностей, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни. В том же году музей провел общую сверку экспонатов в хранилищах и экспозиционных залах. Особое внимание начали уделять обеспечению безопасности музея: появилась ночная сторожевая охрана, помещение залов закрывалось на два замка, но не опечатывалось из-за отсутствия пломб и сургуча. Музейные коллекции все еще располагались в разных кабинетах (часть в канцелярии, часть в небольших темных комнатах на третьем неотапливаемом этаже). Противопожарную безопасность обеспечивали инвентарем (багры, ведра) и лотками с песком и кадками с водой на определенных местах [13].

С 1950 по 1957 год фондами заведовала А.А. Авдеева. Под ее руководством была проделана большая работа по научному изучению предметов: ведение карточек научного описания, разделение на коллекции и их классифицирование. В 1952 г. начата переинвентаризация памятников истории и культуры основного фонда – 22352 ед. (в том числе 1301 в экспозиции), из которых наибольшее количество насчитывает коллекция домашней утвари и быта, фото, нумизматика, археология, гербарии [14], потом и вспомогательного. Дуплетные и плохо сохранившиеся экземпляры актировались и были изъяты из собрания музея. В эти же годы началась процедура фотографирования музейных предметов для научных паспортов. Летом проводилась работа по просушке коллекции этнографии [27].

Собирательская работа, лежавшая в основе создания всех экспозиционных отделов, постоянно пополняла фондовое собрание. В свете этого Министерство культуры Чувашской АССР приказало переоборудовать одно фондохранилище для открытого показа населению фондов краеведческого музея [20], однако из-за отсутствия помещения и оборудования для его демонстрации, выполнение данного приказа стало невозможным [26].

Из года в год музейные запасники увеличивались. Экспозиционная деятельность определяла объемы и темы. По-прежнему проводились этнографические экспедиции как по Чувашии, так и по чувашским деревням других регионов. В 1949–53 гг. была проведена большая экспедиция по Чувашии совместно с Казанским филиалом Академии наук СССР под руководством известного этнографа, профессора Н.И. Воробьева, затем в 1957–1958 гг. совместно с заведующим отделом народов Поволжья Государственного музее этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) Т.А. Крюковой. Население помогало музею собирать народные костюмы, предметы труда, причем многие передавали вещи безвозмездно. Объявлялись сборы материалов. Так, у ворот музея были установлены стенды с просьбой оказать содействие в сборе экспонатов: «В числе экспонатов весьма желательно иметь подлинные документы, фотографии ….». Из дублетного фонда Государственного исторического музея были переданы медали и знак отличия Святой Анны для солдат, содержащие драгоценные металлы [29]. Шла активная работа с другими учреждениями культуры. Музей предоставлял экспонаты для организации временных выставок в другие учреждения культуры. Например, были выданы картины Н.К. Сверчкова для персональной выставки. В то же время сотрудники Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР тесно работали с музеем, подбирали материалы для иллюстраций в своих изданиях.

В 1965 году в структуре ЧНМ появился новый отдел – отдел фондов. Была официально введена должность заведующего отделом с подробной должностной инструкцией, в которой четко описывались основные обязанности и права по руководству отделом и ведению учетно-хранительской работы [15]. С этого времени начато ведение общей картотеки музейных предметов, входит в обиход понятие «фондовая топография» – поступление систематизировалось по местам хранения с указанием полки, стеллажа, шкафа, сундука. Музейные ценности с содержанием драгоценных металлов и камней начали проходить экспертизу для выявления количества чистого серебра, пока только силами лаборантов кафедры химии Чувашского госпединститута им. И.Я. Яковлева, с 1973 года пробирерами [специалистами Пробирной палаты – *О.М.*] Московской инспекции пробирного надзора. Началась работа по состав-

лению каталогов. Новое поступление начали освещать в газетах, была напечатана статья о поступлении комплекса И.Я. Яковлева в местной газете [20]. Собрание музея становилось популярнее как для рядового посетителя, так и для исследователей и краеведов не только из Чувашии, но и из Москвы, Казани и других городов. Формой сбора стала переписка, в результате которой в музей поступил фото и документальный материал о наших земляках-защитниках Брестской крепости, полученный от жителя Урмарского района В.М. Бурмистрова [15].

В 1971 году к 50-летнему юбилею Чувашского краеведческого музея насчитывалось более 80 тысяч единиц хранения основного фонда, среди которых по количеству особенно выделялись коллекции археологии, фотографии и нумизматики.

Вся учетно-хранительская деятельность стала вестись в соответствии с Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР от 2 апреля 1968 г. Согласно документам статистической отчетности к 1976 г. научно-фондовую работу в музее вели четыре сотрудника. С 1977 года музей начал учет фото- и документального архива по специальным требованиям: ежегодно заполняется Паспорт фотоархива учреждения. В 1978–1979 гг. музей закупил у ученого-миколога Ф.В. Федорова микологический гербарий. В книге имеется запись, что «коллекция грибов куплена за двести рублей».

В том же году впервые была проведена сверка наличия фондов с учетной документацией, которая показала действительное количество предметов основного фонда, указала на отсутствие некоторых из них и представила к списанию ряд потерявших сохранность. Результаты данной сверки были приняты Коллегией Министерства культуры Чувашской АССР.

Увеличение музейного собрания и расширение видов фондовой работы сказывались на профессионализме сотрудников музея. Богатый опыт создания экспозиций пригодился для оказания методической помощи появляющимся народным краеведческим музеям как по учетно-хранительской, так и по экспозиционной и культурно-массовой деятельности. Сотрудники по несколько раз в год выезжали в районные музеи для консультирования по всем музейным вопросам. Так в 1978 г. были организованы выезды в Цивильский народный краеведческий и Канашский районный музеи, в филиалы Чувашского краеведческого музея – Марпосадский краеведческий, Алатырский историко-революционный.

С 1981 года фондовая деятельность выходит на новый уровень. Собирательская работа, первичный учет, инвентаризация, выдача в экспозиционные отделы, систематизация по типологии, видам материалов и местам хранения, участие в разнообразных выездных мероприятиях (в районных парках, домах культуры), подбор материала для публикации популярных альбомов по чувашскому народному искусству, издание каталогов. Это неполный перечень того, чем ежегодно занимались сотрудники отдела. Публикация фондовых предметов посредством печати, телепередач также прочно вошла в жизнь. Сам музей был переведен в здание купца П. Ефремова, культурные ценности разместились в отдельно стоящем трехэтажном здании, значительно улучшившим условия хранения. Площади фондохранилища позволили разделить предметы по видам материалов. С этого времени в дальнейшем размещении музей придерживается коллекционного принципа.

С 1981–1985 годов началась работа по поколлекционной сверке фондового собрания музея и по систематической передаче на ответственное хранение хранителю: коллекции изобразительного искусства, коллекции документального материала, фотографии, нумизматика, редкие книги, природы, оружия. После проверки этнографический материал также разделился на ткани и бытовые вещи. В эти годы внимание руководства музея было обращено к реставрации памятников культуры и истории. В отсутствие штатного специалиста работу над реставрацией произведений изобразительного искусства занимался привлеченный художник-реставратор Н.И. Садюков. Памятники этнографии и оружие были отреставрированы специалистами ВХНРЦ (г. Москва) [16].

На 1 января 1990 собрание музея насчитывало более 125 тыс. ед. хр. [17]. Руководителем отдела фондов была назначена главный хранитель Р.С. Платонова. К форме фондовой работы прибавляется обширная выездная выставочная деятельность с целью популяризации

памятников культурного наследия чувашей в других регионах и в местах контактного проживания чувашей. Главным становится совершенствование учетно-хранительской работы в соответствии с новой Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР.

С 1993 года Чувашский национальный музей (переименован приказом №96 от 19 апреля 1993 г.) продолжает лучшие традиции научно-фондовой работы Чувашского республиканского краеведческого музея. Музейное собрание пополняется с выделением отдельных коллекций: изделия декоративно-прикладного искусства выделены в коллекцию «Декоративно-прикладное искусство», из коллекций «Отдел этнографии и «Предметы быта» личные вещи известных личностей Чувашии выделены в коллекцию «Мемориальный фонд», в числе которой коллекция мемориальной мебели и мемориальные вещи, а также относящиеся к известным событиям в жизни региона.

Значительным событием в музейной деятельности России в 1996 году стало принятие закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» №54 ФЗ от 26.05.1996, который определил особенности правового положения музеев в стране, ввел понятие музея, а, главное, разделил музейный фонд страны на государственную и негосударственную части. Кроме этого, важным событием стало внедрение компьютеризации в музейную деятельность, а особенно в учетную работу. В 1997 году Министерство культуры Чувашии обеспечило музеи республики автоматизированной музейной системой, позволившей внести улучшения в учет. С этого момента и по сегодняшний день активно ведется работа по наполнению электронной базы данных описанием основных типов музейных источников на всех стадиях учета и научной обработки фондового собрания Чувашского национального музея.

В 2000 году фондовое собрание достигло 144721 единиц хранения [18] . Из них 4778 ед. хр. экспонировалось в текущем году, что примерно соответствует среднему количеству ежегодно экспонируемых в 2000-е годы. Экспонаты можно было увидеть не только в стенах музея, но и на выставках в других учреждениях. Для исследователей ценный музейный материал также оставался популярным. С 2000 года количество поступивших предметов являлся относительным показателем эффективной работы музея, поэтому объем нового поступления ежегодно увеличивался. Комплектованием фондов занимались сотрудники всего музея, однако, соотношение объемов сбора было разное: по отделу новой истории края (2152 ед.), отделу фондов (583 ед.), отделу природы (403 ед.), Музею В.И. Чапаева (205 ед.) и пр. Для закупки предметов музейного значения проводились заседания Экспертно-фондовой закупочной комиссии: иногда до 30 заседаний, в зависимости от количества предлагаемых на закупку вещей. Значительная научная работа проводилась внутри коллекций. Систематизировались предметы этнографии, быта, отдела природы с занесением сведений в топографические описи. В отдельную группу были объединены материалы истории техники – ПИРТ [18]. Научной инвентаризации уделялось особенное внимание. Ежегодно более 300 ед.хр. проходило вторичный учет. Некоторые коллекции изучались и оцифровывались для создания каталогов (например, «Предметы культа»). Сверка наличия предметов с учетной документацией проводилась в соответствии с ежегодным планом сверок.

В 2006 году впервые за более чем за 30 лет органами территориального управления в сфере культуры – Росохранкультуры (г. Нижний Новгород) была проведена проверка состояния государственной части Музейного фонда Российской Федерации: особенно внимание было уделено состоянию учетно-хранительской документации и наличию предметов на местах хранения.

В 2010 году отдел фондов был переименован в научно-фондовый отдел. Теперь название структурного подразделения стало полностью соответствовать той работе, которой сотрудники уделяли наибольшее внимание. С точки зрения приоритетов в работе на первом месте была первичная и вторичная научная обработка музейных предметов. Второе и последующие места занимали сверка и систематизация коллекций, комплектование, ведение автоматизированной системы учета (АС Музей 2 с 2002 года, АС Музей 3 с 2007 года), составле-

ние научной картотеки, контроль за температурно-влажностным режимом, обработка и дезинфекция этнографического и естественнонаучного материалов. Новое время и технологические возможности диктовали свои условия, а именно начался процесс создания страхового фонда (видеоохранного банка) изображений всех музейных предметов, особенно нового поступления. Собрание продолжало пополняться: в 2012 году после закрытия Геологического музея г. Чебоксары в музей передали уникальную коллекцию минералов и горных пород, насчитывающую более 4 тыс. ед. хр.

К своему 100-летнему юбилею Чувашский национальный музей – это крупнейшее хранилище памятников духовной и материальной культуры чувашей, природы, истории, экономики и т.д. Собрание ЧНМ, сформированное в результате научных экспедиций, археологических раскопок, даров, закупок и передач, насчитывает более 200 тыс. единиц хранения, систематизированных по семнадцати коллекциям. Это самый крупный региональный музей с богатой историей и традициями научно-фондовой работы и главный методический музейный центр в Чувашской Республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты сдачи и приема имущества Краеведческого музея // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 77. – 16 л.
2. Гафурова М.М. О неизвестных материалах А.Д. Плетневой-Соколовой в фондах Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2016-2017) : Сборник статей. Вып. 12. – Чебоксары: ЧНМ, 2017. – с. 34-36.
3. Головина Н.В. А.Н. Львова – первая заведующая отделом природы Центрального Чувашского музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2008): Сборник статей. – Вып. 6. – Чебоксары, 2008. – С. 102-105.
4. Давыдова Т.А. Из истории физико-географических исследований на территории Чувашской Республики. Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов XIV межрегиональной научно-практической конференции «Естественнонаучные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Вып. 13. – Ульяновск : Издательство «Корпорация технологии продвижений», 2012. – С. 5-9.
5. Зарубин А.Н. Некоторые подробности истории первых лет существования Центрального чувашского музея (1921–1925 гг.). Краеведческий музей : история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея) : сб. статей и материалов / ред.-сост. М.С. Судовиков, П.Н. Шарабаров. В 2 т.: Т.1. – Киров : О-Краткое, 2016. – С. 116-120.
6. Зарубин А.Н. Изменение экспозиции Чувашского национального музея в 1930-е годы. Исторический вестник. Научно-документальный журнал Государственного исторического архива Чувашской Республики № 1 (5). – 2016. – С.111-124.
7. Краткие сведения о Чувашском центральном музее // ГИА ЧР. – Ф.Р.235. – Оп.3. – Д. 9. – 4 л.
8. Михайлов Е.П. Чувашский национальный музей: история создания // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. (1993–2000): Сб. статей, посвященной 80-летию музея. – Чебоксары, 2001. – С. 8–12.
9. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. – М. : Высш. шк., – 1988. – 431 с.
10. Отчет за 1936 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 39. – 14 л.
11. Отчет за 1940 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 63. – 6 л.
12. Отчет за 1945 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 82. – 13 л.
13. Отчет за 1948 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 182. – 88 л.
14. Отчет за 1952 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 245. – 22 л.
15. Отчет за 1966 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 501. – 48 л.
16. Отчет о работе отдела фондов Чувашского республиканского краеведческого музея за 1985 г.
17. Отчет о работе отдела фондов Чувашского республиканского краеведческого музея за 1990 г.
18. Отчет о работе отдела фондов Чувашского национального музея за 2000 г.
19. Отчет о деятельности Общества изучения местного края Чувашской автономной области за 1924–1926 гг. – Чебоксары : Типография «Чувашская книга». – 1927. – С. 24.
20. Отчет за 1973 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3 – Д. 656. – 35 л.
21. Отчеты, доклады // ГИА ЧР. – Ф.Р.235. – Оп. 1 – Д. 40. – 3 л.
22. Планы, программы, протоколы за 1937 год // ГИА ЧР. – Ф.Р.235. – Оп. 3 – Д. 27. – 113 л.
23. Протоколы заседаний коллегии Чувашского Центрального музея // ГИА ЧР. – Ф.Р.235. – Оп. 3 – Д. 40. – 49 л.
24. Положение о Центральном чувашском музее Чувашской Автономной области // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп.3. – Д. 4. – 2 л.

25. Приказ № 17-а от 10.02.1959 г. Министерства культуры ЧАССР // ГИА ЧР. – Ф.Р.235. – Оп. 3. – Д. 347. – 11 л.
26. Протокол № 1 от 10 марта 1959 г. заседания комиссии по организации максимального показа фондов Краеведческого музея населению при Министерстве культуры Чувашской АССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 347. – 7 л.
27. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://museum.ru/rme/mb_fonds.asp.
28. Справка о деятельности музея в 1950-53 гг. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 260. – 19 л.
29. Список медалей, передаваемых из дублетного фонда ГИМ Чувашскому краеведческому музею в г. Чебоксары.
30. Шляхина В.Г. М.П. Петров-Тинехпи в истории Центрального чувашского музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2008): Сборник статей. – Вып. 6. – Чебоксары, 2008. – С. 37-40.

УДК 069(47+57):7.074

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ А.А. КОРОВИНА В МУЗЕЯХ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

WORKS OF ART FROM A.A. KOROVIN'S COLLECTION IN MUSEUMS OF RUSSIA AND NEAR FOREIGN

Е.В. Николаева

E.V. Nikolaeva

г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается последовательность событий, происходящих после Октябрьской революции с коллекцией А.А. Коровина, и выявлено современное местонахождение произведений. Реконструкция этого собрания показала, как широко по музеям страны и ближнего зарубежья разошлись живописные и графические работы в послереволюционные годы, оказавшись в настоящее время в тринадцати музеях различных городов: Севастополя, Омска, Еревана, Перми, Казани, Твери, Переславля-Залесского, Новгорода, Симферополя, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Архангельска.

Abstract. The article studies the sequence of events that took place in relation to A.A. Korovin's collection after the October Revolution and identified the current location of works owned by him. The reconstruction of this collection showed the sweep of dispersion of Korovin's painterly and graphic works round the museums of the country and the neighbouring countries in the post-revolutionary years – now they can be met in thirteen museums in a number of cities: Sevastopol, Omsk, Yerevan, Perm, Kazan, Tver, Pereslavl-Zalessky, Novgorod, Simferopol, Nizhny Novgorod, St. Petersburg, Archangelsk.

Ключевые слова: *музейные коллекции, частные коллекции, произведения искусства.*
Keywords: *museum collections, private collections, artworks*.

В 1920-е годы из усадеб, дворцов, квартир конфисковывалось и вывозилось частное имущество. Национализированные произведения искусства попадали в Государственный музейный фонд, в котором сосредотачивались художественные и исторические ценности. Предметы искусства впоследствии передавались в разные города страны и становились источником создания новых музеев и пополнения уже существующих. Среди них находились и произведения из частных петербургских коллекций. При передачах в региональные музеи указывалось только наименование организации, которая выдавала работы, имена владельцев не были обозначены, личность коллекционеров на протяжении всего советского периода интереса не представляла. Несмотря на значительный временной отрезок, прошедший с момента передачи в региональные музеи, провенанс многих произведений до сих пор остается неизвестен.

Потомственный петербургский купец, поставщик мануфактурных товаров Императорского двора, знаток искусства, художник-любитель, Александр Александрович Коровин

(1870–1922) собрал яркую и самобытную коллекцию, представляющую лучшие образцы русского искусства 1890–1910 годов. Подробнее о коллекции [7, с. 68].

Фото 1.Л.С. Бакст.Ужин. 1902. Русский музей, Санкт-Петербург

Желанию А.А. Коровина приобрести особняк, в котором бы разместилась его коллекция, и подарить городу музей современного искусства не суждено было осуществиться: в марте 1917 года произошло отречение императора Николая II от престола, ставшее одним из ключевых событий Февральской революции и истории России в целом. Крах настиг и наследственное предприятие Александра Александровича. Перед владельцем встала первоочередная задача спасения собрания, и 24 ноября 1917 года А.А. Коровин, как и многие коллекционеры того времени, передал большую его часть на хранение в Русский музей. К концу 1918 года Александр Александрович серьезно заболел и уехал лечиться на юг, а по возвращении, в апреле 1920 года, обнаружил, что в его отсутствие из квартиры были вывезены и экспроприированы все оставшиеся произведения без различия их художественного достоинства. 18 сентября 1922 года он обратился в Отдел музеев Наркомпроса с заявлением о возврате ему части коллекции, не представляющей государственного значения, но к этому времени был уже неизлечимо болен и 19 ноября 1922 года скончался.

Находящаяся в Русском музее коллекция А.А. Коровина была подробно обследована и разделена на несколько категорий. В первую группу вошли произведения, представлявшие интерес для Русского музея, всего 221 предмет [1, с. 41]; они поступили в Художественный отдел. Это «Ужин» Л.С. Бакста (фото 1), «Итальянская комедия» А.Н. Бенуа, «Корабли» и «Классический пейзаж» К.Ф. Богаевского, тетраптих «Сбор плодов» Н.С. Гончаровой, «Портрет В.Э. Мейерхольда» Б.Д. Григорьева (фото 2), «Хризантемы (ныне «В утренней росе») И.Э. Грабаря, «Розы» Е.С. Кругликовой, «Портрет художника К.А. Сомова» и «Верка» Ф.А. Малявина, «Семья купца в XVII веке» А.П. Рябушкина, «Скрипач» А.Е. Яковлева, а также произведения Н.И. Альтмана, М.А. Врубеля, В.И. Денисова, М.В. Добужинского, В.В. Кандинского, К.А. Коровина, П.В. Кузнецова, Б.М. Кустодиева, М.Ф. Ларионова, Е.Е. Лансере, Н.Д. Милиоти, М.В. Нестерова, А.П. Остроумовой-Лебедевой, К.С. Петрова-Водкина, И.Е. Репина, Н.К. Рериха, К.А. Сомова, С.Ю. Судейкина и многих других художников. В собрании Русского музея сохранилась большая часть коллекции А.А. Коровина. Также в данный музей поступили три скульптуры – «Мыслитель» С.Т. Конёнкова, «Юноша» и «Садовник» («Крымский татарин») А.Т. Матвеева. Во вторую группу вошли «произведения выдающихся художников, но малохарактерные для их авторов» [2, с. 45], хотя, бесспорно, имеющие музейное значение, – они перешли на хранение в другие музеи. Остальные работы были признаны не представляющими интерес для музеев и впоследствии утрачены, в эту категорию попали и работы самого А.А. Коровина.

Фото 2. Б.Д. Григорьев. Портрет В.Э. Мейерхольда. 1916. Русский музей, Санкт-Петербург

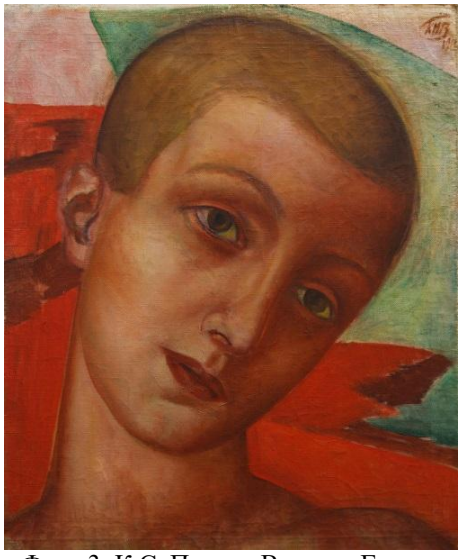


Фото 3. К.С. Петров-Водкин. Голова мальчика. 1910. Национальная галерея Армении, Ереван

Таким образом, коллекция Александра Коровина не сохранила своей первоначальной целостности: с 1925 по 1928 годы в музеи страны было передано около шестидесяти произведений [9, с. 52]. Наибольшее количество произведений получили Ереванский музей (ныне Национальная галерея Армении) и Севастопольский музей (ныне Севастопольский художественный музей имени М.П. Крошицкого), что подтверждено документально.

7 февраля 1925 года Ленинградским отделением Главнауки был составлен акт о передаче в Ереванский музей 23 картин, 19 из которых принадлежали ранее коллекции А.А. Коровина, среди которых «Версаль» А.Н. Бенуа, «Голова мальчика» К.С. Петрова-Водкина (фото 3), «Эскиз декорации к спектаклю «Изнанка жизни» С.Ю. Судейкина, «Гурзуф» и «Эскиз декорации» К.А. Коровина, «Горный пейзаж» З.Е. Серебряковой, «Женский портрет» К.А. Сомова, «Пейзаж (ранее (*здесь и далее «ранее» – в скобках приведены названия картин, как они значились в «Списке художественных произведений коллекции А.А. Коровина, доставленных в Русский музей Отделом охраны, учета и регистрации памятников искусства и старины в конце 1919 года и находящиеся на хранении в Художественном отделе)* «Поселок») Д.Д. Бурлюка, «Портрет Аронсона» Б.М. Кустодиева, «Эскиз декорации» Б.И. Анисфельда, «Яблоня в цвету» М.Ф. Ларионова, «Этюд (ранее «Сети») А.Е. Архипова, «Бал у Фамусова» А.В. Средина, «Весенний пейзаж» Л.В. Туржанского, «Розы» М.Н. Яковлева, «Вид на Ай-Петри» Б.Д. Григорьева, «Натурщица» В.А. Серова, «Портрет А.А. Коровина (ранее «Эскиз портрета») В.И. Денисова, «Пейзаж (ранее «Ночь») И.И. Левитана. О принадлежности этих картин петербургскому коллекционеру сотрудникам Национальной галереи Армении, как оказалось, было не известно, так как имя Коровина при передаче не упоминалось. В процессе исследования было установлено, что 17 из вышеперечисленных картин находятся в настоящее время в Национальной галерее Армении. Местонахождение работы В.И. Денисова «Портрет А.А. Коровина (ранее «Эскиз портрета») сотрудниками подтверждено не было, а также из двух произведений с одноименным названием «Версаль» А.Н. Бенуа, поступивших, по сведениям музея, в 1932 году, работа, находящаяся ранее в коллекции А.А. Коровина на данное время не установлена. Остается неизвестным, по какой причине год поступления указан 1932, а не 1925, когда были переданы другие произведения.

В 1920-х годах в Севастополе на III Крымской конференции музейных работников обсуждалась необходимость создания в городе художественного музея. И вот «в январе 1925 года из музейных хранилищ Главнауки Москвы и Ленинграда в Крым привезли 92 произведения живописи и графики <…> Большинство переданных произведений выдающихся русских художников были широко известны по выставкам и публикациям и до революции находились в знаменитых столичных коллекциях: К.Т. Солдатёнкова, Д.В. Высоцкого, И.С. Исаджанова, И.А. Морозова, А.А. Коровина, А.В. Руманова и других» [10, с. 5].

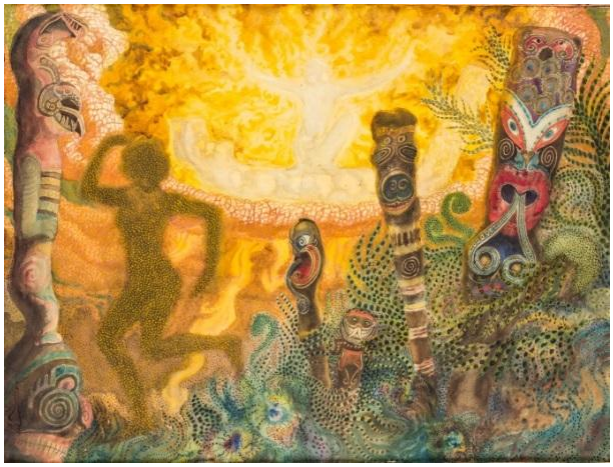


Фото 4. Н.К. Калмаков. Тропическая фантазия. 1908. Севастопольский художественный музей имени М.П. Крошицкого

В настоящее время в собрании Севастопольского художественного музея имени М.П. Крошицкого хранится 13 картин из собрания А.А. Коровина, среди которых «На бе-

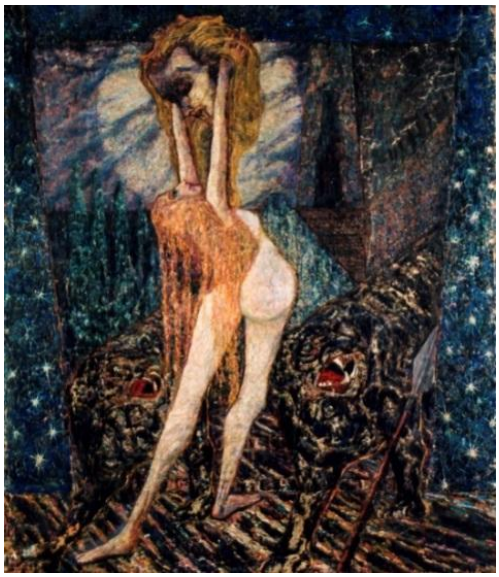


Фото 5. В.И. Денисов. Саломея. 1908. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля

регу реки (ранее «Мост») А.Е. Архипова, «Кузнец» (ранее «Литейщик») Л.С. Бакста, «Тропический пейзаж» К.Ф. Богаевского, «Овины» С.А. Виноградова, «Пейзаж» А.Ф. Гауша, «Алуп ка» Б.Д. Григорьева, «Тропическая фантазия» Н.К. Калмакова (фото 4), «Лунная ночь» (ранее «Этюд») С.Ф. Колесникова, «На Волге» (ранее «Река») И.И. Левитана, «Натюрморт» К.С. Петрова-Водкина, «Портрет княгини С.Ф. Касаткиной-Ростовской» В.А.Серова, «На поле» К.А. Сомова, «Апрельское солнце (Весна на Мурмане)» (ранее «На Мурмане») Л.В. Туржанского.

В 1925 и 1927 годах было передано 5 картин из коллекции А.А. Коровина в незадолго до этого созданный Западно-Сибирский краевой музей, художественное собрание которого впоследствии легло в основу Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. Это «Портрет семьи художника» В.А. Яковлева, «Портрет сестер М.А., Л.А. и Е.А. Петровых» («Портрет барышень») В.М. Ходасевич, «Саломея» и «Натюрморт с декоративной подушкой и цветами» («Натюрморт») В.И. Денисова и «Интерьер» А.А. Коровина.

«Саломея» (фото 5) и «Натюрморт с декоративной подушкой и цветами» В.И. Денисова подтверждают слова В.В. Воинова, утверждавшего, что «романтические грезы и мистические видения <…> владеют душой художника, к которому жизнь всегда была обращена не серой стороной обыденности, но своим таинственным ликом» [5, с.18]. В.И. Денисов, профессионал-музыкант, достигнув значительных успехов в своем деле, пережив душевный перелом и оставив музыку ради живописи, создал в своем творчестве совершенно индивидуальный, фантастический мир. Его манера изображения не могла быть соотнесена ни с одной школой, художника упрекали в невладении рисунком и формой, но это было совершенно новое восприятие мира, таинственного и чудесного. Техника и колорит Денисова столь же богаты и разнообразны, как и его композиция, в «Саломее» они дождисто-радужны, распылены в брызгах сверкающим перламутром.

На «Портрете семьи художника» В.А. Яковлева изображена мать автора произведения Валентина Петровна Яковлева в окружении ее девятерых детей. «После революции волею судьбы картина была отправлена из Русского музея в Омск – город, где в 1919 году художнику пришлось провести последние дни. Приехав годом раньше из Москвы и прожив недолго на Алтае, он открыл в Омске собственную студию. Ожидая места заведующего отделом по охране памятников, Яковлев заболел тифом и умер за день до его назначения» [8, с. 57].

Фото 6. В.М. Ходасевич. Портрет сестер М.А., Л.А. и Е.А. Петровых. 1916. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля

Портрет сестер М.А., Л.А. и Е.А. Петровых» написан В. Ходасевич (фото 6), племянницей поэта Владислава Ходасевича в 1916 году. В своей книге воспоминаний «Портреты словами» В. Ходасевич пишет: «Два лета 1915–1916 годов мы провели в Финляндии, в небольшом имении младшего брата Андрея Романовича – он предложил нам жить в его доме на берегу озера. Дом двухэтажный, зимний, комфортабельно обставленный, много балконов и террас, с которых

видно озеро. <…> Гостили у нас родители, семья Петровых (московских), Ракицкий, Владя с Нюрой и ее сыном. Всем было хорошо, весело. По правде сказать, у меня всегда был талант гостеприимства и умение сделать так, чтобы я для гостей не была «хозяйкой» и они чувство вали бы себя вполне свободно. <…> За два лета, проведенных на даче брата Андрея Романовича, я написала следующие портреты: моей матери, Андрея Романовича, дочери Петровых – Леночки, дяди Владислава, его жены Анны Ивановны, Ракицкого и трех двоюродных сестер Андрея Романовича (тоже Петровых), на этот раз всех трех вместе на террасе за столом (большая композиция маслом). Зимой ее выставила и продала петербургскому коллекционеру Коровину. Теперь эта вещь находится в музее Омска. Людей я писала всегда в натуральную величину» [11, с. 97].

«В Пермскую государственную художественную галерею в 1928 году поступили два произведения из коллекции А.А. Коровина – «Женская головка» («Женский портрет») А.Г. Варнека и «Разлив Волги» В.И. Денисова; в Государственном Музее изобразительных искусств Республики Татарстан находятся – «Мадонна» Н.Д. Милиоти и «Ифигения в Тавриде» В.А. Серова; Тверская областная картинная галерея является обладательницей картин «У приказных ворот» А.Ф. Афанасьева и «Озеро» («Зима в Финляндии») Н.М. Фокина.

По одному-два произведения из коллекции А.А. Коровина выдавались в Полтавский, Кабардино-Балкарский, Карельский, Саратовский, Туркменский музеи; также картины передавались в Госфонд, а оттуда продолжали свой путь в разные города страны.

Фото 7. Е.Е. Лансере. Лес. 1910-е. Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Происхождение произведений, поступающих в музеи из Госфонда, не фиксировалось, они теряли свои корни, имена коллекционеров по идеологическим причинам замалчивались, а потому проследить бытование работ долгое время не представлялось возможным. В процессе исследования было выяснено, что сотрудники многих музеев до настоящего времени не имеют информации о коллекционерах, которым ранее принадлежали произведения. Так, в 1927 году в недавно образованный Переславль-Залесский краеведческий музей поступило десять картин из Ленинграда. В актах передачи были указаны только организации, которые непосредственно передавали картины: Ленинградский художественный фонд или Государственный Русский музей. И лишь в наши дни сотрудники музеев, в том числе и Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, хранящего «Версаль» А.Н. Бенуа, «Лес» Е.Е. Лансере (фото 7) и «Башни и стены 1761 г в Никольском монастыре г. Переславля-Залесского» (ранее «Переславль-Залесский») И.А. Фомина, принадлежащие ранее А.А. Коровину, смогли открыть для себя имя этого коллекционера.

История бытования до революции картин «Девочки с теленком» (ранее «Теленок») А.А. Рылова (фото 8) и «Деревня Семеновка Тамбовской губернии» (ранее «Деревня») М.В. Добужинского известна теперь и в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике, хранящим с 1926 года эти работы.

Более подробно остановимся на судьбе еще одной картины из коллекции А.А. Коровина. Это «Женский портрет» Л.С. Бакста (фото 9), изображающий жену Александра Коровина

в котиковом, расстегнутом на груди пальто с горностаевой шалью, стоящей склонив голову в меховой шляпе на соболью муфту, которую она держит в правой руке. После национализации собрания он попал в группу произведений, остающихся в Русском музее, но в настоящее время его местонахождение подтверждено не было.

Фото 8. А.А. Рылов. Девочки с теленком. 1900. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

Поиски открыли историю бытования этой картины: «Женский портрет» Л.С. Бакста, вместе с другими 123 экспонатами был отправлен в июне 1941 года на выставку «Основные этапы развития русской живописи» в Алупкинский дворец-музей. В период немецкой оккупации Крыма, передвижная выставка Русского музея подверглась разграблению: одни музейные ценности были вывезены в Германию, другие повреждены и утрачены, третьи попали в музеи Украины.

В 1997–1998 годах Министерство культуры Российской Федерации приступило к изданию очередного тома сводного Каталога похищенных и утраченных культурных ценностей на территории России в период Второй мировой войны, в котором предполагалось размещение каталожного списка экспонатов Государственного Русского музея, утраченных в военные годы. В ходе работы были выявлены данные о художественных потерях, а также совместно с музеями Украины составлен «Перечень картин, утраченных из собраний российских музеев во время Второй мировой войны и хранящихся в украинских музеях». Тогда и удалось установить, что картина в 1949 году поступила в Симферопольский художественный музей из Крымского областного краеведческого музея. Проведенное исследование, в результате которого было выявлено полное совпадение изображения, размеров, надписей и наклеек, установило, что находящийся в Симферопольском художественном музее «Женский портрет» Л.С. Бакста и утраченное Государственным Русским музеем в годы Второй мировой войны полотно Л.С. Бакста «Женский портрет» являются одним и тем же произведением.

Фото 9. Л.С. Бакст. Женский портрет. 1906. Симферопольский художественный музей

Рассматривая коллекцию А.А. Коровина, необходимо отметить, что коллекционер в числе первых оценил творчество С.В. Малютина, приобретая его произведения в свое собрание. В его коллекции находились «Перевоз» (ранее «Паром») (ГРМ), «Портрет В.С. Малютиной» («Портрет дочери художника») (ГРМ), «Портрет сына художника» (Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского севера», г. Архангельск), иллюстрации к сказке А.С. Пушкина «Золотой петушок» (ГРМ). Особенно интересен данный факт становится после высказывания И.Э. Грабаря об этом художнике: «Мы действительно ленивы и до упрека не любопытны. Появилось в 80-х годах минувшего столетия такое бесспорное, исключительное, такое огромное, сверкающее живописное дарование, как Сергей Малютин, а сонная царская Россия его не заметила. Критика, а с нею коллекционеры, а за ними музеи его проморгали. Разве можно было художника малютинского калибра представлять в Третьяковской галерее двумя случайными холстиками? А Русский музей художника Малютина до революции просто не знал. В каких частных собраниях видали мы вещи Малютина? Кто заказывал портре-

ты этому замечательному портретисту наших дней, одному из самых блестящих мастеров портретного искусства вообще» [6, с. 444].

Занимаясь поиском информации о собрании Александра Коровина, мы обратились, прежде всего, к спискам коллекции 1919 года, а также сделали запросы в музеи, куда предположительно отправлялись произведения. Результатом этой работы явилось установление современного местонахождения 343 произведений живописи, графики и скульптуры из коллекции А.А. Коровина в 12 музеях России и ближнего зарубежья. Необходимо отметить тот факт, что за единицу подсчета мы брали инвентарный номер. В «Списке художественных произведений коллекции А.А. Коровина, доставленных в Русский музей Отделом охраны, учета и регистрации памятников искусства и старины в конце 1919 года и находящиеся на хранении в Художественном отделе», в котором указывается цифра более 450 работ, подсчет производился несколько иным способом: рисунки иногда считали листами, а не изображениями (так, 62 листа картона, на которых наклеено 100 рисунков А.Ф. Афанасьева к сказке П.П. Ершова «Конек-Горбунок» были подсчитаны, как 62 рисунка), а также надо учитывать, что в приводимое число входило более ста работ самого Александра Александровича, которые практически не сохранились.

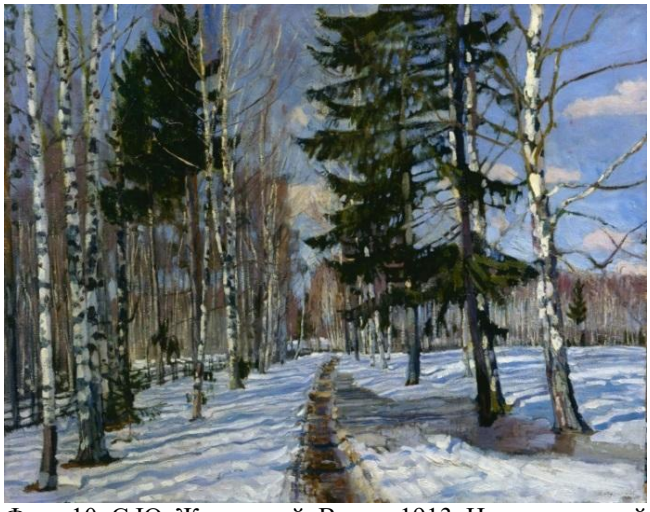


Фото 10. С.Ю. Жуковский. Весна. 1913. Нижегородский государственный художественный музей

Поиски во многом затруднялись еще и тем, что названия некоторых работ были изменены. Так, например, переданная в 1928 году в Нижегородский художественный музей (ныне Нижегородский государственный художественный музей) картина С.Ю. Жуковского, значившаяся в списке собрания А.А. Коровина как «Зимняя дорога» записана в инвентарную книгу этого музея под названием «Весна» (фото 10). Пастель Л.С. Бакста в документе «Коллекция, принадлежащая Александру Александровичу Коровину» [3, с. 11], прилагаемому коллекционером к сданным в 1917 году на хранение в Русский музей художественным ценностям, значится как «Рабочий». В «Списке художественных произведений коллекции А.А. Коровина, доставленных в Русский музей Отделом охраны, учета и регистрации памятников искусства и старины в конце 1919 года и находящихся на хранении в Художественном отделе» [4, с. 48] эта работа проходит под названием «Литейщик», а в собрании Севастопольского художественного музея имени М.П. Крошицкого, где она хранится ныне – имеет название «Кузнец».

Чужая воля расторгла целостность собрания, но, несмотря на все перипетии дальнейшей, уже самостоятельной жизни, произведения все же сохранили на себе неброский след своей былой принадлежности коллекции Александра Коровина: на обороте некоторых из них («Версаль» А.Н. Бенуа, «Автопортрет» Н.И. Альтмана, «Женский портрет» Л.С. Бакста) можно увидеть надписи красным или синим карандашом «кор» и порядковые номера картин по описи коллекции 1919 года.

Проведенное исследование коллекции свидетельствует о том, что она может рассматриваться как значительное явление в отечественной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомственный архив Государственного Русского музея (далее – ВА ГРМ). Ф. ГРМ (I). – Оп. КПХО. – Ед. хр. 84.
2. ВА ГРМ. – Оп. 6. – Ед. хр. 263.
3. ВА ГРМ. – Ф. ГРМ (I). – Оп. КПХО. – Ед. хр. 84.
4. ВА ГРМ. – Ф. ГРМ (I). – Оп. КПХО. – Ед. хр. 84.

5. Воинов В. Собрание А.А. Коровина // Аполлон. – № 2-3,1917. – 27 с.
6. Грабарь И.Э. Моя жизнь: Автомонография. Этюды о художниках / Сост., вступ.ст. и коммент. В.М. Володарского. – М.: Республика, 2001. – 495 с.
7. Николаева Е.В. Частные коллекции в фондах Русского музея. Коллекция А.А. Коровина (1870–1922) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты: сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – с. 68-73.
8. Омский музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. – М. : Белый город,2004. – 63 с.
9. Список выданных в провинции художественных произведений. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). – Оп. КПХО. – Ед. хр. 84.
10. Севастопольский художественный музей имени М.П. Крошицкого. – М. : Белый город, – 2002. – 67 с.
11. Ходасевич В.М. Портреты словами. – М. : Советский писатель, 1987. – 318 с.

УДК 069.5(470.344):37.0(092)

ОБЩЕСТВЕННАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. ЯКОВЛЕВА (по материалам коллекции «Документальный фонд»)

SOCIAL AND SCIENTIFIC ACTIVITIES OF A.I. YAKOVLEV (on the materials of the collection «Documentary fund»)

А.П. Пушина

A.P. Pushina

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, г. Москва

Аннотация. В статье анализируются материалы, хранящиеся в коллекции «Документальный фонд» Чувашского национального музея, связанные с деятельностью Алексея Ивановича Яковлева. В документах раскрываются обстоятельства, побудившие А.И. Яковлева переехать в 1920–1922 гг. в Симбирск, где он занимается организацией Чувашского института образования (ЧУВИНО).

Abstract. The article analyzes the sources of the life and activities of Alexei Ivanovich Yakovlev, which are stored in the Documentary Fund collection of the Chuvash National Museum. The circumstances that prompted A.I. Yakovlev move in 1920–1922 years in Simbirsk, where he was involved in the organization of the Chuvash Institute of Education (CHUVINO).

Ключевые слова: *Алексей Иванович Яковлев, Чувашский институт народного образования.*

Keywords: *Alexey Ivanovich Yakovlev, Chuvash Institute of Public Education.*

Алексей Иванович Яковлев – старший сын чувашского просветителя, педагога и организатора народных школ И.Я. Яковлева – родился 18 декабря 1878 г. в городе Симбирск (ныне Ульяновск). Окончил в 1900 г. историко-филологический факультет Московского университета. В фонде №700 документальной коллекции Чувашского национального музея [4, с. 95] имеется выписка из диплома первой степени: Алексей Яковлев в 26 лет окончил курсы в Императорском Московском Университете на историко-филологическом факультете [1, ЧКМ 10183/11]. После окончания учебы Алексей начал преподавательскую карьеру, в соответствии с присвоенным званием – преподаватель истории. Согласно распоряжению Попечителя Московского учебного округа от 15 апреля 1900 г. №7350 допущен к исполнению обязанностей преподавателя истории женской гимназии, учреждённой Л.Н. Валицкой [1, ЧКМ 10183/12]. Среди документов фонда № 700 имеется примечательная книга немецкого издательства [1, ЧКМ 10169/2] с множеством рукописных пометок. Изучая рукописные пометки на стр. 310-312, возможно восстановить факты его тюремного заключения. Алексей был осужден за участие в нарушениях порядка в студенческий период – 12 апреля 1899 г.

В 1904 г. Алексей Иванович успешно сдал магистерские экзамены в московском университете. В 1905 г. им была осуществлена поездка в Швейцарию, где состоялась его встреча с В.И. Лениным. В 1906 г. А.И. Яковлева приняли приват-доцентом в Московский универси-

тет, также он работал помощником библиотекаря в Румянцевском музее (ныне Российская государственная библиотека).

Алексей Иванович, используя личный архив И.Я. Яковлева, имеющегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, составляет и публикует объёмное исследование «Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930 гг.», вышедшее в 1948 г., с воспоминаниями об отце. Данный труд был подготовлен по прошению народного комиссариата просвещения Чувашской АССР Макаровой от 16 октября 1944 г. о составлении научной биографии Ивана Яковлевича Яковлева, основателя Симбирской чувашской школы и учительской семинарии [5, с. 114]. Данную работу планировали выпустить к 25-ой годовщине республики в 1945 г. [1, ЧКМ 9903/84].

При публикации фундаментального труда был заключен договор с редакцией об издании книги А.И. Яковлева «Воспоминания о И.Я. Яковлеве», оригинал хранится в фонде № 700 [1, ЧКМ 9903/90]. В договоре от 7 декабря 1947 г. указано вознаграждение за 1 печатный лист 125 рублей, прописано количество экземпляров 3000 единиц, а также гонорар с 40% продаж – 1000 рублей. Кроме того, автор получает 25 экземпляров на руки. Также имеется письмо председателю Центрального исполнительного Комитета Чувашской АССР Илларионову. Это ответ на письмо от 7 февраля №204, в котором сообщается о согласии подготовить к печати «Воспоминания И.Я. Яковлева» в количестве 20 печатных листов на условии договора по цене 123 рубля за печатный лист готовой рукописи. В том числе рассмотрен вопрос создания книги, посвящённой истории Волжской Булгарии «Волжские Серебряные Булгары». Алексей Иванович предлагает в соавторы для написания данной книги кандидатуры профессоров С.В. Бахрушина и Ю.З. Готье, изучавшие эту тему [1, ЧКМ 9903/2].

А.И. Яковлев проделал огромную работу по организации высшего образования чувашей. На съезде Симбирского губернского отдела народного образования и Отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР было принято решение о преобразовании Симбирских чувашских трехгодичных педагогических курсов в Чувашский институт народного образования (ЧУВИНО) [2]. А.И. Яковлеву выдается удостоверение о командировке с 17 июля 1919 г. в город Симбирск для организации Института Народного Образования. Профессору был предоставлен мандант на «организационную работу института чуваш» [1, ЧКМ 10169/5]. 1 сентября 1920 г. в Чувашском институте народного образования в Симбирске начинается обучение. Алексей Иванович занимается составлением учебного плана и перспективного развития ЧУВИНО. В августе 1920 г. Алексей Иванович становится заведующим учебной частью в Чувашском институте народного образования.

И.Я. Яковлев был привлечен к составлению плана организации практического института народного образования на 1921–1922 учебный год [1, ЧКМ 10131/3], редактором выступил Алексей Иванович [3, с. 62]. В документе излагаются положения по управлению институтом и образовательная программа, деятельность педагогов. На методическом совете не принимается, из-за отсутствия согласования с руководством [1, ЧКМ 9903/10].

В декабре 1921 г. А.И. Яковлев был отстранен от руководства институтом. В феврале 1922 г. ректором ЧУВИНО стал И.Н. Яштайкин. Об этом свидетельствует письмо в Наркомпрос А.И. Яковлева от 14 февраля 1921 г. [1, ЧКМ 10199/12], где излагается вся ситуация, произошедшая в институте: студенты в 1921 г. устроили переворот в Чувашском институте образования. Молодым людям было не по нраву консервативное руководство. Студенты, вдохновленные революционным движением, выступали за отстранение прежнего ректора. Об этом было доложено ректором в Народный комиссариат Просвещения РСФСР. Произошел развал системы, было решено утвердить новое Положение, а не обвинять во всем учеников. А.И. Яковлев выступал как заведующий учебной частью и параллельно ректором Русского практического института народного образования в Симбирске. По решению №3141 от 7 сентября 1921 г. Народного комиссариата Просвещения РСФСР, ректор Калашников был лишен полномочий. Были назначены новые выборы на должность ректора, согласно постановлению № 2960 от 20 декабря 1921 г. предлагалась кандидатура товарища Василькова – молодого местного деятеля партии, ученого, недавно прошедшего военную службу в армии.

Однако утвердили И.Н. Яштайкина, который принимает решение об увольнении Алексея Ивановича и предлагает новые идеи в управлении институтом. Алексей Иванович призывает Наркомпрос устроить встречу с заведующим снабжением Главпрофбюро К.А. Белицким, чтобы предотвратить действия нового ректора: «Остановить Яштайкина за клевету, будто я плохо отношусь к чувашской молодежи». Данный документ отражает душевную боль Алексея Ивановича за дело всей жизни отца. Отголоски этого дела встречаются и в других документах фонда, например, в письме преподавателя Симбирской чувашской учительской школы И.С. Степанова из г. Симбирска профессору А.И. Яковлеву от 27 октября 1923 г. [1, ЧКМ 10131/6]. Согласно выписке из протокола № 33 заседания Организационного бюро Симбирского Губисполкома от 24 января 1922 г. [1, ЧКМ 9903/94], письмо от представителей Совещания чувашской Секции не является фактом увольнения профессора А.И. Яковлева из института. В документе указано, что аргументы против деятельности А.И. Яковлева необоснованные, подписавшие это «письмо» чуваши отнеслись некритически к разъяснениям Симбирских коммунистов. Участники этой конфликтной ситуации не понимают, как следует относиться к добросовестным специалистам – консерваторам. Утверждение, что профессор А.И. Яковлев контрреволюционер и плохо относится к чувашской молодежи, не соответствует действительности. Организационное Бюро пришло к выводу и постановило: национальную рознь в ЧУВИНО разжигают руководители Золотов, Михайлов, Сергеев, а не Алексей Иванович Яковлев. Ректору ЧУВИНО поручается предотвратить демагогическую агитацию отдельных лиц, которые мешают деятельности учреждения. Бюро приглашает Яштайкина приехать для работы в ЧУВИНО и помочь развитию дела, ему рекомендуется отбросить сомнения о деятельности профессора Яковлева.

А.И. Яковлев переехал в Симбирск по просьбе своего отца, который мечтал об организации высшего учебного заведения для чувашей. Иван Яковлевич всячески содействовал в организации работы ЧУВИНО. Алексей Иванович в своей работе опирался на молодую чувашскую интеллигенцию. Однако она не только не выражала поддержки, но и подставила его под увольнение. При этом А.И. Яковлев надеялся на содействие со стороны чувашской интеллигенции, центра и руководства Чувашской автономной области.

С начала сентября 1921 г. учебное заведение стало практическим институтом народного образования с отделениями (ПРАКТИНО): дошкольное, школьное и чувашское (чувашеведческое). Главный комитет профессионального бюро профессорско-технического образования от 11 августа 1921 г. [1, ЧКМ 10169/20] поручил А.И. Яковлеву принять участие в г. Симбирске в организации Симбирского Чувашского ударного Института народного образования, с правом решающего голоса.

Алексей Иванович в качестве научного рецензента, оппонента при защите диссертаций, писал научные отзывы на работы исследователей. В документальном фонде Чувашского национального музея имеется отзыв на научную работу об истории марксизма-ленинизма и характеристика на П.Н. Николаева от 7 сентября 1949 г. [1, ЧКМ 10524], написавшего труд по истории Чувашской областной парторганизации и истории чувашского народа. А.И. Яковлев в нем ходатайствует о присвоении П.Н. Николаеву звания доцента по кафедре марксизма-ленинизма. В письме от 1948 г. о согласии быть оппонентом на защите диссертации, в присутствии профессоров Ф.Н. Петрова и П.Г. Григорьева [1, ЧКМ 10521/5] указано, «если профессор Константинов Николай Александрович согласен, чтобы оппоненты были из одного института. Если институт выражает мнение о том, что один из оппонентов должен быть из института, тогда дело будет отложено. Профессор Константинов наметил дату защиты на октябрь 1948 г. Цель диссертации – научное описание жизнедеятельности И.Я. Яковлева. Его личность многогранна и велика, для изучения его жизнедеятельности требуются многие годы. Чем позже писать эту работу, тем больше и ярче вырисовывается его фигура».

Основные научные труды А.И. Яковлева были посвящены социально-экономической, военно-политической истории и общественной мысли в России XVII века. Алексей Иванович всю свою жизнь посвятил преподавательско-организаторской и научной деятельности. Благодаря ему дело Ивана Яковлевича Яковлева – организация высшего учебного заведения для

чувашей было завершено, несмотря на все трудности и гонения, с которыми пришлось столкнуться А.И. Яковлеву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы коллекции «Документальный фонд» Чувашского национального музея (ЧКМ).
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф.Р. 225. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 10-11.
3. Иванова Т.Н., Пушина А.П. Новые источники об организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 59-62.
4. Пушина А.П., Иванова Т.Н. Об щая характеристика документального фонда Чувашского национального музея // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда». 2019. – С. 93-96.
5. Пушина А.П. Иванова Т.Н. Формирование просветительских идей сквозь призму распространения христианской культуры среди чувашей // Проблемы просвещения истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (К 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева). – Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 113-116.

УДК 069.51(470.344):903.2

ЭТНООПРЕДЕЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ СЮЛЬГАМ ИЗ ФОНДА АРХЕОЛОГИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

THIS DEFINITION OF CERTAIN TYPES SULHAM FROM THE FUND OF ARCHEOLOGY OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

А.А. Пушкова

A.A. Pushkova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается этнокультурная принадлежность застежек-сюльгам с расплющенными концами «усами» из фонда Чувашского национального музея. Данное украшение является общим для поволжских финнов, имеет широкую хронологию бытования и характеризуется значительным вариативным рядом. Застежки с расплющенными подтреугольными концами, появляются во второй половине XI в. и представлены только в могильниках мордвы-мокши. Данное обстоятельство позволяет считать такие широколопастные сюльгамы как этномаркер.

Abstract. The article deals with ethno-cultural identity of fasteners-Fulham with flattened ends of the «whiskers» of the Fund PPM. This decoration is common to the Volga Finns, has a wide chronology of existence and is characterized by a significant number of variations. Clasp with flattened beneath the triangular ends, appear in the second half of XI century and is only represented in the cemeteries of the Mordovians-Moksha. This fact allows us to consider such shirokolistnyj of syngamy as tomarker.

Ключевые слова: *археология, музей, сюльгамы, Мокшанская культура, мордва, поволжские финны.*

Keywords: *archaeology, Museum, fullgame, culture, Moksha Mordvinians, the Volga Finns.*

Одной из первостепенных задач в археологии является определение этнокультурной принадлежности памятника. В этой связи, особенную актуальность имеет задача выделения этноопределяющих признаков – этномаркеров для могильников и городищ, т.е. таких артефактов, которые присущи и распространены только в пределах определенной археологической культуры.

Среди первых учёных, которые попытались выделить этномаркерующие признаки, был П.П. Ефименко [5, с. 60-61]. Исследователь обращал особое внимание на головной убор, привески, подвески, браслеты и сюльгамы. А.Е. Алиховой принадлежат первые выводы об этноопределении вещевого комплекса Мокшанской культуры [1, с. 13-54].

Фото 1. Фрагмент лопастной сюльгамы

В.В. Гольмстен, попыталась в своих работать не только затронуть сюльгамы, но датировать вещи из исследуемых ею могильников. Она определила направления развития одного из самых распространенных украшений в финских могильниках Среднего Поволжья – застежек-сюльгам [4, с. 45-60].

Коллективная работа мордовских археологов (В.И. Вихляев, О.В. Зеленцова, А.А. Беговаткин, В.Н. Шитов), основанная на методах математической статистики, позволила создать сквозную систему хронологии погребальных памятников I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Было выделено 16 стадий развития. Эта система хронологий и классификаций легла в основу данного исследования [2, с. 352].

Сюльгама – это нагрудная застежка костюма, с несомкнутыми концами «усами» и подвижной стержневидной иглой. От обычной застежки отличается более сложной конструкцией: орнаментирована, имеет подвески и петельки. Являлась главным элементом костюма. Сюльгама играла роль не только украшения, но и несла практическую значимость, ей скрепляли верхний ворот рубахи.

В памятниках древней мордвы сюльгама претерпевает определенные эволюционные преобразования. Если во второй половине I тысячелетия н.э. она приобретает закрученные в трубочку концы «усы», то в начале II тысячелетия н.э. появляются новые типы. В XI в. «усы» сюльгам расплющиваются в узкие подтреугольные лопасти (фото 1). Стоит отметить, что именно такой тип застежки, является датирующим элементов для этого времени. К XIII в. ширина лопастей меняется: диаметр от 3-х до 4-х значений от диаметра кольца. В Золотордынский период лопасти сюльгам снова видоизменяются: диаметр лопастей достигает 4-х и более от диаметра кольца. В этот период преобладают литые сюльгамы (фото 2). Ширина лопастей кованых сюльгам идентична, часть их орнаментирована насечками в виде «шишачек» или «елочки» [3, с. 111].

Несмотря на слабовыраженный археологический материал в могильниках XV–XVI вв., широко представленной находкой остается литая сюльгама. Застежки этого времени имеют широкие лопасти: от 6-ти и более диаметра кольца. Появляются типы с кольцами на лопастях для подвесок. Украшали такие застежки раковинами-каури, счетными жетонами, бусами [3, с. 113].

Подтверждение эволюционного ряда сюльгам объясняется с помощью статистико-математических методов исследования вещевого материала могильников XI–XIV вв. [2, с. 127-128, 146-150].

Принадлежность лопастных сюльгам к мокшанским, как уже упоминалось, принадлежит А.Е. Алиховой. Стоит отметить тот факт, что во время ее исследования, мокшанские могильники были изучены лучше, чем эрзянские. Ситуация изменилась благодаря В.Н. Мартьянову. Ученый исследовал могильники в бассейне р. Теша (правый приток р. Оки), которые показали, что лопастные сюльгамы встречаются и в могильниках мордвы-эрзя XI-XIII вв. От общего количества застежек, лопастные составляют 25% [6, с. 270-271].

Фото 2. Фрамент лопастной сюльгамы

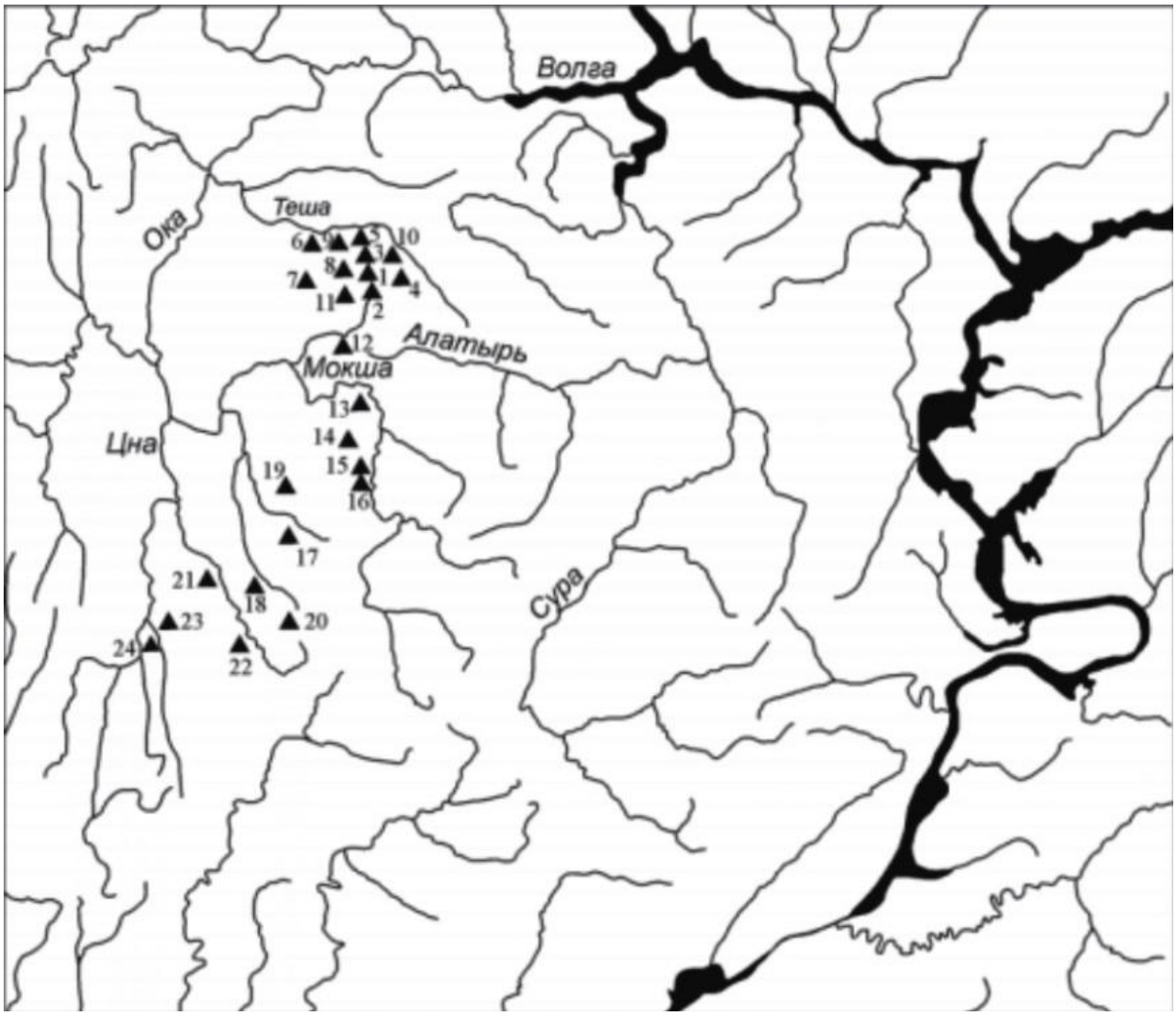


Фото 3. Могильники мордвы второй половины XI – первой половины XIII в. с находками лопастных сюльгам. 1 – Выползово 2; 2 – Выползово 6; 3 – Стёксово; 4 – Корино; 5 – Красное 1; 6 – Личадеево 5; 7 – Кужендеево («младший»); 8 – Погиблово; 9 – Пятницы 7; 10 – Заречное 2; 11 – Сыресево; 12 – Саров; 13 – Стародевичье; 14 – Мордовские Парки; 15 – Ефаево; 16 – Черемис; 17 – Кельгинино; 18 – Старое Бадиково 1; 19 – Куликово; 20 – Татарская Лака 2; 21 – Паново; 22 – Сядемка; 23 – Елизаветино-Михайловка; 24 – Крюково-Кужново

Следовательно, лопастные сюльгамы бытуют в могильниках эрзи и мокши, но только до XVI в, а уже с XVI по XVIII вв. лопастные застежки бытуют только у мокши.

Многочисленные виды лопастных сюльгам обнаруживаются только в мордовских могильниках, например Старобадиковский I, Нароватовский, Мордпаркинский, младший Кужендеевский могильниках (фото 3). Отдельные экземпляры известны в Болгарском городище и марийском Руткинском могильнике на левом берегу Волги. Как отмечает Т.Б. Никитина, в данном могильнике прослеживается заметное влияние мокшанской культуры [7, с. 218-218].

Итак, из выше сказанного, можно сделать вывод, что 2 фрагмента сюльгам фонда «Археология» принадлежат мордве-мокши. Исследуемые застежки-сюльгамы были переданы в дар музею от гражданина с Урмарского района Чувашской Республики, и очень трудно объяснить их появление на данной территории. Тем не менее, данные экземпляры это ценнейшая находка, которые могут свидетельствовать как о торгово-экономических связях населения Среднего Поволжья, так и о расселении мордвы-мокши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алихова А.Е. Из истории мордвы конца 1-го – начала 2-го тыс. н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа / Отв. ред. А.П. Смирнов. – Саранск : Мордовское книжное изд-во, 1959. – С. 13–54.

2. Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. – Саранск : Красный октябрь. 2008. – С.352.

3. Вихляев В.И., Кемаев Е.Н. Лопастные сюльгамы как этноопределяющий признак средневековой мордовской культуры // Поволжская археология. – 2019. – №4(30). – С.110-118.

4. Гольмстен В. В. Хронологическое значение эволюции древних форм. – Самара : Известия Самарского гос. уни-та. Вып.5. 1923.– С. 45-60.

5. Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. – Т. III. – Вып. 1. – Л., 1926. – С. 59–84.

6. Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. – Арзамас : Арзамасский гос. пед. ин-т, 2001. – 322 с.

7. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2002. – 432 с.

УДК 069.51(470.43):391(=512.111)

ЧУВАШСКИЙ КОСТЮМ В СОБРАНИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА СЫЗРАНЬ

CHUVASH SUIT IN THE COLLECTION OF THE LOCAL MUSEUM OF THE CITY DISTRICT SIZRAN

Т.А. Толмачева

T.A. Tolmacheva

Краеведческий музей г.о. Сызрань, г. Сызрань, Самарская область

Аннотация. В статье представлены материалы о фондовых предметах музея, отражающие особенности чувашского костюма Среднего Поволжья.

Annotation. The article presents materials about the museum's stock items that reflect the characteristics of the Chuvash costume of the Middle Volga.

Ключевые слова: *сохранение культурного наследия чувашского народа, фондовая коллекция музея, чувашский костюм.*

Keywords: *preservation of the cultural heritage of the Chuvash people, stock collection of the museum, Chuvash costume.*

Краеведческий музей городского округа Сызрань уже несколько лет активно принимает участие в организации выставки «Многообразие национальных культур», экспонирующейся в рамках проекта Самарской региональной общественной организации культурно-исторических связей «Наследие наций». Темой встреч и оформления выставок является популяризация знаний о традициях и культуре разных народов Самарской области и города Сызрани.

Издавна на территории Поволжья мирно живут народы разных религиозных и культурных укладов. Свыше 100 национальностей и более 30 религиозных конфессий, опираясь на опыт многовекового сотрудничества, создали уникальную ценность – дружную семью народов. Город Сызрань не является исключением. Здесь живут разные этносы: наряду с традиционными волжскими народностями – русскими, татарами, мордвой и чувашами, немцами и украинцами, евреями и цыганами – за последние десятилетия увеличилось количество мигрантов из южных республик бывшего Советского Союза.

Каждая нация, народ, народность, этнос хранит и развивает культуру своего народа, моральные ценности, сохраняет свой язык и передаёт всё это подрастающему поколению. Таким образом, создаются условия для развития этничности и обычаев народов, проживающих в городе Сызрани. Воспитывается интерес и уважение к традициям других этносов, устанавливается связь между различными национальными, культурными и иными обществен-

ными объединениями. На музейных выставках не раз поднимались темы изучения, сохранения и популяризации традиций и культуры чувашского народа Среднего Поволжья.

Интерес к своим корням с каждым днём возрастает. Этнос стремится знать и помнить историю, чтобы иметь светлое будущее. Историческая память у чувашей хорошо сохранилась и была пронесена даже в самом названии нации. Их самоназвание – чаваш (чуваш. чăваш; мн. ч. чăвашсéм, ед. ч. чăвáш) восходит к названию одного из родственных болгарам племён – сувар, или суваз, суас. Это слово обозначало имя предводителя племён, который объединил народ в единый этнос.

Предками чувашей были племена поволжских финнов, которые в VII–VIII веках смешались с тюркскими племенами булгар и сувар, пришедшими на Волгу из приазовских степей. Эти племена составили основное население Волжской Булгарии, павшей в начале XIII века под ударами монголов. Чуваши назывались также «горными черемисами», «черемисскими татарами» по данным профессора В.Д. Димитриева, в источниках XVI – начала XVIII вв. В Золотой Орде, а позднее в Казанском ханстве они относились к числу ясачных (податных) людей и управлялись ханскими наместниками и чиновниками. Вот почему в 1551 году чуваши добровольно вошли в состав России. Помогали русским войскам в овладении Казанью. На чувашской земле были построены крепости Чебоксары, Алатырь, Цивильск, которые вскоре стали торгово-ремесленными центрами.

Освоение чувашами Самарского Заволжья началось одновременно со строительством оборонительных линий и правительственной колонизацией края. Особенно усилилось переселение после разрешения 1736 года покупать башкирские земли – степные пространства за Волгой.

Чуваши в Самарской Луке появились, вероятно, в конце XVI – начале XVII вв. Исторические документы свидетельствуют о переселении в Самарский край изначально представителей обеих этнических групп – как вирьял, так и анатри. В XVI веке начался процесс насильственного крещения, и концу XVIII века почти все чуваши стали христианами [3, с. 289].

На сегодняшний день в Самарской области чуваши – вторая по численности этническая группа, после русских. Они проживают компактно в северных, северо-восточных районах Самарской области – Шенталинском, Челно-Вершинском, Исаклинском, Кошкинском, Клявлинском, Похвистневском районах [2, с. 203].

Есть чувашские села в Борском, Ставропольском (с. Севрюкаево – первопоселенец по имени Севрюкай. Начало XVII века; с. Кармалы – село в Ставропольском районе Самарской области, административно входит в сельское поселение Севрюкаево; с. Березовый солонец, административно входит в сельское поселение Сосновый Солонец), Шигонском, Сызранском районах.

Согласно исследованиям, чуваши делятся на три этнографические группы:

– верховые (вирьял или тури) – север, северо-запад Чувашии;

– средненизовые (анат енчи) – центр, северо-восток Чувашской Республики;

– низовые (анатри) – юг, северо–восток ЧР и за её пределами.

Антропологический тип чувашей сформировался при интенсивном взаимодействии и комбинации признаков, характерных для финноязычных народов.

В Поволжье сложился так называемый субуральский тип чувашей. Наибольшее сходство они имеют с горными марийцами. Заметно участие и монголоидных компонентов, возможно, центральноазиатского происхождения, которые выделяются в антропологическом облике северных чувашей. Население южных районов обладает более европеоидными чертами и тяготеет к европеоидным группам Среднего Поволжья, в частности к мордве.

В прошлом чуваши различались по бытовому укладу и материальной культуре [4, с. 3]. Теперь различия все больше сглаживаются. Обряды, хранящиеся в памяти жителей села Березовый Солонец, с. Смолькино и др., являются одним из уникальных явлений чувашского народа. Важный элемент чувашской культуры представляет собой национальная одежда.

Фото 1. Женская рубаха «кёпе», СКМ КП 5466/1 Т 245

Чувашский национальный костюм отличается красотой вышивки и украшений [1, с. 20]. В элементах их орнамента скрыты знаки древней письменности. Молодые девушки свои наряды вышивали скромно. Все мастерство и умение они вкладывали в вышивку свадебной одежды. Одежда традиционного типа имела разнообразные формы и варианты. Кроме утилитарного назначения – защиты тела от воздействий наружной среды – она обладала симво лическими и ритуальными функциями. Основу женской и мужской одежды составляла белая рубаха «кёпе».

В фондах Краеведческого музея г.о. Сызрань в коллекции «Ткани» хранится 14 предметов чувашского национального костюма.

Женская рубаха «кёпе» середины XX века,СКМ КП 5466/1 Т 245, поступило в 1980 г. (фото 1).

Платье верховых чувашей, сшитое на швейной машине из белого полотна фабричного производства. Прямое и длинное полотно перегибается пополам на линии плеча. В боковые швы, примерно на уровне груди, вшиты клинья для увеличения ширины изделия. Рукава длинные, немного суженные к запястью, пришиты к центральной части; несколько в сторону плеча в них вшита квадратная ластовица. По нижнему краю декорированы оборкой с вышивкой гладью, орнамент цветочный: веточка вишни, черные листья и красные плоды. По подолу рубахи также проложена вышивка гладью: веточки вишен красными нитями, листочки вышиты зелеными и голубыми нитями. Такой орнамент встречается довольно редко в декорировании чувашского платья. Красный цвет в вышивке символизирует счастье, зеленый – природу и жизнь. По нижнему краю рубахи пришиты кружева ручной работы, связанные крючком из белых хлопчатобумажных нитей. Ворот рубахи – стойка, застегивается на одну пуговицу. Планка посередине груди застегивается на две пуговицы.

Женская рубаха «кёпе». Начало XX века. СКМ КП 5672/1 Т 301 (фото 2), поступила в 1981 году от Альгаевой Любови Степановны. Рубаху изготовила и носила ее бабушка, которая в с. Смолькино была лучшей мастерицей по ткачеству и вышивке.

Одежда верховых чувашек сшита из белого домотканого полотна вручную. Рубаха прямого покроя, без воротника, разрез у горловины обтачан и завязывается на ленты. Рукава длинные, прямые, в их шов вшиты квадратные ластовицы из ткани «пестрядь». Плечи, грудь, низ рукавов, подол декорированы отделочной ситцевой тканью красного цвета. Бока украшены пятью продольными красными полосами и вышивкой, выполненной гладью и особым швом из красных х/б ниток. На груди имитация под монеты из жести.

Фото 2. Женская рубаха «кёпе», СКМ КП 5672/1 Т 301

Фото 3. Рубаха (платье) – «кёпе» свадебная верховых чувашей, СКМ КП 5800 Т 340

Рубаха (платье) – «кёпе» свадебная верховых чувашей. Конец XIX – середина XX века. СКМ КП 5800 Т 340 (фото 3), передано в 1982 году Самаркиным Павлом Тимофеевичем. Находится в постоянной экспозиции в историко-этнографическом разделе.

Рубаха свадебная «кёпе» сшита на швейной машине. Впереди и сзади прямые полотна, в боках вставлены по 2 клина, рукава прямые. В них втачаны квадратные ластовицы. Воротник-стойка застегивается на маленькую белую пуговицу. Планка на грудном разрезе декорирована вышивкой крестом красными и черными хлопчатобумажными нитями. Орнамент геометрический, что обозначает взаимопонимание. Зигзагообразное расположение вышивки символизирует эпоху, период или течение времени. Края рукавов вышиты гладью и украшены кружевом. К низу рубахи пришита оборка, декорированная вышивкой: одна полоса – стилизованные цветы, другая – геометрический орнамент нитями черного и красного цветов. Внизу пришиты кружева белые фабричного производства. Вертикальные швы переднего и заднего полотнища украшены вышивкой болгарским крестом красными нитями. Для прочности пришита подкладка на спине и груди. Черный цвет в вышивке считается цветом добра. Узоры, заполненные красным тоном, приносят счастье. Белый цвет платья – символ чистоты, правдивости и мудрости.

Женская рубаха «кёпе». XX век. СКМ КП 5914 Т 362 (фото 4). Передано в 1983 году Самаркиным Павлом Тимофеевичем.

Платье верховых чувашей сшито на швейной машинке из чёрного сатина. Прямое полотно перегибается на плечах, делается вырез для горловины. В бока под рукавами вшиты клинья. Рукава прямые, в шов втачаны квадратные небольшие ластовицы. На рукавах на уровне локтя застрочены две поперечные складки. К низу платья пришиты широкие оборки. Одна из них пришита только сзади и немного переходит к переднему полотнищу. Воротник-стойка застегивается на белую пуговицу. Ещё три таких пуговицы имеются на планке разреза посередине спереди. На груди застрочены две поперечные складки. Спинка по линии талии притачная, юбка сзади собрана в сборку. Чёрный цвет платья символизирует – землю.

Фото 4. Женская рубаха «кёпе», СКМ КП 5914 Т 362

Женская рубаха «кёпе». 1950-е гг. СКМ КП 6333/1 Т 453 (фото 5), куплена в 1989 году за 25 рублей у Ерофеевой Е.А. Изготовлено и носилось в с. Малячкино Шигонского района.

Платье прямое. К низу пришиты две широкие оборки на ткань. Низ верхней оборки отделан желтой «змейкой» (волнистой тесьмой, нашитой на ткань). Воротник отложной, отделан так же тесьмой «змейкой». На груди наискосок отстрочены две складки. По центру переда до линии талии обработана планка-застежка, на которой пришиты 6 розоватых пуговиц, но застегивается платье на кнопки. В боковые швы переда до линии та-

лии сделаны вставки, их низ отстрочен. Сзади платье отрезное по талии. Линия талии подчеркнута отстрочкой и наискосок двумя складками с отстрочкой. В боковых швах тоже вставки-клинышки до линии талии. Рукава длинные, собранные на резинку, образующую оборку по низу. Нижний край рукава отделан желтой тесьмой «змейкой». От плеча до оборки по рукаву с внешней стороны застрочено 8 складок. Платье изготовлено из красно-оранжевого сатина. Цвет символизирует жизнь и солнце.

Фото 5. Женская рубаха «кёпе», СКМ КП 6333/1 Т 453

Женская рубаха «кёпе». Конец XIX века. СКМ КП 6788 Т 580 (фото 6). Закуплено в 2000 году у Бейбулатовой Надежды Васильевны, которое досталось ей от бабушки Игошкиной Фёклы Степановны (1904 г.р.).

Платье (рубаха) женское чувашское «кепе» сшито из домотканого полотна белого цвета. Рубаха прямого покроя с длинными рукавами. Вырез горловины отделан ситцем в красную и синюю полоски, прямой разрез на груди окантован ситцем красного цвета. Рубаха богато орнаментирована вышивкой, кусочками ткани и лентами различных цветов с преобладанием красного тона. По низу рукава и подолу пришиты оборки из красного ситца с мелким цветочным рисунком. На полочке по линии груди пришита оборка из ситца красного цвета с мелким рисунком, к которой подвешены шелеги из металла белого цвета на х/б нитях бордового цвета. В орнаменте присутствуют элементы в виде треугольников, символизирующих взаимопонимание, человечность, разум, силу, здоровье и душевную красоту.

Нагрудник чувашский из монет «шӳлкеме». Новодел. СКМ КП 6582 Т 558 (фото 6), закуплен музеем в 2000 году от Лукьяновой Н.П. за 600 руб.

Представляет собой кусок ткани (лицевая сторона – гобелен пестрой расцветки, изнаночная сторона – хлопчатобумажная ткань фиолетового цвета с полосками черного цвета) каплеобразной формы. На ткань нашиты монеты 1992–1995 годов Российского государства из медно-никелевого сплава достоинством 1 рубль, 5 рублей, 50 рублей. Сверху пришита тесьма голубого цвета и бисер синего цвета. Украшение завязывается на тесемки из х/б ткани бордового цвета.

Фото 6. Фрагмент экспозиции

Тухья. Чувашский головной убор. Новодел. СКМ КП 6583 Т 559 (фото 6), закуплена в 2000 году от Лукьяновой Н.П. за 1800 руб.

Тухья – головной убор чувашский девичий из группы шапочек. Она напоминает собой шлем средневекового воина. Основа шапочки имеет полусферическую форму и сшита из бархатной ткани малинового цвета. Подклад сделан из гобелена с растительным узором зеленого цвета на желто-коричневом фоне, край подшит шелковой лентой желтого цвета. Сверху к тухье прикреплена шишечка высотой 4,5 см, сделанная из ткани и обшитая бисером голубого цвета. Поверхность шапочки декорирована бисером красного, голубого, желтого, синего и черного цветов в виде геометрических орнаментов и множеством монет из медно-никелевого сплава. На лоб спускается бахрома из бисера и бусинок, по бокам – подвески из бисера, бусин и монет.

Фото 7. Сурпан, СКМ КП 5674/1 Т 303

В фондах Краеведческого музея городского округа Сызрань также представлено 5 **сурпанов.** Сурпан – это чувашский женский головной убор полотенчатого типа, концы которого обычно украшены вышивкой, цветными вставками и кружевом. «Самарские» чувашки повязывают его так же, как и женщины низовой группы Чувашии. Голова плотно обматывается белым удлиненным полотнищем, концы особым образом укладываются на спину. Один из концов плотно прижимается к спине, закрепляясь поясом, а второй свисает с правого плеча под некоторым углом. В старину сурбаном повязывали жене голову в день свадьбы, им же связывали руки жениха и невесты во время церемонии, а при разводе разрывали его на две части.

Сурпан. Вторая половина XIX века. СКМ КП 6789/1 Т 581/1 (фото 6). Закуплен в 2000 году у Бейбулатовой Надежды Васильевны.

Сурбан Надежде Васильевне был подарен ее бабушкой Игошкиной Фёклы Степановны (1904 г.р.). В свою очередь Фёкле Степановне он достался от ее родителей. Чувашский женский головной убор полотенчатого типа соткан из льняных нитей белого цвета. Концы его богато декорированы нашитыми полосками из шелковой и х/б тканей различных цветов, узорной лентой. Многочисленные линии в отделке символизируют жизненный путь и дорогу.

Сурпан. Конец XIX – начало XX века. СКМ КП 5674/1 Т 303 (фото 7). Бейбулатова Анастасия Федоровна передала сурпан в 1981 году.

Чувашский головной убор из с. Смолькинно Сызранского района Куйбышевской области принадлежал бабушке Бейбулатовой А.Ф. Он представляет собой длинное белое полотенце размером 185х27 см, изготовленное в технике браного тканья. Края (по длине) окаймлены бело-розовыми полосками, а также украшены красными полосами, с чередованием узких полос без орнамента белого цвета, с более широкими полосами с рельефным геометрическим рисунком.

Фото 8. Сурпан,
СКМ КП 5829 Т 363

Сурпан. Начало XX века. 240х27 см. СКМ КП 5829 Т 363 (фото 8). В 1983 году Аверьянова Раиса Аверьяновна продала за 10 рублей.

Сурпан изготовлен из белого полотна с узкими красными полосками вдоль кромок. Концы головного убора украшены вышивкой, цветными вставками и кружевом. На одном конце вставки из сатина розовато-оранжевого цвета разделяются 7 полосками, нашитыми на белую ткань: в центре полоска из шелковой зеленой ленты, ее окаймляют по три узких полоски розового, желтого и синего цветов. Вышивка выполнена крестом красными и черными нитками. Орнамент – цветочно-геометрический. Внизу мерное фабричное кружево. На другом конце сурпана вышивка крестом красными и черными нитями. Орнамент цветочный, состоит из мелких цветочков резных листьев, напоминающих листья калины. Далее узкая полоска красного кумача. Ниже белая вставка, вышитая крестом черными, зелеными нитками, орнамент геометрический. В центре вышиты елочкой 3 полоски: желтая, синяя, розовая. Далее еще одна кумачевая полоска, более широкая. Заканчивается сурпан по низу широким фабричным мер-

Фото 9. Сурпан, СКМ КП 6789/2 Т 581/2

Фото 10. Сурпан, СКМ КП 6597 Т 562

ным кружевом белого цвета с растительным орнаментом. Края отделаны белой и пестро-голубой ситцевой тканью. Желтый цвет, присутствующий в декоре сурпана, является цветом солнца, мелкие синие полосы символизируют волшебство. Орнамент мелкий филигранный с разными типами швов. Прямые линии символизируют жизненный путь и дорогу. А сложный узор красно-черного цвета символизирует древо рода, жизни и мудрости.

Сурпан. Вторая половина XIX века. СКМ КП 6789/2 Т 581/2 (фото 9). Закуплен в 2000 году у Бейбулатовой Надежды Васильевны.

Сурбан соткан из льняных нитей на ручном ткацком станке. Основная часть полотна белого цвета с красными полосами по концам. Начинается и заканчивается полотно тканными разноцветными полосами из различных шелковых и х/б тканей.

Сурпан. XX век. СКМ КП 6597 Т 562 (фото 10). Поступил в 2000 году.

Чувашский головной убор полотенчатого типа представляет собой домотканое полотно из неотбеленного льна. Концы сурпана с обеих сторон украшены цветными полосами: по три полосы красного цвета шириной 8,5-9,0 см, по две полосы желтого цвета шириной 1,2 см, и по четыре полоски фиолетового цвета шириной 0,8 см, а также бахромой из льняных ниток. Красный цвет на сурпане подразумевает огонь, источник счастья и торжества, желтый – солнце и радость

Фото 11. Полотенце домотканое чувашское, СКМ КП 6109 Т 384

Фото 12. Рубаха мужская чувашская, . СКМ КП 6581 Т 556

Полотенце домотканое чувашское. 1920-е гг. 94х36 см. СКМ КП 6109 Т 384 (фото 11). В 1985 году передано Поликарповой Марией Николаевной, дочерью Самаркиной Клавдии Ивановны – жительницы чувашского села Малячкино. Клавдия Ивановна изготовила его в качестве приданого. Полотенце белое домотканое, льняное. Вышивка по канве мелким болгарским крестом и в настил черными и красными х/б нитями. Орнамент символизирует солнце, гармонию и согласие, а также является оберегом доброты от зла и гнева. Концы украшены красными полосками и клеточками способом браного ткачества. К концам пришита ткань с ажурными полосками, красно-белыми столбиками. Край ткани оформлен кистями.

Рубаха мужская чувашская. Новодел. СКМ КП 6581 Т 556 (фото 12). Закуплена музеем в 2000 году за 600 руб от Лукьяновой Н.П.

Рубашка мужская чувашская из белого хлопчатобумажного полотна прямоугольной формы с воротником-стойкой и длинными рукавами, сужающимися к запястьям. Планка разреза по середине горловины сшита из шерстяной ткани бордового цвета, застегивается с помощью крючков и петель. Верхняя часть рубашки имеет кокетку в виде оплечья, низ рукавов и подол декорированы машинной вышивкой и аппликацией из шерстяной ткани бордового цвета. В вышивке геометрического орнамента использованы хлопчатобумажные нити белого, черного, красного, желтого и зеленого цветов. По линии плечевого шва по всей длине рубахи сзади и спереди пришита полоса шерстяной ткани бордового цвета. Из такого же материала выполнен пояс длиной 155 см и шириной 2 см, пришитый на уровне талии.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что культурное наследие чувашей, хранящееся в фондах краеведческого музея г.о. Сызрань многообразно, ярко и уникально. Представленные в музеях образцы чувашской национальной одежды и других предметов – один из гарантов развития и сохранности как российской, так и мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искендеров Ф.В., Искендеров И.Ф., Костина Е.Ф. Учебное пособие «Азбука чувашских орнаментов и эмблем». – Ульяновск, 2008. – 65 с.
2. История и культура Чувашской АССР. Выпуск 2. – Чебоксары, 1972. – 438 с.
3. Николаев В.В. История предков Чувашей XXX в до н.э – XV в н.э. хроника событий. – Чебоксары, 2005. – 64 с.
4. Михайлов В.И. «Обряды и обычаи чуваш». – Сызрань, 1889 г. – 42 с.

УДК 94(470+571):614.2(092)

ЗЕМСКИЙ ВРАЧ Р.О. ПОНСЕ ДЕ САНДОН

ZEMSTVO DOCTOR R. PONSET DE SANDON

А.Г. Акшиков

A.G. Akshikov

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье рассказывается о судьбе ссыльного поляка Р.О. Понсе де Сандона, работавшего земским врачом в Царевококшайском, Цивильском и Лаишевском уездах Казанской губернии и сыгравшего заметную роль в развитии местной земской медицины.

Abstract. The article tells about the fate of the exiled Pole R. Ponset de Sandon, who worked as a zemstvo doctor in Tsarevokokshaiskiy, Tsivilskiy and Laishevskiy districts of the Kazan province and played a significant role in the development of local zemstvo medicine.

Ключевые слова: *Р.О. Понсе де Сандон, земский врач, земская медицина, польское восстание 1863–1864 гг., польские ссыльные, Царевококшайский уезд, Цивильский уезд, Лаишевский уезд, Казанская губерния.*

Keywords: *R. Ponset de Sandon, Zemstvo doctor, Zemstvo medicine, Polish insurrection of 1863–1864, Polish exiles, Tsarevokokshaiskiy district, Tsivilskiy district, Laishevskiy district, Kazan province.*

О Роберте Осиповиче Понсе де Сандоне нам приходилось писать в 2006 г. [1], но с тех пор об этом замечательном человеке постепенно обнаруживались новые данные, которые дополняли и корректировали уже известные сведения о его жизни. Поэтому в настоящее время назрела необходимость написать о нем новую биографическую статью. Особо следует сказать о ценных документах, предоставленных библиотекой города Цеглова (Польша). Это фотографии надгробных памятников самого Р.О. Понсе де Сандона и его родственников, похороненных на католическом кладбище г. Цеглова, а также копия акта о смерти Роберта Осиповича. Информация, заключенная в этих документах, проясняет ключевые моменты его биографии: даты и мест рождения и смерти, семейное и социальное положение, некоторые сведения о родственных связях.

Документы, предоставленные нам из г. Цеглова, сообщают, что Роберт Онуфрий Осипович Понсе де Сандон родился 5 июня 1834 г. в г. Минске. Его отец Иосиф (Осип) и мать Филицианна (урожденная Эйсмонт) принадлежали к дворянскому сословию. В 1862 г. он успешно окончил Харьковский университет [7, л. 16]. В следующем году разгорелось польское национально-освободительное восстание, во время которого Роберт Осипович по распоряжению главного начальника Виленской губернии был арестован за политическую неблагонадежность и отправлен в ссылку. Р.О. Понсе де Сандона утверждал, что его сослали лишь по подозрению, не найдя против него ни одной улики [14, л 29 об.]. Местом прохождения его ссылки был определен город Царевококшайск Казанской губернии, куда он прибыл и был поставлен под надзор полиции в ноябре 1863 г.

Материальное положение ссыльных было довольно тяжелым. Найти же работу в маленьком городе было сложно. Тем не менее, Роберт Осипович пытался заниматься в Царевококшайске медицинской практикой, и на этом поприще он заслужил «доверие общества» [7, л. 16.]. Но этот источник заработка был ненадежным и непостоянным. Тем не менее, не смотря на скудость имеющихся у него средств, известно, что он выписывал в 1866 г. медицинскую газету «Друг здравия» [12, л. 50]. Этот факт говорит о том, что он и в ссылке стремился к пополнению своих медицинских знаний. С появлением земства в Царевококшайском

уезде в 1865 г. у доктора Р.О. Понсе де Сандона появился шанс найти постоянную оплачиваемую работу.

В сентябре 1866 г. Царевококшайское уездное земское собрание, постановило избрать Р.О. Понсе де Сандона врачом от земства. Казанскому губернатору было направлено отношение о разрешении Р.О. Понсе де Сандону выезда из города в уезд для оказания медицинской помощи, т.к. будучи ссыльным он не мог покидать пределы города, а также об утверждении его в должности земского врача. Губернатор окончательное решение вопроса об утверждении Роберта Осиповича в должности земского врача и его праве выезжать за пределы города по служебным делам предоставил на рассмотрение министра внутренних дел [8, л. 46-47, об. 54.].

Пока вопрос решался Р.О. Понсе де Сандон приступил к лечению больных в городе, а с 1 декабря 1866 г. и в городской земской больнице. С этого дня ему было назначено жалованье в 600 руб. в год [8, л. 51 об.; 5, л. 14]. Таким образом, ссыльный поляк оказался первым земским врачом Царевококшайского уезда и одним из первых организаторов земской медицины в Марийском крае.

4 января 1867 г. казанский губернатор сообщил Царевококшайской уездной земской управе решение министра внутренних дел, который уведомил его, что состоящий под надзором полиции Р.О. Понсе де Сандон «может заниматься частной в месте его пребывания практикой, а также при больнице, если должность эта не соединена с обязанностями городского врача, и без предоставления ему прав государственной службы» [8, л. 99, 99 об.]. Вследствие такого отношения губернатора, уездная управа сообщила Р.О. Понсе де Сандону свое мнение: «Уездная управа, соблюдая интересы, сопряженные со всем населением Царевококшайского уезда, и озабочиваясь охранением народного здравия по всей местности, пришла к тому убеждению, что ей необходимо иметь врача более в уезде и потому, хотя и к крайнему своему и сожалению, оценивая Ваши труд и способности, доказанные при исполнении возложенной на Вас обязанности, нашлась вынужденной пригласить в земские врачи, в обязанности быть врачом и при больнице, здешнего уездного врача Боголюбова» [8, л. 101, 101 об.]. 4 апреля 1867 г. Р.О. Понсе де Сандон оставил земскую службу.

Его материальное положение в Царевококшайске заметно ухудшилось. Он ходатайствовал перед властями о разрешении ему переехать в Казань, надеясь, что там ему будет легче переносить тяготы ссылки. Ходатайствовала за Роберта Осиповича и его сестра Жозефина. Она просила перевести его в один из пяти перечисленных ею городов: в Тверь, Владимир, Орел, Рязань или Нижний Новгород. Ей было отказано, на том основании, что эти города не состояли «в числе местностей, определенных для жительства лиц, высланных под полицейский надзор» [14, л. 22]. Просьба же Р.О. Понсе де Сандона была удовлетворена, и по распоряжению казанского губернатора от 4 мая 1867 г. он был переведен под надзор в Казань [14, л. 20], но его положение не улучшилось.

17 мая 1867 г. ссыльным полякам было разрешено возвратиться в Польшу. Роберт Осипович не захотел уезжать. 30 августа 1867 г. он объяснял свой поступок следующим образом: «Я, не зная совершенно Царства Польского и не имея там ничего в виду, желал бы остаться в России, так как, проживая в ней постоянно, я ее считаю своею родиной». Р.О. Понсе де Сандон просил разъяснить губернатора, может ли он «остаться в России и пользоваться теми же облегчениями, которыми воспользуются выехавшие (в Царство Польское. – *А.А.*), по крайней мере, правом разъездов по губернии и свободным выбором места жительства» [14, л. 29, 29 об.]. Ему дали понять, что если он не уедет в Польшу и останется, то он будет ограничен в правах как политический ссыльный [22, с. 86]. Несмотря на это Роберт Осипович решил остаться.

Казанский губернатор, принимая во внимание тяжелое материальное положение Р.О. Понсе де Сандона в Казани, позволил ему выехать под надзор полиции в г. Цивильск, где имелась свободная вакансия врача при земской городской больнице. В Цивильск Роберт Осипович прибыл 8 сентября [15, л. 101 об.]. Поступив на земскую службу, он активно занялся улучшением медицинской помощи населению, как городскому, так и сельскому. Он

принимал непосредственное участие в организации новой земской больницы в городе, занимался подготовкой повивальных бабок, костоправов, «зубоволоков», «очных мастеров»; при нем было введено стационарное и амбулаторное лечение больных трахомой, малярией, сифилисом. Он выступал за отмену разъездной системы оказания медицинской помощи [2, с. 67–68; 3, с. 70].

В «Ведомости о лицах, состоящим в городе Цивильске под надзором полиции» за февраль 1868 г. отмечалось: «[Р.О. Понсе де Сандон] поведения хорошего, независимо от должности земского врача занимается медицинской практикой, принят хорошо в русском обществе, с поляками не имеет никаких отношений, кроме одного [Люциана] Крашевского, с которым в дружбе, переписку ведет только с родными» [10, л. 23 об.]. Можно отметить, что Люциан Крашевский (годы жизни 1820–1892 гг.) брат известных польских писателей Юзефа и Каетана Крашевских. Сам он приобрел известность как художник и фотограф [13, с. 173].

В 1870 г. Роберт Осипович был освобожден от полицейского надзора, но ему запрещалось проживать в столицах, столичных губерниях и Западном крае. В 1871 г. ему было позволено пользоваться правами государственной службы по занимаемой им должности [11, л. 41 об.]. Ограничение в праве сводного выбора места проживания с бывших участников восстания было снято вследствие Высочайшего повеления от 15 мая 1883 г.

В 70-х годах XIX в. Р.О. Понсе де Сандон оставил Цивильск и оказался на земской службе в Лаишевском уезде Казанской губернии. Здесь он работал довольно долго земским врачом при больнице в селе Рыбная Слобода. Когда он покинул Цивильск и перебрался в Лаишевский уезд, установить точно не удалось, но известно, что в апреле 1872 г. Роберт Осипович еще находился в Цивильске [9, л. 3 об.].

В 1877 г. во время русско-турецкой войны он был призван в действующую армию в город Яссы. В этом же году по Высочайшему повелению он был назначен старшим врачом военного санитарного поезда №4 Одесской железной дороги [16, л. 37]. После войны Р.О. Понсе де Сандон продолжил службу земского врача в Лаишевском уезде.

Лаишевское уездное земство выплачивало Р.О. Понсе де Сандону довольно приличное жалованье. Например, в 1885 г. он получал оклад в 1200 руб. в год, а также ему платили квартирные деньги – 150 руб. и разъездные – 200 руб. За долгие годы службы земским врачом Р.О. Понсе де Сандон был награжден орденом Анны 3-й степени. Р.О. Понсе де Сандон не был женат во время земской службы и, вероятно, вел скромный образ жизни, что, по-видимому, позволило ему скопить некоторую денежную сумму и приобрести дачу с землею в Варшавской губернии [16, л. 36 об., 37; 17, л. 10].

Так как на службе Лаишевского уездного земства он пробыл довольно долго, то можно составить некоторое представление о нем как специалисте-медике и человеке. Источниками такого рода информации, пусть и скупыми, могут служить отпечатанные в типографии в разные годы постановления Лаишевского уездного земского собрания и отчеты Лаишевской уездной земской управы. В них имеются годовые отчеты врача Р.О. Понсе де Сандона земской управе, его мнения по некоторым вопросам, касающимся уездной земской медицины, а также его отношения с просьбами об улучшении состояния Рыбно-Слободской земской больницы. Любопытны его годовые отчеты, в которых зачастую сухой стиль делового документа вдруг переходит в публицистические рассуждения, что выделяет их среди отчетов других земских врачей Лаишевского уезда.

Р.О. Понсе де Сандон был сторонником введения обязательного оспопрививания. По его мнению, такая мера привела бы к исчезновению эпидемий оспы, которые приводили к многочисленным смертям. Он не чурался новых методов в этом деле и отмечал, например, что прививки детям оспы посредством детрита более эффективны, чем прививки натуральной оспой [19, с. 141.]. Р.О. Понсе де Сандон предлагал Лаишевскому уездному земству ходатайствовать о реформе акушерских институтов с целью расширения преподаваемых в них практических и теоретических знаний [18, с. 201-202].

Почти в каждом из своих отчетов Р.О. Понсе де Сандон обращается с просьбой об улучшении состояния земской больницы в с. Рыбная Слобода. Например, предлагал устро-

ить отдельное здания для заразных больных, ассигновать средства для меблировки амбулатории и т.п. Если ходатайства его не удовлетворялись, то повторялись в следующем году в очередном отчете. Р.О. Понсе де Сандон понимал, что больница, находящаяся в хорошем состоянии и достаточно обеспеченная материально, может принести населению большую пользу. Он обращался в земскую управу с просьбой увеличить «содержание фельдшерам в виду вздорожания предметов первой необходимости» [20, с. 29-31]. Земское собрание удовлетворило его просьбу.

Р.О. Понсе де Сандон был постоянным участником съездов земских врачей Казанской губернии. Его не раз избирали председателем съезда, как самого старейшего и опытнейшего земского врача [6, л. 92].

Таким образом, перед нами предстает образ человека замечательно образованного, большого специалиста в своем деле, имеющего богатую и многообразную врачебную практику. Он высказывал интересные мысли по различным проблемам медицинской практики, обнаруживая при этом хорошее знание предмета. Его искреннее стремление обеспечить население подведомственного ему врачебного участка качественной медицинской помощью, забота о среднем медицинском персонале, вне всякого сомнения. Среди коллег Роберт Осипович пользовался авторитетом. Р.О. Понсе де Сандона по праву можно назвать типичным представителем российской интеллигенции в самом лучшем смысле слова.

Роберт Осипович пользовался искренним уважением со стороны местного населения, а его деятельность на медицинском поприще не раз отмечалась с самой положительной стороны Лаишевским земством. В 1889 г. крестьяне с. Рыбная Слобода преподнесли Р.О. Понсе де Сандону в знак своего уважения красивый футляр с серебряной дощечкой на крышке, на которой было выгравировано: «В знак глубокого почитания и благодарности, крестьяне – жители Рыбной слободы – подносят этот футляр своему врачу Роберту Осиповичу Понсе-де-Сандону, для хранения благодарственного адреса, полученного им от Лаишевского земского собрания. 1889 года 28 октября. Да хранит Вас Бог на долгие годы между нами». Подарок был поднесен на металлическом блюде чеканки рыбно-слободских кустарей. Растроганный врач в ответ решил устроить в знак признательности елку для местной детворы в Рыбно-Слободской земской школе. Новогодний праздник прошел успешно. Дети с восторгом веселились у разукрашенной сластями ярко освещенной елки и угощались розданными им конфетами и пряниками [4].

26 сентября 1890 г. врач Р.О. Понсе де Сандон в возрасте 56 лет в чине коллежского советника оставил службу в Лаишевском уездном земстве. Он отправился на жительство в местечко Цеглово Ново-Минского уезда Варшавской губернии, на свою дачу [17, л. 5, 10, 11].

Оставив земскую службу, он женился. Из акта о смерти Р.О. Понсе де Сандона известно, что его жену звали София (урожденная Слепецкая). Их брак, по-видимому, был бездетным. В Цеглове Р.О. Понсе де Сандон занимался вольной врачебной практикой [21, с. 251].

В акте о смерти сообщается, что Р.О. Понсе де Сандон скончался в возрасте 73 лет 7 апреля 1907 г. в 10 часов вечера в Цеглове. Похоронили его здесь же на католическом кладбище рядом с могилами сестер Жозефины (умерла в 1898 г. в возрасте 69 лет) и Казимиры (умерла в 1903 г. в возрасте 70 лет).

ЛИТЕРАТУРА

1.Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края : биографические очерки: (к 140-летию учреждения земств в Марийском крае) / А.Г. Акшиков. – Йошкар-Ола, 2006. – 106 с.

2. Алексеев Г.А. Очерки истории здравоохранения в Чувашии. – Чебоксары, 1963. – 373 с.

3. Алексеев Г.А., Н.Д. Галкина Н.Д. Участие земских врачей Чувашии в общественном движении // Советское здравоохранение. – 1977. – № 12. – С. 70.

4. Волжский вестник. – 1890. – № 14. – 16(28) января.

5. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). – Ф. 18. – Оп.1. – Д. 6.

6. ГА РМЭ. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 277.

7. ГА РМЭ. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 1143.

8. ГА РМЭ. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 1153.

9. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 233.
10. ГИА ЧР. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 36.
11. ГИА ЧР. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 74.
12. ГИА ЧР. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 75.
13.Денисевич А.Н., Денисевич А.А. Ю.И. Крашевский. Этнография. Графика. Живопись. – Брест, 2012. – 180 с.
14. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 171.
15. НА РТ. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 2136.
16. НА РТ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 454.
17. НА РТ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 693.
18. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1883/4 году, с 1-го июля 1883 года по 1-е июля 1884 года, для представления XX очередному земскому собранию. – Казань, 1884. – 34 с.
19. Отчет Лаишевской уездной земской управы XXV очередному Лаишевскому земскому собранию за 1888/9 год. – Казань, 1890. – 54 с.
20. Постановления Лаишевского уездного земского собрания, состоявшиеся в восемнадцатом очередном заседании его с 3-го по 9-е октября и экстренного земского собрания, состоявшегося 4 февраля 1882 года. – Казань, 1883. – 83 с.
21. Российский медицинский список, изданный медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1900 год. – СПб., 1900. – 615 с.
22.Чимаев А.Н. Участники Польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. – 1998. – № 8. – С. 80–91.

УДК 94(470.344):821.512.111.092

СИМВОЛ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ НАЦИИ

SYMBOL OF THE SPIRITUAL REVIVAL OF THE CHUVASH NATION

А.В. Андреева

A.V. Andreeva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья освещает чебоксарский период биографии чувашского поэта, государственного и общественного деятеля Михаила Сеспеля (М.К. Кузьмина) в начале становления Чувашской автономии и духовного возрождения нации.

Abstract. The article tells about the Cheboksary period of the biography of the Chuvash poet, state and public figure Mikhail Sespel (M. K. Kuzmin) at the beginning of the formation of the Chuvash autonomy and the spiritual revival of the nation.

Ключевые слова: *Чувашская автономная область, Михаил Сеспель, история Чувашии.*

Keywords: *Chuvash autonomous region, Mikhail Sespel, the history of Chuvashia.*

В 2020 году Чувашия отметила вековой юбилей Чувашской автономии. Михаил Сеспель – один из ярких личностей периода духовного возрождения чувашского народа начала XX века, активный государственный и общественный деятель в годы становления Чувашской автономии, основоположник новой чувашской поэзии. Музей Михаила Сеспеля (г. Чебоксары) подготовил к юбилейным датам нынешнего года два виртуальных проекта, в которых раскрывается роль этого неординарного человека в истории нашей республики.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 года была образована Чувашская автономная область с административным центром в Чебоксарах. Михаил Кузьмич Кузьмин (Сеспель) в то время работал следователем в Тетюшской судебно-следственной комиссии, с 1918 года состоял в рядах РКП(б). В августе 1920 года он написал письмо в Ревком Чувашии, в котором есть такие строки: «… в горячую

пору созидательной работы чувашской нации, которой нужны свои работники, в этот организационный период, – меня, как коммуниста-чувашина, тяготит сознание своей оторванности от Чувашской области, <…> когда я не имею возможности участвовать в строительстве революционной жизни чувашского трудового народа, – посему обращаюсь к Ревкому Чувобласти с горячей просьбой отозвать меня в возможно скорейшем времени из Тетюшской организации РКП для работы в Чувобласти, <…> политическую грамотность получил в Центральной школе Советской работы при ВЦИК <…> » [4, с. 252-253].

В сентябре 1920 года Михаил Кузьмин (Сеспель) влился в политическую жизнь Чувашии. По прибытии в Чебоксары двадцатилетнему парню, учитывая наличие у него стажа практической работы в судебно-следственной системе, был доверен пост председателя Революционного трибунала Чувашской автономной области. Старые органы правосудия были ликвидированы. У Ревтрибунала не было ни помещения, ни штата. Михаилу Кузьмину с его неоконченным семинарским образованием (учился два года), не имеющему специального образования в области юриспруденции, приходилось вкладывать много сил в создание судебно-следственных органов Чувашии. Несколько месяцев центр не финансировал деятельность Ревтрибунала и Отдела юстиции области. Послужившая этому причина известна из доклада Кузьмина: «Задержка с утверждением произошла в силу того, что Центр затребовал мотивированных объяснений о числе судебных учреждений, а также и о числе перешедших из других губерний; о чем сведения можно было представить лишь в середине сентября, так как Курмышский уезд передал Ядринскому свои судебные дела лишь 7 сентября» [4, с. 259]. Михаил Кузьмич был командирован в Москву, в Народный комиссариат юстиции, для представления «дополнительной объяснительной записки к смете Отдела юстиции Чувавобласти и скорейшего утверждения сметы» [4, с. 362]. Позже НКЮ РСФСР была утверждена смета расходов в размере 3 миллионов 620 тысяч рублей на содержание Отдела юстиции и Ревтрибунала области. Кузьмину удалось получить в Наркоме юстиции две пишущие машинки «с лентой и переводной бумагой, а также и другие канцелярские принадлежности, необходимые для судебных учреждений области» [4, с. 362]. К началу октября 1920 года Ревтрибуналу так и не было предоставлено помещение для работы, поэтому 6 октября Сеспель обращается в Ревком Чувашии с просьбой «воздействовать на «жилищную тройку» [4, с. 253-254], который отвечал за это. Ревком поручает ему вести одновременно работу Отдела юстиции, в связи с чем принять дела от бывшего заведующего Михаила Бочарова. Согласно инструкции, дела в Трибунале должны были рассматриваться в недельный срок, а для зачисления в штат не было подходящих кандидатур. Михаил Кузьмин обращается в Совет педагогических курсов в Чебоксарах: «Отдел юстиции просит выслать 10 человек из числа учащихся старших групп, достигших 18-ти лет в распоряжение Отдела Юстиции для зачисления на вечерние занятия в качестве сотрудников» [2, с. 81].

24 ноября помещение Ревтрибуналу было предоставлено – три комнаты в здании Чебоксарского уездного исполкома. Однако его председатель Иван Морозов препятствует заселению. Кузьмин просит у облисполкома разрешить Ревтрибуналу освободить эти комнаты. Заместитель председателя облисполкома Сергей Коричев накладывает резолюцию на телеграмме: «Предписать уисполкому освободить 2 комнаты для Ревтрибунала. Третью комнату Ревтрибунал должен брать от Облсовнархоза» [1, с. 353].

В сентябре и октябре 1920 года Ревком Чувашской автономной области дважды ходатайствовал перед Особой центральной комиссией по отсрочкам при Революционном Военном Совете о предоставлении М.К. Кузьмину (Сеспелю) отсрочки от призыва в армию, «как незаменимому, крайне необходимому работнику в области». В анкете, заполненной М.К. Кузьминым 1 декабря 1920 года, в графе «Состояние здоровья и инвалидность» написано, что «по состоянию здоровья от военной службы освобожден на 2 месяца» [4, с. 255].

С 7 по 11 ноября 1920 года в Чебоксарах состоялся I учредительный съезд Советов Чувашской автономной области. Председатель Ревтрибунала Михаил Кузьмин тоже числится среди его делегатов (фото 1). Для выступления на съезде он подготовил подробный доклад о деятельности Отдела юстиции области. Текст доклада сохранился. В нем Михаил Кузьмич

подробно перечисляет недоработки и недостатки в работе судебно-следственных органов, других комиссий, также сообщает о методах их устранения: «Был сделан запрос о ходе работ по отделению церкви от государства. Выяснилось, что, кроме Чебоксарского уезда, ничего еще почти нигде не делалось. <…> пришлось сделать руководящие указания в том смысле, что работа должна идти в уездной комиссии, не передавая ее волисполкомам, как это <…> было в Цивильске» [4, с. 258].

Фото 1. Делегат М. Кузьмин (в верхнем ряду, крайний справа) на съезде Советов. Чебоксары, 9 ноября 1920 г

В Собрании сочинений Михаила Сеспеля 1999 года издания неправильно обозначена дата доклада: «8 декабря 1920 г.» [4, с. 258]. Во-первых, в конце текста доклада Кузьмин подписался как «Врид. Заведующий Отделом юстиции» [4, с. 263]. Во-вторых, 8 декабря он никак не мог временно исполнять должность заведующего Отделом юстиции, так как за десять дней до этого уже был утвержден в этой должности. Михаил Кузьмич готовил доклад к началу учредительного съезда. Вероятно, мог подписать его 6 ноября. А 11 ноября, в последний день работы съезда, он был избран членом состава Исполнительного комитета Чувашской автономной области. Поэт записал в своем дневнике: «Сегодня я избран членом Областного Исполнительного Комитета Советов Р[абоче]-К[рестьянских] и К[расноармейских] депутатов Ч[увашской] А[втономной] О[бласти]. Хочу работать с удвоенной энергией. Хочу жить!..» [4, с. 234].

Для выполнения всех дел, порученных Ревкомом области и Президиумом Облисполкома, М.К. Кузьмину 15 ноября 1920 года приходится работать сутками, не зная отдыха. На заседании Президиума Облисполкома принимается постановление об образовании комиссии по амнистии в ознаменование третьей годовщины Октябрьской революции. Михаил Кузьмин назначается председателем комиссии по вопросам амнистии. С целью выявления и распределения жилья для рабочих и служащих, подбора помещений для чебоксарских учреждений в ноябре 1920 года создается Чрезвычайная жилищная тройка при Ревкоме, ее председателем вновь был назначен Кузьмин. По рекомендации этой комиссии излишняя жилплощадь подлежала изъятию, невзирая на должность хозяев, и в эти комнаты вселялись трудящиеся и служащие городских учреждений.

Михаил Кузьмин также вел непримиримую борьбу за моральную чистоту в среде ответственных работников области. Этот факт подтверждается воспоминаниями современников поэта, записью в его дневнике от 10 ноября 1920 года: «Смотрю и вижу, что кругом такие же ответственные работники, как я, живут в хороших квартирах, одеваются в теплые шубы, катаются на лошадях и держат себя так, словно они богом поставлены на занимаемые ими должности. <…> Неужели я наивно ошибался до сих пор, думая, что коммунист должен жертвовать для общества всем своим спокойным существованием, своим личным благосос-

тоянием. Я знаю, я глубоко уверен, что в данный момент достижение личной материальной обеспеченности справедливыми путями – абсурд, <…> Когда миллионы красноармейцев терпят холод и голод, неужели я вправе пользоваться материальным довольствием? Нет! Тысячу раз нет, но не вижу я ни одного идейного работника, понимающего так эту истину» [4, с. 233-234].

Надо было обладать большим мужеством и иметь крепкую волю, чтобы в такой обстановке принимать непростые решения. Например, жилищная комиссия принудила военного комиссара Чувашской автономной области Ивана Ефимова освободить первый этаж двухэтажного дома для заселения остро нуждающейся семьи рабочего. М.К. Кузьмин яростно боролся с несправедливостью, беззаконием. В период его работы в Ревтрибунале было вынесено немало серьезных решений. Вынесено решение 13 ноября 1920 года о выделении в Ревтрибунале отделения по делам о дезертирстве. Основанием для появления этого документа стало поступление большого количества дел о дезертирстве. Интересен протокол того же года о принятии к производству дела по обвинению председателя волисполкома в должностном преступлении, а именно в растрате казенных денег. Составлен он 26 ноября. Наказание по этому делу определено 10 декабря на заседании под председательством утвержденного в должности председателя Ревтрибунала А. Лбова. За период работы Михаила Кузьмина в должности председателя коллегии Областного отдела юстиции было рассмотрено 28 дел. Выносились решения по самым разным делам: о смене фамилии, введении трудовой повинности, незаконном увольнении судей и т.д.

4 декабря 1920 года Отдел управления Облисполкома создал комиссию по вопросам отделения церкви от государства на территории Чувашской автономной области. Возглавить ее работу опять же поручили Михаилу Кузьмичу Кузьмину. Напомним, что чуть раньше, 28 ноября 1920 года, пленум Облисполкома на своем заседании утвердил его в должности заведующего областным отделом юстиции, а в должности предревтрибунала – Александра Лбова. Однако первый занимался комплектованием штатов и в Ревтрибунале, и в Отделе юстиции области. Кузьмин также организовывал работу комиссии по борьбе с дезертирством. 30 ноября он передает телефонограмму с таким текстом: «Отдел юстиции немедленно просит сегодня же препроводить в распоряжение Ревтрибунала по дезертирским делам в качестве председательствующих. Отряды по борьбе с дезертирством в уезды выехали. Выезд сессий трибунала не требует отлагательства. Зав. Отд. Юстиции Кузьмин» [4, с. 254].

В первой декаде декабря М.К. Кузьмин в одиночку занимался формированием штатов обоих учреждений. 9 декабря он написал председателю Ревтрибунала: «Тов. Лбову. Штат органов Юстиции утверждается Н[ародным] к[омиссариатом] ю[стиции]. Если штат не удовлетворяет к учреждению, представьте, в каком виде желательно изменить штат Областного ревтрибунала, каковой будет передан Н[ародному] к[омиссариату] ю[стиции] для утверждения» [4, с. 263]. Как член Облисполкома, он также принимал участие в заседаниях Президиума Облисполкома. 5 декабря присутствовал при заслушивании докладов о деятельности Продовольственного комитета и отдела здравоохранения области.

Кроме выполнения государственных и общественных дел, Михаил Кузьмин, он же Сеспель, успевал заниматься творчеством. Он верил, что Чувашский край «воспрянет жар-птицею над синевой» [3, с. 159]. В своих стихах и произведениях в прозе призывал соплеменников быть едиными во имя будущего чувашской нации и своего языка. Вдохновленный приданием чувашскому языку статуса государственного, поэт разработал теоретические основы стихотворчества на родном языке. Свои мысли изложил в статье «Стихосложение и правила ударения», опубликованной в газете «Канаш» 17 ноября 1920 года. В ней он, в частности, пишет: «Всюду и во всем Возрождение. Стала развиваться и чувашская поэзия, призванная освещать путь чувашского народа и вдохновлять его. <…> Нужно создать технику стихосложения. Самое важное в стихосложении – это соблюдение ударения. <…> Благозвучие стиха зависит от ритмичного чередования ударных и безударных слогов» [3, с. 227, 229]. Затем из-под пера Сеспеля выйдут программные стихи, которые увидят свет в газете «Канаш»: 20 ноября – «Чувашский язык», 26 ноября – «Сыну чувашскому». В декабре 1920 года

свои мысли он развивает в стихотворении-обращении «Чувашке», написанном в таком же призывном стиле:

«<…> И детей своих учите,
Пусть растут свободно;
Пусть Чувашию полюбят
Крепко, благородно;
Пусть за свой язык готовы
Будут заступиться <…>» [3, с. 105].

Твердость духа и неподкупность, полная молодых сил и творческого горения деятельность Михаила Сеспеля вызывали у некоторых зарвавшихся работников страх скорого разоблачения. В письме к А. Червяковой поэт называет их «чиновниками «Коммунизма» [4, с. 218]. Активная политическая деятельность Сеспеля продолжалась до 27 декабря 1920 года, вплоть до его ареста по ложному доносу работника Отдела юстиции Григория Миронова: мол, Кузьмин подстрекал на поджог здания Отдела юстиции. Об абсурдности обвинения Сеспель позже написал во втором письме к Анастасии Червяковой от 15 апреля 1921 года: «В конце декабря, в то время, когда я был в Казани, в мое отсутствие сгорел отд[ел] юст[иции]. Один донес, якобы он слышал, что я наущал прислугу сжечь здание отд[ела] юст[иции], когда я уеду в Казань» [4, с. 218]. По прибытии из Казани 27 декабря М.К. Кузьмин был арестован. 31 декабря 1920 года Президиум Областного комитета РКП(б) на своем заседании предложил президиуму Облисполкома поддержать постановление Областной ЧК о его аресте, хотя было очевидно, что обвинение вымышленное. Для подачи ходатайства об освобождении Михаила Сеспеля из заключения была представлена характеристика с прежнего места работы – Тетюшского уездного комитета РКСМ. В ней Кузьмин охарактеризован, как один из лучших партийных и советских работников, зарекомендовавший себя преданным делу Коммунистической партии. Он был выпущен из заключения 7 февраля 1921 года на поруки Михаила Каштанова, первого ответственного секретаря Чувашского обкома РКСМ, и Василия Дмитриева, ответственного секретаря Чувашского обкома РКСМ.

Фото 2. М. Сеспель (справа от центра, с бумагами в руке)
среди участников заседания Общества изучения местного края. Чебоксары, 17 апреля 1921 г.

После освобождения в феврале 1921 года Михаил Сеспель был принят на работу в Обком РКСМ, затем трудоустроен переводчиком в Переводческо-издательскую комиссию при Наркомнаце Чувашской автономной области. С марта по 10 мая 1921 года занимался переводами с русского на чувашский язык произведений Льва Толстого «Казаки» и «Хаджи Мурат», поэмы Михаила Лермонтова «Мцыри». Работал также над составлением сборника стихотворений чувашских поэтов. 17 апреля 1921 года Сеспель принял участие в торжественном заседании по случаю открытия Общества изучения местного края при Центральном чувашском музее (фото 2).

При всей очевидности отсутствия состава преступления Областная ЧК не спешила закрывать дело по обвинению Михаила Кузьмина. В письме к Анастасии Червяковой поэт пишет: «Сегодня узнал о «деле». Плохого, страшного нет, смешного много. Обвиняют меня в умышленном поджоге отд[ела] Юст[иции]. Хотя это забавно, но теперь не то раскаиваюсь, что допустил всё это, не то… Но неприятно. Не знал, что дело зайдет так далеко. Так отплачивает Чувашская обл[асть] за любовь к ней. <…> Бюрократия нарушителей своей морали мстит очень утонченно» [4, с. 217]. Дело по обвинению Кузьмина было передано в Ревтрибунал, рассмотрено его Распорядительным заседанием 26 августа 1921 года и прекращено за недоказанностью. О результатах дела Михаил Сеспель узнал лишь в декабре 1921 года в Киеве.

12 мая 1921 года с разрешения Ревтрибунала Михаил Сеспель вместе с Сергеем Коричевым выезжает в Евпаторию на лечение от костного туберкулеза. В Крыму он напишет несколько стихов, ставших впоследствии хрестоматийными. Свое видение будущего Чувашии поэт будто рисует кистью, посвящая родному краю стихи «Чуваш! Чуваш!..», «Пашня Нового Дня», «Морю», «Далеко в поле желтый зной».

Весной 1922 года Сеспель находился далеко от родного края, тем не менее, не переставал о нем думать. Его переживания о будущем Чувашии остались в заметке от 3 марта 1922 года: «…Край родимый! Я понял: не умели мы любить тебя. Знать, потому нам пришлось лишиться твоего теплого крова и разбрестись по земле» [3, с. 407-408].

Михаил Сеспель прожил неполных двадцать три года, но успел сделать много. Он является одним из первых строителей судебно-следственных органов Чувашской автономной области. Сопереживая своим соплеменникам и мечтая о новой счастливой жизни в будущем, своим творчеством призывал беречь и приумножать родной язык, культуру. Сохранившееся литературное наследие поэта и иные документальные материалы начала 1920-х годов позволяют назвать Сеспеля «ярким выразителем духа нации» [5, с. 4], символом ее возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 3. – Оп. 1. – Д. 7. – Т. 2.

2. ГИА ЧР. – Ф.Р. 51. – Оп.1. – Д. 9.

3. Михаил Сеспель: собрание сочинений. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 1989. – 526 с.

4. Михаил Сеспель: собрание сочинений. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 1999. – 383 с.

5. Станьял В.П. Слово о Сеспеле // Наш Сеспель: стихи, отрывки из романа, статьи и письма М.К. Сеспеля; воспоминания, посвящения, зарисовки близких поэту людей. – Чебоксары : Чуваш.гос. ин-т гуманитарных наук, 1999. – 264 с.

УДК 94(470.344)(092)

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЕНА ИСЛЮКОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ (по материалам личного фонда)

THE LIFE AND WORK OF SEMYON ISLYUKOV AS A REFLECTION OF THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF SOVIET CHUVASHIA (based on materials from the personal fund)

Л.И. Васильева

L.I. Vasilyeva

Государственный архив современной истории Чувашской Республики, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В работе представлен краткий анализ личного фонда Ислюкова Семена Матвеевича – государственного и партийного деятеля, кандидата юридических наук. На основе характеристики архивных документов приводятся не только биографические сведения о С.М. Ислюкове, но и информация о важных этапах в развитии Чувашии, об исторических событиях, участником и свидетелем которых являлся фондообразователь.

Abstract. The report provides a brief analysis of the personal fund of Semen Matveevich Islyukov, a statesman and party leader, candidate of legal sciences. Based on the characteristics of archival documents, not only biographical information about S.M. Islyukov, but also information about important historical stages in the development of Chuvashia, about historical events, a contributor and participant of which was a donor.

Ключевые слова: *госархив, личные фонды, архивные документы, С.М. Ислюков, культурное наследие.*

Keywords: *state archive, personal funds, archival documents, S.M. Islyukov, cultural heritage.*

Фонды личного происхождения – настоящая кладезь информации, связующее звено между прошлым, настоящим и будущим. БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии стал комплектоваться личными фондами с 1996 года. По состоянию на 1 января 2020 г. в госархиве сосредоточено 73 фонда личного происхождения. Соответствующие документы поступают в архив, как правило, от самих собственников или владельцев архивных документов. При комплектовании госархива такого рода документами большое внимание изначально уделялось вопросу его пополнения из состава личных архивов крупных политических и общественных деятелей республики, краеведов, видных представителей науки и искусства, участников войны и тружеников тыла.

В рамках данной деятельности на постоянное хранение в архив принимаются рукописи, автобиографии, произведения творческой деятельности, эскизы и копии работ, воспоминания, личные документы, переписка, фотодокументы и др. Личные фонды занимают особое место в составе документов госархива, поскольку в них содержится разносторонний материал, где может освещаться не только творческая и общественная деятельность отдельной личности, но и могут содержаться бумажные свидетельства, которые были значимы по тем или иным причинам для самого фондообразователя. Все эти предметы, безусловно, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия Чувашской Республики.

2020 год ознаменован важной датой для Чувашской Республики – 100-летием со дня образования Чувашской автономной области. Переходя вековой рубеж, республика подводит итоги, строит планы на будущее и вспоминает тех, кто внес крупный вклад в ее развитие. Одним из таких людей был Семен Матвеевич Ислюков – государственный и партийный деятель, кандидат юридических наук, секретарь Чувашского обкома КПСС, председатель Совета Министров Чувашской АССР, первый секретарь Чувашского обкома КПСС, председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

О жизненном пути Семена Матвеевича, об исторических событиях, участником и свидетелем которых он был и о том, какую значительную роль Ислюков сыграл в развитии Чу-

вашии можно узнать из его личного фонда, который находится на хранении в БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии.

Содержащиеся в фонде биографические материалы (автобиографии, воспоминания, характеристики, анкеты, наградные бумаги, удостоверения, документы, освещающие учебную деятельность и т.д.) раскрывают основные этапы в становлении личности С.М. Ислюкова.

В своих воспоминаниях Семен Матвеевич писал: «Родился 7 февраля 1915 г. в трудовой крестьянской семье деревни Тайбо-Таушево Тетюшского района Республики Татарстан (бывшей Симбирской губернии). <… > В 1921 г. население деревни, как и все Поволжье, поразил голод вследствии неурожая. <… > Ели хлеб и болтушку из лебеды, древесной коры и почек. Почти каждый день кого-то хоронили умершего от голода. К счастью, в нашей семье все выжили. В течение нескольких месяцев в том году действовала детская общественная столовая. <… > Из нашей семьи туда ходил один я, суп я съедал сам, а хлеб носил домой для трехлетней сестренки Али» [3, л.1] <… > «Детство, юность и отрочество прожил в голоде, холоде, порою в страшном голоде. Одевался на 100% из перешитого старших братьев. С малолетства тянулся к учебе. Впервые самовольно, скрытно от родителей пошел в школу в 6 лет…» [3, л. 7].

Окончив школу в 1928 г., он поступил в школу колхозной молодежи (ШКМ) в с. Кошки-Новотимбаево Тетюшского района. Обучаясь в ШКМ, в 1930 г. вступил в члены комсомола и принимал активное участие в политической и хозяйственной работе колхозов своего района. В 1931 г. поступил в Казанский автодорожный техникум, но из-за болезни был вынужден оставить учебу со II курса.

Свою трудовую деятельность он начал в 1932 г. заведующим и учителем начальной школы в д. Ивановка Тетюшского района Татарской АССР. В августе 1934 г. поступил на подготовительные курсы Казанского института Советского права в г. Свияжск Верхнеуслонского района Татарской АССР, а в 1935 г. – на первый курс Казанского юридического института, после окончания которого был оставлен в аспирантуре.

Решением ЦК ВКП(б) в ноябре 1939 г. С.М. Ислюков был отозван из аспирантуры и направлен в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Последний выпуск школы состоялся досрочно – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла свои коррективы. Около тридцати человек, среди которых был и Семен Матвеевич, по личному приказу И.В. Сталина велено было оставить на политработе в тылу. Так, в августе 1941 г. Ислюков по решению ЦК ВКП(б) был направлен в распоряжение Чувашского обкома партии [2, л. 1]. С этого времени вся его дальнейшая жизнь и деятельность были посвящены делу развития экономики и культуры Чувашской АССР, о чем свидетельствует большая часть документов, содержащихся в фонде.

В Чувашском обкоме ВКП(б) трудовая деятельность Семена Матвеевича началась с должности лектора Чувашского обкома ВКП(б), затем в декабре 1941 г. он был переведен на работу в Чебоксарский горком партии, где на разных должностях проработал до марта 1947 г. «Работа в горкоме партии – это первая серьезная школа руководителей для меня. Я был молод (в 1945 г. исполнилось всего 30 лет), прежде организационной работой не занимался. Во многом мне помогали 1-ый секретарь обкома Чарыков (Иван Матвеевич – примечание автора), 2-ой секретарь горкома М.М. Романова и другие товарищи. Мне очень везло на добрых наставников и учителей. Прямо скажу: я был безотказным, неконфликтным, со мною, по-видимому, было легко работать. Для меня никогда не существовало “не сработаться” …» [3, л. 9-10], – вспоминал позже Семен Матвеевич.

Первые годы работы Ислюкова совпали с наступившим военным лихолетьем. Вместе с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. на жителей республики свалились лишения, бедствия, горе и страдания. Особенные условия требовали радикальной перестройки работы во всех сферах жизни, мобилизации имеющихся сил и ресурсов на защиту Отечества. Самые тяжелые испытания тех лет народом были выдержаны, Чувашия вписала свои достойные страницы в летопись Победы, многие из которых были написаны рукой Семена Матвеевича.

О том, сколько всего было сделано для приближения заветного Дня Победы и сколько было пережито, он написал в своих воспоминаниях: «Горком ВКП(б) и горисполком, при непосредственном участии обкома партии и Совнаркома сумели решить труднейшую задачу по размещению эвакуированных предприятий и населения. Так, для размещения Электроаппаратного завода отвели клуб строителей.<… > Другие предприятия и воинские части размещались в лучших для того времени зданиях. Даже половина Дома Советов (левое крыло) была отведена под авиационный полк. <… > В здании гостиницы (единственной в то время) размещался запасной стрелковый полк, в здании ресторана «Чувашпотребсоюз» размещалась авиационная школа, в Доме учителя – полк связи и т.п. <… > До войны, накануне войны в Чебоксарах проживало 30 тыс. чел., в разгар Великой Отечественной войны на тех же жилплощадях размещалось около 75 тыс. чел! <… > Острой проблемой была проблема питания. По карточкам выдавался только хлеб по 400-500 грамм, в зависимости от категории населения. У меня было 3 детей 1939, 1940 и 1943 годов рождения. Придешь домой с работы, не успеешь закрыть за собой дверь, слышишь: “Папа, я есть хочу”. Больнее этого детского вопроса трудно сыскать» [3, л. 10-11].

В марте 1947 г. С.М. Ислюкова избрали третьим секретарем Чувашского обкома ВКП(б). В 1948 г. он был командирован на учебу в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б), которую окончил в 1950 г., защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С марта 1950 г. Семен Матвеевич Ислюков работал секретарем Чувашского обкома ВКП(б), а в феврале 1955 г. был выдвинут на должность председателя Совета Министров Чувашской АССР. В ноябре того же года он был избран первым секретарем Чувашского обкома КПСС, где проработал до 1968 г. В течение 17 лет, с 1968 г. по 1985 г., С.М. Ислюков был Председателем Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Продолжительное время возглавлял республиканский штаб по борьбе с эрозией почвы. С выходом на пенсию в 1985 г. он был избран ответственным секретарем, затем заместителем председателя Чувашского республиканского комитета защиты мира [4, л. 1 об.].

В течение 35 лет С.М. Ислюков избирался членом бюро Чувашского обкома КПСС; был делегатом семи съездов партии; на XX, XXII, XXIII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК КПСС. Он был депутатом Верховного Совета СССР пятого, шестого, седьмого созывов; депутатом, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР четвертого, восьмого, девятого и десятого созывов; депутатом Верховного Совета Чувашской АССР второго и всех последующих созывов; являлся членом Чувашского обкома КПСС. Данные факты биографии подтверждает целый комплекс документов (удостоверения, депутатские билеты, пропуски, мандаты и т.д.), выделенный в отдельные подразделы личного фонда и раскрывающий служебную и общественную деятельность Ислюкова, также дополнительная информация имеется в биографической справке.

Жизненный путь Семена Матвеевича неотделим от Чувашии, так как он, будучи одним из руководителей партийных и государственных органов управления, обеспечивал решение крупномасштабных, текущих и перспективных задач динамичного развития всех отраслей народного хозяйства, науки, искусства и культуры не только чувашского регионального значения, но и отраслевого, общегосударственного уровня.

С.М. Ислюков был одарен организаторским талантом, ясным умом, хорошо видел проблемы республики и пути их решения. Годы работы Семена Матвеевича были временем небывалого расцвета Чувашского края. На Чебоксарском электроаппаратном заводе (ныне Акционерное общество «Чебоксарский электроаппаратный завод» (АО «ЧЭАЗ»), заводе имени Чапаева (ныне Акционерное общество «Чебоксарское производственное объединение имени В.И. Чапаева» (АО «ЧПО им. В.И. Чапаева») и на других предприятиях разворачивались работы по реконструкции, расширению производства. Сооружались новые фабрики на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате (с 2013 г. ОАО «Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат» ликвидировано), заводы электроисполнительных механизмов (ныне ОАО «АБС ЗЭиМ Автоматизация»), электроизмерительных приборов (ныне ОАО Электроприбор), чулочно-трикотажная (ныне ООО «Чулочно-трикотажная фабрика») и лентоткацкая фабрики

(ныне АО «Лента»), приборостроительный завод (ныне АО «Научно-производственный комплекс «ЭЛАРА» имени Г.А. Ильенко») и др. Для решения крупных задач капитального строительства Семен Матвеевич настойчиво добивался создания мощной базы стройиндустрии. Так началось сооружение крупнейшего завода по выпуску промышленных тракторов (ныне ООО «Завод Промышленных Тракторов»). Была построена Чебоксарская ГЭС с крупным водохранилищем. Особенно велики заслуги С.М. Ислюкова в открытии Чувашского государственного университета (ныне ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»). Основные очаги культуры – Чувашский драматический театр имени К.В. Иванова, Русский драматический театр, Чувашский государственный театр оперы и балета, Чувашская государственная филармония, дворцы культуры предприятий, музеи и библиотеки – тоже сооружены и введены при его непосредственном руководстве.

Об этих и других ключевых моментах в истории Чувашии подробно изложено в документах личного фонда С.М. Ислюкова. За годы жизни Семена Матвеевича был собран обширный комплекс, который поступил на хранение в Центральный государственный архив общественных объединений (ЦГАОО) Чувашской Республики (ныне БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии) в 1999 г. Состав поступивших на хранение материалов разнообразный. На хранение были переданы документы, относящиеся к служебной, общественной и научной деятельности: тексты, тезисы выступлений, доклады, лекции, вырезки статей, рукописи статей; рабочие записи, сделанные на партийных, комсомольских конференциях, пленумах, заседаниях бюро, в процессе подготовки к встречам и т.д.; удостоверения; мандаты; документы собранные С.М. Ислюковым в процессе своей служебной деятельности; диссертация; отзывы, рецензии; письма; личные документы; фотографии.

Хронологические рамки фонда охватывают временной период с 1931 по 1998 гг. Самый ранний документ комплекса (фотография С.М. Ислюкова среди выпускников Ново-Тимбаевской школы колхозной молодежи) датирован 20 мая 1931 г. [10, л.1]. Самый поздний из материалов – копия статьи из газеты «Советская Чувашия» от 9 октября 1998 г. [5, л. 2].

Данный личный фонд является не только одним из самых объемных, но и наиболее информативным в части изучения истории советской Чувашии. Особенно можно выделить документы, собранные С.М. Ислюковым и использованные им в работе: по вопросам развития сельского хозяйства, промышленности, здравоохранения, науки, культуры, искусства, а также отражающие борьбу с эрозией почвы. Данные материалы наилучшим образом свидетельствуют о качественном развитии республики.

Обширно представлены документы по развитию сельского хозяйства республики, в частности освещен опыт передовых колхозов, рассмотрены меры по развитию сельского хозяйства, представлены сведения о заготовке и производстве колхозами строительных материалов и т.д. [6].

В документальных материалах также имеется информация о строительстве Чебоксарской ГЭС: по подготовке водохранилища Чебоксарской ГЭС, задачам Чебоксаргэсстроя, оснащенности стройки и необходимым для ввода ГЭС ресурсам. Представлены справки о ходе работ на строительстве ГЭС, о состоянии подготовки зоны затопления водохранилища Чебоксарской ГЭС и т.д. [8]. Говоря о сфере здравоохранения, в фонде отложились сведения о финансировании, об использовании спортивных баз, об обеспечении и трудоустройстве инвалидов и престарелых и о прочих нуждах в данной области [9]. Касательно сферы образования необходимо отметить документы по организации Чувашского государственного университета. Здесь помимо информации о самом университете, его наиболее эффективных научных разработках, также имеются сведения о развитии печати, о ходе ликвидации неграмотности в Чувашии [10]. Большой комплекс документов, среди которых: справки, проекты постановлений, списки, планы мероприятий, относится к вопросам борьбы с эрозией почвы [7].

Особое внимание стоит уделить фотодокументам из личного фонда Семена Матвеевича. Фотодокументы позволяют проследить жизненный путь фондообразователя, изучить деятельность его работы на руководящих должностях. Также они представляют интерес для ис-

следователей, интересующихся историей, социально-политическими мероприятиями, происходившими на территории Чувашии XX в.

В кадрах фотохроники запечатлены такие исторические моменты, как закладка Ботанического сада в г. Чебоксары (1966), строительство Химкомбината в г. Новочебоксарске (1970-е), Чебоксарской ГЭС (1978) и корпусов Чебоксарского мясокомбината (дата не установлена), начало курсирования самолетов ТУ-134 в Чебоксарском аэропорту (1977), открытие Монумента воинской славы в г. Чебоксары (1980), подготовка к экспорту продукции Чебоксарского хлопчато-бумажного комбината (дата не установлена) и многое другое. Отмечены встречи с известными политическими деятелями, например имеются фотоснимки вручения С.М. Ислюкову ордена В.И. Ленина председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояном (1965), С.М. Ислюкова с делегацией ГДР во главе с вице-президентом ГДР Х. Хоманом (1969), пребывания посла Венгрии Дьюла Рапаи в г. Чебоксары (1972), в том числе в фонде хранятся многочисленные фотодокументы с запечатленными на них известными личностями: А.Г. Николаева – летчика-космонавта СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-майора авиации, Почетного гражданина Чувашской Республики; В.В. Терешковой – летчика-космонавта СССР, первой в мире женщины-космонавта, Героя Советского Союза, генерал-майора авиации; И.С. Максимова-Кошкинского – режиссера, актера, драматурга; П.П. Хузангая – народного писателя ЧАССР и т.д.

Широкая общественная и политическая деятельность, нашедшая свое отражение в личном фонде С.М. Ислюкова, была отмечена и по достоинству оценена. За свои заслуги Семен Матвеевич награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов, «Знак Почета» и многими медалями. За долголетнюю плодотворную работу в партийных и советских органах, большие заслуги в развитии экономики и культуры Чувашской АССР 21 марта 1985 г. Ислюков занесен в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР. Он является Почетным гражданином г. Чебоксары.

Об этом выдающемся человеке, заслуженно занимающего центральное место в первом ряду бывших руководителей Чувашии, очень верно сказал заведующий орготделом Чувашского обкома КПСС (1970-1988 гг.) А.Д. Борцов: «У каждого народа, как показывает жизнь, в каждое столетие появляется только одна-две выдающихся личности, которые вносят огромный вклад в развитие экономики и культуры, завоевывают всенародное уважение и признание. Они, как звезды первой величины на небосклоне, не исчезают, а остаются навсегда в истории, в памяти поколений людей» [1, с. 21].

Семен Матвеевич Ислюков скоропостижно скончался 7 октября 1998 г. на 84 году жизни. Современники Ислюкова вспоминают, что он часто приводил чье-то мудрое изречение: «Лучше ярко сгореть, чем всю жизнь тлеть». Сам Семен Матвеевич всегда горел ярким светом, освещающим путь развития республики, отдавая все свои знания, здоровье и силы служению чувашскому народу.

В заключении стоит отметить, что собрание документов С.М. Ислюкова является значимым – ведь он тесно связан с историей Чувашии. На сегодняшний день личные фонды очень важны для понимания прошлого и сохранения исторической памяти. Благодаря документам, хранящимся в архивах, мы получаем информацию не только о конкретной личности, его жизни, но и об исторических событиях того времени, участником и свидетелем которых являлся фондообразователь. Ярчайшим примером разнообразных по содержанию и формам выражения источников информации являются документы личного фонда Семена Матвеевича Ислюкова, хранящегося в БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беззаветно служил своему народу: материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения С.М. Ислюкова / [сост. И.В. Пугачев, Д.Ф. Семенов]. – Чебоксары : Новое время, 2010. – 74 с.

2. Госархив современной истории Чувашской республики (далее – ГАСИ ЧР). – Ф.Р. 3008. – Оп.1. – Д. 257. – Л.8
3. Там же. Д. 258. – Л. 27.
4. Там же. Д. 270. – Л. 2.
5. Там же. Д. 286. – Л. 4.
6. Там же. Д. 317. – Л. 251.
7. Там же. Д. 327. – Л. 216.
8. Там же. Д. 337. – Л. 22.
9. Там же. Д. 340. – Л. 30.
10. Там же. Д. 347. – Л. 143.
11. Там же. Оп. 2. –Д. 2. – Л. 1.

УДК 069.01(470.344):902.2

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2020 ГОДУ

SOME RESULTS OF FIELD ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM IN 2020

А.В. Волков

A.V. Volkov

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье анализируется первичные результаты полевых археологических исследований Чувашского национального музея в 2020 году в Батыревском районе Чувашской Республики.

Abstract. The article analyzes the primary results of field archaeological research of the Chuvash national Museum in 2020 in the Batyrevo district of the Chuvash Republic.

Ключевые слова: *археология, курганы, могильники, поселения, археологические артефакты.*

Keywords: *archeology, burial mounds, settlements, archaeological artifacts.*

Чувашский национальный музей ежегодно проводит изучение памятников материальной культуры. В 2020 году музей запланировал обследовать археологические памятники 9 районов Чувашии. Они проводились на основании Открытого листа № 2863-2019, выданного Волкову Александру Владимировичу с правом проведения археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ (шурфовок). Перед экспедицией была поставлена цель обследования современного состояния археологических памятников, уточнение сведений о них и выявление новых объектов.

В задачи исследования входило:

− архивные и библиографические изыскания;

− натурное археологическое обследование территории;

− камеральная обработка полученного в ходе археологических разведок материала.

В процессе работы был проведён визуальный осмотр дневной поверхности (пашня, обрывы, овраги и т.д.). В работе использовался опрос местного населения.

В состав экспедиции вошли заведующий сектором археологии и древней истории Чувашского национального музея А.В. Волков, старший преподаватель историко-географического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова М.И. Федулов, Председатель совета регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры М.Ю. Прокопьев, член регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры С.А. Краснов, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук Е.П. Михайлов.

Район находится в пределах Чувашского плато, части Приволжской возвышенности и представляет собой слабохолмистую равнину с незначительными перепадами высот. Полезные ископаемые представлены сырьём для производства кирпича (Новокотяковское и Первомайское месторождения).

Климат района умеренно континентальный с устойчивыми морозами и метелями зимой, продолжительным тёплым летом, нередко жарким и сухим. Самый холодный месяц − январь с температурой в пределах −12°... −13°С, бывают морозы до −45°С. Самый тёплый месяц июль, его средняя температура 18°...19°С, максимальная 37°...39°С. Активный вегетационный период длится более четырёх месяцев. За год выпадает до 400 мм осадков. Отдельные годы бывают либо засушливыми, либо избыточно увлажнёнными.

Главная река Була относится к бассейну р. Свияги, является её правым притоком. На территории района её длина более 50 км; используется для орошения сельскохозяйственных угодий. Другие реки малые, с небольшим стоком.

Почвы района отличаются естественным плодородием. В северной, центральной и восточной частях господствующее положение занимают чернозёмы выщелоченные среднегумусные и тучные в сочетании с сильновыщелоченными, в редких местах типичными чернозёмами, западная часть местами представлена типично серыми лесными почвами, западная и южная территории находятся в пределах песчаных почв в сочетании с супесчаными дерново-подзолистыми и мелкими пятнами болотными почвами. Территория в значительной степени распахана.

Породный состав лесов разнообразен: сосновые с примесью берёзы, осины, реже ели и липы, дубовые и липовые с примесью клёна, дуба, ильма, осиновые с примесью берёзы и других пород. Наиболее ценными являются хвойные леса.

Район хорошо изучен в археологическом плане. По архивным источникам и археологической литературе известно о существовании разновременных памятников материальной культуры на территории исследуемого района Чувашской Республики.

Первые упоминания об археологических памятниках относятся к концу XIX в трудах краеведов В.Н. Поливанова и Г. Кокеля. Они отмечали у населенных пунктов каменные надгробия, курганные насыпи, городища, а также грунтовые могильники [1, с. 105-127].

В 1920-ые гг. Обществом изучения местного края была проведена работа по сбору информации об археологических памятниках района. Исследователям удалось собрать большой материал о курганах эпохи бронзы и о средневековых грунтовых могильниках [1, с. 105-127].

В 1927 г. разведочные работы в районе были проведены Средневолжской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры (СВЭ ГАИМК) под руководством П.П. Ефименко. Археологами были описаны курганы у с. Батырево, д. Именево, д. Малое Батырево, д. Новое Котяково, д. Старое Ахпердино, д. Тигашево, с. Туруново с. Тойси, д. Яншихово, Тигашевское I городище, Тойсинский надгробный камень, а также средневековый могильник у д. Малое Батырево [1, с. 105-127].

Новый виток исследований начался после окончания Второй мировой войны. В 1948−1950 гг. антропологом М.С. Акимовой были проведены раскопки кургана у с. Батырево [1, с. 108], Татарско-Тимяшского грунтового могильника срубной культуры эпохи бронзы [1, с. 117-118], средневекового Татмыш-Югелевского чувашского грунтового могильника [1, с. 118].

С образованием Чувашской археологической экспедиции (ЧАЭ) в 1956 г. начались крупномасштабные археологические раскопки по всей территории Чувашии. В 1956–1958 гг. 1-ый отряд ЧАЭ под руководством Г.А. Федорова-Давыдова и А.П. Смирнова проводил крупномасштабные раскопки Тигашевского I городища X−XII вв. Кроме этого проводились разведочные работы в бассейне р. Була. Отрядом были открыты и описаны курганы эпохи бронзы, поселения раннего железного века, средневековые селища, надгробные камни, а также случайные археологические находки [1, с. 105-127].

В 1964 г. 3-им отрядом Татарской археологической экспедиции под руководством Р.Г. Фахрутдинова были обнаружены ряд средневековых археологических памятников у с. Шыгырданы [1, с. 125].

В 1975 г. проводились раскопки Бахтигильдинского грунтового могильника XVI – нач. XVIII вв. Чувашской археологической экспедицией под руководством В.Ф. Каховского. Расположенном на мысовидном участке экспедицией было раскопано 95 погребений. По мнению исследователя, могильник состоит из двух частей и принадлежит двум разным этносам – чувашам (северная часть участка) и мордве (южная часть) [5, с. 78-94].

В 1984 г. разведочные работы на территории Батыревского района вела Г.И. Дроздова, которая провела раскопки Малоарабузинского грунтового могильника XVI–XIX вв. [3, л. 4-6] и Новоахпердинского грунтового могильника XVI–XVIII вв. [2, с. 214-225]. Раскопки последнего были ею продолжены в 1985 г. Могильник отнесен к числу чувашских.

В 1985 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Б.В. Каховского-были проведены раскопки Тигашевского кургана. Полученные результаты позволили отнести его к срубной археологической культуре и датировать 2-ой четвертью II тысяч. до н.э. [6, с. 51-55]. Проводились раскопки Тигашевского I городища.

В 1998 г. экспедицией Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева под руководством Б.В. Каховского проводила раскопки Новоахпердинского грунтового могильника [4, с. 311-315]. В 2007 г. экспедицией Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее − ЧГИГН) под руководством Н.С. Березиной был открыто и изучено Шыгырданское поселение, отнесенный авторами работ балановской археологической культуре бронзового века [1, с. 126]. В 2018-2019 гг. экспедицией ЧГИГН были проведены раскопки на Тигашевском I городище. Кроме этого, имеются много упоминаний о том, что жители Батыревского района находили разнообразные археологические артефакты разновременных эпох, часть изкоторых была передана в Чувашский краеведческий музей (ныне – Чувашский национальный музей (ЧНМ)), а часть хранилась в школьных музеях, либо в частных коллекциях.

Первые полевые работы были начаты в апреле 2020 года. Экспедицией исследовались оба берега р. Шлипшур от с. Тарханы до д. Нижнее Атыково. Общая протяженность маршрута составляла более 22 км. Река Шлипшур является правым берегом р. Булы, левого притока р. Свияги, правого берега р. Волга. Данная местность представляет собой изрезанный мелкими оврагами, пойменными и надпойменными лугами, высокими берегами и пологими склонами. Экспедицией осматривались обнажения берегов, пашни. До настоящего времени данный маршрут не был изучен археологами, имелись лишь упоминания о наличии близ деревень, расположенных вдоль реки, археологических памятниках. В частности, в 1920-ые гг. около с. Тарханы указывался суходол «Масар çырми» и место двух старинных кладбищ «Кив масарсен çырми» [1, с. 117]. При разговоре с местным населением было установлено, что одно из древних могильников находится под современными жилыми застройками по ул. Первомайская. При проведении газопроводных труб, а также при рытье фундамента местными жителями обнаруживаются кости и «железные предметы».

О точном расположении других могильников на территории и близ села на данный момент сведений не обнаружено.

В ходе работы с фондами дома-музея А.А. Кокеля среди предметов музейного значения был обнаружен каменный боевой топор балановской археологической культуры. При расспросе бывшего директора школы, учителя черчения Валентина Порфирьевича Сергеева было установлено, что топор попал в школу от учеников. От кого именно и из какого населенного пункта был ученик, В.П. Сергеев не помнит. В настоящее время топор хранится в Батыревском районном историко-этнографическом музее «Хлеб».

В 150 м к юго-востоку от села, при впадении безымянной речки в р. Шлипшур на обнажении берега были обнаружены фрагменты толстостенной лепной глиняной посуды, представленные венчиком, фрагментами стенок и донцем сосуда. Керамика содержит в себе шамот и органику. Край венчика вогнут внутрь, имеется геометрический орнамент в виде косых

штампов. Размеры венчика 10,1х7,5 см. Фрагмент донышка дает основание предполагать, что он является осколком от плоскодонной посуды. На нем имеется небольшое отверстие. Анализ орнамента венчика, формы его донышка и толщины стенок позволил отнести данное местонахождение к срубной археологической культуре и датировать концом 2-го тысяч до н.э.

При дальнейшем исследовании бассейна р. Шлипшур, в 130 м к юго-востока от дома №13 по ул. Овражная в д. Нижнее Турмышево, на пологом склоне, на пашне было обнаружено большое количество мелкофрагментированных осколков толстостенной лепной посуды. Тесто керамики содержал в себе шамот и органику. Опираясь на анализ обнаруженных фрагментов керамики, памятник был нами отнесен к срубной археологической культуре.

В археологической литературе встречаются упоминание о находках близ д. Нижнее Турмышево и других артефактов эпохи бронзы. Так, в частности, в 1950 г. А. Иванов нашел в овраге около деревни каменный сверленый топор, который затем передал Нижнетурмышской школе [1, с. 111].

Также экспедицией был осмотрен Верхнетурмышский курган. Еще в 1920-ые гг. в 400 саженях (800 м), в лесу, указывался курган «Тёмеске», округлой формы, высотой примерно 4 аршина (2,8) м [1, с. 109]. На сегодняшний день курган выделяется на поверхности, имеет такую же высоту, не распахивается. В центре кургана имеется большая яма, которая, впрочем, отмечалась и 20-ые гг. XX в. По легенде, яму вырыли крестьяне с. Сойгино (ныне Алатырский район), нашедшие якобы здесь «много денег и увезли куда-то» [1, с. 109].

Кроме этого, при расспросе местного населения были собраны и другие археологические находки. Так, в июне 2020 г., местным жителем с. Батырево были переданы наконечник стрелы и серебряная монета-дирхем. Предметы им были обнаружены при проведении сельскохозяйственных работ в приусадебном участке.

Наконечник стрелы бронзовый, четырехлопастной, черешковый. Лопасти наконечника несколько ассиметричны. Длина ее составляет 6,2 см, из которых длина пера составляет 4,3 см, длина шейки 1,8 см, а черешок сохранился не полностью, его длина составляет 0,1 см. Максимальная ширина, в основании пера – 1,2 см. Подобные стрелы специалисты относят к скифскому времени, ко второй половине 1 тысяч. до н.э.

Монета отнесена нами к золотоордынскому времени, ко времени правления хана Джанибека (1342–1357). Лицевая сторона – от внешнего точечного ободка не сохранилось ничего, от сплошного круглого – только небольшая черта в нижней части поля. Легенда из трех строк помещена в картуше – квадратном с выступающими дугами в средней части.

Султан справедливый	السلطان العادل
Джанибек Хан	جاني بك خان
Да продлится царствие его.	خلد ملكه

Оборотная сторона – от внешних ободков (круглых точечного и сплошного) сохранилась часть в левой нижней части поля. Легенда из трех строк помещена в фестончатом картуше из 6 дуг.

Чекан Сарая	ضرب سراي
Ал-Джедид в	الجديد في
Год 752	سنة ٧٥٢

752 г.х. соответствует 11.03.1351 – 28.02.1352. Отметим, что предлог «в» в конце второй строки вроде бы виден, но на однотипных монетах его нет. Правда, эту линию можно расценивать и как конец слова «год» из следующей строки. Год также можно прочесть как 753. По фотографии определить это сложно, а аналогий с 753 годом нет. На территории Батыревского района, в бассейне р. Булы, обнаружен целый ряд памятников золотоордынского времени. Возможно, данная монета относится именно к этим памятникам.

Юго-восточная часть Чувашской Республики исследователями считается ареалом обитания кочевых племен. Начиная с конца бронзового века, в эту зону начинают проникать племена срубной археологической культуры, что подтверждаются зафиксированными в исторической литературе памятниками. Случайные находки боевых топоров, дают основание считать, что до их проникновения, территория была заселена племенами балановской культуры. Проведенные работы подтверждают это предположение. Сложнее стоит вопрос о раннем железном веке юго-востока Чувашии. Однако обнаруженный наконечник стрелы дает предположение судить о контактах с кочевниками юга России, заселявших эти земли племенами. Более раскрыто заселение булгарскими племенами бассейна р. Була в X–XII вв., и проживавших здесь в золотоордынский период, что также подтверждается обнаруженной монетой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта Чувашской Республики: науч.-справ. изд. под ред. Е.П. Михайлова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2013. – Т.1. – 304 с.
2. Дроздова Г.И. Исследования Новоахпердинского могильника (Раскопки 1984–1985 гг.) // Новые археологические исследования в Поволжье. – Чебоксары, 2003. – С. 214-225.
3. Дроздова Г.И. Отчет о результатах археологической разведки в Батыревском районе (1984 г.) // Архив ИА. Р–1. – Д. 10513.
4. Ильина Е.В. Археологические исследования Чувашского государственного педагогического университета в 1998 – 2000 годах // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. – Чебоксары, 2006. – С. 311–315.
5. Каховский В.Ф. Каховский Б.В. Бахтигильдинский могильник // Исследования по археологии Чувашии / Труды ЧНИИ. Вып. 80. – Чебоксары, 1978. – С. 78-94.
6. Каховский Б.В. Исследования курганов срубной культуры и болгарского городища на юге Чувашии в 1985 г. // Исследования по древней и современной культуре чувашей. – Чебоксары, 1987. – С. 51-55.

УДК 792.03(470.344) «1923/1927»

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ТРУППЫ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА В 1923–1927 ГГ.

HISTORY OF THE RUSSIAN TROUPE OF THE CHUVASH STATE THEATER IN 1923–1927

А.Н. Зарубин

A.N. Zarubin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается история русской труппы Чувашского государственного театра в 1923–1927 гг. На основе анализа архивных материалов, периодических изданий освещается репертуар, работа режиссеров и актеров русской труппы.

Abstract. The article discusses the history of the Russian troupe of the Chuvash State Theater in 1923–1927. Based on the analysis of archival materials, periodicals, the repertoire, the work of stage directors and actors of the Russian troupe are analyzed.

Ключевые слова: *Чувашский государственный театр, русская труппа, репертуар*.

Keywords: *Chuvash State Theater, Russian troupe, repertoire*.

Государственный русский драматический театр в г. Чебоксары приближается к своему 100-летнему юбилею. Первоначальная его история связана с деятельностью русской труппы Чувашского государственного театра (далее – ЧГТ), которая получила определенное освещение в театроведческой литературе [21; 22]. До сих пор недостаточно исследованы её творче-

ский состав, репертуар, материальное положение и условия работы в 1923–1927 гг. Анализу данных вопросов посвящена наша статья.

Новая экономическая политика (НЭП), осуществляемая с 1921 г., изменила положение театров РСФСР. Резко сократились их финансирование и идеологический контроль над ними. В журнале «Вестник искусства» в то время писали: «Театры из способов просвещения, агитации и пропаганды в своей массе обращаются в источники дохода <…> Рабочую и красноармейскую публику сменяет мещанская и буржуазная. Такова общая и грубая картина, таковы тенденции развития современного положения театра» [12, с. 6]. В целях сдерживания буржуазного влияния, XII съезд РКП(б) в 1923 г. принял резолюцию «По вопросам пропаганды, печати и агитации», в которой говорилось: «Необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм. В этих целях необходимо, привлекая соответствующие силы как в центре, так и на местах, усилить работу по созданию и подбору соответствующего революционного репертуара, используя при этом в первую очередь героические моменты борьбы рабочего класса» [7, с. 22-23]. Несмотря на принятые резолюции, театралы отмечали, что по отношению к провинциальным театрам «нет органически взращивающей театральной политики», как и «нет руководящего воспитывающего центра» [25, с. 37]. Изменения экономических и идеологических условий коснулись и ЧГТ. Контроль за деятельностью русской труппы ЧГТ осуществлял Народный комиссариат просвещения (далее – НКП) Чувашской автономной области, в частности политико-просветительный комитет НКП (Политпросвет). В отчете Политпросвета НКП Чувашской автономной области за 1-ое полугодие 1925 г. о материальном состоянии ЧГТ говорилось следующее: «За последние годы на содержание театра ежемесячно отпускалось по 400 рублей. Этих средств не могло хватать на содержание труппы, а потому театр систематически дает дефицит. Это также отражается на выборе репертуара для театра, ибо добывание средств играет в жизни театра основную роль. Расходы театра чрезвычайно увеличиваются также благодаря неприспособленному помещению, которое требует постоянных и дорогостоящих ремонтов, никогда как следует не может быть отоплено и осушено и по своему виду и местоположению не может привлекать к себе публику, особенно в летнее время» [15, л. 43 об. –44]. К началу сезона 1923–1924 г. ЧГТ переживал административный кризис. За год там сменилось 6 администраторов. Корреспондент газеты «Чувашский край» писал, что к новому сезону театр подошел с мебелью и бутафорией, требующими ремонта, с изношенными париками. Потолок на сцене театра «был попорчен приезжими акробатами, костюмы грязны» [1]. Несмотря на материальные и административные трудности, ЧГТ в то время был одним из главных центров широкого культурного влияния в г. Чебоксары.

Осенью 1923 г. русской труппой ЧГТ стал руководить режиссер Павел Мирский, приехавший из Казани. Сотруднику газеты «Канаш» он заявил: «Все силы приложу к тому, чтобы не допустить в театре скуки» [5]. В сезон 1923–1924 г. П. Мирский стал любимцем чебоксарской публики. В русскую актерскую группу в то время входили: Е.М. Юровская, М.И. Шелагин, А. Рукин, В. Петровская, Б.С. Маландин, М.И. Капустин, А. Танкеевская, А.И. Цветкова. Агапия Васильевна Танкеевская (1887 г.р.), Елена Михайловна Юровская (1889 г.р.), Антонина Ивановна Цветкова (1896 г.р.), Мария Григорьевна Мартенс (1891 г.р.) еще с 1918 г. выступали в русской драматической труппе г. Чебоксары. М.И. Шелагин (1899 г.р.), работник областного военкомата М.И. Капустин (1889 г.р.), В.И. Петровская выступали в русской драматической труппе Чебоксарского областного театра в 1920–1921 гг. Б.С. Маландин в дореволюционное время работал мировым судьей и был председателем Цивильского уездного земского собрания, после революции 1917 г. стал председателем исполкома Цивильского уездного Совета, а с 1920 г. – заведующий театральной секцией Цивильского отдела народного образования [21, с. 50]. В то же время к участию в русских постановках ЧГТ привлекались и чувашские артисты, в т.ч. главный режиссер чувашской труппы ЧГТ И.С. Максимов-Кошкинский.

С.С. Данилов писал, что в годы нэпа «исторические пьесы приобретают особый крен <…> формируется особая историческая хроника, аполитичная и «нейтральная» по своему характеру, уводящая от современности в исторический архив» [3, с. 547]. К числу таких исторических пьес можно отнести пьесу «Николай I» Н. Лернера, премьера которой в ЧГТ состоялась 9 сентября 1923 г. [4]. В постановке было показано объединенное совещание Северного и Южного обществ декабристов, их восстание и допрос Николаем I. По отзывам рецензента, у спектакля было много недостатков: «не было соответствующей декорации, обстановки, костюмов, чувствовалось недостаточная срепетировка» [4]. В целом же артисты «сумели создать нужный ансамбль и рельефно показать те или иные исторические фигуры» [4]. Рецензент сделал обзор игры актеров: «Мирский в роли Рылеева дал прекрасно обаятельный образ поэта, вдохновителя декабристов. Маландин выгодно подчеркнул железную волю Пестеля. Пророческие слова о грядущей революции из недр народа произнесены горячо и сильно. Капустин (Каховский) провел роль с большим чувством и подъемом, но впечатление портил костюм и излишняя жестикуляция. Максимову [И.С. Максимову-Кошкинскому – *А.З.*] роль Николая I не удалась. Не было внешнего сходства. Внутренняя же обрисовка, хотя и сделана по автору, но мало напоминала царя – деспота – Николая, а больше походила к Павлу I-му» [4].

В сентябре 1923 г. был показан спектакль «Старые годы» И. Шпажинского. По мнению рецензента, в этой «прекрасной» постановке «чувствовалась режиссерская работа» [20]. Изображение Рахманова в спектакле отличалось от авторского. Если у автора пьесы личность этого героя была непривлекательной, то в изображении актера П. Мирского он предстает как «молодой, обаятельный герой-любовник в гусарском костюме, достойный всяческого сочувствия» [20]. В. Петровская и А. Рукин, по словам рецензента, «прекрасно изобразили характерные и комические типы барской дворни» [20]. А. Цветкова «дала много лиризма, изящества, но не избежала монотонности», А. Танкеевская «была не в своей роли», а И. Максимов-Кошкинский «хотя и экспромтом, но сыграл прилично» [20]. 27 сентября 1923 г. П. Мирский дал прощальный спектакль «Кровавые миллионы» А. Гончаренко, после чего уехал из Чебоксар [5].

Из-за отсутствия средств у Политпросвета НКП Чувашской автономной области открытие зимнего сезона 1923–1924 г. в ЧГТ затянулось до 24 декабря. В состав русского коллектива ЧГТ вошли: П.И. Мирский, А.Ф. Дряблов, П.И. Ильин, Б.С. Маландин, А.П. Рукин, Н.П. Заречная, В.И. Петровская, М.Г. Мартенс, А.М. Игумнова и др. [2; 10]. Режиссером стал снова П.И. Мирский. С декабря 1923 г. по март 1924 г. в театре было поставлено 25 русских спектаклей: «Вольнонаемные» И. Потапенко, «Набат», «На пороге великих событий», «Соколы и вороны», «Княгиня Капучидзе», «Оперетка», «Цыганка Занда», «Мой солдатик» (благотворительный в пользу голодающих детей Германии), «Собака садовника» Лопе де Вега, «Кража», «Без вины виноватые» А. Островского, «Шерлок Холмс», «Наука», «Парижские нищие», «Недомерок» (благотворительный, в пользу инвалидов), «Дурак» Л. Фульда, «Петр III и Екатерина II», «Потонувший колокол» Г. Гауптмана, «Так приказал король», «Память Парижской коммуны», «Рабство», «Вий» [17, л. 101].

Дадим небольшой обзор содержания пьес, поставленных П. Мирским. Комедия «Вольнонаемные» И. Потапенко освещала жизнь буржуазии во время Февральской и Октябрьской революций. Драма Д. Лондона «Кража» (1910 г.) описывала жизнь в США в начале XX в. Комедия «Так приказал король» Р. Ауренхеймер была посвящена периоду правления французского короля Генриха IV (1589–1610). Большая часть постановок была на пьесы легкого жанра, популярные еще до революции. Чебоксарцы были недовольны этими постановками. По их словам, спектакли П.И. Мирского «только сердца мещан радуют» [23, с. 44; 24]. Судя по письмам, поступившим в редакцию газеты «Канаш», спектакль «Потонувший колокол» очень расстроил зрителей. П.И. Мирский, играя в этой пьесе, «читал монологи как дьячок» [24].

В летний сезон 1924 г. после ухода из театра П.И. Мирского в репертуаре появилось больше пропагандистских пьес. С 1 мая 1924 г. по 10 октября 1924 г. ЧГТ показал 10 русских

спектаклей на революционные и исторические темы [10, л. 42, 42 об.]. В мае 1924 г. в ходе гастролей Е. Юровской и М. Шелагиным был дан спектакль «Грех» Л. Толстого. В том же месяце были показаны следующие русские спектакли Ф.Паймука: «Солдатская любовь» (для призывников 1902 г.р.), «Я анархист», «Жена ответственного работника», «Пролетарская любовь» [10, л. 19]. 24 мая 1924 г. М. Шелагин и Е. Юровская дали прощальный спектакль «Фарисеи» А. Шницлера, после чего устроились в драматический театр Саратова [10, л. 19 об.]. 28 мая в ЧГТ была показана постановка Ф. Паймука «Нечистая сила» А. Толстого, 2 июня – «Власть тьмы» Л. Толстого.

24 июня 1924 г. Отдел народного образования Чувашской автономной области заключил договор с артистом И. Слободским об организации краткосрочных курсов сценического мастерства при ЧГТ. С 15 июля по 1 сентября 1924 г. И. Слободской ежедневно (кроме воскресных дней) вел занятия по театральному чтению, дикции, мимодраме, гриму, пластике, принципам режиссуры, по ходке и разработке ролей, истории костюмов по эпохам, посадке тела и ношению костюмов [16, л. 277]. В июле 1924 г. он поставил спектакль «Мой солдатик», а в сентябре Чувашская драмстудия под его руководством показала экзаменационный спектакль «Ревизор» Н. Гоголя. Городничего в постановке играл И. Илларионов, Анну Андреевну – У. Тимофеева, Марию Антоновну – Е. Дмитриева, Осипа – А. Матвеев, Пошлепкину – Т.Бурашникова (Тани Юн), Хлестакова – И. Максимов-Кошкинский [23, с. 44].

В сезон 1924–1925 г. профессиональная русская труппа в ЧГТ отсутствовала. Русские спектакли ставили представители чувашской труппы и местные любители [15, л. 20]. Из русских артистов в труппе играли И.И. Таланов, Н.И. Заречная, А.И. Цветкова, М.Г. Мартенс. Материально-техническое состояние театра в это время было плачевным. Заведующий областным отделом народного образования Чувашской автономной области писал в Облисполком 25 октября 1924 г.: «Оборудование Государственного чувашского театра, начатое в 1920 г. по инициативе Ревкома, по случаю голода 1921 г. до сего времени остается незаконченным и театр не имеет надлежащего вида… театр все же представляет из себя ни что иное, как мочальный склад: ни уюта, ни тепла и никакого удобства для публики в нем нет <…> в настоящем положении здания немыслимо рассчитывать на дальнейшее посещение публики» [16, л. 301]. Артистам театра задерживалась зарплата. Так, в апреле 1925 г. задолженность Областного отдела народного образования по зарплате работникам театра составила 394 рубля 80 копеек [19, л. 25].

И.С. Максимов-Кошкинский поставил в ноябре 1924 г. русские спектакли: «Волчьи души» (Кража) Д. Лондона, «Слон», «Петр III и Екатерина II», а в декабре: «Савва», «Рассказ о семи повешенных», «Дорога в ад» [10, л. 414 об.–415 об.]. Со дня открытия зимнего сезона до 25 февраля 1925 г. было поставлено 16 русских спектаклей, с 1 января 1925 г. по 1 июля 1925 г. – 36 русских спектаклей [15, л. 20; 44]. В отчете Главполитпросвета НКП Чувашской автономной области отмечалось, что в сезон 1924–1925 г. «постановки, за немногим исключением, проходят ниже, чем удовлетворительно» [15, л. 20]. Сохранился протокол квалификационной комиссии при секции работников искусства (Рабис) Чувашской автономной области от 13 декабря 1924 г. по просмотру русской пьесы «Савва», подготовленной режиссером М. Юрьевым. В спектакле участвовали следующие артисты: Нефедьев (Тюха), Ф. Ребровский (Сперанский), А. Цветкова (Липа), М. Юрьев (Савва), И. Таланов (Егор Иванович), Т. Май (Вася). Комиссия постановила: «Театральная постановка слабая, наподобие любительских организаций. Исполнение ролей тоже не выше любительских спектаклей, за исключением по русской труппе Цветковой годной, как актрисы, по чувашской труппе Егорова, годного как актера. Всех остальных можно числить как любителей сцены. Технический персонал не является квалифицированным» [16, л. 370]. Для повышения квалификации актеров с 15 июля 1925 г. на 2,5 месяца при театре была организована драмстудия [10, л. 80]. Попутно с теоретической работой актеры и студийцы готовились к зимнему сезону.

В сезон 1925–1926 г. в ЧГТ был приглашен коллектив московских артистов в составе 15 человек под управлением Бориса Николаевича Славского [14, л. 5 об.]. Данный коллектив действовал на хозрасчете, ему предоставлялось здание ЧГТ с имеющимися декорациями,

костюмами, париками, реквизитом, бутафорией. За это коллектив уплачивал Политпросвету 25% от валового фактического сбора каждого спектакля [10, л. 223]. Для работы с коллективом создавался художественный совет из представителей Политпросвета, администрации театра, чувашской и русской трупп и от кинотеатра [10, л. 223 об.]. Русским артистам для постановок предоставлялось 12 дней в месяц [10, л. 384]. К работе они приступили в июне 1925 г. [15, л. 185].

Чтобы понять состояние театрального дела в СССР в то время, приведем доклад Б.Н. Славского для Политпросвета ЧАССР. Он, в частности, писал: «Читая сводку театральных дел по городам СССР, мы сплошь и рядом видим, что театры везде и всюду несут дефицит. Убытки эти бывают по многим причинам: или от плохой труппы, или от «халтурного» репертуара, а чаще всего от тяжелого экономического положения граждан городского населения. Обыватель не в силах отчислить той значительной суммы денег из своего маленького бюджета на театр, а потому в театр не идет, как бы он его не любил. Безнадежье приводит театр к упадку, а артисты для приманки публики и для выкачивания денег от нее принуждены идти на всевозможные компромиссы со своей совестью, принуждены ставить пьесы с кричащими заголовками, которые в самом лучшем случае не приносят никакой пользы, кроме вреда. При таких разлагающихся условиях театр и артисты не поднимают массу до надлежащего культурного уровня, а спускаются сами по наклонной плоскости до низких вкусов и инстинктов. Ясно, что при таком ведении театрального дела, зритель смотрит на театр как на место развлечения, свидания с друзьями, с которыми можно убить свободное время, а не идет послушать современную животрепещущую человеческую мысль и слово, которых жаждет душа каждого сознательного гражданина» [10, л. 234]. Б. Славский предлагал Политпросвету ЧАССР организовать абонементскую систему приобретения билетов [10, л. 234]. В сентябре 1925 г. Б. Славский отправился в Москву, откуда привез дополнительный состав актеров: О.Ф. Ивину, Д.И. Димина, Ю.П. Гусареву, С.Ф. Мей. Ольга Фоминична Лошакова-Ивина (1883–1979) была дочерью гражданской жены А.М. Горького – О.Ю. Каменской. Артистическая жизнь О.Ф. Ивиной началась весной 1905 г. в театре К.И. Незлобина в Старой Руссе.

20 сентября 1925 г. Б. Славского назначили уполномоченным НКП Чувашской АССР по ЧГТ, а главным режиссером стал Франц Антонович Грезов. Ф. Грезов окончил в 1909 г. высшие художественные драматические курсы при Московском художественном театре [9, л. 148]. В состав труппы вошли: Борская (героиня), Ворончук (энженю), И.Л. Кононова (Гончарова), Клименко (старуха), Е.Л. Яковлева (грандам), А.А. Карницкая (характерная и суфлер), Б.И. Градов (герой-резонер), Сухарев (комик), П.Е. Березовский (комик-резонер), Г.К. Тихвинский (2 характерная), Е.С. Гемельман (2-ой актер и аккомпаниатор) [10, л. 232-232 об.]. Имма Львовна Кононова (на сцене Гончарова), впоследствии народная артистка Марийской АССР (1957), в 1920 г. окончила театральную студию в Томске (училась у А.Д. Попова). Сценическую деятельность начала в Томском театре, играя в основном молодых героинь[8, л. 92]. Яковлева Екатерина Леонидовна (1891 г.р.) работала актрисой с 1912 г. после окончания театральной школы А.С. Суворина в Санкт-Петербурге. До приезда в Чебоксары выступала в театрах Вятки, Гродно, Орла, Клинцов, Витебска, Владимира [8, л. 65].

В сезон 1925–1926 г. Ф.А. Грезовым были поставлены 22 пьесы, в том числе: «Савва», «Советский черт», «Тот, кто получает пощечины», «Красный орленок», «Три вора», «Идиот», «Певец своей печали», «Развод», «Духовная интернациональная капелла», «За монастырской стеной», «Без вины виноватые», «Две сиротки», «Казнь на Гревской площади», «Она всегда лжет», «Преступление и наказание», «Заговор императрицы», «Анна Каренина», «Фальшивомонетчик», «Живой труп», «Стенька Разин», «Хамка», «Самсон и Далила», «Царь Феодор Иоаннович», «Старческая любовь», «Соколы и вороны», «Павел I» [10, л. 384]. Часть из этих пьес можно отнести к разряду исторических развлекательных, «направленных к тому, чтобы щекотать нервы мещанского зрителя» [3, с. 547]. Основной их эффект заключался в портретном изображении «царствующих особ» и мелодраматических ситуациях. Так, пьеса «Заговор императрицы» А. Толстого и П. Щеголева, пользовавшаяся большим успехом на

советской сцене, разоблачала интимную жизни монархов. В целом же можно согласиться с критиками, которые писали, что в 1925 г. репертуар провинциальных театров «составляется с оглядкой на обывательские вкусы, симпатии и привычки» [26].

В отчете Главолитпросвета ЧАССР отмечалось, что группа русских актеров ЧГТ в зимний сезон работала «довольно с большим успехом» [14, л. 20]. Успешно проведенная абонементская плата дала повышенную посещаемость, по сравнению с прошлым сезоном. НКП ЧАССР, отмечая «героическую и добросовестную работу» Ф. Грезова на сцене Чувашского театра, выразил ему в день 15-летия его творческой работы «большую благодарность» и отчислил в его пользу сумму, которая причиталась Главполитпровету [13, л. 3]. Правление групместкома Союза Рабис г. Чебоксары постановила ходатайствовать перед НКП ЧАССР о присвоении Ф. Грезову звания заслуженного артиста, «принимая во внимание заслуги товарища Грезова перед искусством в революционный период в смысле приближения искусства к советской идеологии и к нуждам масс, как режиссера и артиста драмы, а также клубного работника в рабклубе и Красной армии и профессионала высшей квалификации» [6, л. 9].

С 1 февраля 1926 г. коллектив московских артистов был переведен на полную гарантию от биржи труда [6, л. 9 об.]. 25 мая 1926 г. НКП ЧАССР заключил с Ф.А. Грезовым договор о спектаклях на летний сезон с 10 июня по 1 октября 1926 г., причем в течение месяца должно было выходить не менее 10 спектаклей [13, л. 145]. За пользование помещением театра коллектив уплачивал Главполитпросвету 10% с валового (за исключением налогов Красному Кресту и местного) сбора со своих спектаклей [13, л. 145]. В состав труппы, сформированной Ф. Грезовым на летний сезон, вошло 11 человек: В.П. Менсуев, К.Н. Андриевич, Н.Л. Лебель, Е.В. Муратов, А.П. Федорова, И.М. Дуванин, Н.К. Киркин, Е.Г. Калиновская, П. Студенецкий, К. Ленская [13, л. 329].

На сезон 1926–1927 г. были приглашенына полную гарантию русские артисты: Л.Л. Д'Арти, Ю.В. Нягина, Е.Г. Перевалова, М.З. Рунова, К.В. Рюмшина А.П. Славская, А.П. Смирнова, Ф.Т. Александровский, Г.В. Васильев, А.П. Вольский, В.И. Долгополов, Д.И. Коновалов, И.И. Таланов, Н.А. Шадрин, Н.Б. Языков. Главным режиссером стал Е.В. Муратов, очередными режиссерами – Н.А. Смирнов, помощником режиссера – Г.К. Елизаров. До прихода в ЧГТ Е.В. Муратов имел 22-летний стаж работы. Он окончил Московское реально-промышленное училище и Драматическое училище Московской филармониив 1908 г. С 1909 служил актёром и режиссёром в разных антрепризах Москвы и провинции, а после революции – режиссёром и художественным руководителем театров Рязани, Иркутска.

В сезон 1926–1927 г. заметно преобладание новой советской драматургии. Открылся сезон 23 октября 1926 г. пьесой Е. Владимировой «Бесправная». Были показаны пьесы: «Торговцы славой», «Победа любви», «Мандат», «Наследник Рабурдена», «Вечерняя заря», «Ливень», «Кровь и песок», «В глухое царствование», «Потоп», «Азеф», «Свержение большевизма (Система Каблукова)», «Иван Козырь и Татьяна Русских», «Воздушный пирог», «Шторм». В отчетах Главполитпросвета ЧАССР отмечалось, что труппа работала с большим успехом [14, л. 20]. Посещаемость её спектаклей проходила в среднем на 90%.

Стоит отметить, что коллегия НКП ЧАССР в 1925–1926 г. практически не рассматривала состояние ЧГТ на своих заседаниях. В производственном плане Главсоцоса НКП ЧАССР на 1926–1927 гг. отмечалось, что художественная агитация и пропаганда «идет без всякой системы, подчас идеологически не выдержанно» [17, л. 132 об.]. В 1927 г. групповой комитет работников искусств ЧАССР (Групкомом Рабис ЧАССР) и НКП ЧАССР не сотрудничали в области художественно-планировочных вопросов. Несмотря на точные инструкции, выработанные совместно НКП СССР и ЦК Рабис о тесном сотрудничестве НКП и местных отделов Рабис, правление Групкома Рабис ЧАССР на своем заседании от 27 июня 1927 г. отмечало, что НКП ЧАССР «до сих пор не хочет считаться с существованием Групкома и на все запросы Групкома, касающиеся теа-политики (в частности, организации зимнего сезона) не согласовывает с последним» [18, л. 24 об.]. Более того, все письменные запросы Групкома Рабис ЧАССР Наркомпрос игнорировал [18, л. 24 об.].

Период с 1923 г. по 1927 г. в СССР можно назвать временем относительной свободы в сфере культуры. Необходимость решать возникшие финансовые проблемы отчасти повлияли на репертуар русского актерского коллектива ЧГТ, который носил преимущественно развлекательный характер. Хотя и имели место постановки по произведениям русской классики (А.Н. Островский, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), но их было сравнительно мало. Лишь в сезон 1926–1927 г. обозначилось большее использование пьес, связанных с революционной тематикой. Но в то же время нельзя говорить, что русская труппа ЧГТ превратилась в экспериментальный, революционный театр. Состав русских актеров ЧГТ в рассматриваемый период был неустойчивым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызги // Чувашский край. – 1923. – 4 сентября.
2. Вестник работников искусства. – 1924. – № 1–2 (21–22). – С. 176.
3. Данилов С.С. История русского драматического театра: очерки. – Молотов : Типография областного издательства «Звезда», 1944. – 612 с.
4. Зритель. Николай I // Чувашский край. – 1923. – 20 сентября.
5. Иларриус. К прощальному спектаклю артиста Мирского // Чувашский край. – 1923. – 25 сентября.
6. Книга протоколов группместкома Союза Рабис г. Чебоксары // Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). – Ф.Р. 2854/1621. – Оп. 1. – Д. 9. – 21 л.
7. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. – М. 1963. – 552 с.
8. Материалы о деятельности государственного Чувашского театра и перерегистрации членов профсоюза (протоколы, отчеты, анкеты и др.) // ГАСИ ЧР. – Ф.Р. 2854/1621. – Оп.1. – Д. 6.
9. Материалы о работе государственного театра (докладные записки, сведения, переписка). Переписка по личному составу работников театра // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 466. – 203 л.
10. Материалы о работе Чувашского государственного театра и кинотеатров Чувашской АССР (планы, доклады, сметы, переписка) // ГИА ЧР. – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 84. – 419 л.
11. Николай I // Чувашский край. – 1923. – 6 сентября.
12. Новая экономическая политика и театр // Вестник искусства. – 1922.– № 1. – С. 6.
13. Переписка о работе театра, кино и по личному составу работников // ГИА ЧР. – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 212. – 518 л.
14. Планы Главполитпросвета ЧАССР за 1926/27 – 1941/42 гг. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 63. – 176 л.
15. Планы и отчеты о работе Главполитпросвета ЧАССР за 1924/1925 г. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 68. – 135 л.
16. Положение, планы, смета расходов и переписка о деятельности чувашского театра и кино за 1924 г. // Ф.Р. 123. – Оп. 1. – Д. 675. – 383 л.
17. Протоколы заседаний коллегий Наркомпроса ЧАССР за 1926 г. //ГИА ЧР. – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 138. – 150 л.
18. Протоколы заседаний Чувашгрупкома профсоюза работников искусств, общегородских собраний // ГАСИ ЧР. – Ф.Р. 2854/1621. – Оп. 1. – Д. 16.
19. Распоряжение ЦК профсоюза работников искусств и Чувашского областного совета профсоюзов за 1925 г. Протокол республиканской конференции профсоюза работников искусств от 21–22 октября 1927 г. // ГАСИ ЧР. – Ф.Р. 2584/1621. – Оп. 1. – Д. 8. – 90 л.
20. Ряд № 5. В старые годы // Чувашский край. – 1923. – 15 сентября.
21. Смолянинова Л.М. Русский театр в Чувашии (1920–1925 гг.) // Чувашское искусство: сборник статей. – Чебоксары: НИИ при Совмине ЧАССР, 1973. – Вып. 2. – С. 37–84.
22. Смолянинова Л.М. Русский театр в Чувашии (1925–1932 гг.) // Чувашское искусство: сборник статей. – Чебоксары: НИИ при Совмине ЧАССР, 1975. – Вып. 4. – С. 94–118.
23. Тани Юн. Иртнĕ кунсем-çулсем: асаилӳсем. Иккĕмĕш, хушса тӳрлетнĕ кăларăм.– Шупашкар: Чăваш АССР кĕнеке изд-ви, 1972. – 112 с.
24. Театăр пирки ретаксине килнĕ çырусем // Канаш. – 1924.– 12 марта.
25. Хрисанф Херсонский. Беда провинциального театра // Вестник работников искусства. – 1923. – № 7-8. – С. 37–38.
26. Чекина С. Театры провинции в 1925 году // Советское искусство. – 1926. – № 1. – С. 64.

УДК 792.03(470.344) «1927/1929»

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ТРУППЫ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА В 1927–1929 ГГ.

HISTORY OF THE RUSSIAN TROUPE OF THE CHUVASH STATE THEATER IN 1927–1929

А.Н. Зарубин

A.N. Zarubin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается история русской труппы Чувашского государственного театра в 1927–1929 гг. Проанализированы состав и особенности репертуарной политики.

Abstract. The article discusses the history of the Russian troupe of the Chuvash State Theater in 1923–1927. The repertoire of the Russian troupe is analyzed.

Ключевые слова: *Чувашский государственный театр, русская труппа, репертуар.*

Keywords: *Chuvash State Theater, Russian troupe, repertoire.*

Русская труппа Чувашского государственного театра (далее – ЧГТ) в 1927–1929 гг. недостаточно изучена. Л.М. Смолянинова коснулась ее истории в своей статье «Русский театр в Чувашии (1925–1932 гг.)», но в ней имеются некоторые пробелы [19]. Так, например, она не проанализировала сезон 1927–1928 г. В нашей статье ликвидирован данный пробел, рассмотрены состав русской труппы ЧГТ, особенности ее репертуарной политики.

Подбор русских актеров для ЧГТ происходил через актерскую биржу Посредрабис (Посредническое бюро по найму и распределению актеров) в Москве, т.е. отбирались со всего Советского Союза, в т.ч. из московских театров. В тот период русская актёрская группа для ЧГТ была носителем ведущих театральных тенденций. Часто по своему уровню она была выше, чем чувашская труппа ЧГТ. Многие чувашские актеры учились у русских и нередко выступали вместе с ними.

В сезон 1927–1928 г. в Чебоксары была приглашена труппа под руководством главного режиссера Владимира Владимировича Гарденина (Дитриха). В.В. Гарденин был учеником К.С. Станиславского, выпускником Первой студии Московского художественного театра. До приезда в г. Чебоксары он имел 17-летний опыт работы. В 1910 г. стал актером театра Народного дома в Москве, с 1911 г. занимался театральной деятельностью в провинции: в Тифлисе (ныне Тбилиси), Омске (1911, 1917), Владикавказе. С 1918 г. по 1925 г. руководил театральной труппой в Бийске, после чего работал в театрах Кемерово и Новосибирска [24, с. 102]. Скорее всего в ЧГТ В.В. Гарденин практиковал реалистический метод – т.н. «систему» К.С. Станиславского. Очередными режиссерами русского коллектива ЧГТ параллельно с В.В. Гардениным были К.С. Загоровский и В.М. Энгелькрон. В.М. Энгелькрон (Филиппов), в будущем заслуженный деятель искусств РСФСР (1946), сценическую деятельность начал в Нижнем Новгороде (1920–1922), затем был актёром московского театра «Свободная драма» (1922–1923). В 1923–1925 гг. работал главным режиссёром в театрах Воронежа и Воронежской области. Был главным режиссёром театров Ферганы, Дербента (1926–1927). Он считал, что «режиссер ни в коем случае не должен приказывать актеру, а только доказывать» и «организовать творческие силы и сознание актера» [9, с. 12]. По поводу творческого метода работы актера он говорил: «Для того, чтобы актер сумел «поднять» образ, нужно, чтобы он не только знал настоящее героя, но и прошлое. Воссоздание в представлении актера этого пути от прошлого героя к его настоящему и являлось основным методом нашей работы над образами современности» [9, с. 12].

Актерский состав ЧГТ под руководством В. Гарденина работал в Чебоксарах на полугарантии и в отношение него использовалась марочная оплата. На его содержание Наркомпрос Чувашской АССР (далее – НКП ЧАССР) ежемесячно выделял 1200 рублей [17, л. 88]. Общую художественную политику коллектива В. Гарденин видел в том, чтобы «провести сравнительно выдержанный репертуар, отражающий современность, по возможности в новом освещении и оформлении, включая и классиков» [15, л. 10]. Творческий коллектив состоял из 18 человек. Скудность источников не позволяет установить ее точный состав. Мы лишь располагаем отзывом В. Гарденина о ее гендерном составе. По его мнению, мужской состав был «качественно довольно сильный, количественно недостаточный», а женский «в общем слабее мужского» [15, л. 10 об.]. Известно, что в постановках В. Гарденина принимали участие И.А. Слободской, Л.В. Нильсен, Дымов, Соловьев (имеющиеся источники не позволяют установить точные инициалы всех артистов).

Сезон открылся 12 ноября 1927 г. спектаклем «Поэт и царь» Н. Лернера [22]. Во время премьеры «театр был переполнен, поэтому пьеса повторялась два дня подряд» [22]. Публика была очень довольна. В роли Пушкина играл В. Гарденин, в роли Натальи Гончаровой – его жена Глубоковская. По словам рецензента, В. Гарденин «играл превосходно, срывая среди актов аплодисменты» [22]. Пьеса «Поэт и царь» была показана в сезоне 4 раза – больше, чем все остальные пьесы [15, л. 41–42].

Русские артисты были привлечены в качестве преподавателей в Чувашскую государственную драматическую студию, открытую в конце октября 1927 г. и размещавшуюся в фойе театра [21]. В. Гарденин к тому времени уже имел опыт обучения молодых артистов. В г. Бийск он вел театральные студии [24, с. 39]. В Чувашкой государственной драматической студии он стал вести занятия по специальным дисциплинам, а артистка Л.В. Нильсен – занятия по пластике и танцам [4, л. 13]. Старшим преподавателем по сценическому искусству был назначен И.А. Слободской.

19 ноября состоялась премьера драмы А. Грина «Смертельный поцелуй». Журналисты отмечали актуальность пьесы, хорошую игру актеров и переполненный зал театра [25]. 26 и 27 ноября был показан спектакль «Яд» А. Луначарского [3]. Пьеса рассказывала о судьбе той части молодежи, которая выросла в эпоху революции, но еще не нашла своего пути. В «Трудовой газете» писали: «Пьеса произвела на публику незабываемое впечатление; в особенности хорош был в роли Наркома Шурунова – Слободской И.А. с его железным хладнокровием и спокойствием; мягкий, немного сдержанный голос, манера минутного взгляда на часы дополняли выдержанность роли. Сын Наркома Валерий (Дымов) играл несколько нервно, «срываясь» в голосе. Хорошо выдержал роль с акцентом иностранец Поллуда (Гарденин)» [1]. 15 декабря чебоксарские зрители увидели постановку К.С. Загоровского «Мадам Х» («Неизвестная»). Весь чистый сбор со спектакля был пожертвован на постройку самолета «Красный Чувашин» и на усиление средств фонда Российского Общества Красного Креста[23]. 2-го января 1928 г. состоялся показ комедии Н. Гоголя «Женитьба» в «новых декорациях сатирического стиля» [20]. В рецензии отмечалось: «Пьеса была сыграна с необыкновенной живостью и комизмом, – местами публика прямо надрывалась со смеху. Особенно хорош был в роли Яичницы Энгель-Крон. Также выделялся игрой и интересным гримом мичман (Соловьев). Игра Подколесина была замечательна. Публика от игры Гарденина, как всегда – в восторге» [20].

На В. Гарденина было возложено культшефство над красноармейцами. К 10-летию Красной Армии красноармейцам показали последний акт пьесы К. Тренева «Любовь Яровая». Перед началом спектакля В. Гарденин произнес краткое приветствие красноармейцам и преподнёс им шахматы и шашки для красного уголка Военной части, а также журнал «Рабис» за 1928 г.[13].

К началу 1928 г. в среде коллектива сложилась нездоровая атмосфера, поведшая за собой дезорганизацию и понижение художественности постановок. В его работе были замечены «расхлябанность» и «недисциплинированность» [15, л. 7 об.]. В. Гарденин объяснял эти явления «при малом количестве состава – отчасти переутомлением труппы, отчасти трудны-

ми условиями работы» [15, л. 10 об.]. Действительно, коллектив устраивал премьеры почти каждый день или через день, причем в месяц количество постановок колебалось от 9 до 13. Всего за сезон коллектив показал 90 спектаклей. Примечательно, что на партийном совещании по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) в мае 1927 г. заведующий агитпропом ЦК ВКП(б) В.Г. Кнорин заявил, что дать 72 постановки в сезон – это уже рекорд и «нужно с ума сойти, чтобы дать 72 постановки и дать их идеологически выдержанными» [16, с. 29].

Репертуар русской труппы ЧГТ в это время можно поделить на следующие тематические разделы: классика («Женитьба Бальзаминова» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя, «Обрыв» И. Гончарова, «Дело» и «Свадьба Кречинского» А. Сухова-Кобылина, «Идиот» Ф. Достоевского, «Живой труп» Л. Толстого, «На дне» и «Мещане» М. Горького); дореволюционный период русской истории («Династия Романовых», «Поэт и царь» Н. Лернера, «Царь Федор Иоаннович», «Игуменья Митрофания», «Сын императора», «Заговор императрицы» П. Щеголева и А. Толстого); Октябрьская революция («Разлом» Б. Лавренева); вредители («Вредный элемент», «Растрата» Н. Лернера), гражданская война («Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Земля горит» Иваныча, «Мятеж» Б. Лавренева); мелодрамы («За монастырской стеной» Л. Камолетти, «Смертельный поцелуй» А. Грина, «Розита»); быт («Склока» Л.В. Никулина, «Воздушный пирог» Б. Ромашова); антирелигиозные («Обезьяний суд» Д. Богомолова); молодежь («Ржавчина» В. Киршона, «Яд» А. Луначарского) [15, л. 41-42]. Больше всего кассовых сборов оказалось у спектакля «Царь Федор Иоаннович», затем «Поэт и царь», «Любовь Яровая» и «Смертельный поцелуй». Таким образом, исторические пьесы о царях и дореволюционном времени до сих пользовались неизменной популярностью у публики, хотя намечался интерес и к произведениям, посвященных гражданской войне («Любовь Яровая»).

Во время одного из собраний театра в начале января 1928 г. режиссер К. Загоровский стал жаловаться, что «не хорошо сделанным репертуаром мы отучиваем или вернее отучили публику от театра» [15, л. 7]. В. Гарденин не отрицал, что идеологически репертуар «далеко не выдержанный» [15, л. 7 об.]. Тем не менее посещаемость спектаклей росла. В ноябре 1927 г. русские постановки посетило 2874 человека, в декабре – 3777, в январе – 3770 [12, л. 53]. При этом следует учесть, что в 1926 г. численность населения Чебоксар составляла 7202 человека.

Попробуем дать обзор некоторых пьес, показанных в ЧГТ. Комедия «Обезьяний суд» Д. Богомолова была посвящена состоявшемуся в одном из североамериканских штатов судебному процессу над учителем, который осмелился прочитать своим ученикам лекцию о происхождении человека по Ч. Дарвину. Комедия В. Шкваркина «Вредный элемент» рассказывала о шулерах и нэпманах. Драма «Ржавчина» (Константин Терехин) В. Киршона рассказывала о тлетворном влиянии нэпа на неустойчивую часть молодежи. В основе драмы – нашумевшее уголовное дело студента столичной Горной академии Коренькова, который оскорблениями и побоями довел жену до самоубийства. В пьесе выведена советская молодежь, которая переживает смену моральных и политических ориентиров [7, с. 267]. Сатирическая комедия Б.С. Ромашова «Воздушный пирог» представляет собой «рассказ о мифическом «воздушном пироге» нэпа, пироге, заказанном вдохновенным спекулянтом Семеном Яковлевичем Раком в ознаменование выигранного дела» [11, с. 245]. П.А. Марков писал об этой пьесе: «Вокруг этого отлично и мастерски нарисованного автором патетического дельца завязываются новые и новые проекты, в которые вплетаются новые лица, и перед зрителем в ряде коротких и ударных картин проносится Москва нэпа, жизнь банка, заседания месткома, ресторан, обывательские семьи» [11, с. 245].

В связи с отъездом В. Гарденина в мае 1928 г. руководство русской труппой на летний сезон было возложено на К. Загоровского [6, л. 39].14 июня 1928 г. состоялось совещание Главполитпросветкома НКП ЧАССР, на котором работа коллектива подверглась критике. В частности, Г.И. Казаков выступил со следующей речью: «Русская труппа 1927/28 г. обнаружила взгляды на зрителя как на обывателя, это было нездоровое течение, это могло отразиться и на студийцах. Театр слабо вовлек профсоюзную массу – как зрителя в дело строи-

тельство культурной революции, общественность и его внимание не привлечены к делу развития театра» [15, л. 74 об.]. На совещании была принята следующая резолюция: «Касаясь Русского театра в ЧАССР, т.е. театра, не носящего государственной важности, а должного существовать постольку, поскольку больший % населения г. Чебоксар составляют русские, заседание констатирует, что «русская труппа», несмотря на выдержанный репертуар и, несмотря на поддержку ее НКПросом, все-таки дала дефицит, который неминуемо должен был покрываться из средств, отпускаемых государством на Чувашский театр» [15, л. 71, 71 об.]. Причины дефицитности русской труппы Главполитпросветком видел в том, что «к Русскому театру не были привлечены внимание и средства <…> со стороны Горсовета, который должен иметь наибольшее касательство к Русскому театру» и «со стороны партийных, профсоюзных и кооперативных организаций города» [15, л. 71 об.]. В целях улучшения работы следующего русского театрального коллектива Главполитпросветком принял решение: 1) добиваться отпуска Горсоветом, партийными, профсоюзными и кооперативными организациями средств на содержание русской труппы; 2) совместно с Союзом Рабис (по прибытии труппы) собрать конференцию зрителей, в целях выявления желательности репертуара, желательности того или иного жанра, состава труппы, а также в целях втягивания в строительство Русского театра наиболее широких слоев трудящихся; 3) при Русском театре организовать постоянный Художественный совет из представителей советских и общественных организаций [15, л. 71 об.]. В отношение как чувашского, так и русского коллективов театра было решено через прессу провести дискуссию о путях и методах театрального строительства в ЧАССР [15, л. 72 об.]. 29 октября 1928 г. Совнарком ЧАССР утвердил «Положение о Чувашском государственном театре», по которому в состав художественного совета театра входили представители от НКП ЧАССР (Политпросветкома), директор театра, режиссеры чувашской и русской трупп, Чувашской государственной театральной студии, художественного совета «Чувашкино», Горсовета, агитационно-пропагандистского отдела Обкома ВКП(б), ВЛКСМ, культотдела Чувашского Союза профсоюзов, Союза работников искусства, газет «Канаш» и «Çамрăк хресчен» [15, л. 70]. 29 ноября 1928 г. художественный совет рассмотрел и утвердил репертуар русского коллектива на декабрь. Таким образом, мы видим, что правительство ЧАССР и партийные органы пытались взять под контроль репертуарную политику и устранить те недостатки, которые имели место быть в предыдущий сезон.

В сезон 1928–1929 г. художественным руководителем русского состава ЧГТ был Александр Юрьевич Егинтов. Из Москвы были приглашены режиссеры Чикалов, К.И. Бошев и И.М. Достоев. Была создана режиссерская коллегия в составе И.М. Достоева и К.И. Бошева [14, л. 23 об.]. Коллектив русских артистов состоял из 20 человек [28]. В его состава вошла супруга И. Достоева Н.В. Касперович, Бекалов, Лукин, Бельский, Тикалов, Шемтушников, Короткова и другие. Режиссер и актер И. Достоев ранее работал режиссером в Сретенском театре г. Москвы (1924 г.), затем – актером в Сталинградском (сезон 1925–1926 г.) и Новгородском театрах (сезон 1926–1927 г.) [26, с. 16; 2]. И. Достоев придерживался старого дореволюционного репертуара, а К. Бошев строил репертуар из советских новинок. Члены художественного совета ЧГТ поддержали репертуар, предложенный К. Бошевым.

Сезон открылся 7 ноября спектаклем «Бронзовый идол» по пьесе Г. Павлова, посвященной теме освободительной борьбы в колониальных странах, в частности, героическим действиям одного из партизанских отрядов в Индокитае против карательных отрядов. Дальнейшие постановки К. Бошева «Пурга» Д. Щеглова и «Волчья тропа» А. Афиногенова имели определенный успех.

С самого начала русская труппа стала давать большое количество премьер – до 10 в месяц [14, л. 23 об.]. В театре продолжала реализовываться абонементская система продаж билетов со значительными льготами, что давало возможность посещать театр малообеспеченном слоям населения. При этом русские артисты находились в тяжелом материальном положении и получали меньше, чем им было обещано [14, л. 23].

6 декабря 1928 г. состоялась премьера спектакля «Человек с портфелем» А. Файко. Герой пьесы – профессор, который ради служебной карьеры сбросил с поезда своего старого

приятеля, довел свою жену до самоубийства, стал причиной смерти другого ученого и в конце концов застрелился. С.С. Данилов так писал о содержание пьесы: «Центральный персонаж пьесы профессор Гранатов представляет собой беспринципного карьериста и негодяя, пытающегося утвердить себя в жизни ценой любых преступлений. Как пьеса о классовом враге, который под маской советского интеллигента пытается пробраться в ряды советских людей «Человек с портфелем» имел особую политическую актуальность в связи с разоблачением троцкистской оппозиции» [8, с. 571].

Отдельные постановки И. Достоева тоже пользовались популярностью. В декабре 1928 г. были показаны его пьесы «Девушка из гарема» и «За океаном», на которые пришло много зрителей, так что в театре даже не хватало мест. Рецензент отмечал хорошую игру Бекалова, Лукина и Касперович в пьесе «За океаном» [3]. 29 декабря состоялся показ спектакля «Инженер Мерц» Л. Никулина. По сюжету пьесы специалиста Мерца, пошедшего на службу советской власти, пытались превратить в вредителя. В журнале «Новый зритель» писали: «…пьеса Никулина «Инженер Мерц» имеет две тематических линии: линию советского строительства, творческого созидания (линия «вверх») и линию морального и психологического разложения эмиграции (линия «вниз»). Между этими двумя линиями – «честный специалист», конечно, очень талантливый, очень умный, очень нервный и очень несчастный – инженер Мерц. Этого нервного субъекта тянут, каждый в свою сторону, – очень подлый, очень слюнявый, очень тупой белогвардеец Печерский и очень благородный, очень классовый и очень рассудительный партиец Митин. В итоге запутавшийся Мерц, после тяжелых раздумий над револьвером, выбирает партийца» [27, с. 11].

5 февраля 1929 г. в ЧГТ была показана пьеса Ш. Мэре «Дурман». В советской театральной прессе пьеса была негативно встречена критиками: «в «Дурмане» <…> показан бывший русский генерал и его жена. Прибавьте к этому дешевое остроумие, пару эффектных фраз «под занавес» и – вполне достаточно для «французского драматурга». Для нас же эта пьеса, выходящая из гостиной только для того, чтобы попасть в будуар, – отвратительно безвкусная пошлость» [18]. 9 мая была поставлена пьеса А. Балагина «Моль» о борьбе с темными дельцами во время нэпа. Ранее в СССР по этому произведению был снят фильм В. Широкова «Узел» (1927 г).Также в сезон 1928–1929 г. были поставлены пьесы «Анна Каренина», «Корона и лютня», «В селе Михайловском», «Женщина с улицы», «Старый Адам», «Ненависть», «Инга», «Женщина у трона», «Певец своей печали», «Дети улицы», «Рельсы гудят».В спектакле «Рельсы гудят» В. Киршона, поставленной К. Бошевым, было показано как «красный директор» постепенно завоевывает всеобщее уважение своим хорошим руководством заводом. В произведении фигурируют и предприниматели-нэпманы. О пьесе писали в журнале «Жизнь искусства»: «Рельсы гудят» – написана на животрепещущую тему о борьбе рабочих выдвиженцев с некоторыми слоями наших технических спецов, при чем знаменательно еще такое совпадение: постановка появилась как раз в те дни, когда раскрыт контрреволюционный заговор шахтинских инженеров» [10, с. 10].

Заметив, что постановки К. Бошева стали пользоваться большей популярностью, И. Достоев стал применять в отношение него способ «тонкого вредительства» [14, л. 24]. В тех пьесах, которые ставил К. Бошев, И. Достоев начал сознательно небрежно исполнять свои роли. Когда репетировалась «Маркитантка сигарет» В. Киршона, И. Достоев самовольно ушел с репетиции, поставив спектакль под угрозу срыва. Пьеса была сыграна только после нажима со стороны работников театра на расширенном заседании месткома 23 ноября 1928 г. Во время спектакля К. Бошева «Рельсы гудят» И. Достоев устраивал игру в шахматы за кулисами, отвлекая артистов от работы. Шахматную игру И. Достоев устраивал почти на всех репетициях и спектаклях К. Бошева [14, л. 24 об., 25].

14 января 1929 г. состоялась III республиканская конференция работников искусства ЧАССР, на которой обсуждалось состояние и русской труппы. В ходе конференции был поставлен вопрос о необходимости обеспечения 100%-ой гарантии для русских артистов. 10 февраля 1929 г. художественный совет ЧГТ устроил общественный диспут по разбору спектаклей «Рельсы гудят», «Пурга» и «Норд-Ост», поставленных К. Бошевым. В диспуте участ-

вовали только по билетам 468 человек, в т.ч. учителя школ, областные партработники, учащиеся, рабочие, члены объединения чувашских пролетарских писателей. На мероприятии обсуждались следующие вопросы: 1) Как отражены в спектаклях театра моменты текущей политики? 2) Какая из поставленных пьес вам больше всего понравилась и почему? В президиум при проведении диспута входили члены комиссии под руководством руководителя Главполитпросветкома НКП ЧАССР Г.В. Ломоносова. Основной доклад с изложением содержания пьес делал преподаватель Чувашского рабфака Старостин, он же отвечал на возникшие вопросы. Дальше в прениях выступали режиссеры, потом обществоведы, преподаватели литературы, члены Чувашской ассоциации пролетарских писателей, рабочие, красноармейцы и прочие граждане [14, л. 29]. Диспут показал, что чебоксарцы любят пьесы на тему революции и социалистического строя [5]. Рабочие и члены профсоюзов после просмотра спектаклей провели собрания и явились на диспут с протоколами по обсужденной ими пьесе «Рельсы гудят» [5]. И. Достоев, проиграв в общественном диспуте, вскоре покинул театр. Таким образом, чебоксарское городское сообщество продемонстрировало, что старые пьесы-мелодрамы стали для нее менее привлекательны. В отличие от прошлого сезона, в сезон 1928–1929 г. посещаемость спектаклей значительно повысилась. Так, в ноябре их посетило 4289 человек, в декабре – 5772, а до середины января 1929 г.– 2740 [12, л. 53]. Увеличения посещаемости удалось добиться благодаря хорошей организации профсоюзного зрителя.

Подводя итоги, можно заметить, что в сезон 1928–1929 г. произошел явный сдвиг в сторону постановок пьес современной советской драматургии, причем замечается их общественное одобрение. Популярными были темы гражданской войны и строительства социализма (пьесы «Мятеж» и «Разлом» Б. Лавренева, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Рельсы гудят» В. Киршона). В репертуаре русской труппы ЧГТ замечается разнообразие жанров советской драматургии: проблемно-бытовые драмы («Человек с портфелем» А. Файко), психологические драмы («Пурга» Д. Щеглова, «Волчья тропа» А. Афиногенова), сатирико-бытовые пьесы («Воздушный пирог» Б. Ромашова, «Вредный элемент» В. Шкваркина). Одновременно с этим видно некоторое усиление идеологического контроля над коллективом русских артистов ЧГТ. Главполитпросветком НКП ЧАССР устраивал совещания, на которых корректировалась работа театра и его репертуар. В то же время созывы зрительских конференций и устройство общественных диспутов о спектаклях приводили к большой открытости ЧГТ и к установлению большей связи с аудиторией, позволили театру легче обнаруживать и исправлять свои недостатки.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Яд» в Чуваштеатре // Трудовая газета.– 1927. –16 декабря.
2. А.Н. Сталинград // Новый зритель. –1926. –12 января. –№ 2 (105). – С. 12.
3. В. Тĕп Чуваш театрĕнче // Канаш. –1928. – 29ноября.
4. Васильев И.В.К истории Чувашского театра (Воспоминания и документы) // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). – Отд. II. –Ед. хр. 645.– 90 л.
5. В-ка. Тиспăта 468 çын пынă // Канаш. –1929.– 12 февраля.
6. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). – Ф.Р. 2584/1621. – Оп. 1. – Д. 25.
7. Гудков М. Первая советская пьеса на американской сцене: «Ржавчина» В. Киршона и А. Успенского (1929/30) // Вопросы театра. Proscaenium. – 2017. – № 3–4. – С. 265–281.
8. Данилов С.С. История русского драматического театра: очерки. – Молотов : Типография областного издательства «Звезда», 1944. –612 с.
9. Как мы работаем // Советский театр. – 1935. – № 8. – С. 12–14.
10. Любомирский О. «Рельсы гудят». Театр МГСПС // Жизнь искусства. –1928. – № 14. – С. 10.
11. Марков П. А. О театре. – М. : Искусство, 1976. –Т. 3. –639 с.
12. Материалы о работе Чувашкино и Чувашского гостеатра (протоколы, докладные записки, переписка). Переписка по личному составу работников кино и театра // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 468. – 238 л.
13. П.Л. Десятилетие Красной Армии. Торжественное заседание. (Чебоксары) // Трудовая газета. –1928. – 29 февраля.
14. Протоколы III республиканской конференции работников искусства Чувашской АССР за январь 1929 г. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 422. – 174 л.

15. Протоколы заседаний правления Чувашгрупкома (Чувашотдела) профсоюза работников за октябрь 1927 г. – декабрь 1928 г., материалы к ним // ГАСИ ЧР. – Ф.Р. 2584/1621. – Оп. 1. – Д. 26. – 75 л.
16. Пути развития театра (Стенографический отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) в мае 1927 г.). – М. – Л. : Кинопечать», 1927. – 524 с.
17. Распоряжение ЦК профсоюза работников искусств и Чувашского областного совета профсоюзов за 1925 г. Протокол республиканской конференции профсоюза работников искусств от 21–22 октября 1927 г. // ГАСИ ЧР. – Ф.Р. 2584/1621. – Оп. 1. – Д. 8. – 90 л.
18. Рок Р. «Дурман». В Моск. Драматическом театре (б. Корш) // Жизнь искусства. – 1925. – № 44. – С. 11.
19. Смолянинова Л.М. Русский театр в Чувашии (1925–1932 гг.) // Чувашское искусство: сборник статей. – Чебоксары : НИИ при Совмине ЧАССР, 1975. – Вып. 4. – С. 94–118.
20. Старк. «Женитьба» в Госчуваштеатре // Трудовая газета. – 1928. – 6 января.
21. Старк. О школе чувашского театра // Трудовая газета. – 1927. – 7 декабря.
22. Старк. Открытие зимнего сезона в Чебоксарах // Трудовая газета. –1927. – 4 декабря.
23. Старк. Спектакль в пользу Осоавиавиахима и РОКК // Трудовая газета. – 1927. – 29 декабря.
24. Театральная энциклопедия Алтайского края / Сост. И.Н. Свободная, Е.В. Огнева. – Барнаул : ГМИЛИКА, 2017. – 496 с.
25. У. – Турат. Смертельный поцелуй // Канаш. – 1927. – 24 ноября.
26. Хроника // Новый зритель. – 1924. – 10 июня. – С. 12–13.
27. Цимбал С. «Инженер Мерц» Студия Акдрамы // Жизнь искусства. – 1929. – № 4. – С. 14.
28. Эсперанто. К приезду коллектива // Трудовая газета. – 1928. – 21 ноября.

УДК 355.292(092)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ОБ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЯХ: ЗОЯ ПАРФЕНОВА

UNKNOWN FACTS ABOUT FAMOUS PEOPLE: ZOYA PARFENOVA

А.Ю. Иванова

A.Ju. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья о жизненном пути Зои Ивановны Парфеновой – единственной женщины-Героя Советского Союза времен Великой Отечественной войны из Чувашской Республики в составе 46-го гвардейского женского Таманского авиаполка.

Abstract. Article about the life of Zoya Ivanovna Parfenova – the only female Hero of the Soviet Union during the great Patriotic war from the Chuvash Republic in the 46th guard's women's Taman air regiment.

Ключевые слова: *Музей, Зоя Парфенова, Великая Отечественная война, летчики, аэроклуб*.

Keywords: *Museum, Zoya Parfenova, Great Patriotic war, pilots, Aero club*.

«У войны не женское лицо, однако…»

5 мая 2020 года Музею воинской Славы Чувашской Республики исполнилось 20 лет. В его залах представлено немало подлинных вещей, документов, фотографий, повествующих о людях, событиях, ожесточенной борьбе с фашистскими захватчиками. Здесь также можно увидеть и фотографию единственной женщины – Героя Советского Союза времен Великой Отечественной войны из Чувашской АССР – Зои Ивановны Парфёновой (Акимовой).

Личность ее довольно мало изучена: есть статья И. Игошина в сборнике «Героини» (1969 год) [3]. В ходе подготовки данной работы велась переписка с дочерью З.И. Парфеновой – Натальей Удальцовой, записаны ее воспоминания, сделан запрос в Алатырский краеведческий музей, дополнен фотофонд ЧНМ новыми материалами.

Зоя Ивановна Парфёнова родилась 21 июня 1920 года в городе Алатырь Симбирской губернии. Со слов дочери (Натальи Удальцовой): «Мама родилась пятым ребенком в семье рабочего. На первом году жизни она лишилась отца – он скончался от сыпного тифа, успев только достроить деревянный одноэтажный дом. На руках у неграмотной женщины остались 5 девочек (старшей 9 лет, младшей нет и года). Сказать, что бедно жили – это ничего не сказать…» (фото 1). Спасал сад, где росли яблони и вишня, маленький огород около дома. В школу девочки ходили по очереди, так как на всех не было одежды и обуви. Никто им не мог помочь, рядом были такие же бедные. Несмотря на все трудности, все девочки окончили 7 классов. Зоя Парфенова окончила семилетку в 1936 году. Мама Зои мечтала о том, чтобы дочка стала врачом.

Фото 1. Родной дом З.И. Парфеновой Алатырь, ул. Пролетарская, д. 13. 1965 г. (из фондов Алатырского краеведческого музея)

После окончания школы З. Парфенова поступила в медицинское училище и, закончив его, получила специальность медсестры. Училась на совесть, но мечтала о небе. Обучаясь в медицинском училище, она одновременно поступила в Аэроклуб (1939 год) и по его окончанию стала летчиком (фото 2). Первая в Алатыре девушка-летчик дала путевку в небо многим юношам города. В те годы в стране бурно развивалась промышленность, активно развивалось авиастроение. На самолетах советские летчики и летчицы совершали дальние перелеты: на северный полюс, в Америку…

Алатырский аэроклуб был организован решением Центрального Совета Осоавиахима Чувашской АССР от 16 декабря 1936 года в качестве филиала Чувашского центрального аэроклуба. Занятия по подготовке пилотов начались 5 января 1937 года. Алатырский аэроклуб размещался в двухэтажном здании по ул. Ленина, 7, где в настоящее время располагается военкомат. Самолеты и планеры размещались на летном поле, под парашютную вышку использовалась колокольня Казанской церкви. В 1937 году был построен учебный корпус, в 1938 году – ангар, в 1939 году – бензохранилище. В конце 1939 года Алатырский аэроклуб стал самостоятельной организацией. В те годы участие аэроклуба в городских массовых мероприятиях становится приметой времени. Из воспоминаний: «Маму, как передовую летчицу, оставили преподавателем летного дела в Аэроклубе (фото 3). В Европе было неспокойно, возрождался фашизм. Многие страны пали, и Гитлер напал на нашу страну. За неполных 3 месяца он дошел до Москвы. В нашей стране но слышала лишь: «…здесь нужна! Надо

Фото 2. Занятия на аэродроме Алатырского аэроклуба. Зоя Парфенова 1-ая слева. 1940 г. (из фондов Алатырского краеведческого музея)

Фото 3. Инструктора и курсанты Алатырского Аэроклуба. Зоя Парфенова стоит 1-ая справа. 1940 г. (из фондов Алатырского краеведческого музея)

готовить резервы для боевых авиачастей». В 1941 году ГСС летчица Раскова Мария призвала женщин летчиц на мобилизацию. Был из летчиц создан 46 авиаполк, куда добровольцем вступила и Зоя Парфенова, как профессиональный летчик. С 1942 года и до конца войны полк сражался наряду с мужчинами. Летчицы летали на У-2 (ПО-2). Это легкий, перкалевый самолет открытого типа. Летчики Люфтваффе боевые возможности У-2 в первый год войны оценивали достаточно пренебрежительно, чванливо называя его «Kaffeemuhle» (кофемолка), «Haltsnahmaschine» (швейная машина) и попросту «рус фанер» [1, с. 222]

Фото 4. З. Парфенова, фото с фронта. 1944 г.

Из-за сугубо женского состава, а также имени командира мужчины-летчики иногда называли 46-ой полк «Дунькиным». При таком шутливом названии девушки-летчицы умели внушить врагу настоящий ужас. Именно фашисты назвали этих бесстрашных асов в юбках «ночными ведьмами». Обучались летчицы в Архангельске. 27 мая 1942-го женский полк прибыл на фронт в составе 115 девушек, которые занимали в боевом формировании абсолютно все должности. Боевое крещение барышни получили через две недели по прибытии на фронт, 12 июня. За подвиги, которые совершили эти хрупкие дамы, полк заслужил звание «Гвардейский» [5, с. 69].

В газете «Ленинский путь» от 1 июля 1943 года в статье Е. Копыловой «Письма комиссара» были опубликованы отрывки из писем комиссара полка, где служила Зоя Парфёнова, от имени однополчан и партийной организации полка к её матери в Алатырь: «Дорогая Марфа Ульяновна! Поздравляем Вас с наградой Вашей дочери Зоечки: она заслужила второй орден. Теперь у Зои орден Красного Знамени и орден Красной Звезды. Не думайте, что Зоя огрубела на войне. Она такая же скромная и нежная, как и прежде. Что в ней изменилось? Только то, что война против смертельного врага нашей страны заставила её проявить со всей силой свою любовь к Родине. Именно эта любовь сделала Вашу дочь бесстрашной лётчицей. Если бы знали фашисты, что их обращает в страх такая прелестная молодая девушка...» [4] (фото 4).

Фото 5. С мужем летчиком М.Ф.Акимовым и его однополчанами. Август 1946 г.

Летчицы воевали только по ночам. Причем, за одну ночь совершали по нескольку вылетов, наводя ужас на позиции врага. Девушки не имели на борту парашютов, являясь буквально смертницами. В случае попадания снаряда в самолет им оставалось только героически погибнуть [7, с. 69]. Из воспоминаний: «Летчицы совершали по нескольку вылетов за ночь – отбомбились и опять на аэродром за очередной порцией смертоносного груза. Полк нес потери, но выстоял. Дороги войны пролегали по Северному Кавказу, воевали в Крыму, потом Белоруссия, Польша, окончили боевой путь на границе с Германией».

29 января 1945 года Зоя Парфенова была ранена, помогая партизанам Белоруссии. Из воспоминаний: «Это был дневной полет. Полк стоял на Белорусской земле. В тылу врага были наши партизанские отряды. Наша армия никак не могла выгнать фашистов с этой терри-

тории. На этот полет послали маму, так как она была одной из самых опытных летчиц. Практически надежды, что она вернется на аэродром живой, не было. А партизаны были без боеприпасов, медикаментов, провизии. И мама не только долетела до них, оставила им груз, но и сумела довести самолет обратно, будучи раненой в бедро и истекающей кровью, почти теряя сознание от кровопотери».

За все время войны полк лишился 32-х летчиц. Летчицы часто гибли за линией фронта и сгорали заживо на глазах у своих боевых подруг [2]. Только профессионализм Зои Парфёновой позволил сохранить жизнь ей, ее штурманам и не разбить машину. После выздоровления летчица вернулась в строй. В госпитале познакомилась с летчиком М.Ф. Акимовым, летавшим на ИЛ-2. Он тоже проходил лечение после ранения, а затем вернулся в строй. После победы над фашисткой Германией Зоя и Михаил нашли друг друга и поженились (фото 5).

Демобилизовалась гвардии старший лейтенант Зоя Парфенова в 1945 году.

Фото 6. Встреча с однополчанами у Большого театра. Зоя Парфенова 2-ая справа. 2 мая 1975 г.

Фото 6. Встреча с однополчанами у Большого театра (с Героем Советского Союза Жигуленко Евгенией Андреевной). 2 мая 1990 г.

После окончания войны красавица Зоя жила в городе Рязани, где до 1979 года работала директором кинотеатра «Ока». Ежегодно 2 мая и 8 ноября «Ночные ведьмы» встречались в сквере Большого театра в Москве – так было решено на последнем собрании полка. Во время этих встреч бывшие гвардейцы вспоминали М. Раскову, своих боевых подруг, дни тревожной и героической юности [2] (фото 6,7).

Из воспоминаний: «После войны мама часто болела. Видимо, сказались переохлаждения в полетах. Несмотря на теплые комбинезоны, унты зимой, в открытых кабинах было очень холодно летать. И инфаркт сердца мама перенесла в 40 лет – возможно, на здоровье отразились все ужасы войны». В 1991 году Зоя Парфенова (Акимова) переехала с семьей в Москву. Скончалась 7 апреля 1993 года, похоронена на Щербинском Центральном кладбище в Москве (участок №36).

За время боёв с фашистскими захватчиками Зоя Парфёнова совершила 739 боевых вылетов, была награждена двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Гвардии старший лейтенант Парфёнова Зоя Ивановна удостоена звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№7968) [3, с. 148].

Страна, в которой не только мужчины, но и женщины, и дети встали все, как один, на защиту своей страны – непобедима!

ЛИТЕРАТУРА.

1. Бочинин Д.А., Тарасов А.В. «Ночные ведьмы» воевали на тихоходных самолетах У-2. 70-летию Великой Победы посвящается // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – 2015. – № 648. – С. 220-223.
2. Зоткина А.Э. «Ночные ведьмы»: Марина Раскова и ее боевые подруги / Бюллетень медицинских интернет-конференций, 2015. – Т. 5, № 5. – С. 451.
3. Игошев И. Дорогой подвига // Героини. – Вып. 2. – М.: Политиздат. 1969. – С. 138-148.
4. Копылова Е. Письма комиссара // Ленинский путь. – 1943. – 1 июля. – № 43
5. Петрикевич М.С. Ночные ведьмы / Урок ценою судеб // Тезисы докладов международной студенческой научно-практической конференции. Под общ. ред. Р.К. Ерицяна, 2018. – С. 68-70.

УДК 908(470.344)(092)

ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА ВАЛЕНТИНА КАРПОВА (АЛИНЕЯ)

OVERVIEW OF THE PERSONAL FOND OF VALENTIN KARPOV (ALINAY)

А.И. Константинова

A.I. Konstantinova

Государственный архив современной истории Чувашской Республики,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье представлен обзор личного фонда Почетного краеведа, действительного члена Чувашской Народной Академии, сельского корреспондента Валентина Ивановича Карпова (Алиней) с анализом хранящихся в фонде документов, раскрывающих его биографию и творческую деятельность. Исследование данной темы помогает значительно пополнить сведения о жизни и деятельности фондообразователя, способствует изучению истории родного края.

Abstract. The report presents an overview of the personal fund – Honorary Local Historian, a valid member of the Chuvash People's Academy, rural correspondent Valentin Karpov (Alinay) with an analysis of documents stored in the fund, revealing his biography and creative activity. The study of this topic helps to significantly replenish the information about the life and activities of the funder, contributes to the study of the history of the native land.

Ключевые слова: *Валентин Иванович Карпов (Алиней), Почетный краевед, обзор личного фонда, архивные документы, Государственный архив современной истории Чувашской Республики.*

Keywords: *Valentin Karpov (Aliney), Honorary Local Historian, Review of the Personal Fund, archival documents, the State Archive of modern history of the Chuvash Republic.*

Объектом настоящей статьи является комплекс документов личного фонда почетного краеведа, действительного члена Чувашской Народной Академии, сельского корреспондента Валентина Ивановича Карпова (Алиней). Материалы фондообразователя представляют уникальность характеризуемой личности, информируют о бесценном вкладе Алинея в развитие культуры и общественной жизни края, подчеркивают ценность его документального наследия, сохраненного Государственным архивом современной истории Чувашской Республики.

Личный фонд В.И. Карпова (Алинея) занимает особое место среди других комплексов личного происхождения Государственного архива современной истории Чувашской Республики, так как в нем собраны подлинные документы, касающиеся разных сторон жизни и деятельности этого человека, истории родного края. Изучив личный фонд Карпова (Алиней), можно полностью воссоздать картину жизни и творчества фондообразователя.

Валентин Иванович Карпов (псевдоним – Алиней) родился 08 сентября 1933 г. в д. Чалымкасы Чебоксарского района Чувашской АССР (ныне – Чувашская Республика) в крестьянской семье. Он выпускник Чиганарской начальной (1945) и Ишакской средней (1951) школ, Чувашского сельскохозяйственного института (1956) и экономического отделения педагогического факультета Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева

(1970). Валентин Иванович начал свою трудовую деятельность с разнорабочего, затем работал главным зоотехником, главным экономистом колхоза, машинотракторной станции, районного управления сельского хозяйства, был инструктором райкома, а также директором совхоза. Он долгие годы преподавал экономические дисциплины в Вурнарском и Цивильском совхозах-техникумах и Чувашской счетоводно-бухгалтерской школе.

Валентин Карпов начал писать заметки еще со студенческой скамьи. В 1956 г. его статьи появились в Александрово-Заводской районной и областных газетах Читинской области, куда он был направлен на работу после института. Позже после возвращения в родные края В. Карпов (Алиней) публиковался в районных и республиканских газетах «Хыпар», «Советская Чувашия», «Чăваш ен», «Чебоксарская правда», «Хресчен сасси», в журналах «Ялав» и «Тăван Атăл».

В.И. Карпов – составитель статей для Чувашской энциклопедии. Им изданы книги: «Голоса Алинской истории» (2001), «Населенные пункты Чебоксарского района Чувашской Республики (2008), «История селений Причебоксарья» (2012). Его статьи напечатаны в альманахе Чувашского национального музея, в периодической печати Чувашской Республики. Всего около 500 работ.

В январе 1977 г. Валентину Ивановичу было присвоено звание «Лучший преподаватель», а в январе 1988 г – «Почетный краевед Союза Чувашских краеведов». В ноябре 2001 г. он был награжден почетным знаком им. К.В. Иванова, в декабре за активное участие в исследовании родного края и издание книги «Голоса Алинской истории» был награжден дипломом им. К.В. Элле. В ноябре 2009 г. за активное участие в исследовании родного края и издание книги «Населенные пункты Чебоксарского района» В.И. Карпов был награжден дипломом им. С.М. Яндуша.

Валентин Иванович Карпов скончался 28 января 2013 г. В мае 2004 г. еще при жизни он передал свои документы из личного архива на хранение в Государственный архив современной истории Чувашской Республики, в марте 2008 г. фондообразователем также дополнительно были переданы документы биографического характера.

Самую обширную группу документов в личном фонде В.И. Карпова составляют материалы его творческой деятельности. Весь комплекс позволяет полно и разносторонне изучить плоды его творчества.

Здесь представлены рукописи его книг «Голоса Алинской истории» [1, л. 1-115], «Истори тĕпренчĕкĕсем» [2, л. 1-62]. В этих книгах содержатся ответы на вопросы о времени и месте основания деревни Чалымкасы (Первая Алина) и тех деревень, которые возникли на ее базе, о географии местности, истории жизни, быта и трудовой деятельности местного чувашского населения, технологии изготовления домашнего текстиля. В книге использованы письменные документы XVII–XX веков, хранящиеся в архивах и библиотеках, легенды и рассказы старожилов.

Большую ценность представляют изданные произведения В. Карпова, сделавшие его имя известным широкому кругу читателей как исследователя-краеведа, в числе которых: «Голоса Алинской истории» [4, л. 1-96], где краевед дает полный обзор названий изучаемых деревень и некоторых географических объектов, а также «Истори тĕпренчĕкĕсем» [3, л. 1-46], повествующая об истории деревни Чанкасси. Благодаря архивным сведениям и уникальным документам эта книга об истории селений бассейна реки Унги и истории родословных, получила большой отклик у читателей. В биографическом очерке «Çамрăклăх кăварĕ» [5, л. 1-48] автор повествует о своем детстве, молодости, службе в армии, учебе и работе в Читинской области.

Весьма примечателен и массивен комплекс документов, содержащий авторские произведения, опубликованные в республиканских журналах и газетах. Валентин Иванович еще в начале своей творческой деятельности издавал свои небольшие статьи и заметки в разных периодических изданиях, например: статья «Телятница Светлана Тюкавкина» [6, л. 12], опубликованная в 1959 г в газете «За коммунизм» с. Александровский Завод Читинской области. В ней автор знакомит читателей с молодой комсомолкой, перед которой было два пу-

ти: остаться телятницей или найти другую работу. Но любовь к своему труду не позволила молодой девушке поменять выбранный ею путь. За два года комсомолка вырастила 115 телят. В журнале «Тăван атăл» за 2005 г. была опубликована статья В.И. Карпова «Вĕсем çĕнтерĕве çывхартнă» [7, л. 36-39]. Ее он посвятил героям Великой Отечественной войны – уроженцам деревни Чалымкасы. Здесь автор рассказывает о нелегкой судьбе поколения Карповых в довоенное и послевоенное время.

Немаловажную роль в создании личного фонда В.И. Карпова сыграла его служебная деятельность. В составе документов хранятся его исследовательские и методические разработки. В методической разработке на тему: «Осуществление межпредметной связи при преподавании в сельскохозяйственных техникумах предмета «Экономика, организация и планирование» в Вурнарском совхоз-техникуме за 1977 г. [8, л. 1-40] автор раскрывает понятие, роль и значение межпредметной связи. Данный труд позволяет объединить и направить преподавателей на коллективные формы методической работы, на повышение уровня их профессиональной квалификации. В исследовании на тему: «Экономический анализ хозяйственной деятельности учебного хозяйства за 1985 г.» [9, л. 1-36] Валентин Карпов проводит работу по изучению посевных площадей, приводит схемы и таблицы, на которых видны упадок и динамика сельскохозяйственных культур, а также валовой продукции.

Особым комплексом в фонде выступают рабочие записи В.И. Карпова за 1956–1992 гг. Они разнообразны по своему содержанию и форме. Здесь присутствуют тетради и блокноты с различными записями и отметками автора, сделанные в процессе подготовки им своих произведений и исследований. На страницах своих рабочих тетрадей Валентин Карпов фиксировал самые разнообразные данные об истории населенных пунктов Чебоксарского района и Чувашской Республики. Комплекс материалов ценен как в историческом, так и в источниковедческом плане, так как все они написаны рукой Карпова.

Немаловажную часть личного фонда Валентина Карпова составляют материалы переписки с Управлением подготовки и повышения квалификации работников учета (УПК ЦСУ РСФСР) по вопросам рабочей тетради для практических занятий по курсу «Экономический анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий». Управление благодарит В.И. Карпова за проделанную работу и положительно оценивает названный труд, а также рекомендуют автору внести изменения отдельных показателей в таблицы [10, л. 1-6]. К интересным комплексам документов можно отнести переписку с Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации, Министерством обороны Республики Беларусь, Российским государственным военным архивом государственной архивной службы России по розыску мест захоронения отца Карпова Ивана Степановича, брата – Карпова Леонида Степановича, братьев отца – Карпова Александра Степановича и Карпова Николая Степановича [11, л. 1-48]. Внимание привлекают многочисленные поздравительные открытки друзей, знакомых, а также общественных деятелей [12, л. 3, 24, 48]. Таким образом, благодаря материалам переписки появляется возможность изучить различные мнения о творчестве и личных качествах Карпова.

Комплекс материалов, относящийся к биографии Валентина Ивановича, содержит большое количество документов. К ним относятся: различные характеристики; паспорт, выданный ОВД Кологриевского райисполкома Костромской области; военные и партийные билеты; диплом об окончании Чувашского сельскохозяйственного института в 1956 г. [13, л. 1-2]; диплом об окончании Университета Марксизма-Ленинизма Чувашского обкома КПСС, выданный в 1980 г. [14, л. 1-2]; удостоверения и свидетельства о повышении квалификации; членский билет Союза журналистов России [15, л. 1-2]; членский билет Союза чувашских писателей [16, л. 1-2]; удостоверение почетного краеведа Союза Чувашских краеведов [17, л. 1-2]; удостоверение действительного члена Чувашской Народной Академии [18, л. 1]; диплом им. К.В. Элле Чувашского национального конгресса за активное участие в исследовании родного края и издание книги «Голоса Алинской истории» [19, л. 1.]; диплом им. С.М. Яндуша Чувашской Народной Академии за книгу «Населенные пункты Чебоксарского района» [20, л. 1.]; свидетельство о награждении почетным знаком им. К.В. Иванова

правления чувашских краеведов Ульяновской области за особые заслуги в развитии национальной культуры [21, л. 1-2]; пригласительные билеты и программы на разного рода мероприятия и т.д.

Самым важным в этом разделе фонда являются автобиографии за 2001 и 2002 гг. [22, л. 1-3] и воспоминания о жизни и деятельности Валентина Ивановича в Читинской области [23, л. 1-3, 13-18], а также история семьи Карповых [24, л. 45-54].

В самостоятельную группу можно выделить документы, которые были собраны самим краеведом, среди них: экономический бюллетень работы колхозов, совхозов Алатырского района по итогам 1986 г с правками В.И. Карпова; документы по деятельности председателя «Союза чувашских краеведов» Виталия Петровича Никитина (Станьял); записная книжка 103-го пехотного Петрозаводского полка Григория Карпова за 1904–1906 гг. [25, л. 1-20], призывной список граждан Янгильдинской волости Козьмодемьянского уезда, призываемых на военную службу [26, л. 1-13].

Валентин Иванович Карпов сумел сохранить большое количество бесценного документального материала – фотографии. Фотодокументы представляют несомненный интерес для исследователей, они выделены в отдельную опись. Ко многим фотографиям составлены аннотации, которые позволяют проследить жизненный путь фондообразователя. Здесь представлены фотоизображения В.И. Карпова в разные моменты его жизни. Это и портреты, сделанные в годы учебы [27, л. 2, 4]; фотографии среди друзей [28, л. 3, 7]; фото с супругой и детьми [29, л. 2, 8]; среди близких и родных [30, л. 9; 31, л. 10]. Также в фонде имеются фотоматериалы, связанные с трудовой и общественной деятельностью, например: В.И. Карпов среди студентов Вурнарского совхоз-техникума [32, л. 1]; среди действительных членов ЧРОО «Чувашская Народная Академия» [33, л. 1]; среди участников республиканской сельскохозяйственной выставки [34, л. 1-2] и т.д. В фонде представлены фотоизображения, собранные В. Карповым в разные годы, например: фотографии учащихся Шоркинской начальной школы Чебоксарского района Чувашской АССР; здания общежития, где проживали студенты Чувашского сельскохозяйственного Института во время учебы и практики; коллаж Цивильского совхоз-техникума и т.д. К наиболее ценным фотодокументам относятся снимки родителей Валентина Ивановича, отца – Карпова Ивана Степановича [35, л. 1] и матери – Карповой Анастасии Яковлевны [36, л. 1].

Таким образом, личный фонд В.И. Карпова представляет собой обширный документальный комплекс, содержащий разнообразную информацию и являющийся неотъемлемой частью историко-культурного наследия Чувашской Республики. Изучение этих материалов очень важно и необходимо для более глубокого и детального раскрытия не только биографии Валентина Ивановича, но и всех сторон его творческой и общественной жизни. Документы, отложившиеся в его личном фонде, представляют несомненную ценность для всех интересующихся историей и культурой родного края и краеведением Чувашии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф.Р. 3028. – Оп. 1. – Д. 1. – 115 л.
2. Там же. Д. 5. – 62 л.
3. Там же. Д. 20. – 46 л.
4. Там же. Д. 21. – 96 л.
5. Там же. Д. 22. – 48 л.
6. Там же. Д. 18. – Л. 12.
7. Там же. Д. 17. – Л. 36-39.
8. Там же. Д. 23. – 40 л.
9. Там же. Д. 27. – 36 л.
10. Там же. Д. 60. – Л. 1-6.
11. Там же. Д. 119. – 48 л.
12. Там же. Д. 62. – Л. 3, 24, 48.
13. Там же. Д. 72. – Л. 1-2.
14. Там же. Д. 73.– Л. 1-2.
15. Там же. Д. 127. – Л. 1-2.

16. Там же. Д. 130. – Л. 1-2.
17. Там же. Д. 87. – Л. 1-2.
18. Там же. Д. 90. – Л. 1.
19. Там же. Д. 96.– Л. 1.
20. Там же. Д. 133. – Л. 1.
21. Там же. Д. 97. – Л. 1-2.
22. Там же. Д. 63. – Л. 1-2.
23. Там же. Д. 66. – 18 л.
24. Там же. Д. 66. – Л. 45-54.
25. Там же. Д. 106. – 20 л.
26. Там же. Д. 107. – Л. 1-13.
27. Там же. Оп. 2. – Д. 1. – л. 2,4.
28. Там же. Д. 7. – Л. 3,7.
29 Там же. Д. 3. – Л. 2,8.
30. Там же. Д. 4. –Л. 9.
31. Там же. Д. 5. – Л. 10.
32. Там же. Д. 22. – Л. 1.
33. Там же. Д. 40. – Л. 1.
34. Там же. Д. 38. – Л. 1-2.
35. Там же. Д. 41. – Л. 1.
36. Там же. Д. 42. – Л. 1.

УДК 691.5(470.344):796.83(092)

ИСТОКИ СЛАВЫ
(к 75-летию Валериана Соколова)

THE ORIGINS OF GLORY
(to the 75th anniversary of Valerian Sokolov)

Е.А.Матвеева

E.A. Matveeva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Очерк о первом Олимпийском чемпионе из Чувашии Валериане Соколове.
Abstract. Essay about the first Olympic champion from Chuvashia Valerian Sokolov.
Ключевые слова*: бокс, чемпион, Олимпийские игры, слава.*
Keywords: *Boxing, champion, Olympic games, glory.*

В год празднования столетия образования Чувашской Автономии музеем подготовлена выставка о выдающихся людях Чувашии, рассказывающая о знаменитых ученых, артистах, поэтах и художниках, космонавтах и, конечно, спортсменах. Почетное место отдано одному из этих людей – человеку, ковавшему спортивную славу Чувашии, стоявшему у ее истоков, достойному сыну чувашского народа – боксеру Валериану Соколову, первому олимпийскому чемпиону из Чувашии, завоевавшему золото.

Чувашская земля – земля Батыра – богата сильными и телом и духом людьми, и гордится своими сынами и дочерями, принесшими славу ей и своему народу. Где же истоки той силы, что дает земля своим героям?

Вырос Валериан Соколов (фото 1) в деревне Шихабылово Урмарского района Чувашской АССР в большой, очень бедной крестьянской семье. Четверо детей росли без матери. Тяжелые послевоенные годы, нелегкий крестьянский труд оставили немного радостных воспоминаний от жизни в далекой деревне. Фотоаппарат «Смена», подаренный сыновьям отцом-инвалидом – ветераном Великой Отечественной войны, защищавшим Родину на Ленин-

Фото 1. Валериан Соколов

градском фронте – одно из немногих ярких воспоминаний, которое, по его словам, греет и одновременно разрывает душу до сих пор. Строгая, неласковая с чужими детьми мачеха, работа в колхозе наравне со взрослыми, драки со старшими соседскими мальчишками, казалось бы, мало способствовали появлению какой-либо детской мечты и укреплению духа. Но, несмотря на всю тяжесть уклада крестьянской жизни, дух невысокого худенького паренька все же креп. Креп он еще и от того, что владевшие некоторыми навыками боксирования старшие товарищи, частенько бившие их – младших, только помогали укрепить пока еще просто мысль драться профессионально.

Переезд в город с отцом, братом и старшей сестрой помог семье немного улучшить жизнь и дал возможность Валериану приблизиться к пока еще смутному, но начинавшему появляться желанию пойти в то место, где «учат драться».

После окончания училища механизации сельского хозяйства 16-летний Валериан все-таки решил записаться в секцию бокса общества «Динамо» в Чебоксарах. После нескольких неудачных попыток быть принятым в городскую секцию бокса, набравшись смелости, невысокий, худенький паренек в следующий, и, как думалось в последний раз, придя в зал, выпалил тренеру, что он, вообще-то, левша. Тренеру понравилась настойчивость и твердость мальчишки, и Валериан был принят в команду [4, с. 8]. Городской уклад жизни, новые люди – все требовало привыкания, что ему, деревенскому мальчишке, давалось нелегко. Но в голове уже зрело понимание: именно здесь, с этими людьми, он сможет и помогать семье, и иметь возможность учиться боксу.

Городская секция «Динамо» стала В. Соколову вторым домом. Новые товарищи, настоящий тренер, вот она – дорога в люди. И это оказалось его самым верным выбором в жизни. Занятия боксом нисколько не мешали его основной работе – по приезду в Чебоксары он устроился диспетчером автоколонны № 1312. Тренер не пожалел, что принял юношу в свою секцию. Оказалось, что у Соколова есть очень хорошие задатки – довольно сильный, важный для наилегчайшего веса – удар левой [4, с. 12].

Упорные занятия в секции приносили и боль, и усталость, но никак не разочарование. Деревенское умение много и упорно трудиться помогало юному спортсмену отдавать большое количество времени тренировкам. А ведь Валериан не только работал, но еще и учился в республиканской заочной средней школе для взрослых, а позже – в Чувашском сельскохозяйственном институте.

Наступила череда выступлений на официальных городских и республиканских соревнованиях. Регулярные тренировки в течение нескольких лет дали свои плоды, пришли первые победы. В Оренбурге Соколов первенствовал на всероссийском юношеском чемпионате общества «Динамо», после чего специалисты взяли его для подготовки и выступления на чемпионате Центрального совета общества «Динамо» [1, с. 58].

Тренер Лукин не мог нарадоваться работе своего ученика. Действительно, В. Соколов действовал в очень эффектной скоростной комбинационной и многоударной манере. Он буквально «выносил» многих своих соперников, большинство из которых занимались боксом более длительное время, чем Валериан [4, с. 28]. Победы в этих соревнованиях позволили юноше получить стипендию, благодаря ей уже появилась заслуженная возможность не работать, а все силы отдавать учебе и боксу. За успехами на соревнованиях местного масштаба пришли победы на уровне РСФСР.

В 1965 году Валериан Соколов покорил динамовский ринг страны и стал кандидатом в мастера спорта. Повзрослевший парень перешёл в более тяжёлую категорию легчайшего ве-

са и из юношеской группы в молодёжную. Но эти изменения никак не повлияли на качество показываемого им бокса и результаты его выступлений. После успеха на всесоюзном молодёжном чемпионате динамовцев он попал в состав молодёжной сборной страны. Там Валериан впервые встретился с тогдашним тренером национальной сборной Виктором Ивановичем Огуренковым. Под его началом Соколов одержал победы на молодёжных первенствах РСФСР и СССР. Причём на чемпионате страны Валериан все свои бои закончил досрочными победами: три поединка – уже в первом раунде и один – во втором. Так, Соколов стал первым боксёром Чувашии, выигравшим молодёжное первенство страны и был удостоен звания мастера спорта СССР [4, с. 48].

А после победы на IV летней Спартакиаде народов РСФСР наконец появилась возможность представлять свою страну на международной арене и его стали рассматривать в качестве реального кандидата на участие в Олимпийских играх 1968 года.

На турнире «Олимпийские надежды», который проходил в Венгрии, Валериан не только поднялся на высшую ступень пьедестала, но и в очередной раз был признан лучшим боксёром турнира. 1968-й, олимпийский год, начался для Соколова победой на чемпионате Центрального совета общества «Динамо».

Этот успех открыл дорогу для участия в Олимпийских играх 1968 года. К XIX летним Олимпийским играм в Мехико будущий олимпиец готовился с особым усердием. Высокогорный Мехико требовал особой подготовки [4, с. 49].

Сильный внутренний стержень, выработанный в детские и юношеские годы, помог Валериану одержать свою главную победу, воплотить уже четко оформившуюся юношескую мечту – стать чемпионом. И он занял первое место на пьедестале почета в XIX летних Олимпийских играх в Мехико. Высокая скорость, отличная техника и упорство – результаты сложной работы, тяжелого труда, берущие свои истоки из детства.

Чебоксарский боксер легчайшего веса первым из сборной страны по боксу завоевал золотую медаль Олимпийских игр и стал первым в истории Чувашии олимпийским чемпионом. После Олимпиады в Мехико Валериан еще трижды выигрывал звание чемпиона СССР. Выступления на ринге Валериан Соколов закончил с послужным списком из 216 боёв и 196 побед [2, с. 1].

Многие годы Валерьян Сергеевич являлся главным тренером Вооруженных Сил СССР, получил звание полковника, позже занимал пост государственного тренера России по боксу, курируя сборные команды страны [3, с. 1]. Много лет жил и работал в государстве Мадагаскар в качестве советника по физической подготовке Вооруженных Сил этой страны. Позже, уже в родной стране, руководил лабораторией по обеспечению подготовки боксеров высокого класса в научно-исследовательском военном институте, был вице-президентом Федерации профессионального бокса России.

Честно прослужил Родине 25 лет. За добросовестную службу награжден орденами «Знак Почета» и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени, шесть раз поощрялся Министром Обороны СССР. В 2018 году был награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой».

Фото 2. Перчатки В. Соколова

Именем Валерьяна Соколова названы Детско-юношеская спортивная школа и одна из улиц города. Имя выдающегося спортсмена украшает Аллею спортивной славы в центре города, о нем говорят и пишут столичные СМИ [3, с. 1].

В фондах Чувашского национального музея бережно хранятся фотографии разных периодов жизни, в экспозиции «Чувашия в XX веке» представлены перчатки, принесшие

спортсмену победу (фото 2).

В юбилейном для музея 2021 году, Валериан Соколов отметит свой 75-летний юбилей. Возраст серьезный, в особенности для спортсмена. Но не для Валериана Соколова: до сих пор он в хорошей физической и спортивной форме, ведет активную спортивно-тренерскую деятельность, вырастил многие поколения спортсменов и охотно делится своим богатым опытом с молодыми тренерами.

Сегодня В. Соколов имеет звание полковника в запасе. Живет в Москве. Он вырастил детей, воспитывает внуков. Уже нет в живых родителей, брата и сестер, но с оставшимися родными и земляками встречается так же часто, как и все эти годы своей жизни вдали от родной земли. Никогда не обрывалась эта связь с любимым краем и близкими людьми. Ведь именно чувашская земля, люди, братья и сестры, друзья явились для него источником той силы, что дала ему возможность и счастье так высоко взлететь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека Президента Чувашской республики. Спортсмены: Иллюстрированное издание, т. 3 – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2005 г. – С. 51-60.
2. Егоров А. Ждем продолжения олимпийских побед // Советская Чувашия. – 2012. – 26 июля. – № 130.
3. Егоров А. Имя на карте города // Советская Чувашия. – 2011. – 30 августа. – № 153.
4. Железнов В. Золотая перчатка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 62 с.

УДК 94(47+57):358.4

РОЛЬ СОВЕТСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТУРБОВИНТОВОГО БОМБАРДИРОВЩИКА ТУ-95 В УСТАНОВЛЕНИИ ЯДЕРНОГО ПАРИТЕТА МЕЖДУ СССР И США

THE ROLE OF THE SOVIET STRATEGIC TURBOPROP BOMBER TU-95 IN THE UNITED STATES

Т.Е. Павлова

T.E. Pavlova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена советскому стратегическому бомбардировщику Ту-95 и его роли в ядерной гонке двух сверхдержав.

Abstract. The article is devoted to the Soviet strategic bomber Tu-95 and its role in the nuclear race of the two superpowers.

Ключевые слова: *стратегический бомбардировщик, авиация, Ту-95, ядерная держава.*

Keywords: *strategic bomber, aviation, Tu-95, nuclear power.*

С окончанием Второй мировой войны наступил новый период во всемирной истории, получивший название «холодная война». Система международных отношений становилась биполярной, где с одной стороны стоял социалистический СССР, а с другой – капиталистические страны во главе с США. Крайне негативно настроенный против СССР президент США Г.Э. Трумэн организовал в стране быстрое наращивание ядерного оружия с планом его последующего применения.

6 августа 1945 г. военно-воздушными силами США на японский город Хиросима была сброшена атомная бомба «Малыш». Спустя три дня бомба с наименованием «Толстяк» и имевшая большую мощность, настигла другой город – Нагасаки. В обоих случаях операцию по сбросу бомбы выполнял дальний бомбардировщик B-29. Командирами воздушных судов

были Пол Тиббетс и Чарльз Суини соответственно. Общее число погибших составило полмиллиона человек [3, с. 15].

США разрабатывали сценарий ядерного удара по территории Советского Союза сразу после капитуляции Японии и завершения Второй мировой войны. Бомбардировки Хиросимы и Нагасаки служили отправной точкой в достижении ядерных целей США. Назывались конкретные территории СССР, Маньчжурии для возможных бомбардировок. Указывалось использование бомб по городам Центральной части Советского Союза (Москва, Куйбышев, Саратов, Казань, Омск, Горький), Сибири (Омск, Новосибирск, Новокузнецк), Средней Азии (Грозный, Баку) [3, с. 17].

Также существовали планы под названиями «Жаркий день», «Встряска», «Испепеляющий жар», «Клещи», суть которых была в ядерной бомбардировке крупных индустриальных центров с городами [2, с. 62].

Однако вышеперечисленным планам не суждено было сбыться в связи с появлением советской ядерной бомбы. В последующем Советским Союзом была разработана целая совокупность ракетного и ядерного оружия, систем автоматического опережающего ядерного удара и оповещения.

На фоне официальных утверждений о мирной внешней политике, в военном штабе США требовали следовать доктрине превентивного нанесения удара. Понимая факт того, что в чистом виде СССР после затяжной и кровопролитной войны с фашистской Германией не представляет военной угрозы, США разворачивали кампанию по уничтожению Советского Союза.

В 1946 г. во время иранского кризиса штабом американского генерала Дуайта Эйзенхауэра был разработан план «Totality» («Тотальность»), который предусматривал сброс 20-30 атомных бомб на 20 советских городов: Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Молотов, Тбилиси, Сталинск (Новокузнецк), Грозный, Иркутск и Ярославль [4, с. 127].

19 декабря 1949 года в США устанавливался план «Дропшот» − система военных действий против Советского Союза, который официально трактовался как защитное противодействие возможному вторжению СССР на страны капиталистической системы и Ближнего Востока. Прописывался подробный алгоритм взаимодействия войск на случай боевой тревоги и последующего скоординированного удара по СССР. План подразделялся на несколько этапов. В рамках первого этапа предполагалось сбросить обычные и атомные бомбы по советским городам, начиная со Львова и заканчивая Свердловском. Использование более экономичных баллистических ракет для поражения целей входило во второй этап данной стратегии. Всего в результате активной бомбардировки Советского Союза планировалось уничтожить более половины населения страны. Предполагалось использовать около 7млн. тонн обычных и ядерных бомб [4, с. 128].

К середине 1940-х годов США занимали лидирующее положение в области стратегических самолетов. Всего в период с 1943 по 1945 годы оборонной промышленностью США было построено свыше 4000 дальних бомбардировщиков B-29.

Американские исследования по созданию тяжелого бомбардировщика, не имевшего аналогов в мире, начались в 1942 году. Вскоре работы по проекту была убыстрены и новый самолет B-36 с поршневыми двигателями начал поступать в войска с 1948 года. Следует отметить, что машина могла достичь все точки воздушного пространства СССР и базировалась она на военных аэродромах Аляски. Также с 1947 года на вооружении военно-воздушных сил США состояли усовершенствованные модели старого B-29, получившие новое название B-50.

В США, как и в других странах-союзниках, большую роль в самолетостроении сыграли захваченные после Второй мировой войны немецкие конструкторские проекты и наработки в области реактивной техники. Помимо своих конструкторов у американцев были немецкие специалисты, далеко продвинувшиеся в данном направлении еще в ходе войны.

В условиях напряженных международных отношений все вышеизложенные события не могли быть проигнорированы СССР. Спустя две недели после трагедии в японских городах специальным постановлением ГКО был создан комитет по руководству атомной программой, которую возглавии Л.П. Берия. Комитет имел степень чрезвычайного органа и занимался организацией по привлечению людских, технических, материальных ресурсов по развитию атомной программы. В качестве основной задачи комитет решал вопрос добычи сырьевых материалов, таких как плутоний и уран. Создавались промышленные ядерные реакторы, металлургические, химические, радиохимические заводы и цехи [4, с. 131].

Так, за короткие сроки была создана советская атомная бомба, и 29 августа 1949 года на полигоне под Семипалатинском она прошла успешное испытание. Самолетом-носителем атомной бомбы стал только что поступивший на вооружение стратегический бомбардировщик Ту-4. Самолет имел возможность достичь просторов Европы и Азии, но не США. В свою очередь, американские бомбардировщики таких классов, как B-26 и B-50, базировавшиеся на европейских и азиатских аэродромах, могли охватить большую часть СССР. Ввиду того, что у СССР не было подобных баз, как у США, ему нужно было иметь межконтинентальный ракетоносец с дальностью полета не менее 8000 км, не уступавший по своим летно-боевым характеристикам американскому B-36. Отсюда исходит развертывание Советским Союзом двумя опытно-конструкторскими бюро А.Н. Туполева и В.М. Мясищева авиационных проектов стратегических самолетов-носителей атомного оружия Ту-95 и М-4 [2, с. 63].

В дополнение ко всему, рождению межконтинентального бомбардировщика Ту-95 способствовали принципиально новые технические требования к аэродинамической компоновке фюзеляжа околозвукового типа, появление совершенных турбовинтовых двигателей, пилотажно-навигационного оборудования, радиотехнических систем.

После Великой отечественной войны происходило стремительное развитие советской армии во всех видах и родах войск. На вооружение в воинские части поступали трансзвуковые истребители-перехватчики, имевшие у себя на борту радионавигационные и радиолокационные оборудования, которые превосходили устаревшие к тому времени малоскоростные бомбардировщики. Для достижения равных скоростей с истребителями, необходимо было увеличить скорость полета бомбардировщиков. Следующей причиной создания скоростного ракетоносца послужила необходимость после сброса бомбы быстрого его выведения из зоны ядерного поражения. Главным требованием при проектировании служило сохранение жизни экипажа при выполнении боевого задания [1, с. 375].

Боевые действия в Корее, где активно принимали участие военные специалисты из СССР, показали, что эра поршневых самолетов приблизилась к концу. Так, США полностью закрыли проекты по поршневым стратегическим бомбардировщикам B-36 и перешли к разработке и производству турбореактивных. Активно велись работы по проектированию B-47 и B-52 – многофункциональных сверхдальних бомбардировщиков.

Великобритания, как союзница США, также занималась конструированием самолетов подобного типа. Примером тому служит линейка ракетоносцев класса «V», которые были околозвуковыми и могли нести атомные бомбы и достать воздушно-территориальные рубежи СССР [1, с. 378].

Таким образом, изменения во внешнеполитической обстановке мира, стремительное развитие авиации во всех отношениях повлияли на создание самолета, отвечавшему новым требованиям. Задачу на создание сверхдальнего бомбардировщика возложили на ОКБ А.Н. Туполева и В.М. Мясищева [5, с. 20].

В течение почти трех лет ОКБ А.Н. Туполева постепенно наращивало боевой потенциал своих новых разработок в области стратегической авиации, прорабатывая и строя в опытных образцах проекты дальних и сверхдальних бомбардировщиков, постепенно приближаясь к заветной цели – достичь на своем бомбардировщике Америки. Несмотря на рекомендации Министерства авиационной промышленности и Военно-воздушных сил по возможности эксплуатации на самолете реактивных силовых установок, А.Н. Туполев в итоге остановился на проекте с турбовинтовыми двигателями. Позиция военных ведомств относительно выбора

двигателей была обоснована тем, что в стране и в мире происходило развитие реактивных моделей самолетов, в частности, аналогичные проекты тяжелых бомбардировщиков опытно-конструкторского бюро В.М. Мясищева являлись турбореактивными. В итоге, задачу по постройке ракетоносца, способного донести атомное оружие до США, возложили на ОКБ А.Н. Туполева и В.М. Мясищева. Два проекта должны были взаимно подстраховать друг друга в случае неудачи [5, с. 23].

При конструировании бомбардировщика большое внимание отводилось снижению аэродинамического сопротивления за счет уменьшения поперечного сечения фюзеляжа и гондол двигателя. Выбор силовой установки в пользу четырех турбовинтовых двигателей сократил возможности сборщиков самолета по установлению наиболее подходящей аэродинамической схемы. Гигантские мотогондолы с турбовинтовыми двигателями были размещены на пилонах под крылом. Все части и детали планера самолета имели формы, обеспечивавшие благоприятное взаимодействие потоков при обтекании корпуса машины. Компоновка фюзеляжа повторяла испытанные решения самолета Ту-95.

Главным отличием было то, что с установлением стреловидного крыла на Ту-95 появилась возможность перехода к единому большому бомбовому отсеку с распределением боевых грузов в центре масс. Характерной чертой в проекте было отсутствие катапультных сидений для экипажа, что существенно его отличало от других подобных дальних бомбардировщиков того периода. Все восемь членов экипажа в случае наступления аварийной ситуации оставляли самолет через его люки и через отсек передней стойки шасси. Такое техническое решение оправдывалось прежде всего сравнительно невысокими крейсерскими скоростями полета, а также существенной экономией массы пустого самолета и более комфортными условиями для экипажа.

12 ноября 1952 года летчик-испытатель А.Д. Перелет и его экипаж подняли машину в первый полет. Полет длился 50 минут на высоте 1150 м. До конца 1952 года было выполнено всего 3 испытательных полета [1, с. 136].

На начальном этапе послевоенного периода основное место в системе руководства военной авиацией было за Главным штабом Военно-воздушных сил, занимавшимся обобщением и систематизацией навыков военной авиации, полученных в Великой Отечественной войне. Данное ведомство также следило за испытаниями самолетов с реактивными двигателями. При его непосредственном участии были начаты разработки в плане переоснащения парка авиации Военно-воздушных сил Советского Союза. Формирование соединений и частей стратегической авиации в качестве источников несения ядерного оружия было одним из главных курсов в стратегии развития ВВС. В условиях напряженных международных отношений происходила реорганизация структуры стратегической авиации. Отныне она должна была составлять не менее четверти от общей численности авиации Вооруженных сил государства. Силы стратегической авиации состояли из трех воздушных армий, которые находились на Западе, на Северном Кавказе и на Дальнем Востоке соответственно. Из общего состава ВВС создавалась Дальняя авиация, подчиненная прямо Министру ВС СССР.

Из-за возможной угрозы наступления ядерной войны между СССР и США Главнокомандующим Военно-воздушными силами Дальней авиации был инициирован перенос передовых аэродромов максимально ближе к границам США. Авиационные соединения и части были перебазированы на Крайний Север, Сахалин, Камчатку и на Курильские острова. К концу 1940-х годов военная инфраструктура на советском побережье Северного Ледовитого и Тихого океанов была развита настолько сильно, что посадку в местных аэродромах могли совершать тяжелые бомбардировщики А.Н. Туполева и В.М. Мясищева [6, с. 143].

Таким образом, высокая степень боевой готовности авиационных частей в труднодоступных таежных районах и скорое насыщение авиационных полков турбовинтовыми ядерными носителями Ту-95 гарантировали безопасность границ территории Советского Союза. С созданием комплексной системы ядерного оружия и его

носителя Советским Союзом был установлен ядерный паритет и возможность превентивного удара по вероятному противнику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирьянц Г.А. Летчики-испытатели. Туполевцы. – М. : Кучково поле, 2008. – 760 с.
2. Баранов А.А., Герасимов Н.П. Альбом военных и реактивных снарядов США, Великобритании, Канады, Франции, Швеции. – М. : Воениздат. 1959. – 158 с.
3. Батюк В. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. – М. : Российский научный фонд, 1995. – 253 с.
4. Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.) – М. : «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. – 592с.
5. Ригмант В.Г. Самолеты ОКБ А.Н. Туполева. – М. : Русавиа, 2001. – 328 с.
6. Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР 1951-1965 гг. – М. : Машиностроение, 2000. – 824 с.

УДК 94(470)«1941/1945»:658

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЭВАКУИРОВАННЫХ В ЧУВАШИЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ON ORGANIZATION OF WORK OF INDUSTRIAL ENTERPRISES EVACUATED TO CHUVASHIA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

А.А. Поздеев

A.A. Pozdeev

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена истории организации работы промышленных предприятий, эвакуированных в Чувашию в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. The article is devoted to the history of organization the work of industrial enterprises evacuated to Chuvashia during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: *Чувашия, промышленные предприятия, Великая Отечественная война*.

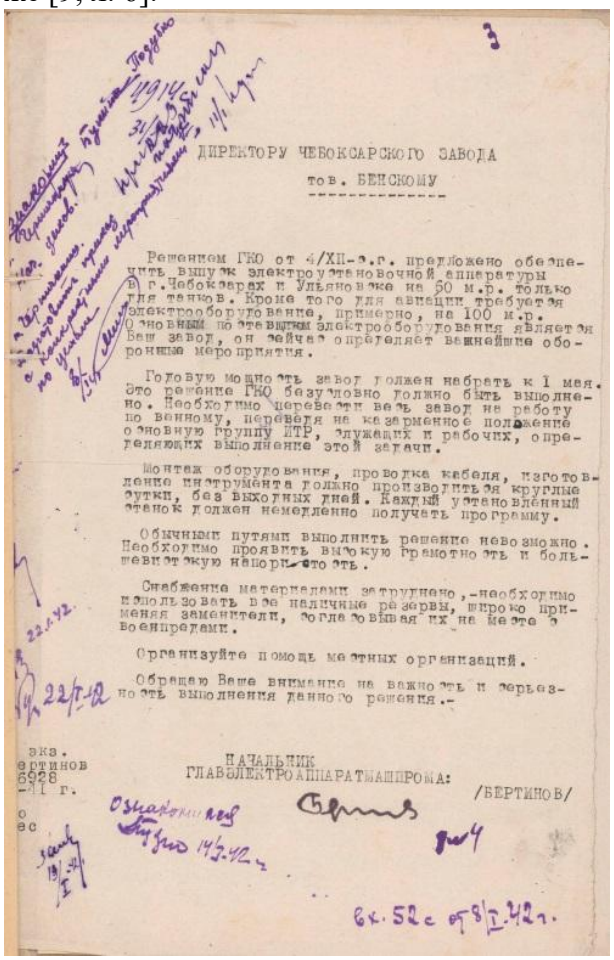
Keywords*: Chuvashia, industrial enterprises, The Great Patriotic War*.

В годы Великой Отечественной войны одним из важнейших показателей перестройки хозяйства в соответствии с требованиями военной обстановки являлось размещение и ввод в действие эвакуированных предприятий. Штабом мобилизации всех сил и средств на разгром врага в Чувашии стал Совет Народных Комиссаров – высший исполнительный орган республики, председателем которого в 1941–1942 годах был А.В. Сомов, а после него – А.М. Матвеев. Совет Народных Комиссаров Чувашской АССР и обком ВКП(б) подыскивали места для размещения эвакуированного оборудования и людей, намечали сроки пуска в эксплуатацию производственных объектов, разрабатывали меры по созданию необходимых жилищно-бытовых условий для семей рабочих и ИТР, обеспечению их питанием и одеждой. Многое в реализации намеченных мер зависело напрямую от руководителей на местах, от их, зачастую, нетривиальных решений, требующих полной самоотдачи и профессионализма.

В 1941–1942 годах из прифронтовых районов в Чувашию было перебазировано 28 заводов, фабрик и цехов. Большая часть их оборудования была установлена на родственных организациях, а 11 (Чебоксарский электроаппаратный завод, пять текстильных фабрик (прядильная и ткацкая фабрики в Чебоксарах, ткацкие фабрики в Цивильске, Сундыре, прядильно-ткацкая фабрика в Канаше), две табачных, чулочная, технoткацкая и обувная фабрики) были созданы вновь [6, с. 218]. Настоящая статья представляет собой анализ организации

работы наиболее крупных объектовпромышленности, эвакуированных в годы Великой Отечественной войны в Чувашскую АССР.

Харьковский электромеханический завод им. Сталина был самым крупным из эвакуированныхв Чувашию индустриальных объектов, имеющим большое оборонное значение. Эвакуированный завод послужил основой не только для создания Чебоксарского завода специальной электроаппаратуры (в последующем – завод № 654), но и целой отрасли промышленности в Чувашской АССР. По состоянию на 8 декабря 1941 года из 426 единиц оборудования Харьковского электромеханического завода, направленных в г. Чебоксары лишь 68 были установлены, 100 единиц находились в пути, 54 единицы – на складах и 204 – в монтаже [9, л. 6].



ДИРЕКТОРУ ЧЕБОКСАРСКОГО ЗАВОДА

тов. БЕНСКОМУ

Решением ГКО от 4/XII-э.г. предложено обеспечить выпуск электроустановочной аппаратуры в г.Чебоксарах и Ульяновске на 50 м.р. только для танков. Кроме того для авиации требуется электрооборудование, примерно, на 100 м.р. Основным поставщиком электрооборудования является Ваш завод, он сейчас определяет важнейшие оборонные мероприятия.

Годовую мощность завод должен набрать к 1 мая. Это решение ГКО безусловно должно быть выполнено. Необходимо перевести весь завод на работу по военному, переведя на казарменное положение основную группу ИТР, служащих и рабочих, определяющих выполнение этой задачи.

Монтаж оборудования, проводка кабеля, изготовление инструмента должно производиться круглые сутки, без выходных дней. Каждый установленный станок должен немедленно получать программу.

Обычными путями выполнить решение невозможно. Необходимо проявить высокую грамотность и большевистскую напористость.

Снабжение материалами затруднено,-необходимо использовать все наличные резервы, широко применяя заменители, согласовывая их на месте в военпредами.

Организуйте помощь местных организаций.

Обращаю Ваше внимание на важность и серьезность выполнения данного решения.-

НАЧАЛЬНИК
ГЛАВЭЛЕКТРОАППАРАТМАШПРОМА:
/БЕРТИНОВ/

Фото 1. Письмо за подписью начальника Главэлектроаппаратмашпрома А.И. Бертинова на имя директора Чебоксарского завода специальной электроаппаратуры Я.С. Бенского

В фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики сохранилось письмо за подписью начальника Главэлектроаппаратмашпрома А.И. Бертинова на имя директора Чебоксарского завода специальной электроаппаратуры Я.С. Бенского, в котором говорится о том, что чебоксарский завод по состоянию на декабрь 1941 года является основным поставщиком электрооборудования для авиации в СССР и определяет важнейшие оборонные мероприятия (фото 1). В соответствии с этим письмом требовалось организовать работу по разворачиванию предприятия в Чебоксарах следующим образом: монтаж оборудования, изготовление инструмента должно производиться круглые сутки, без выходных дней. Каждый установленный станок должен немедленно получать программу.

Учитывая необходимость быстрого пополнения предприятия рабочей силой, его руководство немедленно приступило к строительству 10 деревянных 16-квартирных домов. Заводу были переданы недостроенные дома горисполкома и Управления лесоохраны [6, с. 219].

В 1942 года предприятие пополнилось эвакуированным оборудованием Ленинградского завода «Электрик». К январю 1942 года завод в основном был смонтирован. Чебоксарский электроаппаратный завод стал уникальным в стране предприятием по производству некоторых видов электроаппаратов (реле, магнитные станции, штепсельные розетки «Бош», вилки к розетке «Бош» и т.д.) для танковой, авиационной и других видов оборонной промышленности [10, л. 44].

Много сил в техническое руководство предприятием вложили такие опытные инженеры и организаторы как Я.С. Бенский, Д.С. Черничкин, Л.З. Бунин, А.И. Якунин, А.В. Буйволов, Г.Ф. Эдельштейн, М.М. Кулыгин, М.Б. Цфасман, В.И. Золотопольский, М.К. Ардаматский, О.В. Троицкий и другие.

Пример самоотверженного труда при разворачивании и пуска в работу Чебоксарского электроаппаратного завода является показательным, но не уникальным в своём роде для эвакуированных в Чувашскую АССР предприятий.

В приказе № 76 по Управлению Директора Объединения Строящихся хл/бумажных фабрик от 9 декабря 1941 года указывается, что монтаж по оборудованию Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики протекает неудовлетворительно и только в течение 8 часов, в связи с чем, необходимо немедленно перейти на работу с неограниченным рабочим днем, произведя маскировку помещений, в которых осуществляется монтаж [11, л. 12].

Для осознания всего масштаба работ важно понимать, что далеко не все предприятия эвакуировались в Чувашию вместе со своими работниками, некоторые эвакуировались вовсе без последних. В большей или меньшей степени каждое эвакуируемое в Чувашию предприятие, цех использовало местные рабочие ресурсы. Верно, как никакая другая описывает ситуацию цитата, произнесенная И.В. Сталиным 4 мая 1935 года: «Кадры решают всё!».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года предписывалось всех рабочих и служащих, работающих в сфере военногопроизводства, считать мобилизованными на все время войны и закрепленными за теми организациями, на которых они работали. Для мобилизации сельского и неработающего городского населения на предприятия и стройки, учёта и распределения рабочей силы при СНК Чувашской АССР было создано специальное бюро во главе с заместителем председателя Совнаркома. В течение 1942 года по решению бюро на соответствующие объекты республики было направлено около 2 тысяч человек, в 1943 году – 4585 человек.

Большое значение в обеспечении индустриальных объектов рабочей силой имело патриотическое движение женщин за переход на производство. Лозунг «Женщины и девушки! Заменяйте мужчин, ушедших на фронт! Овладевайте мужскими профессиями!» был подхвачен и женщинами Чувашии. В Канаше с июля 1941 г. по 1942 г. более 1000 женщин пришли в отрасль промышленности, железнодорожный транспорт и в артели промысловой кооперации. В Алатыре за первый период войны поддержали почин более 900, в Шумерле около 1000 женщин и девушек.

В первый период Великой Отечественной войны основным видом подготовки рабочих кадров было индивидуально-бригадное обучение, т.е. практическое обучение непосредственно у рабочего места с последующей теоретической подготовкой через сеть курсов технического минимума.

Значительное количество молодых рабочих поступало на заводы и фабрики из учебных заведений трудовых резервов. Если к началу войны в республике действовали 3 школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и 1 железнодорожное училище, то в 1945 году в Чувашской АССР было 1 ремесленное, 2 железнодорожных училища и 7 школ ФЗО. Всего за годы войны в училищах и школах ФЗО для промышленности и транспорта республики было подготовлено10453 квалифицированных рабочих [6, с. 226].

Принятые меры по набору и подготовке рабочих кадров, повышению их квалификации позволили, хоть и не без исключений, снять остроту дефицита рабочей силы на эвакуированных в Чувашию предприятиях.

Важнейшим рычагом поднятия и развития производства было использование патриотизма, самоотверженности работников, которые выливались в различные формы трудовой активности.

По почину трудящихся г. Куйбышева в феврале 1943 года в стране началось движение за создание особого фонда Главного Командования за счет полученной сверх плана продукции. В особый фонд Главного Командования Чебоксарский электроаппаратный завод дал сверхплановую продукцию на 7,3 млн рублей. Производственный план 1943 года был им выполнен на 118,7 %. За большие производственные успехи коллективу завода в 1943 году одиннадцать месяцев подряд присуждалось переходящее Красное знамя ГКО, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и Наркомата электропромышленности СССР. 21 января 1944 года завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени [6, с. 221].

Не отставал от Чебоксарского электроаппаратного завода и Канашский вагоноремонтный завод, который к началу войны был самым крупным предприятием Чувашской АССР. В

августе 1941 года сюда прибыло эвакуированное оборудование (в количестве 727 единиц) с Дарницкого, Жмеринского, Борисоглебского и Шевченковского вагоноремонтных заводов и более тысячи эвакуированных рабочих и служащих с семьями. Люди были размещены в городе и близлежащих селениях. Большая часть эвакуированных рабочих влилась в коллектив завода и сразу же приступила к монтажу прибывшего оборудования во вновь организованных цехах, многие из которых предназначались для производства боеприпасов, и уже в ноябре 1941 года начали выпускать продукцию. В труднейших условиях суровой зимы продолжалось строительство чугуно-сталелитейного цеха. К марту 1942 года основные строительные работы были закончены, одновременно или несколько позже были сданы в эксплуатацию отделочно-комплектовочный, специальный механический и лесопильный цеха, кислородная станция [6, с. 217].

К концу 1943 года в цехах Канашского вагоноремонтного завода насчитывалось 475 стахановцев, выполнявших нормы от 200% до 300% (так называемые двухсотники и трехсотники). Благодаря общим усилиям и жесткой дисциплине на производстве средняя выработка одного рабочего на выпуске военной продукции составила 202%. Только один прирост выпуска продукции в 1943 году равнялся её общему объёму в 1940 году. В газете «Красная Чувашия» от 27 сентября 1944 года была опубликована статья «Производственные успехи токаря Валентины Кучминой», в которой рассказывается о молодом токаре, проработавшей на заводе менее года, но уже достигшей высокой выработки – по 4-5 норм за смену [13].

За годы войны завод отремонтировал 16472 вагона, десятки танков, 15 бронепоездов, построил 9 тяжелых бронетранспортеров, 6 бронепоездов, выполнял другие заказы на нужды обороны.

Ещё одним ярким примером слияния действующего предприятия с эвакуированным оборудованием в годы Великой Отечественной войны на территории Чувашской АССР служит Алатырский паровозоремонтный завод. 17 февраля 1942 года Народный комиссариат путей сообщения, 5 июня того же года ГКО приняли специальные постановления об увеличении производственной мощи Алатырского паровозоремонтного завода за счет установки и монтажа более 300 станков и агрегатов, поступивших в порядке эвакуации с Гайворонского, Великолукского и Полтавского вагоноремонтных заводов [6, с. 217].

Ещё 1 января 1942 г. в статье «Стахановец Анатолий Перепелкин» газеты «Красная Чувашия» рассказывалось о молодом стахановце А. Перепелкине, по инициативе которого алатырские вагонники стали менять колёсные пары без отцепки паровозов, что значительно увеличило производительность труда в дальнейшем [2]. В ноябре-декабре 1942 года Алатырский паровозоремонтный завод по основным производственным показателям вышел на первое место среди родственных предприятий страны и был награжден переходящим Красным знаменем. В целом за 1942–1943 годы производственная мощность завода была увеличена в 3 раза за счёт оборудования с эвакуированных предприятий. В 1944 году под руководством Н.С. Крупского завод освоил ремонт паровозов с тяжелым объемом работ, в том числе и трофейных локомотивов. Было внедрено 86 рационализаторских предложений.

В тяжёлых условиях войны острой и трудной проблемой была организация снабжения рабочих и служащих промышленности продовольствием. В связи с этим с 1 октября 1941 года в Чебоксарах, Алатыре, Канаше, Шумерле было введено нормированное снабжение по карточкам. В зависимости от отрасли промышленности и условий труда устанавливались различные категории в снабжении хлебом, мясом, жирами, крупой и другими продуктами питания. Во всех городах и рабочих посёлках были введены карточки и на промтовары; на предприятиях созданы отделы рабочего снабжения (ОРС), которым из системы Наркомата торговли и других ведомств передавалась часть магазинов, столовых мастерских бытового обслуживания. В Чувашской АССР к концу 1942 года было создано 29 ОРСов. Почти все крупные промышленные предприятия имели подсобные хозяйства, общая посевная площадь которых составляла 11168 га. Чебоксарский электроаппаратный завод, например, имел 157 га земли. Всё это способствовало улучшению питания рабочих [6, с. 224].

К сожалению, на предприятиях кроме стахановских подвигов случались и приписки к выполнению плана, другие нарушения. Так, проверка Чебоксарской чулочной фабрики выявила в апреле 1944 года факт приписки, после которого при реальном выполнении плана на 54% в отчете было приписано 6015,8 десятков пар чулочно-носочных изделий, и выполнение плана, таким образом, было искусственно доведено до 105,9%. На фабрике не функционировал отдел технического контроля, при наличии оборудования не работала лаборатория [12, л. 1].

Сама Полтавская трикотажная фабрика с наличным оборудованием в 622 автомата, определяющих мощность фабрики в 11 млн. пар чулочно-носочных изделий в год, была эвакуирована в Чебоксары 16 сентября 1941 года. В декабре 1941 года в Чебоксары прибыло 250 единиц оборудования, остальные 372 ещё находились в пути. Фабрика была передана Наркомместпрому Чувашской АССР и размещена на площадях столярной мастерской, которая давала возможность размещения только 85 машин для производства хлопчатобумажных армейских носок. Для размещения остального оборудования существующее помещение было расширено, для чего была сооружена пристройка производственного корпуса. Из Полтавы прибыло 300 человек профессиональных чулочниц и всё требуемое оборудование. Шестьдесят шесть специалистов, прибывших вместе с эвакуированным оборудованием, с помощью местного населения в сжатые сроки смонтировали оборудование, создали необходимую производственную базу. На фабрике использовалось и иностранное оборудование – машины систем «Штандарт», «Идеал», «Гроссер» [7, л. 3].

К началу 1942 года был налажен выпуск продукции – за 1942 год для фронта был выпущен миллион пар чулок и носочных пар. Во время войны коллектив предприятия работал по 10-12 часов ежедневно. В 1943 году были завершены работы по монтажу и вводу в эксплуатацию утвержденных к размещению в обоих производственных корпусах 346 единиц вязального оборудования. Подготовка новых специалистов для Чебоксарской чулочной фабрики осуществлялось в прядильном и ткацком отделениях Вечернего текстильного техникума, образованного 13 сентября 1942 года.

Несмотря на принятые меры по подготовке специалистов, исходя из объяснительной записки к годовому отчёту за 1945 год по предприятию, следует, что рабочей силы не хватало. Возникали большие трудности в наборе рабочей силы, ставила неоднократно вопрос перед местными организациями Чувашской АССР, а также и перед ГУТП НКЛП СССР о продлении срока мобилизации на 1945 год, так как в 1944 году трудовая мобилизация была проведена неправильно, мобилизованные рабочие получили повестки сроком работы на один месяц, по истечении которого все мобилизованные покинули рабочие места и выехали в колхозы на своё местожительство, этим самым, увеличив численность по фабрике «самовольно ушедших» [3, л. 22].

В этом же документе говорится о больших трудностях, возникающих из-за отсутствия металлообрабатывающих станков, тисков и инструментов. Тяжелая была ситуация и с производственными площадями – в основном корпусе установлено оборудование в напряженном положении с крайне минимальными проходами, без центрального прохода.

Также отсутствовал производственный двор, а имеющаяся незначительная площадка двора год от года уменьшалась за счёт происходящих оползней р. Кайбулки и оползни в определенный момент достигли 3-4 метров от основного корпуса фабрики. У предприятия отсутствовали топливная площадка, гараж для автомашин, помещение для организации и ремонта оборудования, культурно-бытовые помещения и так далее [3, л. 4-5].

Важным объектом хлопчатобумажной промышленности стало предприятие в г. Цивильск, основой которого послужила фабрика «Большевичка» комбината им. Л.М. Кагановича, эвакуированная из г. Вышнего Волочка Калининской области. Строительство осуществлялось на основе приказа Наркомата текстильной промышленности СССР от 24 августа 1941 года. Постановлением СНК Чувашской АССР и бюро обкома ВКП(б) для её размещения были отведены два помещения: здание бывшего Троицкого собора, где планировали установить 40 ткацких станков и здание сельскохозяйственного техникума – 138 ткацких станков.

В связи с тем, что с эвакуированной фабрикой специалистов и рабочей силы прибыло в недостаточном количестве, то нужно было исходить из имеющихся ресурсов. Рабочих рук остро не хватало. Многие семьи колхозников отправились на восстановление эвакуированного предприятия. Вчерашние крестьяне-хлеборобы становились рабочими.

На фабрике было смонтировано 178 станков системы «Платт», из них: 118 станков 32 эксцентриковых и 60 станков 40" с кареткой «Добби». В 1944 году было запланировано и пущено в работу 90 станков 32" эксцентриковых и 24 станка 40" с кареткой «Добби» [4, л. 1]. Эти американские станки привозили в СССР по ленд-лизу.

Ткацкое производство, незнакомое довоенному Цивильску, требовало освоить новый технологический процесс и овладеть неизвестными до сих пор специальностями: ватерщиц, планочниц, мотальщиц, банкаброшниц, проборщиц, токарей и слесарей. Обучение было организовано за счет генеральной сметы строительства. Предприятие в соответствии с производственной программой выпускало 2 основных вида продукции – бязь и сорочки.

В объяснительной записке к годовому отчету по основной деятельности Цивильской хлопчатобумажной ткацкой фабрики за 1945 год было сказано, что фабрика выработала продукции в процентном отношении на 13,3. Невыполнение годового плана выработки продукции и квартальных планов объяснялось:

1) отсутствием электроэнергии (гидроэлектростанция не работала в связи с весенним паводком и ремонтом плотины с 17 марта по 26 июня 1945 года);

2) отсутствием пряжи.

Когда поступало сырье и предприятие обеспечивалось электроэнергией, коллектив ткацкой фабрики перевыполнял свои обязательства [8, с. 21].

Энергокризис в 1945 году коснулся и столицы Чувашии. Город Чебоксары за годы Великой Отечественной войны превратился в современный индустриальный центр. Довоенные электросеть и трансформаторные подстанции в городе были построены в основном в 1926 году и рассчитаны на передачу всего 500 кВт электроэнергии. За годы войны объёмы поставляемой электроэнергии возросли до 3000 кВт! И это естественно: ровно настолько возрос выпуск промышленной продукции. Подобная перегрузка существующего энергохозяйства бесследно пройти не могла. В результате на дизельной электростанции «Водосвета» в конце 1945 года из-за крайней изношенности и отсутствия запасных частей работал лишь один дизель из пяти, производство электроэнергии по сравнению с 1944 годом не только не возросло, но и сократилось на 5,4%. Для подготовки к зиме 1945/1946 года «Водосвета» и капитального ремонта дизеля привлекались рабочие с других промышленных предприятий [5, с. 73].

Для преодоления энергодефицита властями принимались спешные меры. В январе 1942 года вблизи поселка Сосновка было начато строительство торфяной Заволжской электростанции. 28 февраля 1944 года электростанция дала первый ток. Однако при проектной мощности 2600 кВт она выдавала лишь 500-600 кВт: из-за плохого качества торфа давление в котлах оказалось низким.

Старались задействовать всё. Руководство завода и республики смогли добиться выделения в 1945 году для Чебоксарского электроаппаратного завода энергопоезда, мощностью три тысячи киловатт. Это был паровоз с несколькими вагонами. Паровоз служил парогенератором, а на прицепленных к нему платформах располагались турбоагрегат и конденсатор к турбине. Ещё два крытых вагона предназначались для распределительного электрического устройства со щитом управления и проживания обслуживающего персонала. Из-за частого отсутствия топлива энергопоезд работал с перебоями и потому на предприятии его величали «нервопоездом».

К 1945 году на территории СССР скопилось большое количество трофейного оборудования, техники. Было принято решение использовать данное имущество для восстановления собственного народного хозяйства. Организации писали в адрес вышестоящих ведомств ходатайства о направлении им необходимого имущества. В качестве примера можно привести письмо Чебоксарской табачной фабрики, датируемое апрелем 1945 года в адрес начальника

Главтабака СССР, в котором среди запрашиваемого имущества, можно встретить легковой автомобиль типа «Виллис», грузовой автомобиль типа «Пикап» [15, л. 34].

Предыстория создания Чебоксарской табачной фабрики такова, что по решению Совета по эвакуации от 23 августа 1941 года предприятия Наркомпищепрома СССР перебазировались в тыловые районы, в том числе и в Чувашию. Так, в Чебоксары осенью 1941 года прибыло оборудование, которое разместили в здании общежития Чебоксарского ликероводочного завода № 2. Вот, что 18 декабря 1941 года председатель СНК Чувашской АССР А.В. Сомов сообщил председателю СНК РСФСР А.А.Пекшеву о прибытии табачной фабрики из Москвы: «табачная фабрика, часть эвакуированного оборудования Московской фабрики «Дукат», прибыла в ноябре месяце с.г. Оборудование прибыло комплектно на мощность 1 миллиард штук папирос в год. Размещена в клубе ликеро-водочного завода Наркомпищепрома Союза ССР и войдет в эксплуатацию 1 января 1942 года. Однако сырье на фабрике отсутствует. В настоящее время проведены все работы по приспособлению помещения, и прибывшее оборудование находится в монтаже» [1]. Из письма директора фабрики Председателю ЦК Союза рабочих табачной Промышленности следует, что фабрика «Дукат» была эвакуирована в г. Чебоксары без рабочих, только оборудование [14, л. 12]. Несмотря на это вскоре фабрика стала выпускать свою продукцию, которую она производила в дальнейшем, как в военные, так и в послевоенные годы.

Невзирая на трудности военного времени, промышленность Чувашии за этот период получила мощное развитие. Было построено и сдано в эксплуатацию 93 промышленных предприятия. Появились не просто новые организации, а целые новые отрасли промышленности. Валовая продукция предприятий и цехов, построенных в годы войны, включая эвакуированные, в 1944 году составила 49% от всей продукции крупной промышленности Чувашской АССР.

Работая слаженно, руководство республики, предприятий, работники организаций под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!» смогли внести свой вклад в разгром фашизма. Родина высоко оценила самоотверженный труд рабочих и ИТР республики. 250 передовиков промышленности и транспорта были награждены орденами и медалями, около 2 тысяч – Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, более 30 тысяч – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Произошедшие в промышленности Чувашии в годы Великой Отечественной войны значительные перемены повлияли на все сферы жизни республики, навсегда изменив её облик и дальнейший вектор развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выйкин С.И. Эвакуированные предприятия в Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gia.archives21.ru/novelty.aspx?id=87.

2. Галямина Е. Стахановец Анатолий Перепелкин // Красная Чувашия. – 1942. – 1 января.

3. Годовой отчет Чебоксарской государственной чулочной фабрики за 1945 г. // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 1938. – Оп. 1. – Д. 13.

4. Годовой отчет за 1943 год по основной деятельности и по капстроительству // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1936. – Оп. 2. – Д. 2.

5. Ельцов Г.А., Фокина С.В. Судьбы связующая нить: «Лента» на все времена. 1944-2014 гг.: (к 70-летию Чебоксарской лентоткацкой фабрики). – Чебоксары : Наследие, 2014. – 296 с.

6. Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. Книга I. 1917–1945. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 261 с.

7. Материалы по организации Чебоксарской чулочной фабрики // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1938. – Оп. 1. – Д. 4.

8. Панин-Павлов А.Н., Панина-Павлова Л.М. И здесь ковалась Победа. Цивильский район Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2015. – 145 с.

9. Переписка по вопросу организации и ввода в эксплоатацию завода СЭА // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1517. – Оп. 1. – Д. 11.

10. Переписка по специальным заказам завода // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1517. – Оп. 1. – Д. 12.

11. Приказы директора объединения строящихся хлопчатобумажных фабрик по производственным вопросам // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1324. – Оп. 3. – Д. 1.

12. Приказы народного комиссара легкой промышленности СССР, касающиеся деятельности фабрики // ГИА ЧР. Ф.Р. 1938. – Оп. 1 – Д. 11.
13. Производственные успехи токаря Валентины Кучминой // Красная Чувашия. – 1944. – 27 сентября.
14. Статистические отчеты фабкома о деятельности за I, III квартал 1942 г. И переписка с ЦК профсоюза рабочих табачной промышленности о представлении отчетности, отпуске средств для оказания материальной помощи членам профсоюза, сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1277. – Оп. 1. – Д. 11.
15. Указания «Главтабака» и переписка с ним и другими организациями по учету и закладке махорочного сырья в госрезерв, учете и оценке трофейного имущества и другим вопросам за 1945 г. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1277. – Оп. 1. – Д. 28.

УДК 94(470)«1941/1945»

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 25-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DEFENSE OF SEVASTOPOL BY THE 25-TH INFANTRY DIVISION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Н.О. Самылкин

N.O. Samylkin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская республика

Аннотация. Статья посвящена истории участия 25-й стрелковой дивизии им. В.И. Чапаева в обороне города Севастополя в период Великой Отечественной войны.

Abstract. The article is devoted to the history of participation of the 25th Infantry Division named after V.I. Chapaev in the defense of the city of Sevastopol during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: *25-я стрелковая дивизия, оборона Севастополя, Великая Отечественная война*.
Keywords: *25th Infantry Division, the defense of Sevastopol, The Great Patriotic War*.

Созданная ещё во время гражданской войны 25-я стрелковая дивизия имени В.И. Чапаева накануне Великой Отечественной войны находилась в составе 9-ой армии Южного фронта. Дивизия состояла из трёх стрелковых полков: 31-го «Пугачевского» имени Фурманова, 54-го «Разинского» и 263-го «Домашкинского» имени Фрунзе; двух артиллерийских: 69-го и 99-го, а также других частей и подразделений.

«Чапаевцы» встретили противника в первый же день войны на границе с Румынией, где дислоцировалась дивизия (город Болград). Они пришли на помощь отбивающимся от неприятельских атак пограничникам 79-го Измаильского отряда. С 14 марта по 1 сентября 1941 года дивизией командовал полковник Захарченко Афанасий Степанович. Дивизии предписывалось оборонять позиции на рубеже Дуная и нижнему течению реки Прут. Этот рубеж дивизия удерживала до приказа об отходе 18 июля 1941 года [2].

25-я стрелковая дивизия обороняла 120-ти километровый участок границы от Измаила до черноморского побережья, прикрывая отход других частей. Чтобы не допустить окружения наших войск противником, Ставка Верховного Главнокомандования приказывала отступать в сторону Одессы. 19 июля на основании директивы Южного фронта, от 18 июля 1941 года, на базе Приморской группы войск была создана Приморская армия, в составе которой теперь была и 25-я стрелковая дивизия. Она вела тяжёлые бои, отступая в сторону Одессы. 5 августа 1941 года Приморская армия получила приказ оборонять город до последней возможности [4, с. 105-106]. Незадолго до этого, в июле, в структуре дивизии произошли изменения: вместо 263-го стрелкового полка, переданного в распоряжение 51-й стрелковой дивизии, в 25-ю стрелковую дивизию был включен 287-й стрелковый полк.

13 августа командующий армией издал приказ об образовании секторов обороны. Согласно этому приказу, части 25-ой стрелковой дивизии и 2-й сводный батальон 82-го Тираспольского укрепрайона входили в состав Южного сектора протяженностью около 70 километров. Начальником назначался командир 25-ой стрелковой дивизии Захарченко. В результате боев первых 2-х недель августа части 25-й стрелковой дивизии понесли огромные потери в людях и технике. В 287-ом стрелковом полку, например, оставалось по 25-30 бойцов в ротах. Вскоре Афанасия Степановича в должности командира дивизии сменил генерал-майор Иван Ефимович Петров, который затем, 5 октября 1941 года, принял командование всей Приморской армией. 10 октября 1941 года командиром 25-й стрелковой дивизией стал Трофим Калинович Коломиец. К тому моменту, из-за осложнения обстановки на Южном фронте и необходимости наращивания сил для обороны Крыма, войскам Одесского оборонительного района был дан приказ отступить. 16 октября в 05:30 утра под прикрытием авиации и судов Черноморского флота последний корабль отошёл от причала Одессы и взял курс на Севастополь. В планах немецкого командования Крымскому полуострову отводилось большое значение. Овладение полуостровом способствовало получению Германией доступа к Кавказу, где находились советские запасы нефти.

Прибыв в Севастополь, 25-я стрелковая дивизия стала продвигаться в район станции Биюк-Онлар. По причине задержки с доставкой артиллерии и трудностей, связанных с обеспечением, Приморская армия с опозданием двинулась на Ишуньские позиции. К этому времени 11-я немецкая армия уже прорвала оборону 51-й армии на этих позициях и успешно продвигалась в степном районе Крыма. Частям 25-й стрелковой дивизии не получилось действовать в северном Крыму как целое соединение. 24 октября 54-й стрелковый полк принял участие в атаке 40-й и 42-й кавалерийских дивизий на приморском фланге. В результате пятидневных боев советские войска были вынуждены отступить вглубь полуострова. 26 октября немецкие войска получили подкрепление и смогли развить успех. К исходу 27 октября единый фронт Приморской армии рухнул. Полки 25-й стрелковой дивизии понесли очень большие потери в людях и материальной части, в частности, большая часть полковой артиллерии была потеряна.

Датой начала обороны Севастополя считается 29 октября 1941 года. 30-31 октября гитлеровские войска предприняли первую попытку овладеть городом сходу. После ее провала неприятель перешел к планомерной осаде. Защитники города располагались в основном в штольнях Инкермана и Троицкой балки.

9 ноября основные силы Приморской армии оказались в Севастополе. 25-я стрелковая дивизия в свою очередь вошла в район Инкермана [8, с. 36]. Первое наступление немецких войск на Севастополь началось 11 ноября. Главный удар противника был направлен на Балаклаву. В ходе ожесточенных боев немцы смогли ценой серьёзных потерь вклиниться на отдельных участках в передовой оборонительный рубеж советских войск, однако развить успех дальше гитлеровцам не удалось, противник был вынужден с 21 ноября возобновить осаду.

В ноябре-декабре 1941 года 25-я стрелковая дивизия сражалась во 2-ом и 3-ем секторах Севастопольского оборонительного района в Мекензиевых горах, Инкермане, Мартыновской балке. Штаб 3-го сектора находился в Инкермане, там же, в штольнях Чёртовой балки располагался 47-й медсанбат 25-й стрелковой дивизии. Напротив дивизии располагался штаб немецкой 11-й армии во главе с генералом Манштейном. 3-й сектор защищали 54-й «Разинский» и 287-й стрелковые полки, 3-й полк морской пехоты и 2-й Перекопский полк. Южнее были два батальона 7-й отдельной бригады морской пехоты. Комендантом третьего сектора стал командир 25-й стрелковой дивизии генерал-майор Т.К. Коломиец, военкомом бригадный комиссар А.С. Степанов, начальником штаба подполковник П.Н. Неустроев, начальником политотдела полковой комиссар Н.А. Бердовский [3, с. 76]. С 17-го ноября до конца декабря дивизия почти непрерывно сражалась в Мекензевых горах. Общая численность войск сектора составляла 9350 человек [6, с. 33].

Второе наступление на Севастополь началось 17 декабря. Главный удар противника пришёлся на 4-й сектор обороны города. Основной удар немецкие войска наносили через Мекензиевы горы по направлению к Севастопольской бухте. Вспомогательный удар был направлен на Инкерман. К 23 декабря немецким подразделениямудалось сбить с позиций левофланговые части 3-го сектора обороны. 287-й стрелковый полк оставил высоту 319,6, а 3-й батальон полка, занимавший высоту 278,4 (г. Яйла-Баш) попал в клещи [6, с. 45]. К 25 декабря в составе дивизии оставалось 7117 человек, 145 пулемётов, 90 миномётов, по 10 единиц 152-мм и 122-мм орудий, 18 единиц 76-мм и 14 единиц 45-мм орудий. Немецкая армия почти в 2 раза превосходила защитников Севастополя по численности и огневой мощи. В районе Мекензиевых гор создалось особенно опасное положение, поскольку неприятелю удалось вклинился в расположение советских войск.

Из воспоминаний командующего 25-й дивизией Коломийца: «К 25 декабря у нас оставалось в ротах по 60-70 бойцов. Но отборная немецкая дивизия – 24-я пехотная (в ней вместо рядовых были ефрейторы) понесла, как свидетельствовали пленные, гораздо большие потери. Она так и не смогла выбить нас с главного оборонительного рубежа. В последние дни 2-го, декабрьского штурма, начавшегося 17 декабря и продолжавшегося на других участках до 1 января, противник уже не предпринимал серьезных попыток прорвать оборону чапаевцев…» [5].

26 декабря началась Керченская десантная операция, в результате которой от противника был освобождён Керченский полуостров и создан Крымский фронт, что облегчило положение осаждённого Севастополя. В состав Крымского фронта вошла и Приморская армия. На конец февраля 1942 года было запланировано наступление частей Крымского фронта, однако оно оказалось неудачным. В частности, наступление Приморской армии началось без согласования с командованием фронта, за день до начала общего наступления. Главный удар наносился силами 25-й и 345-й стрелковых дивизий в общем направлении на Зиланкой [6, с. 70-71]. 1 марта немецкие войска нанесли ответный удар. Они использовали приём срезания вбитых в их оборону клиньев. В результатенаступление дорого обошлось войскам Приморской армии. За период с 27 февраля по 10 марта 1942 года было потеряно 1477 человек убитыми, 1275 пропавшими без вести и 5627 ранеными [6, с. 76].

В конце мая 1942 года советские войска были вынуждены оставить Керченский полуостров. Часть подразделений 51-й армии эвакуировалась на материк. После ликвидации Крымского фронта положение Севастополя значительно ухудшилось. С 27 мая город почти ежедневно подвергался артиллерийским обстрелам и бомбардировкам. 7 июня после длительной артподготовки немецкие войска перешли в наступление. Главный удар пришелся на восточный берег Севастопольской бухты, вспомогательный – на юго-восточную окраину города. В течение пяти дней велись упорные бои, в результате которых советским войскам пришлось отступить. 7 июня начался третий штурм Севастополя. 18 июня противник вышел к Инкерману и Сапун-горе, откуда простреливался весь Севастополь.

Преимущество в технике и живой силе позволяло немецким войскам вклиниваться в советскую линию обороны сразу в нескольких местах. Многие подразделения попали в окружение и были уничтожены. К вечеру 30 июня все основные подступы к Севастополю были захвачены. Защитники города отступили к Херсонесу и бухтам Казачья и Камышовая. К 29 июня линию фронта удерживали две батареи 7-й бригады, остатки 25-й дивизии, сборные части и остатки 79-й бригады [6, с. 157-159]. Поздно вечером на совещании командующего армией выяснилось, что в дивизиях осталось по 300-400 человек боевого состава, отсутствует боезапас, нет связи, нарушено управление войсками. Стало ясно, что Севастополь не удержать.

Вторая в истории оборона Севастополя продолжалась вплоть до 4 июля 1941 года. У защитников города оставалось лишь стрелковое вооружение и небольшое количество мелкокалиберной артиллерии. Большинство бойцов погибло, или попало в плен. Небольшая часть защитников была вывезена самолетами, подводными лодками и мелкими судами. Отдельным группам советских войск удалось прорваться к партизанским отрядам. 30 июня противником

был занят Малахов курган. К этому времени у защитников Севастополя стали заканчиваться боеприпасы, и командующий обороной города вице-адмирал Октябрьский получил разрешение ставки Верховного Главнокомандования на эвакуацию. План эвакуации предусматривал вывоз только высшего и старшего командного состава армии и флота, партийного актива города. Эвакуация остальной части военнослужащих, в том числе и раненых, не предполагалась.

30 июня «чапаевцы» организованно выйти на передний край не успели. Коломиец был ранен и самолетом переправлен в госпиталь на Кубань. Последним командиром 25-й стрелковой дивизии в боях за Севастополь стал начальник артиллерии полковник Фрол Фаликович Гросман. 1 июля сопротивление защитников самого города прекратилось. Остатки Приморской армии, лишённые высшего командования, отошли на мыс Херсонес, где сопротивлялись ещё три дня.

Последнее донесение о боевых потерях 25-й стрелковой дивизии было подписано 1 июня 1942 года. 18 июля соединение было расформировано из-за огромных потерь и в связи «с утратой боевых знамён». Однако к немцам штабные документы и знамёна не попали. Есть сведения, что они были уничтожены по приказу генерал-майора Петрова [1]. По другим данным, 24 июня знамёна 25-й стрелковой дивизии были затоплены или сожжены у Камышовой бухты [7].

Таким образом, сформированная ещё в период гражданской войны В.И. Чапаевым 25-я стрелковая дивизия, героически погибла в осаждённом Севастополе. «Чапаевцы» до последнего обороняли город, проявив огромное мужество и стойкость. Впоследствии была создана 25-я стрелковая дивизия 2-го формирования, однако в боевых действиях периода Великой Отечественной войны участия она не принимала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянкин Е.О. Оборона Севастополя – М. : Вече, 2004. – 752 с.
2. Бойко В.Н. История бухты Голландия в Севастополе – М. : Молодая гвардия, 2016. – 132 с.
3. Ванеев Г.И. Севастополь, 1941–1942. Хроника героической обороны (книга 1) – Киев : Украина, 1995. – 615 с.
4. Елагин А.С. Одесский Краснознамённый / Буяхчев А.И., Лопаткин Н.И., Волков Н.С., и др.; Редкол.: Елагин А.С. и др.– 2-е изд., испр. и доп. – Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1985. – 344 с.
5. Жидилов Е.И. У черноморских твердынь – М. : Воениздат, 1967. – 416 с.
6. Исаев А.В. Битва за Севастополь – М. : Яуза, 2019. – 224 с.
7. Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы – Симферополь : Крым, 1970. – 140 с.
8. Рунов В.А. Битва за Крым 1941–1944 гг. От разгрома до триумфа – М. : Яуза, 2014. – 384 с.

УДК 027.54(470.344):908

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧУВАШКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАЗВИТИИ КРАЕВЕДЕНИЯ И В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ (к 150-летию со дня открытия)

THE ROLE OF THE NATIONAL LIBRARY OF THE CHUVASH REPUBLIC IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL HISTORY AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE LOCAL POPULATION (to the 150th anniversary of the opening)

Т.С. Сергеев

T.S. Sergeev

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье анализируется деятельность Чебоксарской городской библиотеки, основанной 150 лет тому назад и реорганизованной в 1938 г. в Республиканскую библиотеку им. М.Горького Чувашской АССР, затем в 1994 г. – в Национальную библиотеку Чувашской Республики, также рассмотрены вопросы по развитию краеведения и патриотическому воспитанию горожан и жителей республики.

Abstract. The article analizes the activities of the Cheboksary city library, founded 150 years ago and reorganized in 1938 into the Gorky Republican library of the Chuvash ASSR, then in 1994 – into the National library of the Chuvash Republic. Also considered issues on the development of local history and patriotic education of sitizens and residents of the Republic.

Ключевые слова: *Чебоксары, библиотека, книжный фонд, выставка, культурно-просветительная работа, краеведение, патриотическое воспитание.*

Keywords: *Cheboksary, library, book fond, exhibition, cultural and educational work, local history, patriotic education.*

Познание окружающего мира человеком с момента его рождения происходит через общение в семье, школе, трудовом коллективе, в ходе различных общественных мероприятий. Человеку становятся привычными и дорогими место жительства, родственники, друзья, коллеги по работе и досугу, известные люди своего населенного пункта, района, республики, страны. Так незаметно возникает и крепнет в человеке чувство патриотизма, любовь к родному краю. В привитии этого благородного чувства важнейшее место принадлежит семье, школе, а также таким учреждениям культуры, как музеи, библиотеки, избы-читальни, клубы, дома культуры, театры, кинотеатры и т. д.

Национальная библиотека Чувашской Республики 24 января 2021 г. отметит свое 150-летие. Ее открытие в захолустном центре Чебоксарского уезда Казанской губернии относится к пореформенной эпохе, когда под влиянием общественного движения 1860–1870-х гг. во многих малых городах Российской империи возникали общественные библиотеки. В губернском центре Казани такая городская библиотека появилась в 1866 г. на базе личной библиотеки преподавателя Казанского университета И.А. Второва. К этому времени в России стало 280 библиотек (без учета учебных), в том числе 136 публичных. В 1860–1890-х гг. в городах России открыли двери публике свыше семисот библиотек, открытых органами самоуправлениями или общественными учреждениями. В их числе оказались чебоксарцы, первыми из 12 уездов Казанской губернии осмелившиеся на такой шаг. Вслед за чебоксарской были открыты библиотеки в Мариинском Посаде (1876), Козьмодемьянске (1881), Цивильске (1883), Ядрине (1890), Алатыре (1902) [4, с. 6].

В городе Чебоксары с трехтысячным населением и четырехсотлетней историей, с 12 церквями и монастырем, с небольшими промышленными предприятиями, с четырьмя при-

станями, Базарной площадью с двухэтажными купеческими особняками вокруг функционировали тогда городская больница, женское училище, 4 приходские школы, почтовая станция. В такой «культурный ландшафт» вписывалась Чебоксарская городская публичная библиотека. В уставе библиотеки была определена цель учреждения: «дать возможность местному населению за небольшую плату (бедным, по особым правилам, и бесплатно) пользоваться материалом для чтения – книгами, журналами, газетами и в другом виде литературными произведениями, как печатными, так и рукописными и иным способом исполненными». Первый библиотекарь, учитель приходского училища К.Я. Михайлов в отчете за 1872 г. восторженно писал: «В организации библиотеки я видел залог благоденствия народа» [4, с. 9].

Учредителями этого очага культуры были 17 энтузиастов, руководство осуществляли правление, ревизионная комиссия, выборный библиотекарь, работавший на общественных началах. На первое время на собранные деньги было приобретено 80 томов книг и выписывалось 8 журналов. В 1892 г. был открыт «читальный кабинет» на 8 мест. Библиотека была переименована в общественную. Тогда в фондах библиотеки насчитывалось до 4 тысяч книг, выписывалось 24 периодических издания. Большинство из 302 подписчиков пользовались библиотечными книгами бесплатно – это учащиеся городского училища, женской гимназии, кузнечно-слесарной школы. В эти годы учебные заведения тоже имели солидные книжные фонды: в библиотеке трехклассного училища имелось 2359 томов 1910 названий, в библиотеке духовного училища – 5117 томов 2906 названий [4, с. 20-21]. Книг и газет на чувашском языке в библиотеках почти не было. К тому же чуваши в городе занимали тогда небольшой процент населения.

С 1889 г. Чебоксарская библиотека перешла в ведение городской думы с небольшим постоянным денежным содержанием. Учителя уезда продолжали пользоваться библиотечными книгами бесплатно. В 1902 и 1911 г. в одной из местных типографий был издан «Краткий каталог книг библиотеки» тиражом 300 экземпляров. Это означало начало системной работы библиотеки.

По подсчетам И.В. Балковой, в начале XX в. в Чувашии функционировали около 40 общественных и народных библиотек. В городских библиотеках Чебоксар, Ядрина, Алатыря, Цивильска было зафиксировано 700 постоянных читателей, что составляло 7% грамотного населения [4, с. 28-29]. Большинство городского населения, преимущественно русского, где каждый второй был грамотным, оставалось вне библиотечного обслуживания. Тем не менее, первые успехи библиотечного дела, зародившегося в уездном центре, способствовали развитию культуры и просвещению народа, проявлению интереса горожан к истории и культуре родного края и соответственно развитию у них чувства гордости и патриотизма.

В 1918–1920 гг. Чебоксарская общественная публичная библиотека была принята на государственный бюджет и находилась в ведении Чебоксарского уездного отдела народного образования (УОНО), после образования Чувашской автономной области – Чувашского облоно, с 1925 г. – Народного комиссариата Чувашской АССР. В нем работали 4 библиотекаря. Были открыты отделы беллетристики, научной литературы, оформлен алфавитный каталог. Проводились тематические книжные выставки [5, с. 200]. На фоне растущего интереса населения к чувашской книге библиотекарями проводились выставки литературы на чувашском языке, оформлялись витрины, выставлялись рекомендательные списки литературы. Так, 7 ноября 1920 г., в третью годовщину Советской власти, в библиотеке была открыта выставка книг на тему «Советская власть и культура», рассчитанная для показа новой краеведческой литературы в течение трех дней. Было представлено 114 книг на чувашском языке. С учетом неожиданного интереса посетителей к новинкам литературы продолжительность выставки была растянута на неделю, на ней побывало 690 читателей [4, с. 33]. В течение 1923 г. библиотекой было организовано 6 книжных выставок, посвященных знаменательным датам [4, с. 36]. Менялся состав читателей: среди них больше становилось женщин, советских служащих, совпартшкольцев, рабфаковцев и т.д.

К концу 1935 г. в фондах библиотеки числилась 68641 книга, из них на чувашском языке – 4699, среди читателей по-прежнему больше было учащихся – 7861, далее шли служащие

– 1341, рабочие – 594, колхозники – 127 человек [4, с. 41]. Расположенная на людном месте библиотека привлекала городских читателей, побуждала их к новым знаниям.

1 марта 1938 г. Чебоксарская городская библиотека была преобразована в Чувашскую республиканскую им. М.Горького. Она стала методическим центром для районных и сельских библиотек республики. Открылись межбиблиотечный абонемент (МБА), заочный абонемент, справочно-библиографический и методический отделы. Размещение главной библиотеки республики с 1940 г. в бывшем двухэтажном купеческом особняке купцов Ефремовых здании позволило расширить число мест в 4 читальных залах до 120, увеличить книжный фонд до 93 тыс. томов. Однако незначительное количество литературы на чувашском языке затрудняло ведение краеведческой работы [5, с. 201]. Тем не менее уже тогда началась библиографическая информация о родном крае.

К концу 1930-х гг. республиканская библиотека оказалась в совсем другом культурном пространстве, чем в начале века. В столице Чувашии функционировали педагогический и сельскохозяйственный институты, Комплексный научно-исследовательский институт, Институт повышения квалификации кадров народного образования, два рабфака, 8 техникумов и училищ, 9 общеобразовательных школ, 5 больниц, музей, театр юного зрителя, кинотеатр «Художественный», Дом народного творчества, филармония, 6 клубов, 60 библиотек. К тому времени все 14 церквей в городе были закрыты, в том числе находившийся напротив библиотеки Введенский собор [4, с. 40].

В тяжелые для страны годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. изменился облик города и социальный состав его жителей. В столице Чувашии были размещены ряд эвакуированных промышленных предприятий и цехов, 6 эвакогоспиталей и 12 воинских частей. Среди читателей больше стало военнослужащих, медицинских работников, рабочих, особенно из женщин и подростков. Библиотечные работники выносили свою работу за стены своих зданий, идя к читателю в цеха, в агитпункты, эвакогоспитали, на призывной пункт, усилилась раздача литературы военно-патриотического характера. Не прерывалась работа с малограмотными. В целом, коллективом библиотеки, состоявшим из женщин, в годы войны было проведено 40 лекций на общественно-политические, 21– на литературные и искусствоведческие темы, организованы 251 выставка книг, 51 фотовыставка, преимущественно на темы защиты Родины, героизма на фронте, трудового подвига, единства фронта и тыла. Работники библиотеки участвовали во многих кампаниях по сбору средств в фонд обороны. На завершающем этапе войны коллективами Чувашской республиканской библиотеки и Чебоксарского филиала Управления Государственного централизованного фонда литературы. При Наркомпросе РСФСР для пострадавших от фашизма областей было собрано 23916 книг и 5 тыс. рублей. По этому поводу в адрес директора республиканской библиотеки А.Г. Григорьевой поступила благодарственная телеграмма от И.В. Сталина [3, с. 62]. Таким образом, библиотека и в годы войны оставалась для чебоксарцев живым родником знаний и пропагандистом патриотизма и интернационализма.

В послевоенный период в структуре республиканской библиотеки, с 1940 по 1972 г. занимавшей бывшее двухэтажное здание купцов Ефремовых на набережной р. Волги, появились нотно-музыкальный, патентно-технический отделы. В 1967 г. при справочно-библиографическом отделе организован краеведческий сектор, преобразованный через пять лет в отдел национальной литературы и краеведения. К 100-летию библиотеки (1971) открыт отдел литературы на иностранных языках, что расширило базу для интернационального воспитания молодых читателей. Через год состоялось переселение учреждения в новое трехэтажное здание по пр. Ленина, д. 15 с просторными залами и кабинетами. С получением пристроя эксплуатационные площади еще больше расширились. С 1991 г. началась компьютеризация библиотечно-библиографических процессов. В 1994 г. библиотека получила статус Национальной.

В 2003 г. в библиотеке появился Центр открытого доступа в Интернет. С 2007 г. ведется работа по ретроконверсии традиционных каталогов в электронную форму. При отделе научно-исследовательской и методической работы образован межрегиональный тренинг-центр

по обучению новым технологиям. Библиотека является методическим и координационным центром для 612 публичных библиотек республики, большинство из которых модернизировано, оборудовано современной компьютерной техникой и подключено к сети Интернет.

В 1995 г. отдел национальной литературы и краеведения был переименован в отдел национальной литературы и библиографии Чувашии, известный как центр «Чувашская книга» [6]. В настоящее время это один из крупных краеведческих библиографических центров республики с уникальным фондом из 35 тысяч единиц хранения, имеющий целью выявление, сбор, распространение знаний о Чувашском крае. Здесь представлены справочно-энциклопедические и информационные издания, библиографические указатели: «Книжная летопись» (с 1918 г.), «Летопись печати Чувашской Республики» (с 1957 г.), ежегодные выпуски «Çулталăк кĕнеки» (Календарь года). В составлении библиографических указателей по истории культуры Чувашии принимал участие и автор этих строк [1, 2]. Составляемый сотрудниками центра «Чувашская книга» сводный каталог «Чувашская книга. 1961–2000», которая ведется в автоматизированном режиме, дает возможность узнать о местонахождении издания в крупнейших библиотеках Чувашии и России. Создается электронный архив публикаций текущих республиканских периодических изданий о Чувашии из центральной прессы. Отдел проводит комплекс мероприятий по оцифровке краеведческих изданий, созданию страхового газетно-журнального фонда не микро- и электронных носителях. Сотрудники библиотеки консультируют читателей по работе с традиционными и электронными каталогами, картотеками, библиографическими пособиями, подготовке библиографических списков и указателей, оформляют тематические подборки литературы, осуществляют оперативное информирование о новых поступлениях, помогают при переводе текста с одного языка на другой.

Центр «Чувашская книга» – уникальная среда для встречи читателя с писателями, поэтами, журналистами, музыкантами и художниками, учеными-земляками. Выставки литературных творений, музыкальные вечера способствуют популяризации творчества местных литераторов, деятелей науки и искусства, продвижению чувашской книги в массы. Большой интерес читателей вызывали книжные выставки «Чувашия – гордость моя», «Моя малая родина», «Грани сердца и таланта», «Поэтический мир Г. Айги», «Велик на все времена» и др. Определенный интерес вызывает презентация новых книг. Этой процедуре подвергся и автор данной статьи, издавший в 1999 г. книгу «Храм мой – библиотека. История становления и развития Национальной библиотеки Чувашской Республики». Интересно отметить, что при обсуждении проекта книги в рукописном варианте был объявлен конкурс на ее название. По предложению известного чувашского писателя и ученого А.И. Кибеча был изменен порядок слов в названии: вместо «мой храм» он предложил «рокировку» – «храм мой», что заметно изменило экспрессивный фон всего названия.

Национальная библиотека живет интересами города, республики, страны, чутко и своевременно откликаясь на юбилейные события. В числе оригинальных мероприятий, посвященных 100-летию Чувашской автономной области, выделяется библиотечный диктант «Страна моя – Чувашия», проводившийся по инициативе библиотеки в июне 2020 г. В этой акции участвовало 4215 человек: школьники, студенты, учителя, деятели литературы и искусства, любители истории и культуры родного края. На все 20 вопросов ответили 1131 человек, набравшие по 100 баллов. Средний балл составил 76,8 [8]. Этот факт лишний раз свидетельствует об интересе читателей к судьбе родного города и республики, о любви к родному краю, об их патриотизме в полном смысле этого слова.

К своему 150-летию фонды Национальной библиотеки насчитывают на своих полках свыше двух миллионов томов литературы. Коллектив учреждения состоит из 160 сотрудников, из которых 85% – с высшим образованием. Ему по плечу работы как по традиционным формам, так и по новым технологиям. Это относится и к краеведению. Расширяется творческое сотрудничество Национальной библиотеки с другими образовательными учреждениями и отдельными творческими работниками. В помещении центра «Чувашская книга» проходят заседания Чувашского национального конгресса, Чувашской народной академии (Чувашская

национальная академия наук искусств), Союза чувашских краеведов. Последний был возрожден 21 июня 1991 г. по инициативе кандидата филологических наук, заведующего кафедрой чувашского языка и литературы ЧГУ им. И.Н. Ульянова, руководителя отдела литературоведения и фольклористики ЧГИГН В.П. Никитина (Станьяла) как продолжение традиций Общества изучения чувашской культуры, функционировавшего в 1921–1927 гг. Эта общественная организация, не имея никакой финансовой поддержки от правительства, объединила сотни любителей-краеведов, занятых исследованием и описанием истории населенных пунктов, районов, школ, народных промыслов, фольклора [7, с. 111]. Союз чувашских краеведов работает в тесной связке с центром «Чувашская книга» Национальной библиотеки, с его заведующей Г.П. Соловьевой, которая одновременно является председателем Центрального исполкома и председателем наградной комиссии Союза чувашских краеведов [7].

По инициативе членов Союза чувашских краеведов 22 ноября 1992 г. была открыта Чувашская народная академия. К тому времени функционировала Академия наук Чувашской Республики, объединявшая дипломированных ученых-профессоров и академиков. В Чувашской народной академии были отделения: общего краеведения (руководитель В.П. Станьял), традиционной культуры (Е.Е. Ерагин), древней словесности (Э.М. Сергеев), древней истории (Г.П. Егоров); секции: национального календаря (сотрудница Национальной библиотеки Г.П. Соловьева), энциклопедий чувашских деревень (А.А. Сосаева), археологии (Е.П. Михайлов), музееведения (В.Г. Шляхина), архивоведения (Г.И. Григорьева), народной медицины (О.Ф. Тимофеева), народного искусства (Н.А. Енилин, А.С. Розов), военной истории и поисков (В.И. Кудявнин, Е.Г. Шумилов), сельского быта (Г.Б. Матвеев); редакционно-издательский отдел (Э.И. Патмар). По новому Уставу, принятому 20 января 2001 г., в составе академии имелись действительные члены, почетные члены, члены-ассистенты. К отчетно-выборному собранию от 14 ноября 2003 г. было 33 действительных члена, Звание «Народный академик» имели 66 краеведов [9], «Почетный академик» – 105 энтузиастов-историков [7, с. 5-6].

На совместном общем заседании Чувашского национального конгресса (ЧНК), Чувашской народной академии (ЧНА), Союза чувашских краеведов (СЧК) от 18 марта 1994 г. было утверждено Положение о видах поощрений и наград (почетных званий), осуществляемых этими общественными организациями для талантливых исследователей истории и культуры родного края. Установлены следующие виды поощрений активных краеведов, в основном авторов книг о своей малой родине: Тав çырăвĕ (Благодарственное письмо), Хисеп хучĕ (Почетная грамота), Мухтав элемĕ (Вымпел славы). Учреждены почетные звания «Халах ăсчахĕ» (Народный академик) (за четверть века его удостоились 215 краеведов), «Хисеплĕ таврапĕлӳçĕ» (Почетный краевед), «Халăх ăс-хакăлĕн тивĕçлĕ ăсти» (Заслуженный деятель этнокультуры). Наиболее выдающимся коллективам этнокультуры присуждается Премия (медаль) им. Н.Я. Бичурина, а заслуженным краеведам – Премия (медаль) им. С.М. Михайлова-Яндуша. Победителям традиционного конкурса книг по краеведению ежегодно давались Дипломы по пяти номинациям. Дипломы носят имена выдающихся краеведов М.П. Петрова-Тинехпи (за исследования по древней истории народа, истории районов, областей, республик), Г.И. Комиссарова-Вандера (за энциклопедические труды, изучение духовной культуры, узоров, одежды, кухни и за краеведческие учебные пособия), Н.Р. Романова-Опраньох (за сбор народного устно-поэтического творчества, изучение традиционной культуры и организацию мероприятий по хранению народного наследия), А.П. Прокопьева-Милли (за освещение деятельности и истории учреждений, организаций, творчества отдельных деятелей культуры), К.В. Элле (за историю и энциклопедии населенных пунктов, за освещение топонимики, достопримечательных мест родного края) [7, с. 7].

Таким образом, Национальная библиотека Чувашской АССР совместно с другими культурно-просветительскими учреждениями (музеями, архивами, вузами, театрами, кинотеатрами, парками культуры и отдыха, общественными организациями) проводит разнообразную работу по краеведению и патриотическому воспитанию горожан и всей Чувашской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурное строительство в Чувашии: научно-вспомогательный указатель литературы. – Чебоксары, 1976. – 328 с.
2. Развитие социалистической культуры Чувашии: научно-вспомогательный указатель литературы. – Чебоксары, 1983. – 124 с.
3. Сергеев Т.С. Äс-тăн çăлкуçĕ // Тăван Атăл (Родная Волга. – 1996. – № 12. – С. 58-63.
4. Сергеев Т.С. Храм мой – библиотека (История становления и развития Национальной библиотеки Чувашской Республики). – Чебоксары, 1999. – 140 с.
5. Сергеев Т.С., Егорова Н.Т. Национальная библиотека Чувашкой Республики // Чувашская энциклопедия. Т. 3. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – С. 200–201.
6. Соловьева Г.П. Центр «Чувашская книга» – носитель краеведческих знаний и обслуживания местного населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.lib.cap.ru.
7. Союз чувашских краеведов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.schk.ru.
8 . «Страна моя – Чувашия» // Справедливая Россия – Чувашия. – 2020. – № 9. Июль. – С. 7.
9. Чувашские народные академики: биобиблиографический справочник. Выпуск первый. – Чебоксары : Новое время, 2005. – 136 с.

УДК 001-051

ВАЛААМ В БИОГРАФИИ ОТЦА ИАКИНФА (БИЧУРИНА)

VALAAM IN THE BIOGRAPHY OF FATHER IAKINF (BICHURIN)

И.В. Удалова

I.V. Udalova

Музей «Бичурин и современность», п. Кугеси, Чувашская Республика

Аннотация. Валаамская обитель использовалась в качестве места исправления ссыльных штрафников в XVIII–XIX веках. В биографии основоположника российского востоковедения Н.Я. Бичурина годы заточения в Валаамском монастыре являются самыми тернистыми и трудными. Данный период один из малоизученных в биографии Бичурина. В статье рассматриваются причины его отправки в Валаамский монастырь в качестве наказания и годы проведения с 1823–1826 гг. в заточении.

Abstract. The Valaam monastery was used as a place of correction for exiled penal prisoners in the XVIII–XIX centuries. In the biography of the founder of Russian Oriental studies, N. Y. Bichurin, the years of imprisonment in the Valaam monastery are the most thorny and difficult. This period is one of the little-studied in Bichurin's biography. The article deals with the reasons for sending him to the Valaam monastery as a punishment and the years of his imprisonment from 1823–1826.

Ключевые слова: *Н.Я. Бичурин, отец Иакинф, Валаамский монастырь, священнослужитель, заточение, Предтеченский скит.*

Keywords: *N.Y. Bichurin, father Iakinf, Valaam monastery, priest, incarceration, predtechenskiy skete.*

Идея написания данной статьи появилась после посещения Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 2019 году в рамках проекта «По стопам Бичурина». Валаам – это название самого большого острова в составе Валаамского архипелага на северо-западе России, а именно в Карелии на Ладожском озере. Сегодня он является одним из посещаемых мест паломниками, туристами: в день насчитывается более тысячи человек. Карельская природа необыкновенно красива, а природа острова вобрала в себя всё самое лучшее: больше такую флору не увидеть нигде, очень много сосен, воздух чистейший. Было время, когда на Валаамский остров отправляли на ссылку. В этих местах Н.Я. Бичурин «провел изгнанником» три с лишним года. Монастырская келья стала для него местом подготовки большого количества научных трудов. С тех пор прошло 195 лет…

Автору статьи тоже удалось побывать в неописуемо красивейшем месте, где царит умиротворённость, спокойствие… Дождь лил целый день, без остановки…

Сегодня монашеская обитель занимает целый островной архипелаг и обладает совершенно уникальными культурными, историческими и религиозными особенностями. Расположен в 200 км от Санкт-Петербурга. Монастырь является настолько древним, что достоверных свидетельств о времени его основания попросту не сохранилось, но чаще датируют к XII веку.

Название «Валаам» происходит от финского слова «valamo», что означает «высокая, горная земля». Остров Валаам находится в северной части Ладожского озера. Он самый большой в составе Валаамского архипелага. Здесь находится Валаамский мужской монастырь, который является памятником русского зодчества.

Еще при Петре I монастыри стали не только центрами уединенной молитвы, но и местами содержания заключенных, приютами для душевнобольных и инвалидов. В XVIII–XIX веках использование монастырей в качестве мест исправления ссыльных арестантов становится обычным явлением. Одним из таких мест исправления стал Северный Афон – Валаам.

Следует отметить, что все проступки лиц, ссылаемых в монастыри, носили нравственный, а не уголовный характер. За уголовные преступления в Российской империи предусматривались другие меры пресечения и места исправления.

Какой крутой поворот судьбы приводил Отца Иакинфа на этот остров? Что же послужило тому, что крупный ученый, получивший признание в научных и литературных кругах вынужден был оказаться в заточении? «Когда Бичурин покидал Китай, китайцы великого русского ученого несли в кресле на руках до городских стен Пекина в знак величайшего уважения к его заслугам, как не несли ни одного царя, короля, президента. <… > В России это светило науки упрятали на три года в тюрьму Валаамского монастыря» [3, с. 44].

Валаамский период после возвращения из Китая. Ко времени возвращения Иакинфа в Петербург его покровитель митрополит Амвросий скончался, а новый первоприсутствующий в Синоде – митрополит Серафим (Глаголевский) начал судебное дело о «злоупотреблении и развратном поведении» архимандрита и членов Девятой духовной миссии. По доносу Иркутского губернатора Пестеля и архимандрита П. Каменского, сменившего Бичурина в Пекине, Иакинф обвинялся в допущении беспорядков в миссии. Но своенравный и вспыльчивый, он отказался дать какие-либо объяснения, и наказание последовало незамедлительно. Синод повелевает: «Архимандрита Иакинфа, как недостойного носить звание священнослужителя, под строжайшей епитимией навечно сослать в Валаамский монастырь». Столь суровое наказание он получил от высших церковных иерархов за «нарушение канонов православной церкви». Он лишался архимандричьего и священнического сана, но не исключался из духовного ведомства и оставался в монашеском звании. Из членов 9 духовной миссии наказания понес не только Иакинф: Иеромонах Серафим был послан «в монастырские труды» на четыре года в Валаамский монастырь, иеромонах Андрей во Введенский Островской монастырь.

23 августа 1823 года, указ Синода был официально утвержден Александром 1, где он предложил содержать опального монаха Иакинфа Бичурина под строгим присмотром в монастыре острова Валаам. Бичурин, по принуждению консисторских чиновников, вынужден был подписать документ: «1823 года, августа 24 дня в Санкт-петербургской духовной консистории бывший начальником Пекинской духовной миссии и архимандрит монах Иакинф, выслушав указ св. правительствующего Синода от 23 августа за №3633 и изображенную в оном указе высочайшую е.и.в. конфирмацию, силою коих он, Иакинф лишен архимандричьего и священнического сана и оставлен простым монахом, обязан сею подпискою в том, что он, Иакинф, впредь не только архимандритом и иеромонахом называться, но и в священнослужение вступать, рукою благословлять и архимандричьего креста носить не будет, а имеет имяноваться и писаться простым токмо монахом, а как е.и.в. повелено отослать его в первоклассный Спассипреображениский Валаамский монастырь для всегдашнего в оном пребывании, то он Иакинф, находясь в сей Валаамской обители, оттуда никуда отлучаться не будет» [4, с. 120].

На следующий день бывший архимандрит был ознакомлен с указом, у него взяли расписку, что он более не будет называться иеромонахом и архимандритом и не будет вступать в священнослужение и благословлять. Под надзором сторожа в тот же день отправлен из Петербурга в ссылку.

За что обвинялся Отец Иакинф? Обвинения по следующим десяти пунктам:

«1. В Пекине в 1808 году поручил приём имущества предыдущей миссии иеромонаху и не имел документов и общей описи монастырских владений, допускал расхищение и заклад церковного имущества в частные руки, один из камней с митры использовал для ношения на китайской шапочке.

2. Не занимался с 1814 года никаким священнодействием, не исполнял долга, не ежегодно даже исповедовался.

3. Держал в Пекине под видом услуг, молодых лет китайца.

4. Самовольно сломал колокольню и продал 5 церковных домов.

5. Удостоил христианского погребения отравившего себя ядом ученика Громова.

6. «Над подчинёнными употреблял он… меру наказания не столько исправительную, сколько жестокую и несоответственную ни званиям, ни вине…».

7. Допустил участие и себя и иеромонахов быть публичными зрителями потешных китайских огней.

8. «Взял из Иркутска 12-летнего мещанского сына, ехал с ним в одной повозке и спал на одной кровати, даже здесь в Лавре до самого начала дела».

9. В Лавре, в Великий пост играл в карты и попустил иметь своей келье коровье молоко.

10. Во время проводимого здесь изыскания письмо от женщины, самим им отвергаемое, чтобы оно не к нему было написано, наводит на подозрение о любодейной связи, потому что в письме сем упоминается о рождении женщиною младенца от того человека, к кому оно писано…» [4, с. 120-121].

Валаамское уединение было, несомненно, тягостным для деятельного Иакинфа. В каком скиту находился ссыльный и как выглядели келейные корпуса в 30 годы 19 века?

Из воспоминаний В.З. Исакова в «Призраки пустынных аллей» («Прогулки по Валааму») видно: «Иоакинф (Никита Яковлевич) Бичурин – архимандрит Русской Православной церкви; дипломат, востоковед и путешественник, знаток китайского языка, один из основоположников российской синологии. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Оставил значительное число сочинений о Китае и сопредельных странах. Ввёл в мировой научный оборот значительное число китайских исторических источников. В 1823–1826 гг. находился в ссылке на острове Валаам, часть этого времени проживал в Предтеченском скиту» [2].

Монахи на этот остров пришли в незапамятные времена, что сказалось в первом названии Сирничан, что в переводе от карельского означает «монашеский». В свое время здесь было более 10 домиков скитян. «Скрытый от посторонних глаз лесом, Предтеченский скит окружен дополнительной природной преградой – посадками ели. Темные, сумрачные деревья как нельзя лучше соответствовали скиту с самым суровым уставом, создавая определенный психологический настрой у его обитателей и посетителей» [6, с. 7-25].

В настоящее время в ските по-прежнему живут монахи. Однако попасть на экскурсию в обитель нельзя – Предтеченский скит полностью закрыт для посещений. Устав в этом скиту отличается особой строгостью, посещение посторонними не разрешается.

Предтеченский остров площадью около трех квадратных километров находится в четырех километрах от монастыря. В подражание великому постнику св. Иоанну Предтече этот скит был «овеян духом древнего сурового подвижничества» и отличался самым суровым уставом: иноки вкушали только растительную пищу, причем в понедельник, среду и пятницу без масла. Женщинам доступ на остров был воспрещен, а мирянам разрешен только с благословения игумена.

На Предтеченский скит не возят паломников и туристов. Его не скрывают, о нем всем рассказывают, его показывают… издалека. И просят не обижаться, поясняя: «На Предтеченский остров вход для мужчин только по благословению игумена монастыря. Женщины на остров не допускаются». И никто эти строгости не осуждает – понимая, что у монахов, при всей открытости современной жизни обители, должны оставаться потаенные места, где ведется строгая подвижническая жизнь.

Писатель Николай Лесков сказал об этом следующее: «Здесь вечный пост, молчание и молитва». Традиции старого Валаама пытаются сохранять в возрожденном скиту и поныне.

Нам не удалось найти фотографии времен нахождения там Н.Я. Бичурина, но сохранился уникальный альбом 1863 года, куда вошли великолепные литографии видов этого острова. Альбом «Собрание видов местностей острова Валаама», рисованных с натуры художником П.И. Балашовым, изданное усердием настоятеля игумена Дамаскина с братиею. Издание Валаамского монастыря, 1863.

Данный альбом был издан к 5-летию прибытия на остров Императора Александра II.

Чем занимался отец Иакинф, в чем находил утешение в заточении? Больше всего его волновала судьба незавершенных трудов. Он жаждал работы над своими любимыми рукописями. Две главные обязанности: выполнять общие монастырские требования и научная работа, которую он считал важнее всего. Если обычные монахи занимались работой по хозяйству, то на ссыльных это не распространялось. Пользовался он монастырской библиотекой. Условия жизни давали возможность заниматься рукописями.

Первый год жизни в ссылке оказался для Иакинфа тяжёлым ещё и в материальном плане. Друзья в Петербурге не забывали о Бичурине. Их хлопотами в ноябре 1824 г. в монастырь из консистории был направлен указ, согласно которому игумену Иоанафану предписывалось «из числа отпущенных, по высочайшему соизволению, из кабинета е.и.в. в пользу бывшего при пекинской миссии и ныне находящегося в Валаамском монастыре монаха Иакинфа 4100 руб., велено сто рублей выдать теперь же ему, Иакинфу «на разные его мелочные надобности, а наипаче на покупку книг духовного содержания» [5, с. 133]. Несмотря на жёсткие требования Синода Иакинф мог позволить себе вообще не исполнять правил монастырского устава. Е.Ф. Тимковский свидетельствовал, что бывший глава духовной миссии даже не ходил на церковные службы.

Тем временем ученые круги столицы знакомились с оригинальными трудами и переводами китайских сочинений, сделанными Иакинфом на Валааме. В период его нахождения на ссылке, Г. Спасский в своем «Сибирском вестнике» публиковал работы Бичурина, не указывая авторство. Появились статьи, которые высоко оценивали его успехи в изучении и переводе с китайского языка фундаментальные китайские сочинения, после этого вся передовая русская общественность узнает об узнике.

Именно в монастыре на Валааме Н.Я. Бичурин подготовил ряд трудов, в чем, по его мнению, «убеждает перечень опубликованных и переданных им к изданию книг за короткий период 1826–1834», в этот список вошли: «Описание Тибета» (1828), «Записки о Монголии» (1829), «Описание Чжунгарии» (1829), «Описание Пекина» (1829), «История первых четырех ханов из дома Чингисова» (1829), «Троесловие» (1829), «История Тибета и Хухунора (1833), «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» (1834)» [1, с. 107-108]. Историк-востоковед П.Е. Скачков утверждает, что перевод с китайского «Тунцзянь ганму», «Дацин и тунчжи» были сделаны в 1825 г.

Приведенный перечень трудов доказывает, что на Валааме Иакинфом Бичуриным была проделана огромная работа, а «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» была удостоена Демидовской премии.

Столичные журналы и в годы пребывания на ссылке писали о нем и публиковали. Есть свидетельства, что во время заточения Н.Я. Бичурин переписывался с русскими писателями, которые выражали ему слова поддержки. Основная же деятельность святого отца в годы его заточения на Валааме сводилась к продолжению научной работы.

Несмотря на приписку в Указе «для всегдашнего в оном пребывании», не терял надежды на свободу. Встреча с Иакинфом была организована через российского языковеда, путешественника А.М. Шегрена, маршруты его лингвистических экспедиций проходили близ Валаамского монастыря. Н.П. Румянцев распорядился разузнать у ссыльного китаеведа о судьбе его рукописей и возможности приобрести их для Румянцевской библиотеки. Ещё до встречи Шёгрен направил в монастырь письмо, на которое Иакинф ответил кратким отчётом о проделанной им в Китае работе, перечислил 17 наименований переводов с китайского.

«Нужным считаю присовокупить, что большая часть сих переводов вчерне. По возвращении в Отечество я не имел ещё времени, ни способов к окончательному изготовлению оных не было. Впрочем, не теряю надежды быть некогда полезным Отечеству через свои труды. <…> Остаюсь Вашим покорнейшим и усерднейшим слугою монах Иакинф. Ноября 10, 1824, Валаам» [1, с. 106].

Вероятно, что это письмо Иакинфа послужило основой для заметки Ф.П. Аделунга и Я.И. Шмидта, напечатанной в 1825 году в петербургской газете «Journal de S.-Petersbourg» (на французском языке), где список рукописей излагался в том же порядке. Газета привлекла внимание российской и зарубежной общественности, в результате Шёгрен сумел получить свидание в монастыре с опальным китаеведом.

В 1825 году журнал «Северный архив» опубликовал статью Иакинфа, посвящённую английскому посольству 1816 года в Китае, содержащую перевод 11 указов китайского правительства, изданных по этому поводу. Ценность Иакинфа как специалиста стала очевидной для министра иностранных дел графа К.В. Нессельроде, который и ходатайствовал перед новым императором Николаем I о причислении бывшего архимандрита к Азиатскому департаменту. Вероятно участие в этом деле также П.Л. Шиллинга и Е.Ф. Тимковского.

Как утверждают биографы Бичурина, активное участие в его освобождении из заточения принимал чиновник Министерства иностранных дел барон Шиллинг фон Канштадт. Он доложил, что Бичурин, несомненно, будет бесценен для Азиатского Департамента МИД как переводчик, так как владеет в совершенстве классическими языками, свободно изъясняется на латыни, не говоря уже о китайском языке. И в 1826 году на ходатайстве Министра иностранных дел графа Нессельроде Николай I подписал резолюцию: «Причислить монаха Иакинфа к Азиатскому департаменту». Ссылка Иакинфа продлилась три года и два месяца: с 25 августа 1823 по 1 ноября 1826 года. Он вновь поселился в Александро-Невской лавре.

Монастырская келья, несмотря на тесноту, стала для Бичурина местом для подготовки большого количества научных трудов. Будучи заточенным в Валаамской тюрьме, отец Иакинф не утрачивал своей тяги к науке. Он был уверен, что его труды не пропадут даром, это вызывало душевный подъем: «Не теряю надежды, быть некогда полезным Отечеству через свои труды» [1, с. 106]. Н.Я. Бичурин оправдал эти слова: после возвращения в Петербург одна за другой вышли в свет его книги.

Подводя итоги, необходимо отметить, что заточение отца Иакинфа на Валааме можно рассматривать с разных сторон. Одно остается неизменным – священнослужитель смог продолжить свою просветительскую деятельность после освобождения из заточения, его работы наконец-то стали печататься в книгах и журналах.

Сегодня гиды Валаамского монастыря с гордостью доводят до туристов, что с 1823–1826 годах здесь в ссылке был монах, в последующем крупный ученый-востоковед Н.Я. Бичурин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 2017. – 335 с.

2. Исаков В.З..Призраки пустынных аллей («Прогулки по Валааму») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://valamo.ru/isakov-valaam-prizraki-pustynnyh-allej/.

3. Миронов В.Б. Россия и Китай: опыт взаимодействия двух великих цивилизаций (к 240-летию со дня рождения великого синолога Н.Я. Бичурина) // Межцивилизационный диалог в научном творчестве и общественной деятельности Иакинфа Бичурина. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 240-летию со дня рождения Н. Я. Бичурина. – Чебоксары : ЧГПУ, 2017. – С. 5-48

4. Мясников В.С. Валаамская ссылка Н.Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. – №1. 1986. – с. 120-121.
5. Мясников В.С. Валаамская ссылка Н.Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. – № 2. 1986. – С. 131–138.
6. Рывкин В.Р. По Валааму. Петрозаводск. Глава: Первое знакомство. – Карелия, 1990. – С. 7-25.

УДК 355.292(093.3)

«…И БОЛЬШЕ ГОДА Я В ОГНЕ …»: ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК КОМАНДИРА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РОТЫ ИВАНА ФЕДОРОВА

«...AND FOR MORE THAN A YEAR I WAS ON FIRE ...»: WAR DIARY COMMANDER OF A RECONNAISSANCE COMPANYIVAN FEDOROV

[1]Е.В. Федотова, [2]Т.Ю. Федотова

[1]E.V. Fedotova, [2]T.Yu. Fedotova

[1]Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Чувашская Республика
[2]Гимназия №1, школьный поисковый отряд «Искра», г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В центре внимания авторов статьи – военный дневник и боевые подвиги И.Ф. Федорова. В научный оборот вводится новый материал, уникальный по содержанию – военный дневник – ценный источник для изучения суровых будней Карельского фронта во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. от непосредственного его участника, командира отдельной разведывательной роты, капитана Ивана Федоровича Федорова.

Abstract. The authors focus on the military diary and military exploits of I.F. Fedorov. A new material, unique in its content, is introduced into scientific circulation – a war diary – a valuable source for studying the harsh everyday life of the Karelian front of the great Patriotic war of 1941–1945. from a direct participant, the commander of a separate reconnaissance company, captain Ivan Fedorovich Fedorov.

Ключевые слова: *Иван Федорович Федоров, военный дневник, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Карельский фронт.*

Keywords: *Ivan Fedorovich Fedorov, war diary, the Great Patriotic war of 1941-1945, Karelian front.*

Военный дневник непосредственного участника Великой Отечественной войны мы впервые увидели в прошлом году. Общее впечатление об этом дневнике нами изложено в работе «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. на страницах военного дневника капитана И.Ф. Федорова» [6]. В данной статье хотелось бы подробнее остановиться именно на боевых подвигах командира разведывательной роты – капитана Ивана Федоровича Федорова (фото 1). И.Ф. Федоров нам не приходится родственником, но и не чужой: он тоже был на войне, защищал Родину, также как и наши деды, прадеды. В преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. особенно актуален подвиг каждого героя. В этом году 17 июля исполнилось 100 лет со дня рождения И.Ф. Федорова. Погиб он молодым – в 22 года, но все сделал для того, чтобы приблизить Победу.

Имя нашего героя мы нашли в Книге Памяти «Астăвăм – Память» (1996): «**Федоров Иван Федорович**, род. 1920. Чуваш. Призван Цивильским РВК. Капитан. Погиб в бою 21.12.1942 в Карелии. Точное место захоронения неизвестно» [1, с. 306]. Родители Ивана Федоровича Федорова: мать – Кузьмина Фёкла Кузьминична, отец – Матвеев Федор Матвеевич, 1898 г.р., участник Гражданской войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Имя отца мы узнали от родственников И.Ф. Федорова [5]. Об участии его в двух войнах написано в дневнике И.Ф. Федорова. Имя его матери мы прочитали в именном

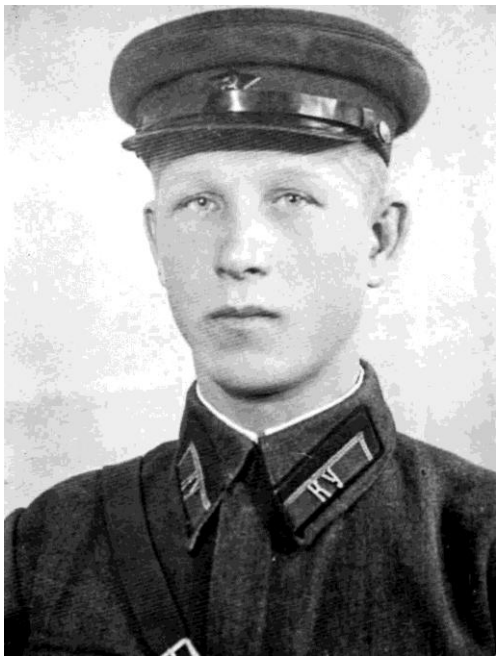


Фото 1. Иван Федоров

списке о безвозвратных потерях в специальной графе «родственники» [3]. Именно матери он адресовал и свои письма с фронта. В графе «Кому» он писал четыре слова: *матери* Кузьминой Фёкле Кузьминичне. С этих писем и началось наша работа. В поисковом отряде нам дали на расшифровку и чтение фронтовое письмо Ивана Федоровича Федорова, написанное на чувашском языке. А потом родственники передали для ознакомления и скан-копии военного дневника (фото 2) [4], на котором мы остановимся подробнее.

Записи командира отдельной разведывательной роты Ивана Федоровича Федорова опубликованы в книге «Память солдатского сердца», составителем приведены строчки от 27 апреля 1942 г., 9 августа 1942 г., 12 августа 1942 г. и 20 декабря 1942 г. [2, с. 228-229]. К сожалению, мы располагаем копиями записей только до 14 декабря 1942 г., до конца пожелтевшей общей тетради в 143 страницы [4]. Скан-копии записей до 20 декабря отсутствуют.

Военный дневник Ивана Федоровича Федорова начинается с 10 сентября 1941 г., когда он окончил военное училище химической защиты РККА в г. Вольске и был направлен на фронт в Ленинград вместе с 40 лейтенантами. Дневник ведется почти ежедневно, как мы уже писали, до 14 декабря 1942 г. Записи выполнены автором на родном чувашском языке.

События, описанные в дневнике, идут по нарастающей. Чем ближе к концу дневника, тем больше ускоряется шаг. Сначала тыл – г. Беломорск, работы на тыловых позициях, обучение связистов и других бойцов навыкам химзащиты. И.Ф. Федоров хотел сражаться с врагом с глазу на глаз, хотел в бой, несколько раз писал рапорт направить его на фронт. 5 апреля 1942 г. он получил разрешение и направился на железнодорожную станцию Обозерская (Карелия), чтобы добраться до станции Быстряги. Оттуда, пройдя 5 км пешком вглубь леса, прибыл в штаб 32-й армии. В штабе 32-й армии И.Ф. Федоров получил назначение в 1-ую лыжную бригаду. Эта лыжная бригада до этого воевала, и от нее осталась только половина, поэтому сейчас формируется заново. 11 апреля Иван Федорович получил назначение на должность начальника химической службы в 1 батальон. Об этом он написал в дневнике следующее: «*Пошел, представился. 12 апреля перешел жить к ним в землянку*».

16 апреля Иван Федоров отмечает, что постоянно слышна стрельба из артиллерии и автоматов. Они находятся в Повенецком заливе, в селе Габсельга, у реки Северная Ижмукса. Карельский фронт. Из батальона, куда он прибыл, из пятисот человек из боя вышли только сто пятьдесят. Были все молодые красноармейцы и командиры.

И.В. Федорова включили в состав комиссии по проверке военного имущества. Записи из дневника передают нам картину суровых условий для бойцов, положения Карельского фронта весной 1942 г.: «*16 апреля. В 17 часов пошли на выполнение задания – надо пройти 18 км. Через лес. По дороге встречаются поселки с 3-4 домами. Там нет ни одной души человека. С отлетевшими окнами и дверями. Подгоревшие. Вошли в Повенецкий залив. Снежная вода. Шли по колено в воде, дошли до 6-го батальона. Они тут в домах. Еды у них нет. Подсушив ноги, легли спать.*

Утром вскипятили чай. После того, как поели воду, лейтенант Михайлов и боец родом из Москвы повели нас на острова: Бычок, Березовец, Еловец, Сосновец по направлению к финнам в первом ряду, дальше от них виднеется берег «финнов». Отсюда нам дали

одного сержанта проводника. Пошли на остров Бычок. 3 км внутрь надо идти. Пошли по воде. Лежат кусочки саней лошади, застреленной из самолета. Остров. Всего-то один дом стоит. Обзвонил острова. Позвал старшину из Еловца. Пришел. Проверили. После этого, сыграв на гармони мелодию солдатской песни, я спел, хотя со мной не было ни одного чуваша.

Прошагав два километра, пришли на Березовец. Старшина рассказал о том, как здесь один боец на льду нашел мертвое тело молодого бойца. Бумаг, удостоверяющих его личность, при нем не было, говорит. Здесь только березы шумят. Живут в землянках. Полтора километра – Еловец. На Еловце густая ель шумит. Живут в землянках. После проверки оказалось, что здесь военная мощь, по сравнению с другими островами, сильная. Еды здесь нет. 3-4 дня не ели хлеб.

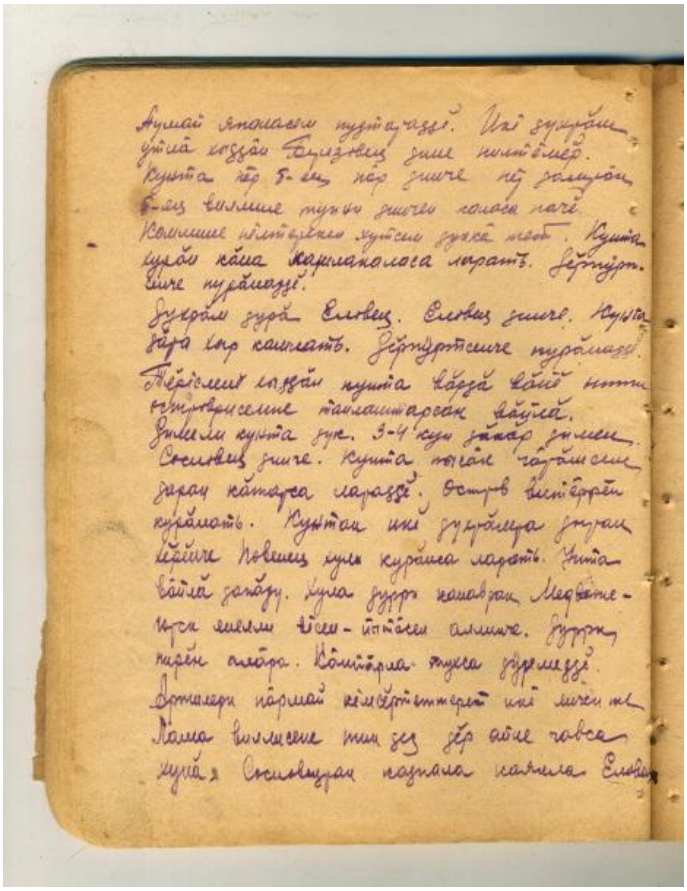


Фото 2. Страница из дневника И.Ф. Федорова

На Сосновце большие голые сосны стоят. Остров виден насквозь. В двух километрах отсюда на берегу стоит, виднеясь, город Повенец. Там сильный бой. Половина города от канавы в сторону Медвежьегорска у них – в руках врагов. Половина – в наших руках. Днем не выходят, движения нет.

Артиллерия все время громыхает с обеих сторон. Тела убитых лошадей только что закопали в землю. Вечером из Сосновца обратно в Еловец переместились. От того, что мы были не евшие и уставшие, командир второй роты и старшина, достав из неприкосновенного запаса (НЗ) хлеб, сало, водку и чай, угостили нас. Мы с товарищем и они вдвоем в землянке сидим при свете липольки, «радостно» беседуя друг с другом о походной жизни. Громыхает артиллерия. Острова наполняет свет от ракет. Крепко уснул. Встали утром в 7 часов. 21 апреля. Надев маскировочные халаты и лыжи, повесив автомат через шею, с проводником пошли на берег, где рядом с городом Повенец находится один взвод на передовой, туда надо перейти. Втроем через Сосновец медленно пошли по мокрому снегу и воде. Тяжело. Наткнулись на противотанковые мины. Четыре ряда. Пройдя между ними, приблизились к берегу. «Стой!» – остановил нас часовой. «Пропуск?» – спросил он. «Винтовка», – ответив, вышли к берегу. Сняв халаты и лыжи, вошли в землянку. От того, что нет комвзвода, послал за ним. Пришел он усталый, с грустным лицом. Они давно голодные, держатся только тем, что кипятят воду. Окончив дело, попросив нового связного, его с пакетом отправил на Черную Губу. В 15 часов в сторону Габсельги через лес зашагали вдвоем, ориентируясь с помощью карты, часов и солнца. Шагать тяжело, вода по колено – озера. В ушах постоянно слышно, как строчат винтовки, пулеметы и взрываются снаряды. Перешли через одну маленькую речку. Определив по карте, что идем правильно – вперед. На каждом шагу остерегаемся, не выскочат ли финны. Проделав примерно двадцать километров, в 7 часов дошли до места – к своей землянке. Вечером наш батальон ушел в бой – по неожиданно пришедшему приказу» [4].

24 апреля И.Ф. Федоров узнал, что его назначили по приказу командиром разведки химического взвода при бригаде.

«*25 апреля вечером в 17 часов в бригаде штаба прошла лекция об обстановке в мире. Задача нашего Карельского фронта – не отдать врагу Мурманскую магистраль (железную дорогу)*», – пишет И. Федоров [4].

Были большие переходы. Из записей от 5 мая узнаем, что через лес, по бездорожью нужно было преодолеть путь. Шли и ночью. 6 мая И. Федорову дали задание найти машину, загрузить и довезти боеприпасы, продукты, обмундирование на место назначения. И.Ф. Федоров это задание выполнил. Командование было довольно успешным выполнением приказа.

29 мая, получив командировочное предписание, пошел в 61-ую морскую бригаду командиром химической разведки. Ночью дошел на место. 30.05.1942 г. познакомился с разведчиками своего взвода. «*Я очень рад. Они все моряки-краснофлотцы. Немало ходили на разведку*», – пишет автор дневника.

2 июня 1942 года вечером в 8 часов И. Федоров с бойцами пошел на разведку: «*Когда дошли до переднего края обороны без саперов, нас остановили. Потом дали два сапера. Потому что перед нашей обороной мины поставлены через поле и перед ними тоже. Через это поле нужно перейти. Пошли вперед. Чаща, болотистый лес. Мы сейчас между 15 и 14 р[азъездами]. В сторону Масельска без звука, как кошки, ползем. От Масельска перешли железную дорогу, идущую в сторону Великой Губы. Мы сейчас в мешке, с обеих сторон оборона противника. Нам надо подойти к одной сопке. Вокруг слышно как стреляют из артиллерии, автоматов, пулеметов. Светло ведь здесь, здесь нет различий ночи [и дня]. Когда дошли до одной полянки, сопка примерно в 300 м. Но ничего не видно. «Русь идет» и другие финские слова стали слышаться. С обеих сторон начали стрелять из пулеметов. Если увидят [нас], то невозможно будет идти вперед. Отступили назад. Примерно 15 км вперед пошли от обороны переднего края (1 батальона)*» [4].

Есть описание одной трудной разведки, куда ходили до И.Ф. Федорова раз 10, но не смогли выполнить боевую задачу, возвращались с потерями. А он смог выполнить задание. Правда, нарушил приказ не входить первым в болото: он первым вошел в болото и шел все время впереди всех своих бойцов. Приведем текст из фронтового дневника И. Федорова: «*6.06. В 16 часов ушли на разведку. Около 20 км надо идти. Командир р[азведывательной] роты, я и двадцать бойцов. До моего прибытия раз десять с этой задачей выходили в разведку, но всегда возвращались без результата, с потерями. Перед первым батальоном примерно в 3 км через болото есть сопка «Густая роща». Надо точно узнать: есть там враг или нет? Я в нападающей группе: 5 бойцов и два сапера. В болото первым сам пополз, с нами начальник разведки бригады вместе был. Он приказал, что сначала надо бойцов отпустить вперед, а не командир [должен впереди идти]. Саперы сзади меня. В середине болота, в воде, на траве. Справа, слева и впереди враг. С двух сторон вражеские артиллерия, пулемет, автомат бьют по линии нашей обороны. Ночь светлая. Только заметно, как скользят каски по траве. Через болото перешли вшестером ползком. До сопки дойти еще полтора км. И [враг] начал бить из пулемета. И не из сопки, а справа. Послушав внимательно, поняли, что стреляет не по нам, пошли вперед. Охраняющий меня боец ползет со мною вместе. Саперов нет, остались: подумал – трусы. Остальные бойцы хотят дальше ползти. Дал приказ: вперед. Ползем между мелким кустарником. Сто пятьдесят метров до того, как зайти в место, где густо растут сосны и ели. Своему бойцу [говорю]: «Пойдем со мной», [он]: «Смерть», – говорит, говоря: «Смерть», очень сильно наблюдая, взошли на сопку. Другим приказал держать нашу сторону под обстрелом. На сопке никого нет. С сопки видно: впереди, примерно в 400 метрах, через одно болото простирается сопка, там сильная оборона врага. Отметив огневые точки, вышли обратно. Когда вперед ползли, не чувствовал. А когда назад – руку вперед невозможно закинуть, силы закончились. На грудь сваливаюсь. С собой диск ППШ, гранаты, зажигательные предметы, ну и пистолет. Примерно 4 км сделав так ползком, вышли [к своим]. Начальник разведки мною был очень доволен*» [4].

Кроме разведок к противнику, И. Федоров со своими бойцами участвовал в подготовке сражений и в ходе самих боев. Например, бой с использованием дымовых шашек без потерь бойцов-химиков описан от 27 и 28 июня 1942 г.: «*27-й июнь. В 14 часов приказали явиться в штаб бригады. Там НХС 1 батальона Климашевский, 2-го Березников, 3-го Селезнев и в[оенный] / инж[енер] 3 р. из хим. отдела фронта. НХС передо мной поставил следующую задачу: ''Взять два грузовика, нагрузить на них 720 шт. шашек НД и, взяв с собой 10 бойцов-химиков, ехать в 3 батальон. В 1 батальон надо отдать 6 химиков. Со мной вместе будет Селезнев. И в районе расположения действия 3-го батальона на фронте 2 км поставить дымовую завесу продолжительностью горения 20 минут''.*

Загрузив на машины, поехали на передовую позицию. Со мной вместе в[оенный] / инж[енер] 3 р. на первой машине едет с Селезневым. Он не по этой работе, а приехал проверять. Ну, ему интересно побыть на передовой линии. С шофером рядом сидя, еду, шучу. Из-за того, что дорога очень плохая, он управляет машиной с трудом. С двух сторон лес – болота. 3-й батальон около Великой Губы. Озеро Лисья Лампи впадает в Великую Губу. На правом берегу реки Лисья в лесу на сопке размещен [3 батальон] в обороне. Лес на сопке весь черный, в саже лежит от того, что стреляли в него из зажигательных снарядов. Враг находится на левом берегу реки Лисья. Занимает Великую Губу и железную дорогу. Дома, расположенные на сопке в Великой Губе, хорошо видны. Химикам и бойцам батальона поставил задачу. Одному бойцу – 20 шашек – 1 очаг. Очаг от очага в 50-70 м. К проволочному заграждению, к окопам подползая, шашки нужно поставить по 5 штук в ряд.

28-е июня. В 4 утра все эти дела закончили. Все на месте. Все ждут, когда поднимется дым. Из одного окопа соседу слева в 1-й батальон бригады НХС Войтюку позвонил. И у них закончились подготовительные работы. Нам с ними вместе поднимать дымовую завесу. Сижу у телефона (позывной – Сокол). Принимаю сигнал. Передают 9999. Значит: поднять. По окопам передаю по телефону. Вот со всех мест одновременно поднялся дым. Наши ударили очень сильно по врагу из всех орудий: из пулеметов, минометов, артиллерии. Враг из минометов бьет. Меня в середину линии обороны (позывной Волна[1] позвали). Шагаю по сопке вперед. Мины, падая, взрываются. Вот в 15 м сзади от меня мина 50 мм упала и начала взрываться. Бегу. Упав передо мной, взорвалась. Лежу. Опять вперед. Через 15 минут приказал химикам зажечь последний ряд. Вышли. Одного нет. Но потом пришел. Все живы. Дымовая завеса поднялась на протяжении 4 км фронта. И в 1 батальоне идет очень ожесточенный бой. Ничего не слышно, если разговаривать. Только слышно, как с тяжелым свистом пролетают мины и взрываются, как со свистом летят пули и ударяются о стволы деревьев.

Выйдя обратно, получил приказ пойти с химиками на место своего расположения, на высоту 140. Мимо провезли раненых, расположив их между двумя лошадьми. В 2 часа после обеда пришли и мои бойцы, отправленные в 1 батальон. Но один, Поторочин Николай Прокопьевич, тяжело ранен. Он в санчасти. На его очаг упала мина» [4].

1 июля И.Ф. Федоров пишет, что им объявлена благодарность: *«Моему взводу химической разведки за хорошее выполнение боевого задания командир 61 бригады полковник Криволапов объявил благодарность»* [4].

4 июля получил письмо от братишки Кунер[2], он пишет про товарищей И. Федорова, которые погибли на поле боя. Иван Федорович Федоров дает слово отомстить врагу за жизнь своих друзей, односельчан.

6 июля 1942 г. И.Ф. Федорову присвоено звание «старший лейтенант».

17 июля 1942 г. И.Ф. Федорову исполнилось (как он пишет) «ровно 22 года».

---

[1] Автором первоначально было написано «Казань». Слово «Казань» зачеркнуто и написано сверху «Волна».

[2] Младший брат И.Ф. Федорова – Кунер Федорович Федоров, 1925 г. рождения, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

19 июля 61-ая морская бригада после 7 месяцев сражений ушла с этого места. 24-го добрались до города Кемь. Остановились на отдых в 4-х км от города. 19 августа пришел приказ дислоцироваться с отдыха в поле боя.

«*24 августа мне дали задание*, – пишет И. Федоров. – *Надо узнать передний край врага, о мощности укреплений. Ночью 25 августа, очень темно, пошли к врагу, он стреляет, мечет сильным огнем. Узнав о его местонахождении, утром 26-го вернулись. Со мной вместе мой командир взвода Елизаров орденоносец*». В этот же день наш земляк И. Федоров видел немцев с глазу на глаз: «*Днем пошли (12 человек). Видел его проволоки. Когда, подойдя, легли между ними, я зашел к крепкой проволоке. Впереди окоп и дзот. В окопе показались три немца, на меня смотрят, наблюдают за мной, примерно пятьдесят метров отделяет [меня] от них. Один немец, показывая голову, на меня смотрит, наши глаза встретились, смотрели друг на друга, сверля друг друга взглядом, ну он попытался поднять винтовку. А я, обратно прыгнув за ель, спрятался. Еще раза три выскакивал. Дал приказ своим бойцам: «Назад». Вышли обратно к своим. Подкрепившись (поев еду), примерно через полчаса, дав одно задание семи бойцам, отправил их на выполнение задания. Ответственный за выполнение задания орденоносец старшина Волков. Как только вышли от своих, они в лесу встретили примерно 30 немцев и завязался бой. Немцев прогнали обратно. Одного нашего ефрейтора Барулина ранило*» [4].

29 августа, получив еще одно задание, отправился к противнику. Найдя четыре вражеских дзота, отметив их месторасположение, вернулся обратно.

Вечером 30 августа 1942 г. Иван Федоров принят в ряды коммунистов.

«*4-го сентября ночью в то место между окопами мы пятьдесят два человека поползли к противнику. Со всеми командовал я. Противник, хотя ночь и мы ползли тихо, почувствовав наше приближение, начал освещать ракетой. Моя группа, которая шла впереди, нарвалась на мины. Мины начали взрываться. Враг начал жечь нас огнем из минометов, артиллерии, пулеметов. Начали сражаться с врагом через минное поле. До рассвета сражались. Потом дал сигнал выйти обратно. Голову нельзя поднять – в то место, где мы должны выйти, бросает мины и строчит из пулеметов. Наших шесть человек, в том числе и старшину Волкова, ранило*» [4].

В записях от 10 сентября также описана разведка с боем: о том, как преодолели минное поле, наблюдали за ними фашисты на расстоянии 60 м, как немец целился в голову командира разведгруппы. «*Голову на землю опуская, налево ползу, вминая землю. Медленно поднимая голову, наблюдаю: он меня ищет, находит, опять целится, а я опять… После того, как мы оба три-четыре раза хитрили, другой немец начал стрелять из автомата. Немец у ручного пулемета наблюдает. В это время я, выпустив сразу несколько пуль из своего автомата, убил немца. Пулемет справа начал жечь нас огнем. Сжав зубы, вжимаемся в землю. Немцы начали кричать – командуют. На другой стороне немцы в Пыталя стреляют. Он еще больше зашел к ним внутрь. Он в немца из револьвера попал. Я вышел в лес, к нашим остальным. Пыталь вышел, но его одного бойца убили, другого ранили*» [4]. Эти строки говорят нам о том, что жизнь капитана и его бойцов часто висела на волоске.

«*20-е сентября. Взяв с собой своих младших командиров, приблизился к врагу. Враг нас увидел, начал жечь из пулемета. Почти один час лежали, не поднимая головы, прижавшись к земле. Как не прижимал голову, но ногу не смог спрятать – разрывная пуля, которая разбрасывается на части, попав в сухожилие правой ноги, легко ранила. Выползли обратно.*

27 сентября. Мы пошли, чтобы вытянуть «языка». Ночь, тишина, только луна, приятно светясь, смотрит с неба. Разведчики поползли вперед. Противник стреляет из пулемета. Но ничего – вперед. Оторвав проволоку всего из пяти рядов, вперед, потом [преодолели] сетку Бруно, минное поле и МЗП. Но их преодолели с большим усилием и настойчивостью. Особенно старший [по]обеспеч[ению] группы младший лейтенант Смир-

нов Ив. Н. упорно двигался вперед. Клейменов, Айранетьев, Ситников, Бакланов, Войков и другие ворвались в траншею врага, забросали дзот гранатами и, оглушив часового, схватили и привели. Порядочно, около 15 фрицев уничтожила группа. Наши ни одного раненого и убитого не имеют. Пленный оказался ефрейтором, награжденным головорезом» [4].

Иногда нашим разведчикам приходилось лежать на одном месте по 13 часов, наблюдая за действиями врага: «*Это было 6.10.1942 г. Нашли выход из заграждений. Вышли восемь немцев…*

24 октября вышел со своими людьми в разведку. Снег, в белых халатах.

25 октября встретились с немцами 2 раза. Их не меньше 8 человек уничтожили. Из нашей [группы] погиб самый лучший разведчик Николаев (1921 г.), член партии из Ленинградской области, с. Дубово».

4 ноября 1942 г. приказом от 27.10.1942 г. № 52 Карельского фронта И.Ф. Федорову присвоено воинское звание «капитан».

23 ноября 1942 г. И.Ф. Федоров вместе со своими бойцами всю ночь шел на лыжах на новое место сражений. В конце дневника записи становятся все более короткими – не было времени писать.

28.11.1942 г. Иван Федоров отмечает: «*Ровно три года как я выехал в Армию. 28.11.39 году я расстался с родными и знакомыми. Три года в строю: 2 года в искре и больше года я в огне. Вечером моим лучшим разведчикам вручили правительственные награды: Клейменову – орден Красного Знамени, Ситникову, Войкову – «Красной Звезды*» [4].

Из записей мы узнаем, что 12 декабря капитан И. Федоров был у генерал-майора Никитина на совещании командиров рот разведчиков в 26-й Армии (Ухта). Сделал доклад о разведывательных действиях. Видимо, эту запись он сделал 14 декабря, по возвращении из Ухты, так как запись от 14 декабря о получении писем от близких стоит раньше, чем дата 12 декабря.

И.Ф. Федоров погиб в бою 21 декабря 1942 года в Кестеньгском районе Карело-Финской ССР. Точное место захоронения неизвестно [1]. Так завершилась пронзительно короткая жизнь капитана И.Ф. Федорова. Но мир спасенный помнит его подвиги…

Таким образом, ознакомившись с содержанием сохранившегося со времен войны дневника Ивана Федоровича Федорова, непосредственного участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., мы узнали о боевых подвигах участников Карельского фронта. И.Ф. Федоров – капитан, командир отдельной разведывательной роты – много раз ходил в разведку, выполнял боевые задания. От смекалки и принятия своевременных решений командира зависела жизнь многих бойцов, а также успешность дальнейшей боевой операции фронта. Со страниц военного дневника нам открывается беспримерный подвиг советского командира, сына чувашской земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астăвăм – Память / Рос. Федерация, Чувашская Республика; Редкол.: Н.В. Пыркин (предс.) и др. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 1996. – 702 с.

2. Командир отдельной разведывательной роты Федоров Иван Федорович // Память солдатского сердца. Выпуск третий. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 1981. – 288 с.

3. ОБД Мемориал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2530633.

4. Полевые материалы автора (далее – ПМА). Военный дневник Ивана Федоровича Федорова. Записи с 10 сентября 1941 года по 14 декабря 1942 года. [143 с.] Хранится у родственников Ивана Федоровича Федорова.

5. ПМА. Информацию предоставила Марина Викторовна Матвеева, родственница И.Ф. Федорова.

6. Федотова Е.В., Федотова Т.Ю. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. на страницах военного дневника капитана И.Ф. Федорова // Регионы России в военной истории страны: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, ноябрь 2020 года / ред.-сост. О.А. Кошкина, Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола; МарНИИЯЛИ, 2021. С. – В производстве.

УДК 069.5:57(470-25)+069:37

ОНЛАЙН-КВЕСТЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ONLINE QUESTS OF THE BIOLOGICAL MUSEUM AS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF INTERACTIVE PROGRAMS FOR CHILDREN

Ю.А. Алексеев, Ж.А. Антипушина

Iu.A. Alekseev, Zh.A. Antipushina

Государственный биологический музей имени К.А. Тимирязева, г. Москва

Аннотация. Принятые в 2020 году меры профилактики распространения COVID-19 стимулировали музеи мира к поиску новых форм общения с посетителями. Сохраняя ориентир на экологическое и биологическое просвещение, мы перенесли акцент на привлечение внимания постоянной и потенциальной аудитории к Биологическому музею в виртуальном пространстве. Специально для поддержания эмоционального комфорта в условиях дистанционного обучения и удаленной работы Биологический музей разработал и разместил на своем сайте онлайн-квесты на темы экологической культуры, сохранения благоприятной окружающей среды и здоровья человека. В статье приводится опыт создания и внедрения шести онлайн-квестов. Следует отметить, что интерактивный проект такого рода является пилотным в музейно-педагогической практике Биологического музея. Эта программа очень понравилась посетителям сайта музея. За два месяца с момента реализации количество прошедших онлайн-квесты превысило 1000. Эта разработка вошла в топ лучших онлайн-проектов и награждена сертификатом конкурса экопроектов онлайн, проводимого Неправительственным экологическим фондом им. В.И. Вернадского. Таким образом, мы разработали и успешно внедрили новую интерактивную программу, которая отражает готовность музея адаптироваться под меняющийся мир и соответствовать тенденциям в международной практике.

Abstract. The measures taken in 2020 to prevent the spread of COVID-19, stimulated museums around the world to search for new forms of communication with the audience. Keeping the focus on environmental and biological education, we changed emphasis to attracting the attention of our regular and potential audience of online representation of the Biological Museum. Specially to maintain emotional comfort in the conditions of distance learning and remote work, the Biological Museum has developed and posted on its website online quests on the topics of ecological culture, preservation of a favorable environment, and human health. The article describes the experience of creating and implementing of six online quests. It's worth mentioning that an interactive project of this kind is a pilot in the museum and pedagogical practice of the Biological Museum. This program was in demand by museum site visitors. For two months from the date of implementation, the number of completed online quests exceeded 1000. This project was ranked top of the best online projects and was awarded the certificate of the online ecological project competition held by the The V.I. Vernadsky Nongovernmental Ecological Foundation. Thus, we have developed and successfully implemented a new interactive program that reflects the museum's readiness to adapt to a changing world and to comply with international trends.

Ключевые слова: *онлайн-квест, музейная педагогика, музейная коммуникация, культурно-историческое наследие, природное наследие.*

Keywords: *online quest, museum pedagogy, museum communication, cultural-historical legacy, nature legacy.*

В начале 2020 года в работе культурно-образовательных учреждений по всему миру произошли серьезные изменения. Принятые меры профилактики распространения COVID-19 стимулировали музеи к поиску новых форм общения с посетителями. С первых дней вступления ограничений в силу Биологический музей им. К.А. Тимирязева увеличил активность дистанционного взаимодействия с аудиторией через онлайн-ресурсы, в первую очередь сайт музея и социальные сети. Однако параллельно с подготовкой роликов, виртуальных экскурсий и другого подобного контента, остро ощущалась потребность в разнообразии активностей посетителей в виртуальном пространстве музея.

За десятилетия музейно-педагогической практики нами накоплен солидный опыт создания интерактивных программ, музейных квестов и праздников для разных возрастных групп [7, с. 67]. Одной из форм взаимодействия с посетителями на таких мероприятиях являются разного рода путеводители. Например, в «День паука» наши посетители имеют возможность пройти по всему музею с «паучьим» путеводителем, помогающим стать не только наблюдателем, но и активным участником праздника. А на финальной станции после подведения итогов с сотрудником музея по этому путеводителю можно ещё и получить небольшой, но приятный сувенир. С 2008 по 2017 год Биологический музей принимал активное участие в московском межмузейном проекте «Семейное путешествие». Для этой программы сотрудники музея каждый год разрабатывали новые игровые путеводители по экспозиции музея, а темы путеводителей и возраст аудитории для музеев-участников определялись заранее [3, с. 113]. Большой популярностью пользуются сезонные путеводители, помогающие самым юным посетителям узнавать об особенностях живой природы в разные времена года [5, с. 95]. Кроме того, существует практика создания путеводителей по выставкам. Хоть выставочное пространство и ограниченно одним или двумя залами музея, путеводители построены таким образом, что вовлекают посетителей в небольшое исследование или путешествие. Разного рода задания (на внимательность, логические и творческие задания, даже спортивные соревнования) стимулируют познавательную активность. Подобный подход расширяет аудиторию выставки, делая ее привлекательной не только для взрослых, но и для детей разных возрастов [1, с. 10]. Накопленный опыт был использован и в другом проекте, объединяющем разные учреждения культуры – олимпиаде «Музеи, парки, усадьбы». Так, для детей с ОВЗ разработана возможность дистанционного участия, а вопросы построены по виртуальной экспозиции на сайте музея.

В ходе анализа наших интерактивных мероприятий было установлено, что их адаптацию для виртуального пространства можно рассматривать как новый этап развития. В результате специально для поддержания наших посетителей в условиях дистанционного обучения и удаленной работы Биологический музей разработал и разместил на своем сайте шесть онлайн-квестов на темы экологической культуры, сохранения благоприятной окружающей среды и здоровья человека. Следует отметить, что интерактивный проект такого рода является пилотным в музейно-педагогической практике Биологического музея.

Изначально целью нашей работы была разработка онлайн-проекта, наследующего особенности сезонных путеводителей и рассчитанного на ту же самую аудиторию. При этом мы учитывали, что онлайн-формат накладывает некоторые ограничения на тип задания.

На настоящий момент известно много форм подачи образовательного контента в развлекательном формате и форм онлайн-развлечений. Однако браузерные игры или игровые приложения для мобильных устройств требуют значительных затрат на разработку, не гарантируя отклика. Формат видеолекций и презентаций сложно назвать полностью интерактивным, к тому же восприятие материала в такой форме сильно зависит от личностных качеств лектора. А жанр визуальной новеллы в нашей стране известен лишь среди узкой аудитории.

Исходя из поставленных задач, мы приняли решение реализовать проект в виде онлайн-викторин. Этот формат не имеет принципиальных отличий от классической викторины, доказавшей свою эффективность в образовательном процессе и широко используемой различными учреждениями, работающими с детской и молодёжной аудиторией. При этом он не требует дорогостоящего оборудования или значительных затрат. К тому же, он соответствует особенностям построения сезонных путеводителей. Аналогично нашим путеводителям, викторины построены в виде серии связанных общей темой вопросов. Значимое отличие в данном случае – это отсутствие возможности в полной мере показать ту или иную витрину в качестве иллюстративного материала. Развлекательный формат делает их особо привлекательными для посетителей младшего возраста.

Основное отличие наших онлайн-квестов от онлайн-викторин заключается в наличии сюжета, объединяющего все задания. Сюжет линеен, т.е. достаточно схематичен и прост и не

предполагает нескольких вариантов развития событий, но в данном случае это помогает юным участникам не запутаться при выполнении заданий. У каждого сезонного путеводителя есть «проводник» – персонаж, который помогает участникам и направляет их. И сезонные онлайн-квесты унаследовали эту черту.

Для онлайн-квестов был создан отдельный веб-сайт, связанный с основным сайтом музея доменным именем третьего уровня. Для создания сайта была выбрана бесплатная система управления контентом (CMS) Wordpress 5.4. Выбор в пользу данной системы был сделан благодаря наличию большого количества дополнений для решения самых различных задач. Непосредственно для создания викторин был использован плагин WordPressQuizMaker – дополнение, позволяющее создавать пошаговые интерактивные формы типа викторин и тестов. Для внешнего оформления сайта была использована тема оформления «Astra – Outdoor Adventure», модернизированная с использованием элементов фирменного стиля Биологического музея.

Каждый онлайн-квест содержит от 10 до 12 последовательно выводимых на экран вопросов. После выбора ответа на вопрос автоматически осуществляется переход к следующему. В большинстве случаев предлагается выбрать один ответ из нескольких вариантов, но также есть вопросы с несколькими вариантами ответов и открытые, предполагающие вписывание ответа участника в специально отведённое поле. Все вопросы сопровождаются иллюстрациями, в качестве которых использованы фотографии музейных экспонатов или фотографии, сделанные сотрудниками музея. Помимо изображений вопросы могут сопровождаться видео- и аудиозаписями, а также иными формами медиаконтента. Также правильные ответы могут сопровождаться развёрнутыми пояснениями с иллюстрациями [4, с. 7-9].

Первый онлайн-квест «Весна в природе» был запущен 30 апреля 2020 года. Благодаря добавленному счетчику мы могли отслеживать не только количество просмотров квеста, но и количество тех, кто полностью его прошел. Посетители сайта проявили большой интерес к этому формату, количество выполнивших квест стремительно росло. Поэтому мы решили выйти за границы сезонной тематики и подготовить другие квесты по популярным среди аудитории нашего музея направлениям: ботанике, экологии и происхождению человека.

Для популяризации идей, затрагиваемых проектом, мы приурочили выход некоторых квестов к определенным событиям. Так, квест «Жизнь в каменном веке» стартовал в день культурного и исторического наследия, квест «Такое разное лето» был приурочен к календарному началу лета, «Грибной квест» – к началу грибной поры, а квест «Ожившие цветы» предвосхитил открытие одноименной выставки гравюр французского иллюстратора-карикатуриста Жана Гранвиля. Также наши онлайн-квесты были широко анонсированы в социальных сетях.

На настоящий момент подготовлено 6 онлайн-квестов различной тематики:

1. Весенний квест – сезонный онлайн-квест, рассказывающий о весенней поре, в ходе прохождения которого посетители знакомятся с различными музейными экспонатами, расположенными в залах нашего музея, и выясняют неожиданные сведения о животных, растениях и грибах.

2. Грибной квест знакомит посетителей с многообразием и особенностями этой группы организмов, со съедобными и ядовитыми грибами, а также рассказывает об их малоизвестных свойствах и характерных приметах.

3. Жизнь в каменном веке – онлайн-квест, посвященный культурным и экологическим сторонам жизни людей каменного века. Его вопросы охватывают практически все стороны жизни первобытных людей: охоту и собирательство, приготовление пищи, жилище, одежду и искусство. Этот квест – своего рода продолжение серии интерактивных занятий «Жизнь в каменном веке» [2, с. 88].

4. Ожившие цветы – ботанический квест, приуроченный к открытию художественной выставки «Ожившие цветы», которая будет проходить в Биологическом музее осенью 2020 года. В основу этой выставки легли раскрашенные вручную гравюры французского иллюстратора-карикатуриста Жана Гранвиля, выполненные для одноименной художественной кни-

Фото 1. Внешний вид рабочего поля онлайн-квеста «Природа Москвы»

ги в 1847 году. Вопросы квеста содержат много отсылок к этому изданию. Ответив на все из них, посетители не только узнают много интересного о хорошо знакомых нам цветущих растениях, но и в некоторой степени знакомятся с сюжетом книги.

5. Природа Москвы – экологический онлайн-квест, посвященный природным сообществам столичного мегаполиса и живущим в городской среде животным и растениям. Отвечая на вопросы, посетители узнают много нового как о привычных городских животных и растениях, так и о сравнительно нетронутых участках дикой природы на территории Москвы (фото 1). Этот квест тесно связан с прошедшей выставкой «Наш общий дом», посвященной экологии Москвы, и может считаться её продолжением [6, с. 70].

6. Такое разное лето – второй сезонный онлайн-квест, вопросы которого посвящены явлениям, ассоциирующимся у жителя европейской части России с летом: грибами, ягодами, полевыми насекомыми и детенышами животных, а также с южными зарубежными странами.

В настоящее время близится к завершению разработка еще одного экологического онлайн-квеста, посвящённого цветущим растениям Москвы. Также ведётся работа в направлении увеличения разнообразия заданий и тем квестов.

Проект понравился посетителям сайта музея и получил хорошие отзывы. За два месяца с момента реализации проекта количество прошедших онлайн-квесты превысило 1000.

Этот проект вошел в 31 лучший онлайн-проект и награжден сертификатом конкурса экопроектов онлайн, проводимого Неправительственным экологическим фондом им. В.И. Вернадского в 2020 году.

Таким образом, мы разработали и успешно внедрили новую интерактивную программу, которая отражает готовность музея адаптироваться в меняющемся мире и соответствовать тенденциям международной практики. Следует отметить, что интерактивный проект такого рода является пилотным в музейно-педагогической практике Биологического музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атрощенко М.М., Антипушина Ж.А. Работа с посетителями на выставках // Музей как образовательное пространство. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции по музейной педагогике «Музей как образовательное пространство: инновационные формы работы с посетителем» (21-24 июня 2017 г., г. Петрозаводск). – Петрозаводск, Издательский центр музея-заповедника «Кижи», 2017. – С. 9-11.

2. Касаткин М.В., Алексеев Ю.А. Программа «Жизнь в каменном веке»: от классической экскурсии к интерактивному циклу // Интерпретация природного наследия музейными средствами: перспективы, проблемы, решения. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции Ассоциации естественноисторических музеев РФ Российского комитета Международного совета музеев. – М. : ГДМ, 2019. – С. 88-89.

3. Пантюлина С.А. О пользе командировок, или как в одном проекте объединились 10 московских музеев // Сборник научных трудов по музейной педагогике Государственного биологического музея – М. : Издательство ИКАР, 2008. – С. 113-114.

4. Савкина С.В. Мультимедийные викторины как информационный продукт библиотеки // Труды ГПНТБ СО РАН. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 4-6 окт. 2016 г.), т. I. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – С. 443-453.

5. Хрибар С.Ф. Эволюция квестовых вопросов в Биологическом музее // Тезисы Всероссийского научно-практического семинара «Квестомания. Игры по правилам и без» к 25-летию биологического квеста «Семейный лабиринт». 24-25 сентября 2018 года. Москва. – М., 2018. – С. 95-96.

6. Хрибар С.Ф., Калашникова О.А., Куликова М.В., Атрощенко М.М., Михеечева Е.Н., Иванов А.П., Чубарова О.В., Ванявина Л.В. Выставка «Наш общий дом: Природа Москвы» // Экологическое просвещение в Государственном биологическом музее имени К.А. Тимирязева. К 10-летию выставочного проекта «Россия заповедная: особо охраняемые природные территории» и 15-летию экспозиции «Растения Красной книги Москвы». – М. : Акварель, 2019. – С. 70-74.

7. Чусова Е.А., Васильева Л.А. Маленькие хитрости большого праздника // Сборник научных трудов по музейной педагогике Государственного биологического музея. – М. : Издательство ИКАР, 2008. – С. 67-70.

УДК 069.1(470.344):75.03(510)

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ МАСТЕР-КЛАССОВ ПО КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ (из опыта работы Чувашского национального музея)

METHODOLOGY OF CONDUCTING MASTER CLASSES ON CHINESE PAINTING (from the experience of the Chuvash National Museum)

Е.В. Владимирова

E.V. Vladimirova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассказывается об особенностях и направлениях китайской живописи. Описывается опыт проведения мастер-классов в Чувашском национальном музее. Особое внимание уделяется организации и структуре занятий.

Abstract. The article describes the features and directions of Chinese painting. The experience of conducting master classes in the Chuvash National Museum is described. Particular attention is paid to the organization and structure of classes.

Ключевые слова: *музей, китайская живопись, мастер-класс, се-и.*

Keywords: *museum, Chinese painting, workshop, ce-i.*

Современный музей – это идеальная площадка для проведения семейного досуга. Одной из наиболее эффективных инновационных форм работы музеев являются мастер-классы – форма учебного процесса, при которой происходит передача практического опыта от преподавателя к участникам.

В рамках «Ночи искусств – 2019» и программы «Чебоксарский андеграунд» в Чувашском национальном музее впервые был проведен мастер-класс по китайской живописи. Участники писали одно из четырех благородных растений – бамбук. Мастер-класс имел огромный успех среди посетителей и был проведен несколько раз в течение программы. Подробнее узнать о китайской культуре участники могли в зале «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX вв.», часть постоянной экспозиции которого посвящена нашему земляку, выдающемуся ученому-востоковеду, основоположнику отечественной синологии, получившему общеевропейскую известность, Н.Я. Бичурину. Будучи главой девятой духовной миссии, Бичурин провел в Китае более 13 лет (1808–1820 гг.). Во время пребывания в Пекине он овладел манчжурским, монгольским и китайским языками, а также перевел многие классические китайские произведения на русский язык. Н.Я. Бичурин – автор более 100 статей и монографий об истории, культуре, обществе и пограничных районах Китая.

Учитывая большой спрос и потенциал творческих мастерских, Чувашский национальный музей запустил серию мастер-классов по китайской живописи.

Китайская живопись – отдельная вселенная в мире искусства. Со своей особой историей, традициями, законами и изобразительными техниками. Зародившись в древнем Китае, она непрерывно эволюционирует со времен неолита и до сегодняшнего дня.

Китайская национальная живопись гохуа появилась в глубокой древности. Она отличается большим своеобразием и совершенно отлична по материалу, технике и художественным средствам от европейской живописи.

В традиционной китайской живописи установились определенные жанры: жанр живописи растений, в частности бамбука; живопись цветов и птиц; горные пейзажи; анималистический жанр; жанр портрета [1, с. 9].

Гохуа – это тонкое искусство написания картин при помощи глянцевой туши черного цвета. Тушь производится плитками, растирается водой для получения жидкости для рисования определенной консистенции. Используются водяные краски с цветными пигментами. Картины пишут на шелке или специальной бумаге, также могут применять пеньковую или хлопчатобумажную ткань. Кисти производят из натуральной шерсти – оленя, кролика, белки, козы.

Традиционная китайская живопись – это больше, чем просто изображения на рисовой бумаге. В ней слиты воедино философско-культурная, социальная, религиозная, этическая функции, философия бытия. В различные периоды развития живописи на неё наложили свои отпечатки конфуцианство, даосизм и буддизм. Родоначальник теории живописи Сэ Хэ в своих «Заметках о категориях старинной живописи» (490 г.) сформулировал шесть основных принципов, которыми должны руководствоваться художники. Самый первый из них состоял в требовании передать в живописи «одухотворённый ритм живого движения», который присущ всему в природе, передать его сущность, а не внешнее натуралистическое изображение. То есть, китайские живописцы традиционных школ не пишут пейзажи, предметы или явления. Они живописуют дух и суть, саму природу вещей [2, с. 238].

Перед началом работы художник должен хорошо представлять изображение, которое планируется отобразить. Исправить неудачные штрихи, как на полотне, невозможно. Работа ведется на одном дыхании, без перерывов, чтобы избежать ошибок.

А главные особенности живописного произведения – это гармония энергий Инь и Ян, символизм и духовный смысл рисунка, связь с каллиграфией и доминирующее положение изысканной линии.

Художественный образ в китайской живописи практически не содержит преходящих, случайных деталей, читается лишь в контексте определённой культурной традиции. Это не значит, что китайскую живопись нельзя воспринимать непосредственно.Просто в одном и том же живописном образе житель Поднебесной и европеец увидят разное. О работах китайских мастеров говорят, что их нужно уметь «читать».

Неразрывно связаны между собой два главных направления в искусстве Китая – живопись и каллиграфия. В Китае их даже называют «родными сестрами».

Каллиграфия и написание иероглифов – это целое искусство, которое не перестает развиваться на протяжении уже многих столетий. Каждый живописец Китая – это каллиграф, а каллиграф – самый настоящий живописец.

Каллиграфия – один из значимых элементов восточной живописи. Нередко каллиграфический иероглиф, отображенный на картине, интерпретирует смысл всего изображения.

По убеждению художников Поднебесной, совершенное произведение изобразительного искусства – это связанные между собой элементы: живопись, каллиграфия, поэзия и печатная резьба (печать художника).

Другим важным аспектом произведения живописи он считает поэтичность, приводя принадлежащую неизвестному автору фразу: «Поэзия – это лишенная формы живопись; живопись – это обретшая форму поэзия» [3, с. 42].

В живописной работе часто каллиграфией прописываются строки стихов. А личная печать художника – квадрат или другая геометрическая форма, с вписанными в него

иероглифами красного или белого цветов,– становится полноправным участником общей композиции.

Линия в китайской живописи не служит границей формы, она сама является формой. В европейской живописи для создания объёма и форм используют светотень, сочетание светлых и темных пятен в границе формы или предмета, обозначенных линией. В китайской живописи передача целостной формы происходит с помощью единой линии.

В китайской живописи выделяют два основных живописных стиля: гунби и се-и.

Гунби в переводе с китайского означает «тщательная кисть». Работы этого направления отличаются тщательной детальной проработкой рисунка. Именно в этом стиле работали художники, оформлявшие росписью интерьеры дворцовых покоев императорских семей и знати.

Се-и – живопись идеи, не подразумевающая проработки деталей. Штрих работ может быть легким, как осенний лист, или мощным, как тигр. Это передача идеи и чувств художника. Здесь главное не внешнее сходство, а свое особое видение, душевное настроение мастера, сущность объекта. Именно здесь художник творит под влиянием сиюминутного настроения, по наитию. Копировать такие картины очень трудно, скорее невозможно, их пишут без предварительных эскизов.

Картины писались тушью в черно-белых тонах и не выглядели так нарядно как произведения в стиле гунби, но они были более искренними. В позднем периоде китайской живописи преобладали произведения мастеров, работавших в стиле се-и.

Один из самых известных художников традиционной китайской живописи XX века мастер Чжан Дацянь говорил, что се-и это передача духа предмета и его внутренней сущности. Именно эту технику Чувашский национальный музей предложил освоить участникам мастер-классов.

Постижение техники китайской живописи начинается с написания четырех благородных цветков. Следуя наставлениям древних, которые собраны в трактате «Слово о Живописи из сада с горчичное зерно», начинающий мастер должен нарисовать цветущую ветку сливы мэйхуа, бамбук, хризантему и орхидею [4, с. 165].

При составлении тематического плана мастер-классов мы опирались на этот принцип. Таким образом, была составлена программа, где каждый месяц был посвящен определенному растению. Мастер-классы проходили по субботам раз в две недели.

Данная техника живописи позволяет научиться рисовать за короткий срок, а также раскрыть свой внутренний творческий потенциал. Не нужно быть художником, чтобы посетить этот мастер-класс. Возраст участников не ограничен, в нем принимают участие как взрослые, так и дети. Грамотная структура занятия позволяет проникнуть в секреты искусства китайской живописи и написать свое первое законченное произведение.

Музейный мастер-класс состоит из двух блоков: теоретического и практического.

1 блок. Теоретический.

Преподаватель демонстрирует презентацию, рассказывает об особенностях китайской живописи и ее принципах. Подробно рассматриваются материалы, с которыми предстоит работать: бумага, тушь, китайские кисти.

Участники мастер-класса знакомятся с символикой растения, которое им предстоит изображать. Например, бамбук в китайской живописи – это символ крепости духа, стойкости, долголетия, верности, непреклонного характера, человека высоких моральных принципов, сыновней почтительности, преданности. Бамбук может согнуться под натиском ветра, но не сломаться.

Таким образом, происходит погружение в тему, и участники настраиваются на творчество. Как мы упоминали выше, внутреннее состояние человека проявляется в его картине.

2 блок. Практический.

Далее подробно рассматриваются заранее подготовленные образцы живописных работ. На отдельных листах участники мастер-класса на практике осваивают техники и

приемы, необходимые для работы. Затем применяют полученные знания и навыки и создают свое оригинальное живописное произведение.

В конце мастер-класса проводится анализ работ. Педагог-художник характеризует каждую работу, отмечает удачи. Затем участники дают обратную связь, высказывают мнения о работе мастер-класса, своих достижениях и делятся впечатлениями:

Татьяна, 35 лет:

– Се-и – стиль традиционной китайской живописи, который называют стилем «грубой кисти» для художников, творящих по вдохновению, на одном дыхании.

Считается, что такие картины практически невозможно воспроизвести заново. Пишутся они только черной тушью. Что-ж – не боги горшки обжигают – попробовала сегодня и я: несколько оттенков серого, черного, белого – и все это только при помощи одного цвета – сложно и интересно!

Ирина, 46 лет:

– Я не умею рисовать. Всегда с восторгом и удивлением наблюдала, как это у других получается. Но решила рискнуть. И каково было моё удивление, когда к концу мастер-класса у меня получилась вполне узнаваемая картинка. Спасибо большое за приятную атмосферу и полезные советы, за терпение и профессионализм. Обязательно пойду на другие занятия этого преподавателя.

Надежда, 47 лет:

– Отличный мастер-класс по китайской живописи. Хорошо организован по времени, к концу занятия все сумели закончить небольшую картину. Информации столько, сколько нужно для того, чтобы все получилось, ничего лишнего, сверхсложного. Заряжает энергией на несколько дней, потому что понимаешь, что за такой небольшой промежуток времени успеваешь освоить, применить и получить результат. Было здорово отвлечься от повседневности и почувствовать себя художником!

Мастер-классы по китайской живописи имели большой успех среди жителей города и получили положительные отзывы, поэтому было решено расширить программу. Так, в нее вошли темы: пейзаж «Горы», пейзаж с архитектурой.

Ценность живописи Се-и в простоте, лаконичности, изысканности линий, гармоничном сочетании цветов. Умение владеть кистью, знание свойств бумаги и туши, передача своего вдохновения картине – это радостный и творческий процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Н.А. Китайская пейзажная живопись. – М. : Изобразительное искусство, 1972. – 68 с.
2. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М. : Искусство, 1975. – 440 с.
3. Пострелова Т.А. Академия живописи в Китае в X–XIII вв. – М.: Наука, 1976. – 117 с.
4. Слово о живописи из Сада с горчичное зерно / пер. Евгении Завадской. – М.: Изд-во В. Шевчук, 2001. – 512 с.

УДК 069.1(470.344):745.51

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МАСТЕР-КЛАССОВ ПО НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ «ЗОЛОТАЯ ХОХЛОМА»

FEATURES OF CONDUCTING MASTER CLASSES ON THE FOLK CREATIVITY «GOLDEN KHOKHLOMA»

С.Д. Гордеева

S.D. Gordeeva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассказывается о том, как и с какой целью проводится музейный мастер-класс по народному промыслу – хохломской росписи. Народное творчество выражает душу народа, в нем заключена мудрость и представления о мире наших предков. Прикасаясь к народному искусству, открываешь богатейший мир истории и культуры.

Abstract. The article describes the purpose of holding museum master classes on folk craft – Khokhloma painting. Folk art expresses the soul of the people, it contains the wisdom and ideas about the world of our ancestors. When you touch folk art, you open the richest world of history and culture.

Ключевые слова: *музей, народное творчество, хохлома, мастер-класс, народные промыслы.*

Keywords: *museum, folk art, Khokhloma, master class, folk crafts.*

Народное творчество, как известно, это важнейший способ выражения сущности народной культуры. Во время заседания Совета по искусству и культуре в 2019 году было выдвинуто предложение объявить 2020 год Годом народного творчества. На обсуждении присутствовал Президент Российской Федерации Владимир Путин, который поддержал идею. Поддержала предложение и спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. Позже В.В. Путин принял решение объявить 2022 год Годом народного искусства и нематериального культурного наследия, отметив, что «важно хорошо и содержательно наполнить его программу, учесть особенности каждого региона». В программу предполагается включить проведение многих фестивалей с участием не только профессионалов, но и любителей. Также пройдут выставки, мастер-классы, чтобы поддержать всех, кто занимается сохранением и развитием народных промыслов и народного творчества.

В разных регионах России существуют различные виды народных промыслов. Как правило, на развитие того или иного вида народного искусства влияет окружающая природа, например, с её залежами жирной глины для производства керамики или густыми рощами лиственных деревьев для резьбы по дереву.

Не секрет, что наши предки основывали и развивали промыслы, опираясь на потребности в предметах быта и утвари. Все эти изделия украшались и декорировались. Это часть истории народа. Без знаний народных промыслов невозможно воспитание полноценной личности, ведь традиции предков, сохранившиеся до наших дней, несут в себе мудрость и знания о мире, учат видеть и беречь красоту окружающей нас природы.

Хохломская роспись стала визитной карточкой Нижегородской области (ранее Горьковской), как вышивка для Чувашии. В постоянной экспозиции Чувашского национального музея представлено несколько изделий с этой росписью, а в фондовом собрании хранится порядка 20 композиций с «хохломой» и стилизацией под неё, которые периодически демонстрируются на передвижных выставках, посвященных народным промыслам.

Одним из интересных предметов с хохломской росписью из фондов Чувашского национального музея (ЧКМ КП 11936) является сувенирный ковш-братина с двенадцатью маленькими ковшиками (фото 1). Впереди на предмете имеется надпись: «1551 – 425 çул-лет – 1976», а по краям – «Трудящимся Чувашской АССР от трудящихся Горьковской области.

Ноябрь, 1976 г.». Само изделие имеет форму утки, а маленькие ковшики, подвешенные по краям, напоминают утят. Расписан сувенир традиционными хохломскими мотивами фонового письма. У маленьких ковшиков роспись имеется только внутри. Сувенир этот был подарен в 1976 году представителями Областного комитета КПСС (Коммунистической Партии Советского Союза) Горьковской области трудящимся Чувашской Республики в дни празднования 425-летия добровольного вхождения Чувашии в состав Русского государства.

В фондах музея есть и другие композиции с хохломской росписью, подаренные трудящимся Чувашии в разные годы: вазы, подносы, братины, шкатулки, настольные композиции с часами и др. В комплексе подарков первому Президенту Чувашской Республики Н.В. Федорову представлен герб Российской Федерации с элементами росписи под хохлому. Яркие, отливающие золотом, изделия – запоминающийся подарок к юбилейной дате или важному событию.

Фото 1. Сувенирный ковш-братина

В Чувашском национальном музее с целью познакомить посетителей с различными народными промыслами разработаны и проводятся различные мастер-классы, такие как «Гжель», «Золотая хохлома», «Акварельная палитра» и другие [2, с. 113]. На этих занятиях участники приобретают навыки рисования, выполнения росписи, узнают историю возникновения и развития художественных ремесел.

Мастер-класс «Золотая хохлома» проводится с целью расширения знаний о народном хохломском промысле, знакомства с историей его возникновения и приёмами изготовления хохломских изделий. Он включает в себя теоретическую и практическую части. В самом начале занятия участники рассматривают фотографии с образцами расписанных в данной технике изделий, обращая особое внимание на цвета и приемы письма. Участвующие в мастер-классе вспоминают и о том, что ни один раз видели хохломские предметы у друзей, знакомых, на выставках и в интерьерах учреждений. Действительно, кому не знакомы золотые чаши, ковши, вазы и даже мебель с богатой хохломской росписью?

Хохлома – декоративная роспись на дереве, народный промысел, известный еще с XVII века. Место его зарождения считается округ Нижнего Новгорода [3, с. 6]. А вот название промыслу дало село Хохлома, которое являлось центром сбыта «золотой посуды». Известно, что для хохломской росписи характерен золотистый цвет дерева, получающийся без применения какого-либо золота. Деревянные предметы грунтовались специальным раствором, затем покрывались оловянным порошком и олифой. После запекания такой поверхности цвет становился золотой.

Распространены два основных типа росписи – «верховая» (красным и чёрным цветом на золотистом фоне) и «под фон» (золотистый силуэтный рисунок на цветном фоне) [1, с. 6].

Как же зародился этот уникальный промысел? Об этом в народе сохранилось немало легенд, но самая известная – одна. Считается, что первыми расписывать деревянную посуду под золото стали старообрядцы, которые жили в лесах Заволжья. Многие из них были иконописцами или писарями, прекрасно владевшие мастерством росписи по дереву. Нашлись среди них и мастера изготавливать из дерева посуду разнообразных форм.

Технология. Хохломская посуда хороша, прежде всего, тем, что она не только красива, но и долговечна. Прочное покрытие из нескольких слоев лака в течение долгих лет не портится, не боится высоких температур, не трескается и краски не блекнут.

Итак, с чего же начинается изготовление хохломских изделий?

После того, как из дерева изготовлены чашки и ложки, их грунтуют, покрывают жидкой глиной – валой, затем – несколькими слоями олифы.

Последнее покрытие сушат не до конца, чтобы при прикосновении палец немного прилипал к поверхности. Покрывают такую поверхность алюминиевым или оловянным порошком, втирают в поверхность изделия и оно приобретает зеркальный блеск. Такое изделие уже готово к росписи [3, с. 124].

Раскрашивают будущую золотую посуду термостойкими красками. Основными цветами для росписи служат киноварь и сажа – красный и черный. В небольших количествах допускается добавление зеленых, желтых, коричневых цветов.

Расписанные изделия в конце еще два-три раза покрывают лаком и закаливают. На этом этапе посуда из серебряной превращается в золотую.

Типы росписи. Существует два типа хохломской росписи: верховая и фоновая. Для верхового типа письма характерен ажурный рисунок по фону. Обычно это завитки, капельки и т.д. Фоновая роспись выполняется с применением основного красного или черного цвета, в этом случае рисунок остается золотым. Сначала покрывается цветная основа, а потом рисуются элементы росписи. Часто рисунок может дополняться припиской – мелкими элементами поверх фона.

Традиционными элементами росписи можно считать цветы, ягоды рябины или земляники, листочки – растительные элементы. Часто встречаются и звери, например, рыбы и птицы [4, с. 12].

Считается, что роспись под фон сложнее, чем верховая. Такой росписью украшали эксклюзивные вещицы для знати.

Среди элементов различают традиционные:

травка – состоит из мелких и крупных травинок или веточек;

пряник – геометрическая фигура в виде ромба или квадрата, украшенная ягодами, цветами, травой;

кудрина – узор из цветов и листьев, завитков на красном или черном фоне;

листок – ягоды или листья овальной формы, расположенные вокруг стебля.

Основная линия композиции – криуль, на который насаживают осочки, капельки, завитки. Это лишь некоторые основные элементы росписи.

Письмо, в котором используют кроме травки цветы или ягоды, называют «под листок» или «под ягодку». Надо сказать, что при том, что есть одинаковые элементы, каждая роспись индивидуальна и неповторима.

Мастера берут свои мотивы для рисования из окружающей природы, стилизуя формы ягод и листьев, трав и цветов. Для росписи обычно используют кисти из беличьих хвостиков, позволяющие провести очень тонкую линию. Интересен и сам прием письма, которым владеют мастера хохломской росписи: в процессе участвует вся рука. Благодаря этому приему можно проводить сложные линии, не отрывая кисти от поверхности.

На мастер-классе «Золотая хохлома» участники сначала знакомятся с типами хохломской росписи, а затем пробуют их изобразить на листе бумаги. Они используют беличьи кисти, которые эластичны и позволяют нанести линию разной толщины.

В наше время хохломская роспись не утратила своей привлекательности и популярности. Есть и современные мастера этого дела. Сегодня существуют два центра в городе Семенов и в селе Сёмино Ковернинского района Нижегородской области [4, с. 7].

Современные художники совершенствуют технологию и приемы письма, применяя новые материалы и обработку.

На мастер-классе в Чувашском национальном музее мы, конечно, не имеем возможности пройти весь сложный цикл производства, а потому предлагаем стилизацию под хохлому – роспись на заранее подготовленных поверхностях. Расписываем подставку под горячее-размером 15х15 см. Заготовки вырезаются из листа фанеры, затем покрываются золотистой краской (аэрозоль из баллончика) или акрилом золотого оттенка. Это покрытие служит хорошей грунтовкой и позволяет добиться эффекта свечения, похожего на свечение настоящей

хохломской посуды. Роспись осуществляется тоже акриловыми красками, которые устойчивы к воде и высоким температурам. Используется самый простой и эффектный рисунок – ягоды. Яркий красный цвет ягод в сочетании с зеленым и черным цветами, применяющимися для рисования осочек, капелек и завитков, и золотой выглядят нарядно, сохраняя при этом традиционные колорит и элементы росписи.

Получившееся готовое изделие можно применять в быту как подставку под горячую посуду, как декор при сервировке или для украшения интерьера.

И взрослые, и дети с легкостью справляются с заданием, но прежде чем нанести элемент росписи на изделие, несколько раз проводят тренировочные линии на черновике. Для освоения приемов рисования участники мастер-класса используют лист бумаги и гуашь, тренируются владеть кистью, набивают руку. Так как на самом изделии поправить линию или рисунок будет сложно, необходимы навыки нанесения основных элементов росписи на готовую поверхность.

Мастер-класс «Золотая хохлома» дает теоретические и практические знания об известном народном промысле, а также умение выделять характерные особенности изделий с хохломской росписью. Такого рода занятие позволяет участникам не только получить дополнительные знания о промысле, но и сделать красивое изделие своими руками, которое может послужить и подарком, и украшением интерьера. Кроме того, увидев в экспозиции музея предмет с хохломской росписью, участники мастер-класса смогут подробно охарактеризовать тип письма и рассказать о технологии его изготовления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневская В.М. Хохлома. Русские художественные промыслы. – Москва, Изд-во Плакат, 1981. – 13 с.

2. Гордеева С. Д. Рисование и внутренний мир человека // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. Сборник статей. Выпуск 14. – Чебоксары, ЧНМ, 2019. – С. 113-116.

3. Жигалова С.К. Русская народная живопись. – Москва, Изд-во Просвещение, 1974. – 176 с.

4. Субочева Е.А. Хохлома. Народные промыслы. – Москва, Изд-во Околица, 1997. –17 с.

5. Яхнин Л.Л. Веселое слово Хохлома. – Москва, Изд-во Малыш, 1987. – 16 с.

УДК 069.9(470.344):398.2(=512.111)

ВЫСТАВКА «В МИРЕ ЧУВАШСКИХ СКАЗОК И ЛЕГЕНД» КАК ПРИМЕР МНОГОСТОРОННЕЙ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЕМ

THE EXHIBITION «IN THE WORLD OF CHUVASH TALES AND LEGENDS» AS AN EXAMPLE OF MULTILATERAL WORK WITH A VISITOR

А.А. Градова

A.A. Gradova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашской Республики

Аннотация. В статье рассматривается структура выставки «В мире чувашских легенд и сказок». На основе данного анализа автор раскрывает принципы ее интерактивной формы, обозначает разносторонние варианты работы с посетителем.

Abstract. The article considers the structure of the exhibition «In the world of Chuvash legends and fairy tales». Based on the analysis of the exhibition, the author reveals the principles of an interactive exhibition, versatile options for working with the visitor.

Ключевые слова: *интерактивная выставка, сказки и легенды, экскурсия.*

Keywords: *interactive exhibition, tales and legends, excursion.*

Современный музейный посетитель, вне зависимости от возраста, очень требователен. Поэтому стандартные привычные выставки все больше вытесняются комплексными, интерактивными формами с применением многочисленных игровых элементов, проведением мастер-классов как на «территории» выставки, так и во время самой экскурсии. Выставка в интерактивной форме обладает рядом преимуществ. Посетитель может трогать предметы, фотографировать, задавать вопросы и получать ответ на них через экспонаты. Но при этом необходимо постоянно помнить, что перегрузка «активными» элементами в рамках экспозиции может быстро утомить, поэтому необходимо строить выставку таким образом, чтобы предметы говорили сами, и выстраивалась определенная логическая цепочка без слов и сопровождения экскурсовода. Или же создавать опорные точки с использованием наводящих вопросов, задач. Таким образом, посетитель получает возможность погружения в тему выставки без сторонней подсказки. Интерактивная форма подразумевает не только обратную связь, но и использование различных технологий: видеоматериалы, аудиозаписи, презентации [1], которые помогают дополнять, создавать атмосферу темы выставки.

Одна из самых популярных и известных интерактивных выставок за последнее время – это выставка-передвижка «Остров открытий» Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева [3], которая в Чувашском национальном музее экспонировалась в 2018 году [6]. Основу выставки составляют познавательные игры с вопросами и заданиями из разных областей биологии. Каждый посетитель имел возможность не просто наблюдать, но и быть активным участником, исследовать, потрогать и самому получать информацию. Элементы выставки крупные, яркие, с интересными техническими и художественными решениями, поэтому данная экспозиция была интересна как маленьким, так и детям старшего возраста, одиночному или же групповому посетителю. «Остров открытий» – яркий пример интерактивной выставки, когда предметы «работают» без экскурсовода.

Примером выставок такого типа в деятельности Чувашского национального музея является экспозиция «В мире чувашских легенд и сказок». Варианты сказок для ее создания, а также широкие возможности для показа их в выставочном пространстве музея были рассмотрены в статье П.Ю. Малининой [4, с. 157-159].

Выставка «В мире чувашских легенд и сказок» открылась 21 ноября 2019 года и работала до конца сентября 2020 года [5]. Она знакомит посетителей с разными видами народных сказок (бытовые, волшебные, о животных) и легендами, которые интерпретированы через интерактивные средства, что дает возможность им почувствовать себя в роли сказочных героев. С целью создания волшебного антуража, на выставке использованы куклы и элементы декораций, предоставленные Чувашским государственным театром кукол и Чувашским государственным академическим драматическим театром им. К.В. Иванова. Эти предметы дополняют каждый раздел.

В достижении максимального эффекта «оживших» экспонатов помогает и план-схема выставки. Он структурирован по представлению мира у чувашского народа. Согласно древним представлениям чувашей, мир состоял из трех частей: верхний, наш мир и нижний, а также из семи слоев: три слоя в верхнем, один в нашем, и еще три в нижних мирах.

Фото 1. Фрагмент выставки
«В мире чувашских легенд и сказок»

С первых минут посещения выставки погружаешься в царство чувашских сказок. Сначала посетитель попадает в лесной мир, где обитает хранитель леса Арçури. Здесь представлены самые известные птицы и звери чувашских лесов, а в дополнение использованы иллюстрации к сказкам про животных

Фото 2. Фрагмент выставки «В мире чувашских легенд и сказок»

(сказка «Лиса и дятел», «Бараны-хитрецы»). Необходимо отметить, что в процессе создания этой выставки Чувашский национальный музей также сотрудничал с профессиональными художниками и детьми, иллюстрировавшими чувашские сказки. В экспозиции демонстрируются оригиналы и копии работ выдающихся чувашских авторов: В. Агеева, В. Бритвина, С.Н. Михайлова, А.Н. Федорова, С.А. Кангиной и др. Затем тропа ведет в подводный мир, где правит Шыв турри (водяной) и обитают русалки. В этой тематической части выставки сооружен «аквариум», представлены рыбы, жители «волшебного» водоема, осьминог, созданные из тканевого материала (фото 1). Далее происходит переход в подземное царство, где у посетителя есть возможность познакомиться с их обитате ями, разгадывать загадки, послушать сказки. Переходя по мосту Азамата в чувашскую деревню со сказочными персонажами, дети знакомятся с одноименной сказкой. А в инсталляции чувашского дома дети учатся правильно закладывать хлеб, ставить горшок в печку, знакомятся с традиционными занятиями. В этой части предусмотрена также настольная игра, показывающая устройство чувашского двора со схематическими изображениями надворных построек (фото 2). Дополнена игра видами деревьев, их листьями и плодами, которые растут на территории республики. Посетителю предлагается угадать загадку и сопоставить все элементы.

Интерактивная выставка «В мире чувашских легенд и сказок» имеет успех не только у детей школьного возраста, но и у взрослого населения, семей с детьми. Экскурсия по данной экспозиции познавательная и динамичная. Каждый раздел выставки оснащен разными играми и заданиями. Посетители имеют возможность не только познакомиться со сказками, но и почувствовать себя их героями: примерить богатырское облачение, доставать воду из колодца, грести веслами в лодке. Притомившиеся посетители могут просто посидеть и послушать аудиозаписи чувашских сказок, созданных при содействии фонда Марджани или посмотреть видеозаписи студии «Татармультфильм».

В процессе интерактивной экскурсии, играя, выполняя творческие задания, взаимодействуя с предметами, дети, опираясь на свой собственный опыт, получают знания, порой незаметно для самих себя, а родители с детьми имеют прекрасную возможность провести время с семьей полезно и продуктивно [2].

О большой заинтересованности данной выставкой говорят и численные показатели. За все время работы ее посетило около 3000 человек.

Проанализировав структуру, отзывы и количество посетителей выставки «В мире чувашских легенд и сказок», мы с уверенностью можем заявить, что выбранное направление интерактивности дает возможность выполнения разносторонних задач с гостями музея всех возрастов. Необходимо отметить, что привлечение партнеров позволяет создавать выставку целостной и полной, и, таким образом, создается и дополнительная площадка для экспонирования работ признанных и молодых авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдарова О.А. Методические рекомендации по созданию тематических выставок в музее образовательной организации / О.А. Айдарова; ТОГБОУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества». – Тамбов, 2016. – С 5-9.

2. Бакушинский А.В. Искусство и музеи. Современные музеи искусства и музеи будущего // Исследования и статьи. – М., 1981. – С. 130-135.

3. Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gbmt.ru/ru/.
4. Малинина П.Ю. Возможности показа чувашских народных сказок в выставочном пространстве музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019): Сборник статей. Вып.14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 157-159.
5. Открывается выставка «В мире чувашских легенд и сказок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4127&catid=14&Itemid=6.
6. Предлагаем тематические занятия на выставке «Остров открытий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3617:-----l-r&catid=120:na2018&Itemid=284.

УДК 069.51(470.343):821.161.1.092

ВРАТА ВЕЛИКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

THE GATES OF GREAT OPPORTUNITY

Т.В. Забродина

T.V. Zabrodina

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. Статья посвящена развитию Музея сатиры и юмора им. О. Бендера.
Abstrect. The article is dedicated to the development of the Museum of Satire and Humor named after O. Bender.
Ключевые слова: *Музей,историко-культурное наследие, музей им. Остапа Бендера, Васюки.*
Keywords: *Museum, historical and cultural heritage, Museum naned after Ostap Bender, Vasyuki.*

«Лед тронулся, господа присяжные заседатели!
Командовать парадом буду я!»
(И. Ильф, Е. Петров, роман «12 стульев»)

Старинный купеческий город Козьмодемьянск раскинулся на высоком правом берегу великой русской реки Волга.

Идем прямо от пристани и направо, до площади Карла Маркса… Площадь окружена городским парком и купеческими домами. А на самом видном месте – большое заметное здание в стиле классицизма. Здесь находится Музей сатиры и юмора им. О. Бендера. Музей уникальный. Со всех концов нашей необъятной родины съезжаются туристы, чтобы его посетить.

Выходишь на площадь – издалека заметно, куда идти. На стене, перед входом – чёрно-белое граффити, рисунок: Остап задумчиво опирается на фонарный столб, рядом Ипполит Матвеевич на скамейке читает газету. И тут же – призывная надпись со стрелкой, крупными буквами, чтобы все могли разглядеть: «Музей О. Бендера». Действительно, невозможно пройти мимо музея, не взглянув хоть одним глазом на его оригинальные экспозиции. А если взглянешь – не уйдёшь, пока всё не рассмотришь!

Образ великого комбинатора Остапа Бендера является брендом советской литературы; он узнаваем, оригинален, неповторим. По романам «12 стульев» и «Золотой телёнок» Ильфа и Петрова снято множество фильмов, радиопостановок, мюзиклов; персонажам романов поставлено несметное количество памятников и скульптур. Музей Остапа Бендера является символом, брендом города Козьмодемьянска, который, в свою очередь, считается прототипом, прообразом города Васюков, где Остап Бендер провёл свой знаменитый сеанс одновременной игры.

В романе «12 стульев», в главе «Сокровища» говорится о клубе железнодорожников как о сокровище, которое перешло на службу людям. Так же и Козьмодемьянский музей сатиры и юмора является сокровищем города.

Центральный клуб железнодорожников построен благодаря найденным в стуле бриллиантам, а при создании музея бриллиантами явились люди, патриоты своего города, вдохновившиеся бессмертными произведениями Ильфа и Петрова.

Став «сокровищем», изюминкой, музей Остапа Бендера получил «сто шансов из ста», чтобы превратиться в бренд города Козьмодемьянска.

«Сокровище осталось, оно было сохранено и даже увеличилось. Его можно было потрогать руками, но нельзя было унести. Оно перешло на службу другим людям…» (И. Ильф, Е. Петров, роман «12 стульев»)

Миссия музея: ***«Культуру в массы, деньги – в кассу!»***

Задача Музея сатиры и юмора им. О. Бендера: ***«А теперь действовать, действовать и действовать!»*** (И. Ильф, Е. Петров, роман «12 стульев»)

Музею необходимо провести комплекс последовательных мероприятий для создания цельного и востребованного музея. Это: сделать Музей сатиры и юмора им. О. Бендера привлекательным, современным и выразительным, повысить осведомленность об этом ведущем Козьмодемьянском музее, поддержать интерес посетителей, увеличить посещаемость его коллекций и выставок, а также сопутствующих муниципальных, республиканских и государственных программ.

Город Козьмодемьянск по многим признакам очень похож на описываемый в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» город Васюки. После долгих исследований романа (а таковые серьезно проводились и литературоведами, и любителями) статус Козьмодемьянска – Васюков был подтвержден, и эта идея стала серьезным увлечением козьмодемьянцев. Так был создан Музей сатиры и юмора им. Остапа Бендера [3, с. 11].

7 августа 1995 года в городе Козьмодемьянске прошёл Первый межрегиональный фестиваль сатиры и юмора «Бендериада», посвящённый сатире, юмору и великому комбинатору. 24 августа 1996 года, во время второго фестиваля сатиры и юмора, в Васюках открылся Музей Остапа Бендера. Сам великий комбинатор гордился бы этим музеем! Музей необычен, оригинален, неповторим и стал визитной карточкой, брендом города Козьмодемьянска-Васюки.

Музей сатиры и юмора им. О. Бендера позиционирует себя как музей литературы и современного искусства. В нём можно окунуться в жизнь и быт 20-х годов XX века и примерить на себя образы героев знаменитых романов «12 стульев», «Золотой телёнок», «Одноэтажная Америка».

Инсталляция «Пароход «Скрябин» – корабль, несущий культуру в массы. Экспозиция создана в стилистике Мейерхольдовского театра, с взметающимся в небеса водопадом стульев, шахматных фигур и ярких фотомоментов истории Бендериады. На носу парохода – Киса и Ося, а по курсу у них – Васюки.

Реплика «великого эпического полотна» «Сеятель» достойна особого внимания и восхищения. Именно благодаря этому знаменитому плакату, который если раз увидел, невозможно забыть, Остап Бендер попал в Васюки. Современники легко узнавали в нём аллюзию на одноимённую скульптуру И.Д. Шадра.

Примечательно и содержательно объявление в экспозиции «Буфет»: «Пиво отпускается только членам профсоюза». А в каком профсоюзе состоял Остап Бендер? Правильно, ни в каком. Зато относился к пролетариям умственного труда, так что без пива не остался (вспомните фильм «Золотой телёнок» Михаила Швейцера).

Стульев в музее великое множество, на разный вкус и цвет: современные стулья, советские стулья, стулья времён купеческого сословия, стулья с аукциона фестиваля «Бендериада»…. Огромный «13-й стул» с бриллиантом, который находится на поверхности. Маленький «бриллиантовый» стул, стоящий на потолке – вроде, и близко находится, а попробуй – дотянись!

«Васюки – пуп земли!» – решил Остап в далёком 1927-м году, и оказался прав. Тому доказательство – одноимённая экспозиция в Музее им. О. Бендера. Она посвящена Междупланетному шахматному конгрессу. 22 июня 1927 года Остап Бендер провёл в Васюках сеанс одновременной игры, в качестве известного гроссмейстера. А 7 августа 1995 года, в день первой Бендериады, международный гроссмейстер Евгений Васюков тоже провёл свою шахматную партию. И так это ему понравилось, что он приезжал на Бендериаду в город Васюки десять лет подряд. Его даже спрашивали: «Вы Васюков из Васюков, что ли?» Он отвечал: «Нет, я из Москвы». Но потом полюбил наш музей и город имени себя и стал отвечать: «Да, я из Васюков».

Фото 1.Галстук в крупную клетку

Галстуки в крупную клетку (фото 1) были популярны в начале 1930-х годов, особенно в Америке. Именно в это время Ильф и Петров совершали своё незабываемое путешествие по американскому континенту, где Илья Арнольдович не смог устоять перед покупкой такого галстука. Итог поездки – роман «Одноэтажная Америка».

«Ударим автопробегом по бездорожью, разгильдяйству и бюрократизму!» Помните эту фразу? Представляем участника грандиозного автопробега «Москва-Харьков-Москва» – машину марки «Лорен-Дитрих», больше известную как «Антилопа Гну». Здесь она уже на улицах Нью-Васюков.

Добро пожаловать в квартиру №17 по Варсонофьевскому переулку! Людоедка Эллочка обходилась словарным запасом в 30 слов и выражений, любила «киноoткрыточки, куколки и тамбовские гобелены», а также… «шанхайские барсы. Ну да! Барсы! Я узнаю их по оттенку. Видите, как мех играет на солнце!.. Изумруд! Изумруд!» Но позолоченное ситечко из коллекции мадам Грицацуевой затмило и шанхайских барсов…

«Чертог Грицацуевой сиял». «Молодая была уже не молода. Ей было не меньше тридцати пяти лет». Проснувшись утром после свадьбы, она не нашла обожаемого «товарища Бендера». Остап оставил любимой записку: «Выезжаю с докладом в Новохопёрск. К обеду не жди. Твой Суслик».

Фото 2.Сергей Карякин в образе Остапа Бендера

Фото 3. Джон Уоррен в образт Осиапа Бендера

Куда ни глянь – повсюду фразы. Фразы из «12 стульев» и «Золотого телёнка». Все они ушли в народ, неоднократно цитировались и всегда сопровождают нас по жизни.

Город Васюки обязательно ассоциируется с шахматами. В Музее сатиры и юмора им. О. Бендера множество различных шахматных фигур и шахматных партий. Классические шахматы, фигурные шахматы из дерева и глины. Сеанс одновременной игры много раз проводился в стенах музея. 27 июля 2019 года гроссмейстер и чемпион мира по блицу Сергей

Карякин (фото 2) провёл один из таких сеансов в образе Остапа Бендера. Годом раньше на его месте оказался Джон Уоррен, ведущий программы «Поедем, поедим» (фото 3).

Музей развивается и идёт в ногу со временем, появляются новые экспонаты: картины, скульптуры и экспозиции. Проводятся театрализованные экскурсии, мероприятия и мастер-классы для детей и взрослых. Для посетителей предусмотрен показ самых известных экранизаций романов «12 стульев» и «Золотой телёнок».

В 2014–2015 гг. была проведена реставрация фасадов здания музея как памятника истории и архитектуры регионального значения. Осенью 2015 года здесь было устроено отопление, и музей заработал круглогодично. А граффити на стене с надписью «Музей им. О. Бендера», появившееся в начале туристического сезона, издалека привлекает посетителей. [4, с. 76].

В 2018 году музейная программа «Интеллектуалы» [1, с. 11], в рамках которой проводится экскурсия «По следам Остапа», удостоена звания лауреата во Всероссийском конкурсе «Лучшие региональные практикидетского туризма» [2, с. 122].

В 2019 году в музее сатиры и юмора появился бренд «Стул с бриллиантом» (фото 4), который завоевал Гран-при на Первом Международном маркетинговом конкурсе в сфере туризма «PROбренд», в номинации «Брендированная сувенирная продукция» [5].

Фото 4. Стул с бриллиантом

«Видели?» – радостно спросил Остап. – «Красота! Вот работают люди!» (И. Ильф, Е. Петров, роман «12 стульев»)

«Врата великих возможностей» открывают перед васюкинцами «ослепительные перспективы». Волжский маршрут проходит через город Козьмодемьянск. Экскурсионные программы, по заявкам туристов, могут провести Илья Ильф, Остап Бендер, Киса Воробьянинов, Эллочка Щукина, мадам Грицацуева, Лиза Калачёва. Костюмы этих известных персонажей может примерить любой желающий.

«Командовать парадом буду я!», – ежегодно тысячи туристов произносят эту фразу, посетив оригинальный музей и примерив на себя образ великого комбинатора.

В музее множество сувенирной продукции (стул с бриллиантом, ситечко, значок «Эллочка», открытки), которые разрабатывают специально для музея мастера и ремесленники города Козьмодемьянска.

В настоящее время идёт работа по созданию VIP-сувенира шахматной партии с героями романа «12 стульев» с одной стороны, и персонажами из «Золотого телёнка» с другой. Автор шахматной партии «12 стульев» против «Золотого телёнка» – Леденейкин Николай Борисович, глиняных дел мастер, заслуженный работник культуры Республики Марий Эл.

Николай Борисович обычно встречает туристов в образе своего любимого героя – Михаила Самуэловича Паниковского: ***«Вы ещё не знаете Паниковского! Паниковский вас всех продаст, купит и снова продаст, но уже дороже!»*** (И. Ильф, Е. Петров, роман «Золотой теленок»)

Дети участвуют в музейных конкурсах и читают произведения Ильфа и Петрова. На этот раз они прочли роман «12 стульев» и нарисовали полюбившихся персонажей. Из их творческих работ музейные сотрудники сформировали выставку «Среди океана стульев». Данные мероприятия способствуют формированию у детей любви и привязанности к малой родине.

Для жителей города Козьмодемьянска музей является сокровищем, «вратами великих возможностей». А чтобы сокровище приумножалось, оно должно служить людям.

ЭПИЛОГ:

«Мне бы триста рублей!» – вскричал заведующий [музеем]. – «Я бы здесь Лувр сделал!» (И. Ильф, Е. Петров, роман «Золотой телёнок»).

P.S. Заседание продолжается!

ЛИТЕРАТУРА

1. Забродина Т.В. Информационные и коммуникационные технологии в музейно-образовательной деятельности // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 10-12.

2. Забродина Т.В. Все мы родом из детства // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 120-122.

3. Емелин Е.В. Козьмодемьянский музей сатиры и юмора им. Остапа Бендера: история создания и перспективы развития // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014) : Сборник статей. – Вып. 10. – Чебоксары : ЧНМ, 2015. – С. 11-12.

4.Емелин Е.В. Козьмодемьянский музей сатиры и юмора им. Остапа Бендера: история создания и перспективы развития // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 75-76.

5. Итоги Первого международного маркетингового конкурса в сфере туризма «PRОбренд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://union-esot.com/?p=861

УДК 069.1(571.16):37.0

СОВРЕМЕННЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере Музея истории Томска)

MODERN REGIONAL MUSEUM: GENERAL TENDENCIES AND FORMS OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY (on the example of the Tomsk History Museum)

В. Ю. Корнева

V.Y. Korneva

Музей истории Томска, г. Томск, Томская область

Аннотация. В статье осмысливается современное состояние региональной музейной сферы на примере детальности Музея истории Томска. Определяются основные тенденции, приводятся примеры разновариативных форм работы с посетителями. Утверждается, что в этом многообразии форм понимается желание музея соответствовать тенденциям времени – быть мобильным и актуальным для современного общества, используя, в том числе, инструменты музейного маркетинга.

Abstract. In the article comprehended modern state of the regional museum sphere on example of activities of the Museum history of Tomsk. Are determined main trends, are given examples various options form of working with visitors. Are approved, that in this variety of forms understood museum's desire meet the trend of the times-to be mobile and relevant for modern society, using, including museum marketing tools.

Ключевые слова: *региональный музей, Томск, культурно-образовательная деятельность, музейный маркетинг, коммуникация, формы деятельности.*

Keywords: *regional museum, Tomsk, cultural and educational activities, museum marketing, communication, forms of activity.*

В современных условиях в обществе поменялось представление о музее. Его топос сегодня предполагает максимальную открытость для посетителя и неограниченность форм презентации своих возможностей. Высказываются мнения, что музей стал социальным институтом, а не просто учреждением, хранящим, изучающим и презентующим коллекции.

Региональная музейная сфера, хоть и в меньшей степени, по сравнению с центральными музеями, но также претерпела значительные изменения. В последнее время музей в регионе, сохраняя исторически сложившиеся традиционные виды своей деятельности – учет и хранение культурных ценностей, – расширил свою деятельность, главным образом, в сфере форм работы с посетителями и вариациями презентации этих культурных ценностей. Культурно-образовательная и просветительская деятельность выходит сегодня на первый план из всего многообразия музейной работы.

Еще 12-14 лет назад городские музейные учреждения в большей степени ориентировались на работу с собственными коллекциями и фондами, в связи с чем более развита была внутренняя научная деятельность, а в меньшей степени – пути поиска новых форм, технологий и методов работы с посетителем. Последнее реализовывалось в основном только в формате традиционных экскурсий. Сегодня веяния времени изменились. В музеях европейской части России ориентированность на посетителя и в прежнее время была более развита по сравнению с регионами. Тенденция современности такова, что региональные музеи в течение некоторого времени перенимают этот опыт, предлагая новые формы совместной деятельности.

В этой связи все чаще в научной литературе и обыденной музейной практике звучат мысли музейщиков о том, что музей вынужден зарабатывать, «ориентироваться на клиента, потакать интересам аудитории» [1, с. 1]. Таковы реалии современного времени – развитие рыночных отношений и их воздействие на сферу культуры инспирирует идею коммерческой успешности социально-культурных институтов, в том числе и музеев. Современная массовая культура все больше ориентирует музей на релаксационные и гедонистические функции. В подобных условиях успех музея во многом определяется количеством посетителей. Такого успеха добивается тот музей, который развивает дополнительные услуги и функции для посетителей [5, с. 132].

С другой стороны, в более позитивном ключе утверждается, что отечественный музейный маркетинг, опираясь на опыт зарубежных музеев, способствует увеличению потока посетителей за счет повышения уровня и количества предлагаемых услуг, формирования нового имиджа музея [2, с. 25].

Каковы будут итоги этой дискуссии – покажет время и, собственно, музейная сфера, общие тенденции в ней. На наш взгляд, следует в любом случае уходить от формулировок и слов «услуги», «конкурентоспособность», «сфера развлечений» и т.п. Должен сохраняться некий баланс. Музей, прежде всего, традиционное учреждение культуры, сохраняющее материальные и духовные ценности народов. Формы презентации этих ценностей – вариации для рассуждений.

Возможно, стоит в большей степени говорить о музее с обобщенных позиций. Современная культурная среда, в которой мы существуем, многообразна и разновариативна. Музей, как традиционное культурное учреждение, должен подстраиваться под тенденции времени, новые формы общественного существования, иначе он будет не интересен обществу. В этих условиях музейный маркетинг – один из инструментов, повышающих эффективность музейной деятельности. Поэтому музей сегодня должен искать новые вариации взаимодействия со своим посетителем, чтобы оставаться актуальным в современную эпоху глобализма, цифровизации и постиндустриализма.

Кроме того, теория коммуникации, определяющая методологические основы деятельности музеев последние годы – одно из оснований развития этой сферы человеческой деятельности. На первый план также выходит концепция «открытого» музея и следование принципам культуры участия. Все это существенно определило «облик» регионального музея 2000-х гг. Современники, осмысливающие «открытость» музея, пишут о том, что социальная детерминированность деятельности музея, его открытость интересам и запросам публики, расширение пространственных и тематических границ, рассматривается сегодня как условие трансформации традиционной музейной институции в интенсивно развивающуюся систему открытого типа [4, с. 62].

Кроме общетеоретических подходов, существуют также некие общие направления в музейном деле, усваиваемые из опыта коллег из европейской части России, а также социальный заказ, при котором посетители формируют запрос на музейные услуги. Как показывает практическая музейная деятельность, региональная музейная сфера сегодня характеризуется несколькими конкретными тенденциями. Во-первых, региональный музей все больше «открывается» в городскую среду, включается в повседневное и праздничное пространство, становится участником общегородских фестивалей, самостоятельных выставочных проектов.

Во-вторых, появляются новые для региона площадки и, следовательно, возможности для самого музея и его партнеров в сфере культуры и не только. Например, в Томском областном краеведческом музее им. М.Б. Шатилова с недавнего времени существует абсолютно уникальная на данный момент для Томска площадка – музейный сад – территория, где некогда находился сад при усадьбе промышленника И.Д. Асташева. Сегодня данная территория в формате OpenAir используется как для проведения собственно мероприятий музея, так и для партнерских событий: здесь размещены оборудованная сцена, посадочные места, выставочные и торговые зоны. В период лета 2019 г. в музейном саду были организованы ежегодная акция «Ночь кино», «Джаз в музейном саду», «Арбузный Openair», «Симфонический Openair «Музыка театра и кино» и т.п.

В-третьих, сегодня значительный контингент среди посетителей музеев – дети. Мы пережили время демографического кризиса и в новых условиях прироста населения, музейная сфера «подстраивается» под растущую детскую аудиторию, рассматривая ее в качестве одной из основных и, следовательно, формулируя новые способы и механизмы взаимодействия с этой возрастной группой. В связи с этим все большее распространение получает включение новых специалистов из области музейной педагогики. Например, в Томском областном художественном музее в 2012 г. был открыт «Центр музейной педагогики», который своей миссией видит интеграцию в систему традиционных образовательных институтов: дошкольных, школьных, вузовских. Центр специализируется на разработке, внедрении и распространении образовательных программ и современных форм работы с посетителями [7].

С другой стороны, в некоторых региональных сибирских музеях политика работы с данной возрастной группой сформулирована в рамках принципа «семейный отдых», где на первый план выходит работа не просто с детской аудиторией, а организация семейного досуга родителей с детьми [3]. В целом, детские музейные центры в структуре музейных учреждений по Сибири существуют с начала 2000-х гг. [6, с. 14].

Кроме указанных тенденций, существуют и постоянно изменяются собственно формы работы с музейным посетителем. Наряду с традиционными формами коммуникации, в Музее истории Томска (далее Музей) используются все более новые технологии совместной деятельности, предлагаются мероприятия, реализуемые на междисциплинарной основе или с элементами театрализации. При этом музейный предмет не всегда является участником этого процесса.

К ставшим уже традиционными формам музейной коммуникации можно отнести следующее: временные и постоянные экспозиции, мастер-классы, экскурсии по экспозициям, в том числе театрализованные, музейные праздники. Последние, кстати, также претерпели определенные изменения. Музейный праздник реализуется не только в форме календарного, но также семейного и других. В музее, например, празднуются традиционная русская Масленица, организовываются новогодние утренники, традиционные обряды на Русалочью неделю, Пасхальные посиделки, а также Всемирный день Музеев с общегородской акцией «Ночь в музее». В тенденции последнего времени проводятся дни рождения, детские мероприятия для рабочих коллективов организаций на День защиты ребенка, обряды «шуточного» бракосочетания на праздник 14 февраля и т.п.

Кроме того, традиционно, музей всегда был связан с внешкольными формами работы. Сегодня это также продолжение исторически существующих традиций образовательного взаимодействия «школа – музей». Следуя общепринятым тенденциям, здесь большое внима-

ние уделяется развитию интересов, склонностей и способностей школьников, разумной организации их свободного времени, а также формированию регионального сознания.

Существующая в Музее образовательная программа «Музей – детям», разработанная несколько лет назад в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта, позволяет в формате музейных занятий во внеурочную деятельность формировать историко-культурное представление о Томском регионе для школьников начальной, средней и старшей школы. Например, для учеников 1-4 классов методистами и экскурсоводами Музея разработаны циклы занятий «Традиции и обряды наших предков», «Томск купеческий» и т.п. Занятия реализуются в виде уроков-бесед с элементами игры или с включением музейных предметов в занятие, а также адаптированных экскурсий, мастер-классов и т.п. Укажем, что в 2018–19 г. учебном году количество участников программы «Музей – детям», по статистике Культурно-просветительского отдела, составило 69 классов в общем количестве 1730 человек.

Подробнее остановимся на новых формах музейной коммуникации, имеющих культурно-образовательную цель. Условно их можно разделить на несколько групп: сезонные мероприятия, разовые мероприятия, общегородские проекты. Формы работы и их содержание берутся за период работы Экспозиционно-выставочного, Научного, Культурно-просветительского, Туристско-экскурсионного отделов Музея в 2019 г.

Во-первых, сезонные мероприятия: именно в весенне-летний или зимний период осуществляется целый комплекс музейных культурно-образовательных событий. Приведем примеры некоторых из них:

1) экологические экскурсии, рассказывающие о старинных городских родниках у Воскресенской горы – «Таинственная сила Воскресенской горы», «По дороге к роднику»;

2) прогулочные экскурсии на теплоходе по р. Томь – «Квиз в иллюминаторе»;

3) занятия для школьников по биологии, географии и ботанике «Клуб юных исследователей»;

4) ботаническая экскурсия по Воскресенской горе «Ботаническая экспедиция бабочки Элины», включая знакомство с фитозоной Музея.

Во-вторых, разовые мероприятия (по запросу):

1) тематические квесты на отдельные сюжеты городской истории – «Пленница Басандая», «Загадки истории»;

2) посещение смотровой площадки с аудиогидом – «Пожарная каланча»;

3) тематические театрализованные занятия для детей по быту русского человека «Русская изба»;

4) программа детского досуга в Музее «Отдых для мам»;

5) программа тематических занятий для детей дошкольного возраста «Музей для самых маленьких».

Часто к основному «музейному» продукту – посещению выставки или музейного занятия, может добавляться «набор» маркетинговых технологий: чаепитие, костюмированная торжественная встреча гостей с хлебом-солью. В летнее время по запросу посетителей организуются свидания на каланче, свадебная регистрация в музее и т.п.

В-третьих, городские информационно-выставочные проекты. Мероприятия последнего времени – общегородские по своему охвату. Это некое событие «включения» Музея в городское праздничное пространство, когда праздники становятся поводом к культурно-образовательной и экспозиционной формам деятельности музея. Ставшие уже традиционными для организации, их нельзя назвать классически музейными. В большей степени они отвечают тенденциям современности в музейном деле, когда центром экспозиционного пространства становятся искусственно созданные художественные объекты, а подлинные музейные предметы в принципе не включаются в такого рода экспозиции.

В период лета-осени 2019 г. на одной из центральных городских площадок города, Ново-Соборной площади, были организованы такие проекты, как «Архитектурная мелодия Томска» и «Мой Томск, написанный с любовью». Также в сентябре состоялся «Фестиваль

деревянного зодчества», где среди прочих мероприятий был представлен информационно-выставочный проект «Профессорская слобода: люди, события, история».

Данные информационно-исторические проекты – часть значительного празднично-организованного пространства фестивального формата. Результатом работы научно-творческого коллектива Музея стал комплекс информационно-исторических текстов и художественное оформление к ним. В частности, последнее позволяет повысить визуализацию, аттрактивность и восприятие адресатом проекта в целом. Например, выставочный проект «Профессорская слобода: люди, события, история» – пример экскурсии по одной из старейших улиц города с художественными объектами-метками, информационными культурно-историческими текстами. Выставка рассказывала о жизни улицы на рубеже XIX–XX вв.: значимых исторических личностях, в том числе и общероссийского масштаба, купцах, томских общественниках и просто горожанах.

Значимость культурно-просветительской работы в таком формате очевидна: осуществляется публикация местной и городской истории, реализуется функция образования и просвещения – одна из основных в музейной деятельности. С другой стороны, это новый для города вариант выставочных мероприятий, позволяющий разнообразить праздники и пространство городской повседневности.

Таким образом, современный региональный музей, следуя тенденциям культуры, находится в поиске новых форм коммуникации. Вырабатываются и предлагаются новые технологии, усваивается опыт коллег. Растет детская музейная аудитория и, как следствие, комплекс программ для нее. В связи с этим появилась еще одна значительная сфера – музейный маркетинг, предлагающая новый «набор» инструментов для музея в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова И.Л. Музей и посетитель: новые подходы во взаимодействии в современном мире / И.Л. Глухова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 24 (210). – С. 341-344. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/210/51413/.

2. Клюев Ю.В. Музейный маркетинг в контексте культурного разнообразия // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – №4 (12). – Барнаул, 2017. – С. 24-27.

3. Красноярский краевой краеведческий музей. Семейные клубы: «Папа, мама, я – музейная семья». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kkkm.ru/posetitelyam/semejnye-kluby/papa-mama-ya-muzejnaya-semya.

4. Мастеница Е.Н. Открытый музей как социокультурный проект // Вопросы культурологии. 2012. – №4. – С. 62-65.

5. Семичева М.В. Музей в контексте глобальной индустрии туризма // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. № 2. – 2010. – С. 131-134.

6. Сомова Ю. А. Культурно-образовательная деятельность детских музейных центров музеев исторического профиля Сибири на современном этапе: автореферат дис. …канд. ист. наук: 24.00.03. – Томск, 2019. – 24 с.

7. Томский областной художественный музей: история. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www. artmuseumtomsk.ru/page/19.

УДК 069(470.41)

НЕ ДИНОЗАВРАМИ ЕДИНЫМИ ЖИВ МУЗЕЙ

MUSEUM DOES NOT LIVE BY DINOSAURS ONLY

С.В. Куркова

S.V. Kurkova

Музей-заповедник «Казанский Кремль», г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. В статье описан опыт организации и проведения экологических праздников и новогодних программ в Музее естественной истории Татарстана.

Abstract. The article describes the experience of organizing and conducting environmental holidays and New Year's programs in the Museum of Natural History of Tatarstan.

Ключевые слова: *естественнонаучный музей, музейные программы, экологические праздники, семья в музее, новогодняя программа в музее.*

Keywords: *natural science museum, museum programs, environmental holidays, family in the museum, New Year's program in the museum.*

«Он улетел! Но он обещал вернуться!»
Астрид Линдгрен
«Малыш и Карлсон, который живет на крыше»

Музей естественной истории Татарстана является одним из структурных подразделений музея-заповедника «Казанский Кремль», куда помимо него входят еще шесть музеев. На территории музея-заповедника также располагаются художественная галерея и музей-мемориал Великой Отечественной войны, административно относящиеся к другим музеям Казани, а также один частный музей.

Стоит отметить, что Музей естественной истории Татарстана выгодно отличается от других музеев современной экспозицией, интерактивностью, мультимедийностью. Но в последние годы благодаря государственной поддержке и грантам многие музеи города «догнали и перегнали» наш музей, да и у посетителей постепенно начинается пресыщение всепроникающей цифровизацией.

С целью иметь представление, откуда берут информацию люди, впервые приходящие к нам, мы регулярно задаем им вопрос: откуда вы узнали про музей? И подавляющее большинство отвечает – через популярные поисковики, используя в качестве ключевых слов: «Казань музей динозавры». Когда наши потенциальные посетители наводят по телефону справки о музее, то основной уточняющий вопрос у большинства так же о наличии динозавров. И это притом, что из двенадцати музейных залов лишь три посвящено ископаемым рептилиям, а из них лишь один – непосредственно динозаврам. Конечно, это здорово, что в музее есть крючок, который цепляет посетителей самого разного возраста, особенно когда речь идет о гостях города, все чаще выбирающих поездку в Казань в качестве тура выходного дня.

Но для того, чтобы посещение музея с постоянной экспозицией, коим и является наш музей, стало хорошей традицией у местных жителей, мультимедийности и динозавров явно недостаточно. Поэтому в музее, по примеру других естественнонаучных музеев, в первую очередь Государственного Дарвиновского музея [4] и Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева [3], практически с момента открытия стали проводиться экологические праздники, приуроченные к Всемирному дню воды, Международному дню Земли, Всемирному дню животных и т.д. [2, с. 10]. Эти праздники – хороший повод напомнить об экологических проблемах современного мира, и о том, какую лепту может внести каждый из нас в сохранение нашего общего дома. Для каждого праздничного мероприятия разрабатывается программа, которая заранее анонсируется в СМИ, социальных сетях, на музейном сайте.

Благодаря тому, что праздники проходят в выходные дни в формате «non-stop», это хороший повод прийти в музей-заповедник всей семьей. К тому же стоимость входных билетов в эти дни не повышается, а также сохраняются все льготы.

По приказу министерства культуры Республики Татарстан с 1 июня 2019 года дети до 18 лет получили право бесплатного посещения государственных музеев республики. С одной стороны это приятный бонус для родителей несовершеннолетних, но с другой стороны организации лишились одной из статей пополнения внебюджетных средств, а план остался прежним. По примеру московских музеев, в которых дети так же пользуются правом бесплатного посещения, мы решили сделать программу экологических праздников платной для детей старше четырех лет. При этом у посетителей был выбор: приобрести входные билеты на всех членов семьи и принять участие в программе либо воспользоваться правом бесплатного посещения музея детьми и ограничиться только осмотром экспозиции.

Пробным шаром стал праздник, посвященный Всемирному дню животных [1]. При входе в музей всем участникам праздника клеилась яркая наклейка с логотипом музея, что с самого начала задавало праздничный тон и в то же время позволяло идентифицировать участников программы. В фойе любители аквагрима могли украсить лицо тематическим рисунком. Здесь же всем раздавались листы активности с вопросами, ответы на которые можно было найти в залах музея. В зале «Минералы Земли» волонтеры – студенты-геологи из Казанского федерального университета, демонстрировали свойства минералов, активно привлекая к процессу детей и родителей. В одном из залов музея, который не задействован в основной экспозиции, были установлены бинокулярные микроскопы. Здесь участникам программы предоставлялась возможность разглядеть в мельчайших деталях современных морских ежей и морских звезд, бабочек и стрекоз, комаров и мух и даже палочников. Причем последние были и в виде экспонатов, законсервированных в синтетической смоле, и живые – в аквариуме. Все участники программы, от мала до велика, не упускали возможности найти среди листьев малины и попытаться сосчитать этих мастеров маскировки. Палочники – питомцы живого уголка одного из городских центров детского творчества. Кроме них в залах музея были расставлены клетки и с другими обитателями живого уголка, рядом размещалась информация о животном, а так же дежурили юннаты, которые с удовольствием общались с посетителями. Все желающие так же могли принять участие в мастер-классе по созданию масок и закладок для книг. Ответив на все вопросы в листе активности, участники программы получали в подарок настольный календарь на 2020 год, в котором были отмечены все музейные мероприятия.

По итогам праздника можно сказать, что наш пробный опыт удался, посетители проголосовали рублем. За два дня лишь несколько человек решили не покупать билеты детям и поняли, что прогадали. Входной билет дал посетителям возможность принять участие в насыщенной программе, получить массу положительных эмоций, совершить небольшие открытия из жизни животных, а самое главное – пополнить копилку семейных воспоминаний, которые в конечном итоге подвигнут их на возвращение к нам снова.

Еще одно событие, традиционно привлекающее в музей местных жителей – новогодняя программа [5]. В отличие от программ экологических праздников, рассчитанных в первую очередь на семейную аудиторию, когда все члены семьи активно вовлекаются в процесс, эта программа больше подходит для организованных групп и прежде всего для классов начальной школы. За годы существования новогодней программы были опробованы разные форматы и разные сроки ее проведения. В результате мы пришли к выводу, что самые оптимальные сроки – вторая половина декабря, когда в музее нет большого наплыва посетителей, как в январские каникулы, а в начальной школе уже царит предпраздничная атмосфера и внешкольные мероприятия не нарушают учебный план.

Учитывая специфику музея, при написании сценария мы отказались от мысли задействовать музейные экспонаты в программе. Музей выступает как площадка для праздника. Ведущие программы – традиционные новогодние персонажи – Дед Мороз и Снегурочка. Сюжет так же традиционен – пропажа новогоднего атрибута: посоха, подарков. Чтобы вернуть

пропажу необходимо пройти все испытания и выполнить все задания. Программа строится по законам квеста, когда успешное выполнение одного задания помогает в выполнении следующего. Дети являются активными участниками программы: находят письма с поручениями, читают и стремятся все выполнить. Задача ведущих: направлять и максимально задействовать каждого ребенка. И хотя программа новогодняя, мы постарались сделать ее не только развлекательной, но и познавательной.

Например, в одном из заданий детям требуется найти лишний предмет на столе для чаепития. Здесь есть и привычные чашки, ложки, салфетки, и уже ставшие экзотикой самовар, баба на чайник, щипчики для колки сахара и т.п. Ведущий вызывает детей на диалог, в ходе которого идет бурное обсуждение: для чего нужен тот или иной предмет. В результате дети в игровой форме знакомятся с традициями чаепития. В другом задании детям предлагается собрать пару из старинных предметов и их современных аналогов. Например, счеты и калькулятор, чугунок и кастрюля, лапти и кроссовки, печатная машинка и ноутбук и т.д. И вновь ведущий беседует с детьми, обсуждая предметы из прошлого и настоящего. По ходу программы дети собирают красочные магниты со старинными названиями месяцев. В итоге на большом циферблате им необходимо расставить месяцы в правильном порядке. И снова идет обсуждение, и дети с помощью ведущих или самостоятельно вспоминают основные приметы каждого из двенадцати месяцев, которые и отражены в их старинных названиях.

Элементы таинственности в программу добавляют невидимые чернила и фонарик с ультрафиолетовой лампой, зашифрованные надписи, прочесть которые можно с помощью зеркала или волшебного алфавита, а так же ящики с кодовыми замками, фрагменты карты. Для многих детей настоящим чудом становятся самодельные игрушки-балансиры и раскрывающиеся в воде бумажные цветы.

Заканчивается программа традиционным хороводом вокруг елки, песнями и номерами, которые дети готовят для Деда Мороза, и раздачей подарков. Сочетание в программе традиционных новогодних атрибутов с популярными ныне элементами квеста очень импонирует родителям. Последнее немаловажно, потому что в конечном итоге именно взрослые делают окончательный выбор и покупают билеты.

Конечно, можно было бы с радостью разрабатывать и проводить программы на безвозмездной основе, но реалии современного мира диктуют свои условия. Музеи должны зарабатывать. Поэтому в своей деятельности мы пытаемся найти золотую середину – разрабатываем качественный продукт и предлагаем его нашим посетителям по достаточно демократичной цене. Наши предложения находят отклик у жителей Казани, да и у гостей города тоже, особенно если их интересуют не только ящеры. Хотя мы рады, что они у нас есть, так как весь наш опыт свидетельствует о том, что динозавры служат хорошим основанием для первого визита в музей. А наша задача – заинтересовать посетителей и дать им повод вернуться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный день животных в Музее естественной истории Татарстана. Казанский кремль. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kazan-kremlin.ru/new/vsemirnyj-den-zhivotnyh-v-muzee-estestvennoj-istorii-tatarstana/.

2. Гвоздева О.А. Экологические праздники в Государственном Дарвиновском музее. Методическое пособие. / Сост. О.Гвоздева; под общ.ред. А.И. Клюкиной. Гос. Дарв. Музей. – М. : «Альфа-Принт», 2003. – 288 с.

3. Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.darwinmuseum.ru/.

4. Государственный Дарвиновский музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gbmt.ru/ru/.

5. Новогодние программы Музея естественной истории Татарстана.Казанский кремль. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kazan-kremlin.ru/new/novogodnie-programmy-muzeya-estestvennoj-istorii-tatarstana/.

УДК 069.01(470-25):57

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ

THE FORMATION OF IMAGE AS A PART OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE MUSEUM

М.В. Рахчеева

M.V. Rakhcheeva

Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Аннотация. В статье представлен опыт Биологического музея им. К.А. Тимирязева в части формирования имиджа. Приводятся методики анализа внешней и внутренней среды музея, которые позволяют выявить сильные и слабые стороны. На основании данного анализа предложены ключевые направления развития имиджа музея.

Abstract. The article presents the experience of the Biological Museum named after K.A. Timiryazev in terms of image formation. Different methods of analysis of the external and internal environment of the museum, which allow to identify strengths and weaknesses, are presented. Based on this analysis, the key directions of the museum image development are proposed.

Ключевые слова: *маркетинг, стратегический менеджмент, имидж, PEST-анализ, SWOT-анализ, музей.*

Keywords: *marketing, strategic management, image, PEST-analysis, SWOT-analysis, museum.*

В переводе с английского «*image*» имеет несколько значений [6, с. 467]: 1) образ, изображение; 2) сходство, подобие, копия; 3) репутация, престиж. Если говорить в целом, то имидж – это объективный фактор, который определяет то, как воспринимают и оценивают компанию сотрудники и стейкхолдеры, как и насколько сильно воздействует организация на своих потребителей.

У музеев в силу исторический специфики и особенности уставной деятельности, существует определенный имидж. Для многих людей музеи – это организации, которые, скорее всего, ассоциируются с чем-то вечным и незыблемым. И это понятно, ведь одна из функций музея – это сохранение культурного, исторического и природного наследия.

Тем не менее, сегодня происходит трансформация в сфере культуры. Как и для любой другой коммерческой организации для учреждений культуры изучение и формирование своего имиджа все больше приобретают актуальность. Позитивный имидж музея позволяет максимально эффективно дифференцировать продукты, услуги, влиять на их стоимость и, тем самым, показывать более эффективные экономические результаты деятельности [2, с. 54]. Установлено, что в последнее десятилетие имидж является неотъемлемым атрибутом успеха в сфере культуры, где он сопряжен с качеством обслуживания, удовлетворённостью и лояльностью посетителей [4, с. 632].

Сегодня мы видим, что музеи стремятся в целом быть современными, динамичными и по-новому выстроить свои коммуникации с посетителями. При этом современные музеи имеют возможность по-разному позиционировать себя для своих посетителей. В фундаментальной работе, посвящённой музейному маркетингу [3, с. 130], рассматриваются следующие типологии позиционирования имиджа музеев:

– самый большой музей с наибольшей коллекцией в определенном регионе;
– наиболее креативный и инновационный музей;
– место, где можно отдохнуть и куда можно сбежать от городской суматохи;
– место, где можно получить знания и ответы на свои вопросы.

Сделать свой выбор музеи могут в зависимости от целевой аудитории, занимаемой доли рынка, сильных и слабых сторон, особенностей конкурентной среды. То, как они опре-

деляют себя, позволяет им создавать определенный имидж и помогает выстраивать адекватную музейную коммуникацию на всех этапах взаимодействия с посетителями.

Более успешны в исследовании и формировании имиджевой составляющей такие крупные зарубежные музеи, как Tate, Metropolitan Museum, Лувр, V&A, Музей естественной истории в Лондоне, в Нью-Йорке и т.д. Казалось бы, эти музеи итак обладают всеми нужными атрибутами имиджа (история, уникальные и богатые коллекции, масштабные выставочные программы, международные партнерства и т.д.). Несмотря на это, они продолжают тратить значительные силы и средства для развития своего образа и его поддержку среди своей постоянной и новой аудитории. Опыт этих музеев становится образцом для подражания для российских музеев, где об имидже стали говорить относительно недавно. Заметное внимание этой стороне уделяют пока только крупные музеи России – Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, Третьяковская галерея, ГМИИ им. А.С. Пушкина.

В небольших музеях регионального, муниципального подчинения или в вневедомственных учреждениях мы видим совсем иную ситуацию. Было показано, что в таких музеях существует проблема отсутствия сильной предпринимательской ориентации руководителей, что приводит к дефициту инновационных и эффективных управленческих решений, а это в свою очередь приводит к низкой посещаемости и не позволяет достигать желаемых финансовых показателей [1, с. 2]. В связи с этим у музея не будет достаточных средств для того, чтобы разрабатывать фирменный стиль или включаться в масштабные рекламные акции. Но, по мнению исследователей, они могут достигать целей за счет относительно недорогих имиджевых компаний. Такие активности могут повышать самооценку и самоуважение местных жителей, создавать фундамент для сохранения самоидентичности, повышать инвестиционную привлекательность музея и всего региона [2, с. 87].

Среди основных ошибок формирования имиджа для всех типов музеев, выделяют несоответствие имиджа реальному положению, отрыв имиджа от контекста и условий деятельности, клиширование имиджей, когда на объект проецируются «чужие», успешные имиджи [5, с. 187]. Действительно, простое копирование образа другого музея приводит к обратному эффекту, вызывает негатив и приводит к снижению посещаемости. Для каждого музея необходимо разрабатывать собственную модель имиджа, позволяющую определить его структуру, основные характеристики и избежать несоответствия создаваемого имиджа реальному положению [7, с. 56].

Во многих музея зачастую мы видим, что руководители все еще недооценивают имиджевый ресурс, опираются лишь на один вид коммуникации (рекламу) и слабо регулируют процесс развития имиджа, в надежде на естественный позитивный имидж своего музея. В отсутствие целенаправленной и открытой имиджевой стратегии, «люди формируют собственные впечатления» и, часто, неоднозначные, негативные образы, которые весьма трудно переформатировать. Одной из причин пренебрежения имиджевым ресурсом, по мнению исследователей, является то, что имидж большинства музеев выглядит «вполне положительным» и руководители не трудятся над тем, чтобы сделать его уникальным [1, с. 3].

Музеи должны создавать лаконичный и емкий образ, способный выразить уникальность музея и обещающий исполнение желаний (потребностей) каждого участника коммуникации. При этом важнейшей особенностью и сложностью создания имиджа музея является необходимость соблюсти баланс между несколькими идентичностями, моделями поведения и образами, каждый из которых в разной пропорции совмещает духовные, ценностные и экономические аспекты.

Государственный биологический музей им. К. А. Тимирязева по сравнению с другими естественно-научными музеями города не очень большой (площадь экспозиции 850 кв.м.). Поэтому наш музей только начинает формировать свою стратегию, которая включает развитие имиджа как особую форму деятельности, включенную в разные аспекты музейной работы. Особенностью музея является то, что он расположен в объекте культурного наследия, что накладывает множество ограничений, связанных с проведением ремонта и доступом посетителей с ограниченными возможностями.

Целевая аудитория музея – группы школьников, родители с детьми. При этом в музее эти целевые аудитории почти не пересекаются: в будние дни к нам приходят организованные группы школьников, в выходные – семейная аудитория.

Сама экспозиция построена как иллюстрация к учебнику биологии: в экспозиции музея есть все разделы науки – ботаника, зоология, экология, анатомия и физиология человека, эволюция, генетика, антропогенез и т.д. В настоящее время наш музей является единственным естественнонаучным музеем в России, в котором представлены все разделы биологии.

В связи с ограничением площади в музее функционирует небольшой сувенирный магазин, который обслуживается сторонней компанией на договорной основе. Кафе в учреждении отсутствует.

Сегодня музей достаточно динамичный, популярный и востребованный среди жителей Москвы. Ежегодно он проводит большое количество выставок (около 60), часть из которых организуется в партнерстве с другими организациями. Музейные программы очень разнообразны и высоко оцениваются посетителями, поэтому зачастую посетители приходят сюда несколько раз в год. Музей постоянно принимает участие в общегородских акциях (Ночь в музее, Ночь искусств, Дни культурного наследия, День города).

Для анализа внешней среды нами был проведен PEST – анализ (табл. 1). Аббревиатура PEST складывается из английских слов:

- **Politics (политика)** – политическое окружение организации.
- **Economics (экономика)** – экономическое окружение организации.
- **Socio – Culture (социум – культура)** – социально-культурное окружение.
- **Technology (технологии)** – технологическое окружение организации.

Результаты PEST-анализа позволяют в дальнейшем определить стратегии организации в долгосрочном периоде.

Таблица 1

Анализ политико-правовых, экономических, социальных и технологических факторов среды

Политико-правовые факторы	***Экономические факторы***
– Ориентация на культуру в рамках выполнения указа Президента РФ (национальная программа «Культура», которая реализуется на всех уровнях власти); – Высокая степень бюрократизации отрасли; – Ужесточение законодательства в сфере закупок; – Правовые акты, существующие в сфере культуры сильно устарели (например, инструкция по Учету и хранению была издана в 1978 году).	– Расширение грантовой системы поддержки НКО и организаций, работающих в сфере культуры; – Развитие культуры спонсорства и фандрайзинга, создание фондов поддержки музеев; – Недостаток бюджетирования сферы культуры в регионах, при этом увеличение бюджетирования культуры в крупных городах (в том числе в г. Москве); – Поддержка инновационных проектов через предоставление грантов; – Рост зарплат в сфере культуры; – Увеличение доли внебюджетных поступлений организаций в сфере культуры.
Социальные факторы	***Технологические факторы***
– Рост интереса к сфере культуры и увеличение посещаемости музее; – Рост интереса к науке («модно быть умным»); – Формирование более тесных взаимоот-	– Расширение сферы применения IT-технологий в музейной сфере (виртуальная реальность, виртуальный музей, онлайн выставки и т.д.); – Активное применение IT-технологий в

ношений между школой и сферой культуры; – Смена поколений (сейчас растет поколение Z, которое больше ориентируется на цифровые ресурсы).	обучении в школах; – Новое поколение легко ориентируется в новых технологиях и спокойно их применяет в своей жизни.

По результатам проведенного отраслевого анализа нами были сформулированы ключевые факторы успеха музея, которые позволили выделить конкурентные преимущества музея (табл. 2). В результате анализа ключевых факторов успеха у Биологического музея им. К.А. Тимирязева по сравнению с конкурентами выделяются такие факторы, как разнообразие предлагаемых программ для посетителей и предложение интерактивных зон. Слабее всего в музее проявляются такие факторы, как привлечение спонсоров, наличие международного партнерства и научная деятельность.

Таблица 2

Описание ключевых факторов успеха

Ключевые факторы успеха отрасли	***Конкурентные преимущества музея***
Посещаемость	Музей хоть и не является наиболее посещаемым (общая годовая посещаемость – 100 000-110 000 посетителей), но по данным антропологической нагрузки, проведенной в 2018 году, уже достиг своего максимума. Музей активно увеличивает свой охват среди Интернет-аудитории.
Количество позитивных и негативных отзывов	Музей входит в число лучших музеев г. Москвы, растет доля постоянных посетителей (их доля по данным социального исследования составляет 25%).
Размер внебюджетных доходов	Музей постоянно развивает свой ассортимент музейных программ, активно сотрудничает с туристическими компаниями, привлекает гранты для реализации своих программ.
Репутация среди других музеев	Многие программы музея были повторены в других музеях, что говорит о востребованности проектов музея; многие музеи ссылаются на опыт нашего музея при анализе передовых музейных технологий (в статьях, на конференциях и т.д.)
Динамика внедрения новых цифровых технологий	Уникальная тематика музея позволяет активно внедрять эти технологии в разные сферы музейной работы (на выставках, при проведении музейных программ, в постоянной экспозиции).
Сотрудничество с крупными коммерческими компаниями	Музей имеет небольшой опыт работы с крупными брендами (Юнилевер, Кока-кола), что позволяет использовать этот опыт для развития данного вида партнёрства.

Для анализа внутренней среды была пересмотрена организационная структура музея, проведен анализ финансово-экономических показателей, проведен анализ посетителей. Это позволило нам выделить сильные, слабые и нейтральные стороны музея (табл. 3).

Таблица 3

Анализ сильных, слабых и нейтральных сторон музея

Стратегическая характеристика		***S (сильная сторона)***	***N (нейтральная сторона)***	***W (слабая сторона)***
Обслуживание посетителей	Работа с потенциальными посетителями		X	
	Встреча посетителей			X
	Работа с постоянными посетителями	X		
	Качество программ	X		
	Ассортимент услуг	X		
	Профессионализм сотрудников	X		
Репутация бренда музея	Соотношение хороших и плохих отзывов Охват аудитории	X		
	Количество публикаций в СМИ		X	
	Обновление экспозиции			X
	Посещаемость выставок		X	
	Привлечение грантов	X		
	Получение призов и наград в сфере культуры		X	
Развитие современных технологий в музее	Количество интерактивных экспонатов			X
	Сотрудничество с технологичными компаниями			X
	Владение технологиями сотрудниками		X	

Полученные данные в ходе анализа внешних и внутренних факторов позволяет составить SWOT-анализ (табл. 4).

Таблица 4

SWOT-анализ

Сильные стороны	***Слабые стороны***
– Уникальность экспозиции; – Отличная репутация среди ученых и учителей; – Профессионализм и креативность сотрудников (многие кандидаты наук, большинство имеют большой опыт работы в музее); – Нет текучести кадров; – Уникальная и разнообразная линейка программ для посетителей; – Умение работать с детской аудиторией; – Высокий процент повторных посетителей (около 30%);	– Небольшие площади залов и сложная навигация; – Многие сотрудники уже пенсионного и предпенсионного возраста; – Среди посетителей мало молодых людей; – Многие залы требуют ремонта (устаревшее оборудование, экспозиция); – Небольшой бюджет и небольшие заработки музея (по результату, проведенному в начале года, музей находится на пике посещаемости, дальнейший рост посещаемости может угрожать сохранности здания – объ-

– Опыт привлечения грантов.	екту культурного наследия); – Высокая степень бюрократизации бизнес-процессов.
Возможности	***Угрозы***
– Развитие культурной сферы и выделение приоритета программ в сфере культуры; – Развитие образовательной сферы, где становится обязательным посещение музеев; – Развитие грантовых программ в сфере культуры; – Развитие направлений, отвечающих национальным приоритетам (здоровье населения, экология и т.д.); – Активное внедрение цифровых технологий в сферу музея (в том числе, участие крупных брендов технологических компаний в качестве спонсоров музейных программ); – Становится модным быть умным и следить за научными открытиями; – Активное развитие социальных сетей.	– Усиление бюрократизации; – Снижение интереса у посетителей к музею как явлению; – Снижение доходов из-за нестабильной экономической ситуации; – Отсутствие специалистов на рынке для замены кадров; – Изменение законодательства и власти; – Снижение бюджетирования.

На основании проведенного анализа внешней и внутренней среды нами были сформулированы основные направления развития имиджа, который отвечают на те вызовы, которые стоят перед музеем сегодня. Однако в этом вопросе стоит быть очень аккуратными, так как подавляющее большинство музейных посетителей считает, что все хорошо и ничего менять не надо. Таким образом, предполагаемые перемены в музее должны быть очень органичными, не вызывать негатив и недоумение среди посетителей. Новый имидж музея также должен позитивно отражаться и на инвестиционной привлекательности организации, обеспечивать приток капитала по результатам фандрайзинговой деятельности.

По результатам проведенной оценки антропологической нагрузки было установлено, что сегодня музей достиг максимального уровня посещаемости, дальнейшее его увеличение может угрожать сохранности здания музея, являющегося объектом культурного наследия, а также музейной коллекции, находящейся в экспозиции. Поэтому для музея при формировании стратегии важно учитывать и эти факты.

Уже сейчас музей начал внедрение некоторых элементов, которые позволят сформировать новый имидж. Нами были выделены следующие его составляющие:

1) Новая музейная экспозиция, сочетающая в себе научный подход, инновации, технологии и интерактивность;

2) Изменение выставочной программы музея: ориентация на новые научные достижения, интерактивность и вовлечение посетителей, проблемный подход при освещении темы, междисциплинарность;

3) Создание цифровой стратегии музея, в которой бы описывались все сферы музея, в которых требуется применение цифровых технологий;

4) Развитие аудитории вне стен музея: активное развитие социальных сетей, виртуальных и передвижных выставок;

5) Формирование нового стандарта общения сотрудников музея с посетителями.

Реализация каждого пункта является сегодня первоочередной задачей, так как эти направления работы станут залогом нового образа музея – музея современного, динамичного, понятного любому посетителю, где рады каждому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Evans J., Bridson K. Branding the Public Art Museum Sector // Asia Pacific Social Impact Leadership Centre. – 2003. – 41 p.
2. Horner S.Swarbrooke, J. Leisure Marketing A Global Perspective. – Butterworth – Heinemann. – 2005. – 416 p.
3. Kolter, Neil G., Philip Kolter, and Wendy I. Kolter. Museum Marketing and Strategy: Designing Missions, Building Audiences, Generating Revenue and Resources // San Francisco : Jossey-Bass. – 2008. – P.130.
4. Liao K.H. The Casual Effects of Service Quality, Brand Image, Customer Satisfaction on Customer Loyalty in the Leisure Resort Enterprise China // USA Business Review. – 2012. – P. 632.
5. Robinson M., Picard D., Long P. Introduction: Festival tourism: Producing, translating, and consuming expressions of culture(s) // Event Management. – №8 (4). – 2004. – P. 187.
6. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Эксмо. – 2013. – с. 467.
7. Симонова И.Ф. Современные подходы к проблеме формирования имиджа культурно – досугового учреждения: анализ зарубежного опыта // Культура и цивилизация. – №1. – 2019. – С. 56-59.

УДК 379.8(470.344)

МИФОЛОГИЯ ТУРИЗМА И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ

MYTHOLOGY OF TOURISM AND THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

М.М. Ростовцева

M.M. Rostovtseva

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Многие мировые туристские потоки формируются благодаря историческим событиям, образам и мифам. Мифотворчество – создание туристского продукта на основе мифологических туристских ресурсов. Зачастую мифотворчество связано с мистикой. Мифологические ресурсы территории представляют собой творческий процесс и оказывают влияние на функциональную и территориальную структуру туристских дестинаций.

В Российской Федерации имеется проект «Сказочная карта России», в Чувашской Республике данное направление представлено проектом «Городские легенды».

Abstract. Many world tourist flows are formed due to historical events, images and myths. Myth-making is the creation of a tourism product based on mythological tourism resources. Often myth-making is associated with mysticism. The mythological resources of the territory are a creative process and influence the functional and territorial structure of tourist destinations.

There is a project «Fairytale Map of Russia» in the Russian Federation, in the Chuvash Republic this direction is represented by the project «City Legends».

Ключевые слова: *мировые туристские потоки, мифы, мифотворчество, туристские дестинации.*

Keywords: *world tourist flows, myths, myth-making, tourist destinations.*

Мировые туристические потоки зачастую формируются во многом благодаря тщательно отработанным образам и благодаря мифам, сложившимся вокруг рекреационной деятельности [3].

Новым направлением в использовании информации как туристского ресурса является мифотворчество – создание туристского продукта на основе мифологических туристских ресурсов. Одним из первых географов, кто обратил внимание на миф как информационный ресурс в туризме, является Ю.А. Веденин. В статье «Мифология туристских ресурсов и эволюция представлений о ресурсном потенциале территории», опубликованной в 1998 г., он рас-

сматривает данное направление в туризме как основной перспективный вариант развития и обновления старых, а также создания новых курортов и туристских местностей [2].

В сфере туристической деятельности принято разделять 2 типа мифов:

1. Мифы, выражающие дух города, душу народа, относящиеся к ядру культуры, характеризующие ее сущность;

2. Мистификации, уводящие в сторону от сущности. Могут быть разных видов – например, то, что находится на периферии культуры, выдается за ядро, за ее главную характеристику. Также мистификации могут проявляться в виде сознательного искажения исторических фактов, топонимов, в виде подмены понятий с целью создания туристского интереса [5].

Характерной чертой мифотворчества в туризме, особенно на современном этапе, является его тесная связь с мистикой. Иррациональное, сверхъестественное становится мощным фактором туристического развития отдельных территорий. Туристическая мифология, связанная с мистикой, может быть обоих указанных выше типов, то есть как выразителем культурной специфики места, так и сознательной мистификацией. В качестве примера можно привести привидения в английских и шотландских замках, которые являются частью национальной культуры Великобритании. Это нашло свое выражение в искусстве и литературе от Чарльза Диккенса до Оскара Уайльда. Естественно, что туристская отрасль активно эксплуатирует этот уже устоявшийся миф.

С другой стороны, существуют всевозможные псевдонаучные объяснения потусторонних явлений, которые, будучи по своей сути городской легендой, подаются в качестве фактов и претендуют на достоверность. Мистифицированность туриндустрии не только не способствует, но и зачастую мешает выполнению задач, стоящих перед культурно-познавательным туризмом. Подобные туристические мифы играют негативную роль, так как отвлечение на ирреальное, иррациональное, то есть находящееся за пределами разума, препятствует получению общего представления обо всем многообразии культуры страны или местности. Эти мифы должны быть сдвинуты на периферию туристической деятельности и соответствующим образом прокомментированы. В отличие от мифов, выражающих сущность культуры, мистификации не выполняют культурно-творческую миссию, отвлекают людей от реальности. Увлечение потусторонним ведет к отвлечению внимания от памятников истории и культуры, которые, естественно, обладают значительным познавательным потенциалом – например, от объектов, рассказывающих о жизни выдающихся людей. В отличие от мистических маршрутов, экскурсии, связанные с понятием «гений места», позволяют получить представление о культуре и жизненном укладе места. Гений места – это мифологический персонаж, художественный образ или реальный человек, создающий и оберегающий особую атмосферу места, его культурную идентичность [5].

Исследователи сферы мифологии выделяют несколько функций мифа:

– аксиологическую (миф является средством самовосхваления и воодушевления);

– телеологическую (в мифе определяются цель и смысл истории, человеческого существования);

– праксиологическую, реализуемую в трех планах: прогностическом, магическом и творчески-преобразовательном;

– коммуникативную (миф является связующим звеном эпох и поколений);

– познавательную и объяснительную;

– компенсаторную (реализация и удовлетворение потребностей, которые реально, как правило, неосуществимы) [1].

Мифологические ресурсы конкретной территории представляют собой творческий процесс повествования известной и широко распространенной истории или художественное повествование о процессах или явлениях природы, физиологического и даже социального характера. Также это может быть рассказ о неких таинственных феноменах, событиях или же героических подвигах. Ю.А. Веденин трактует понятие мифа в контексте эволюции представлений о туристских ресурсах более широко, подразумевая образ территории (включая

реальную и вымышленную информацию), созданный за долгие годы и привлекающий потоки туристов [10].

Важнейшей составной частью мифологических ресурсов региона как геопространственных образов потенциальных и реальных туристов составляют непосредственно мифы, легенды, сказания и былины как часть фольклора населяющих регион этнических групп. В качестве примера можно привести успешный туристский проект – финское местечко Равиенна в Финляндии как родины Санта-Клауса. Особенно популярными являются рождественские туры, которые обслуживаются специализированными фирмами. Аналогом такого рода проекта на территории Российской Федерации выступает инвестиционный проект создания туристско-рекреационного кластера «Великий Устюг – родина Деда Мороза» в г. Великий Устюг Вологодской области.

Мифологические ресурсы оказывают влияние на функциональную и территориальную структуру туристских дестинаций. Это проявляется в определении тематики экскурсий, направленности, содержании и формах туристской анимации, создании тематических центров и опорных пунктов туристско-экскурсионных маршрутов. Нельзя переоценить роль мифов и легенд в формировании узнаваемых и привлекательных туристских брендов.

В ноябре 2010 г. в России стартовал культурно-туристический межрегиональный проект «Сказочная карта России», основанный на историческом наследии страны – сказках, былинах и легендах. Данный проект был направлен на развитие и продвижение территорий. Основной задачей проекта являлось нахождение и обоснованность мест возможного рождения или существования сказочных, или былинных героев. Автором идеи создания «Сказочной карты России» являлся Алексей Козловский. Наибольшую поддержку и отклик проект «Сказочная карта России» получил в Ярославской, Ульяновской и Кировской областях [9].

В современном мифологизированном туризме существует отрицательный момент, который выражается в том, что мистификации зачастую широко рекламируются, а памятники истории и культуры, располагающим большим познавательным потенциалом, забываются или уничтожаются.

Как у любого народа, у чувашей были различные мифы и легенды о потусторонних существах и богах. Испокон веков в чувашских деревнях существовали мифы и легенды, которыми славилась каждая чувашская деревня. Многие из них, конечно же, неправдоподобны, но есть и те, что не только будоражат умы местного населения, но и способны привлечь приезжих. Отдельные черты мифологии и религии чувашей сохраняются и в наше время.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в Чувашской Республике существует проект, активно использующий данное направление. Таким проектом является аудиоэкскурсия с элементами театрализации «Нити судьбы», стартовавшая в рамках проекта «Городские легенды». Экскурсия является пешеходной и ее старт был приурочен к 550-летнему юбилею Чебоксар. Автором данного проекта является ООО «Каури» при участии коллектива АУ «Чувашский государственный театр кукол».

Нельзя не отметить, что легенд и мифов в Чувашской Республике великое множество, что позволяет включить их в экскурсии не только по городу Чебоксары, но также и по районам Чувашии.

Для успешной реализации проектов данной тематики в первую очередь необходимо провести тщательный анализ и последующую паспортизацию мифов и легенд такого плана, которые бы могли заинтересовать туристов, а также стать одним из пунктов маршрута, пешеходного или автобусного. Негативным фактором может стать несоответствие рекламы и реальных возможностей. Именно по этой причине развитие инфраструктуры в районах, где планируется подвигать проект, должно быть адекватным относительно планируемого количества туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика первобытной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studfile.net/preview/3539998/page:3/

2. Веденин Ю.А. Мифология туристских ресурсов и эволюция представлений о ресурсном потенциале территории // Известия РАН. Серия географическая. – 1998. № 4. – С. 87-97.
3. Мифология туризма и освоение территорий [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://studopedia.su/13_79945_mifologiya-turizma-i-osvoenie-territoriy.html.
4. Мифы [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.chuvash.org/wiki/Мифы.
5. Синцов А.Ю. Мифология в туризме: опыт историко-культурологического анализа / А.Ю. Синцов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – №1. – С. 54-57.
6. Чувашская мифология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://otherreferats.allbest.ru/religion/00568710_0.html.
7. Чувашская мифология – Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Чувашская_мифология.
8. Чувашские мифы и легенды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://revolution.allbest.ru/religion/00753436_0.html.
9. Чувашский фольклор: Сказки и легенды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nasledie.nbchr.ru/nasledie/literatura/folklor/skazki/.
10. Яковенко И.М., Якубова Ф.А. Мифологические ресурсы и направления их исследования для целей туризма / И.М. Яковенко, Ф.А. Якубова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2016. – Т.2. – №2. – С.59-71.

УДК 069.01(470.344):629.78(092)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСКУРСИОННОЙ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА СССР А.Г. НИКОЛАЕВА

PERSPECTIVE DEVELOPMENT IN THE FIELD OF EXCURSION AND CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE MEMORIAL COMPLEX OF THE USSR PILOT-COSMONAUT A.G. NIKOLAEV

М.Н. Семенов, Н.Л. Семенова

M.N. Semenov, N.L. Semenova

Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева,
с. Шоршелы, Чувашская Республика

Аннотация. Статья рассказывает о перспективах развития музея космонавтики в области экскурсионной, культурно-образовательной деятельности и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Abstract. The article tells about the development prospects of the space museum in the field of excursion, cultural and educational activities and patriotic education of the younger generation.

Ключевые слова: *музейная деятельность, культурно-образовательная деятельность, музей космонавтики, астрономия.*

Keywords: *museum activities, cultural and educational activities, astronautics museum, astronomy.*

Шоршелский музей космонавтики открыт 14 декабря 1972 г. В сентябре 1978 года музей получил статус филиала Чувашского национального музея. В 1985 году проведена реэкспозиция: отреставрирован и перенесен во двор музея дом Николаевых, построен павильон для автомобиля «ЗИС-110», на котором встречали Андрияна Николаева после первого космического полета в Чувашии, оформлены 4 экспозиционных зала. 2 ноября 2001 года музей переехал в новое, специально выстроенное для него просторное здание [1, с. 17]. Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 26 мая 2006 г. №137 создано государственное учреждение культуры «Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева».

Мемориальный комплекс является уникальным музеем, поскольку включает в себя несколько разнородных объектов:

– Стела «Ракета» (установлена в 1974 г.);

– Бронзовый бюст А.Г. Николаева (установлен 24 августа 1977 г. Скульптор Г. Постников, архитектор А. Заварзин);

– Музей космонавтики (со 2 ноября 2001 г. музей размещается в новом, специально выстроенном здании);

– Дом-музей семьи Николаевых;

– Сад-парк имени А.Г. Николаева;

– Аллеи космонавтов и Почетных гостей;

– Часовня-усыпальница А.Г. Николаева (открыта в 2005 г.);

– Галерея портретов космонавтов (создана в 2014 г.).

Деятельность любого музея в современном мире заключается в выполнении охранных, научно-исследовательских и социальных (воспитательных, образовательных, рекреационных) функций. Музей должен сегодня не только продолжить свои традиции, но и стать более интересным и востребованным для нынешнего и новых поколений республики и страны, живущих в эпоху информационной и технологической революций, быть одним из наиболее важных инструментов в приобщении граждан к богатствам исторического и культурного наследия, к памятникам мировой и отечественной культуры, формирования у них высоких культурных потребностей.

Миссия Мемориального комплекса летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева видится как неразрывная совокупность двух целеполагающих задач – традиционной, определяющей схожесть с большинством других музеев страны, и специфической, призванной отразить исключительность и неповторимость данного музея. Музей на основе своих постоянно пополняемых коллекций формирует часть социокультурного пространства Чувашской Республики, создавая значимые для региона и России в целом ценностные ориентиры на примере уникальной личности, какой является Космонавт-3. Соответственно, в миссии музея определены две основные задачи учреждения: пополнение, сохранение и активное использование памятников истории и культуры чувашского народа и других народов, населяющих республику, и комплектование, изучение и публичное представление документальных и предметных свидетельств о жизни и деятельности уроженца с. Шоршелы, дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева.

Стремительно изменяющиеся внешние условия диктуют свои правила, и поэтому учреждение должно постоянно совершенствовать свою деятельность, что является единственной верной стратегией в современном динамичном мире, предъявляющем все новые и новые требования.

Экскурсионная и культурно-образовательная деятельность являются в настоящее время одним из неотъемлемых элементов организации свободного времени людей, способом их вовлечения в интеллектуальные процессы и отвлечения от негативных явлений.

Фото 1. Фрагмент природно-ландшафтной экспозиции «Солнечная система»

В настоящее время в музее разработаны и применяются экскурсионные программы. Основная программа рассчитана на 1-1,5 часа (в зависимости от возраста посетителей). Это общая экскурсия по Мемориальному комплексу летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, которая с учетом появления на территории музея новых объектов дополнялась новыми «точками»: с посещением часовни, где похоронен А.Г. Николаев (с 2005 года), сад-парка им. А.Г. Николаева с природно-ландшафтной экспо-

зицией «Солнечная система» (с 2014 года) (фото 1), Аллеи космонавтов и Аллеи Почетных гостей, а также павильона, где находится автомобиль ГАЗ-2410 «Волга» (с 2017 года), детской площадки «Космопорт» (с 2019 года). Кроме того, разработаны тематические квесты по музею, экскурсии с тематическими лекциями, музейные уроки по школьным предметам (окружающий мир, география, физика, астрономия). Ощущается необходимость в разработке «линейки» экскурсионных программ, варьирующихся в зависимости от половозрастных и физических особенностей посетителей, их культурно-образовательной подготовки, а также демонстрационных и прикладных возможностей учреждения.

Один из залов («Астрономический класс») помимо выставочного функционала имеет еще и нагрузку в виде места работы тематических кружков и места встреч с космонавтами. В музее на регулярной основе работают кружки: «Детская коллективная радиостанция «Восток-3», «Юный экскурсовод» и кружок авиамоделирования «ЮнКос». Астрономический класс одновременно с выставочной нагрузкой представляет и возможности для проведения уроков по космической теме и астрономии. В настоящее время для гостевых групп здесь проходят лекции-практикумы по изучению Солнечной системы с применением цифрового планетария, который появился благодаря гранту Главы Чувашской Республики в 2018 году, в рамках проекта «Первые шаги в космос. Передвижной музей космонавтики» [2, с. 138-139]. Во многих учебных заведениях изучение астрономии и естественнонаучных знаний о Вселенной, ближнем космосе, достижений отечественной и мировой космонавтики находится не на высшем уровне. Для удовлетворения потребностей современного общества и повышения качества образования в музейной деятельности очень важно было создать условия, направленные на осуществление культурно-образовательного и патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования чувства гордости за страну и ее достижения.

На территории музея ежегодно проводится целый комплекс памятных и культурно-образовательных мероприятий. Некоторые из них уже стали традиционными, их история насчитывает десятилетие и более:

– Годовщина первого космического полета А.Г. Николаева (с 1978 г.);

– День космонавтики (с 1978 г.);

– Мероприятия, посвященные годовщине со дня рождения первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина (с 1981 г.);

– День дарения и День рождения музея космонавтики (с 1983 г.);

– Мероприятия, посвященные годовщине со дня рождения главного конструктора первых ракетно-космических систем С.П. Королева (с 1987 г.);

– Международный день защиты детей и годовщина полета космического корабля «Союз-9» (А.Г. Николаев и В.И. Севастьянов) (с 1990 г.);

– Мероприятия, посвященные годовщине со дня рождения А.Г. Николаева (с 2004 г.);

– Научно-практическая конференция для школьников «Космическая эра» (с 2011 г.);

– Международный день музеев (Ночь музеев) (с 2011 г.);

– Традиционные Молодежные Николаевские чтения (с 2014 г.);

– День памяти дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.Г. Николаева (с 2005 г.);

Часть из них ориентирована на подрастающее поколение. Как правило, это работа строится во взаимодействии со школами республики. Ежегодно проводятся Молодежные Николаевские чтения, тематика которых посвящена юбилейным датам космонавтики. Учащиеся проводят научные изыскания по определенным темам, а в конце марта в Музее космонавтики проходит финальный этап чтений – защита исследовательских работ. В среднем на финальный этап выходят 50-60 исследовательских работ со всех районов и городов республики. Ежегодно 12 апреля в Шоршелах проводится Республиканский слет отрядов юных космонавтов, целью которого является зачетная сессия, призванная определить качество подготовки юных космонавтов. Присвоение квалификационных категорий («искатель», «звезда», «мастер») конкретным участникам способствует их заинтересованности в дальнейшем пополнении и расширении знаний, награждение лучших отрядов кубками – стиму-

лированию положительной самооценки. Проанализированные мероприятия, как и ряд других, являются не просто средствами культурно-образовательного воспитания подрастающего поколения, но и ориентированы на его патриотическое воспитание, формирование чувства гордости за страну и ее достижения, а также нацеливание на вовлеченность самих школьников в пропаганду любви к Родине.

Фото 2. Открытие фонтана «Солнце» в сад-парке имени А.Г. Николаева. 03.07.2018

В целом, все проводимые в Мемориальном комплексе экскурсионные и культурно-образовательные программы представляют собой органически взаимосвязанный комплекс целенаправленных действий по работе, прежде всего, с подрастающим поколением, от которого уже в скором будущем будет зависеть историческое развитие как Чувашской Республики, так и Российской Федерации. Воспитать патриота – одна из ключевых целевых задач Мемориального комплекса, а в работе с гостями-иностранцами – формирование чувства уважения к стране с таким уровнем космических достижений в прошлом, динамичным развитием космической отрасли в настоящем и практически не имеющими конкуренции в мировом масштабе тенденциями будущего.

В условиях бюджетного дефицита крайне важным становится привлечение финансовых средств из внебюджетных источников. Попадание в целевые программы, грантовая активность, работа со спонсорами являются важными факторами динамичного развития научно-исследовательской и издательской деятельности. Музей имеет положительный опыт привлечения средств по федеральной целевой программе «Культура России» и грантовой поддержки. В 2013 г. по ФЦП «Культура России» на подготовку издания каталога коллекций, фотодокументов и фотографий «Чувашия космическая. Шоршелы» было получено 586 500 руб. (в 2015 г. на издание подготовленного каталога было выделено 977 633 руб.) [3, с. 5]. Это первый научный каталог имеющихся в фондах музея коллекций фотодокументов об А.Г. Николаеве и о героях космоса – наших земляках. Их дополняют тексты и полученные от родственников А.Г. Николаева любительские и профессиональные фотоснимки. Также в каталоге представлены документальные, ранее не публиковавшиеся фотокопии документов, рассказывающие о пребывании на чувашской земле других космонавтов (а это порядка 60 человек) и о республиканской программе движения отрядов юных космонавтов «Нас зовут космические дали!». В 2014 г. проект «Организация природно-ландшафтной экспозиции “Пилотируемая космонавтика в лицах”» получил 294 450 руб. В 2016 году проект «Установка фонтана «Солнце» (фото 2) получил 550000 руб. (реализован в 2017 году). В 2018 году проект «Организация детской площадки «КОСМОПОРТ» (фото 3) получил 300 000 руб. (реализован в 2019 году). В 2019 году проект «Шоршелы – светлые ключи» получил 240 000 руб. в рамках конкурса социальных и культурных программ ПАО «ЛУКОЙЛ».

Фото 3. Детская площадка «КОСМОПОРТ»

Таким образом, перспективное

развитие в области экскурсионной и культурно-образовательной деятельности музея связано в первую очередь с реализацией следующих мероприятий:

– повышение привлекательности учреждения в частности и региона в целом посредством подготовки вариантов экскурсионных программ с учетом половозрастных, физических и финансовых параметров посетителей Мемориального комплекса, а также разработка, внедрение, продвижение новых продуктов для посетителей на основе современных информационно-коммуникационных технологий;

– расширение спектра предоставляемых культурно-образовательных услуг и развитие практики взаимодействия с образовательными организациями в части использования культурно-образовательного потенциала музея, в том числе на основе регулярного партнерства с образовательными учреждениями Чувашской Республики путем заключения соответствующих договоров и соглашений о сотрудничестве;

– развитие партнерских связей с государственными и муниципальными музеями путем организации совместных мероприятий, информационного обмена и консультирования;

– активизация международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Е.А. Обновленный музей космонавтики // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2001). – Чебоксары, 2002. – С. 17-19.

2. Семенов М.Н., Семенова Н.Л. Возможности передвижного музея в музейно-образовательной деятельности // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 137-139.

3. Тукмаков А.Н., Гайнутдинов Д.Ш., Гайнутдинов Х.Д., Гайнутдинова С.И. Альбом-каталог «Space Expo. Чувашия космическая. Шоршелы». – Чебоксары, 2015.– 496 с.

УДК 338.48(470.344)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ТУРИСТОВ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ

CONSUMER PREFERENCES OF TOURISTS IN THE CITY OF CHEBOKSARY

З.А. Трифонова, В.Н. Орехова

Z.A.Trifonova, V.N. Orehova

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается понятие «туристические предпочтения», современное состояние и вероятные направления туризма в городе Чебоксары. Представлены результаты контент-анализа популярных туристических сайтов на предмет упоминания Чувашской Республики. На основе экспертного опроса, проведенного среди представителей туриндустрии Чебоксар, сделаны выводы по основным предпочтениям посетителей города. Выявлены основные характеристики туристов города Чебоксары и их потребительские типы. Указаны предпочитаемые среди гостей столицы достопримечательности и гостиницы города.

Abstract. The article deals with the concept of «tourist preferences». The current state and probable directions of tourism in Cheboksary are considered. Identified the basic travel preferences of tourists in the city of Cheboksary. The article analyzes popular tourist sites among Russian tourists and identifies references to the Chuvash Republic. The results of the analysis of popular tourist sites are shown in the table. Conclusions are made on the main preferences of tourists in Cheboksary. The city's preferred tourist attractions and hotels are listed.

Ключевые слова: *туристические предпочтения, потребитель, анализ предпочтений.*

Keywords: *travel preferences, consumer, preference analysis.*

Современная индустрия туризма как никогда раньше ориентирована на потребителя. Деятельность туристических фирм, отелей, музеев и даже предприятий общественного пита-

ния подстраивается под потребителя туристских услуг, потому что ее успешность зависит от удовлетворенности клиента.

Туристские фирмы тратят на маркетинговую деятельность около 20% своих расходов. Потребитель приобретает туристский продукт, подсказывая продавцу, что ему необходимо предлагать и как вести себя на рынке. Поэтому изучение потребительских предпочтений можно назвать важнейшим направлением маркетинговых исследований в туризме [1].

Цель работы – выявить основные предпочтения туристов города Чебоксары.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова предлагается следующее определение слова «предпочтение» – признание чьего-нибудь преимущества перед кем-нибудь, преимущественное внимание, уважение, одобрение кому-чему-нибудь сравнительно с кем-чем-нибудь [5]. Таким образом, туристические предпочтения потребителей – это признание преимущества того или иного направления туризма перед другим, преимущественное внимание и одобрение тех или иных туристских объектов сравнительно с другими. Иными словами, это востребованность или преимущество тех или иных товаров и услуг, туристских направлений среди целевой аудитории [3].

Усилия властей республики и города Чебоксары, в сфере туризма, направлены на повышение конкурентоспособности туристского рынка, удовлетворяющего потребности туристов в качественных услугах. Нельзя не принять во внимание сложившуюся в 2020 году ситуацию с пандемией коронавируса. Она очень сильно ударила по туриндустрии. Но по её окончании для развития внутреннего туризма потребительские предпочтения будут направляющим фактором успешной деятельности турпредприятий.

Туристический поток в Чувашию медленно увеличивался в последние годы. Так, по данным Министерства культуры по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, в 2018 году он составил 310 000 человек, что на 14,5 тысяч больше, чем в 2017 году, в том числе на 10% увеличилось число иностранных граждан, посетивших регион. В республике наблюдалось увеличение численности гостиниц и отелей. Объем платных услуг в сфере туризма за 2018 год составил 1032,1 млн. рублей, что на 115,2 млн. рублей больше, чем в 2017 [2].

Рост количественных показателей связан с активным вовлечением республики в федеральные программы по развитию внутреннего туризма. Благодаря этому, в 2018 году завершилось строительство инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Этническая Чувашия». В Чебоксарах был открыт парк «Амазония». Подошла к концу реконструкция Московской набережной, благоустроен участок набережной длиной около 4-х километров [2]. А с 2019 года за счет федеральных инвестиций реализуется проект «Туристский кластер «Чувашия – сердце Волги», в рамках которого в Чебоксарах ведется реконструкция Красной площади [8].

В целом можно отметить, что Чебоксары и его окрестности насыщаются туристскими объектами. Это увеличивает привлекательность города для туристов и гостей. Неслучайно в десятку лучших в России, по версии ТурСтата, входят Чувашская государственная филармония, Чувашский государственный художественный музей и Чувашский национальный музей. В 2019 году Чебоксары вошли в топ-20 недорогих туристических городов, в которых бюджет туриста не превышает 3 тысяч рублей в сутки [9]. В том же году Чебоксары вошли в десятку городов России, где туристы чаще всего путешествовали в летние выходные. Исследование проведено российским сервисом бронирования жилья для отдыха Tvil.ru [4]. Все это подтверждает привлекательность города.

Немаловажное значение имеет для туристов наличие интересных событий, являющихся поводом для поездки в город. Каждый год в Чебоксарах проходит Международный кинофестиваль, на который информационный туристский и культурный центр республики в 2018 году, например, организовал тур «В Чувашию на XI Чебоксарский Международный кинофестиваль». В 2020 г. для участников фестиваля центром запланирован информационный экскурсионный тур по Чувашии. 23-24 июня во время празднования Дня республики и праздника Акатуй, в Чебоксарах ежегодно проводится Всероссийский фестиваль «Родники России»,

в котором участвуют творческие коллективы из регионов России и зарубежных стран. В эти же дни проходит Межрегиональная выставка «Регионы – сотрудничество без границ». Кроме того каждый год в Чебоксарах проводятся Международный оперный фестиваль им. М.Д. Михайлова, Международный балетный фестиваль, фестиваль фейерверков, фестиваль колокольного искусства «Волжские перезвоны», акция «Парад дружбы народов России», День города и многие другие мероприятия, на которые съезжаются гости из разных регионов России и других стран.

По мнению А.Д. Чудновского, цели путешествия могут трансформироваться, и тогда, деловой туризм сочетается с культурно-познавательным, спортивный с рекреационным. Усложнение туристских потребностей обуславливает возникновение не только совершенно новых сегментов в туристском спросе, но и значительное число смешанных форм туризма. Усложнение структуры потребностей туриста, а также растущее значение отдыха и туризма в жизни общества – неизбежные изменения современного рынка туристских услуг [10, с. 44]. Поэтому крайне важно проводить мониторинг туристских предпочтений.

Заметим, что проводить опрос туристов – затруднительное мероприятие, т.к. люди больше ориентированы на отдых, и просьбы, связанные с заполнением анкет, воспринимают негативно. В то же время, менеджеры туриндустрии хорошо знают потребности туристов. Они постоянно ведут оффлайн или онлайн консультации с клиентами и потребителями туристских услуг. В связи с этим нами была выбрана методика экспертного опроса. Для проведения исследования определили группу экспертов в лице сотрудников и менеджеров туркомпаний, музеев, гостиниц. Участникам было предложено одиннадцать вопросов, в том числе вопросы, предложенные Г.А. Яковлевым. В основу некоторых вопросов легла приведенная им классификация потребителей туристских услуг [11, с. 15]. Было опрошено 17 респондентов, из них: 7 представителей музейной сферы, 4 – гостиничного бизнеса, 4 – туристического бизнеса и 2 экскурсовода.

Итак, проведем анализ данных экспертного опроса. Первые три вопроса (о возрасте, периоде пребывания и виде профессиональной деятельности) позволяют представить «паспортичку» чебоксарского туриста. Большинство экспертов указали преобладающий возраст туристов от 45 до 64 лет, затем по их оценкам следуют лица от 25 до 44 лет. Стоит отметить, что туристы от 25 до 44 лет, как правило, люди семейные, с детьми, прибывающие своим ходом или в составе экскурсионных групп. Люди пенсионного возраста чаще всего прибывают в Чебоксары на круизных судах, реже автобусными группами. Продолжительность пребывания туриста в городе составляет 3-5 часов, по мнению восьми экспертов. Отметим, что пребывание 2-4 дня выбрали большинство представителей гостиничной сферы. Это объясняется спецификой и дифференциацией турбизнеса. Эксперты гостиничного бизнеса работают с туристами, приезжающими на срок более суток, в то время как экскурсоводы обслуживают группы несколько часов. На вопрос о виде профессий прибывающих гостей эксперты указали на специалистов, техников и специалистов среднего звена, служащих и руководящих работников. Характеристика ответов позволяет сделать вывод о средней платежеспособности людей, т.к. в вариантах ответов преобладали виды деятельности, подразумевающие средние позиции туристов в трудовых коллективах, что определяет их средний размер заработной платы. Напомним, что согласно данным Росстата средняя заработная плата в России в 2019 г. составляла 47468 рублей.

Основные вопросы к экспертам задавались с целью выявления типа потребителей туруслуг и их предпочтений. Преобладающей целью посещения города, по их мнению, является культурно-познавательный туризм, на втором – отдых и развлечения, на третьем – лечебно-оздоровительные и деловые цели. Необходимо отметить, что деловые цели чаще других отмечали эксперты, работающие в гостиничной сфере, а культурно-познавательный туризм преобладал в ответах представителей, работающих с экскурсионными группами. Распределение ответов экспертов по типу туристской поездки выявило лидирующие позиции культурно-познавательного и делового туризма (рис. 1).

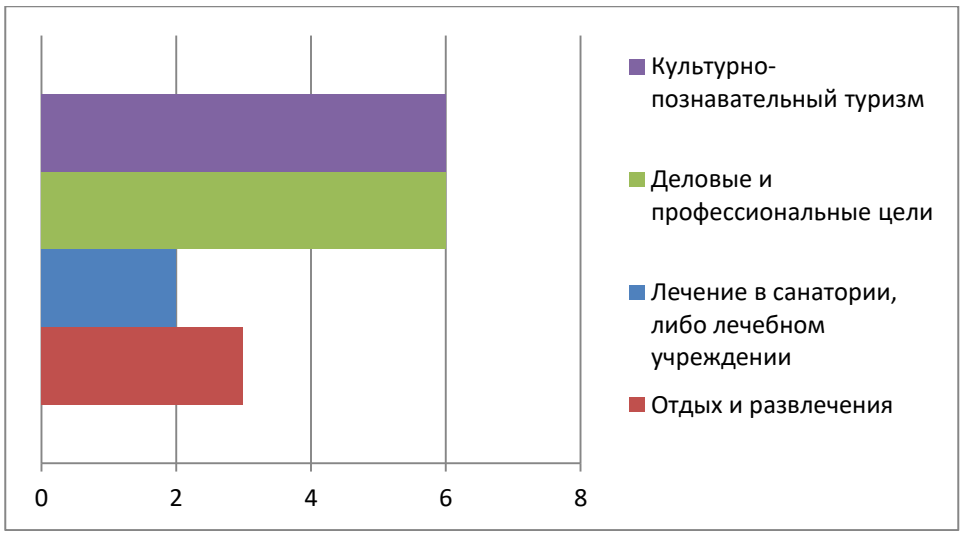


Рис.1. Преобладающий тип поездки туристов города Чебоксары

Также экспертам предлагалось выбрать города и регионы, откуда чаще всего приезжают туристы в Чебоксары. Лидерами оказались Казань, Москва, Йошкар-Ола, Московская область и Ульяновск (рис. 2).

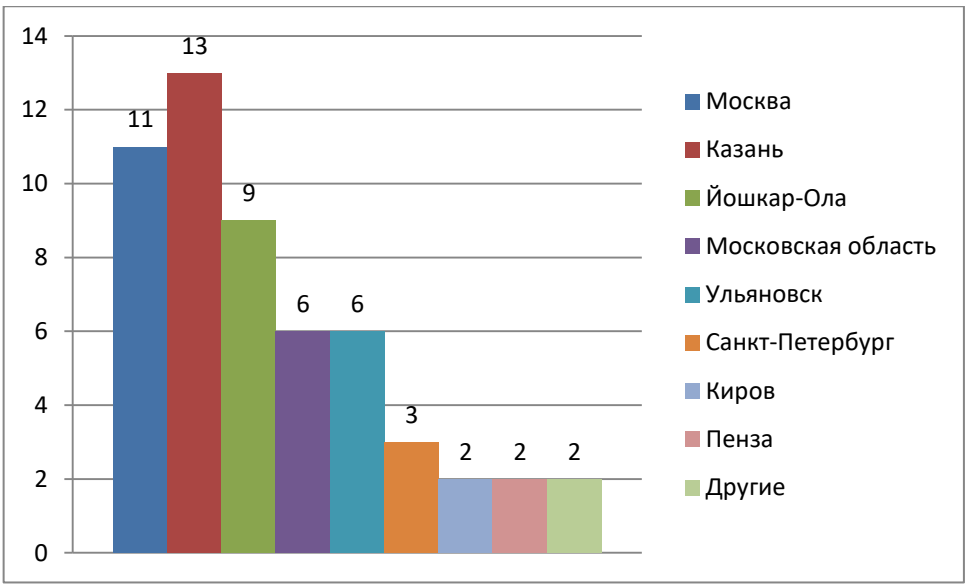


Рис.2. География туристических поездок в Чебоксары

Для выявления потребительских типов туристов города экспертам была предложена готовая типология потребителей, разработанная Г.А. Яковлевым. Типы туристов участники опроса выбирали согласно своему опыту. Всего было предложено 3 вопроса с вариантами классификации потребителей. В итоге из каждой классификации были выделены лидирующие потребительские типы. В результате определился тип чебоксарского туриста – это экономный покупатель, любитель спокойного отдыха, приезжающий с семьей.

Результаты опроса экспертов об источнике информации о городе Чебоксары показали, что большинство туристов находят информацию в средствах размещения в интернете, либо через сервисы бронирования отелей типа Booking, а также узнают от друзей и знакомых.

Вполне ожидаемыми оказались предпочтения туристов в видах развлечений, указанные экспертами. Большинство из них указали на экскурсии, прогулки по городу и шоппинг. Для подтверждения этого результата экспертов просили указать туристские услуги, интересующие их в в первую очередь по прибытии в город Чебоксары (услуги размещения в расчет не

брались). Большая часть респондентов отметила экскурсионные услуги, на втором месте были услуги питания и возможность купить сувенирную продукцию.

Итак, портрет типичного туриста города Чебоксары – это турист от 45 до 64 лет, пребывающий в Чебоксары с культурно-познавательными или деловыми целями. Это семейный турист, предпочитающий спокойный отдых с качественным сервисом, но за небольшую цену. Туриста интересуют познавательные экскурсии по городу, услуги питания и приобретение сувениров. Продолжительность пребывания гостя зависит от цели его поездки и делится на две группы: 3-5 часов или 2-4 дня.

Эффективным и безболезненным методом исследования предпочтений туристов является контент-анализ интернет-ресурсов [6, с. 38; 7, с. 166]. Были проанализированы упоминания о Чебоксарах и Чувашии на трех известных туристических сайтах, а также их предпочтения. Исследовалось количество всех упоминаний за все года на туристических сайтах. Чувашия 3 раза упоминается на сайте Turism.ru, 8 013 раза упоминается на сайте TripAdvisor.ru и 8 – на сайте Strana.ru. Больше всего упоминаний Чувашия имеет на сайте TripAdvisor.ru. Эти сайты были выбраны неслучайно, на них туристы могут оставлять свои комментарии о поездках и делиться впечатлениями с другими людьми.

Контент-анализ сайтов 10 гостиниц и отелей города Чебоксары с помощью онлайн-сервиса анализа сайтов PR-CY позволил определить лидеров индустрии гостеприимства. Самым посещаемым сайтом является сайт отеля «Ibis», на втором месте по посещаемости находится сайт Отеля «Garden Hotel & Spa», а замыкает тройку лидеров сайт конгресс-отеля «Россия» (табл. 1).

Таблица 1

Анализ посещаемости сайтов гостиниц и отелей города Чебоксары

Название гостиницы	***Сайт гостиницы***	***Посещаемость сайта гостиницы, посетителей в день***	***Посещаемость сайта гостиницы, посетителей в год***
1. Отель «Ibis»	https://ibis-cheboksary-center.ruhotel.su	490	174 000
2.Отель «Garden Hotel & Spa»	http://gardenspahotel.ru	215	79 752
3. Конгресс-отель «Россия»	https://www.chebhotel.ru	90	31 320
4. Отель «Чувашия»	https://chuvashiyahotel.ru	70	22 080
5. Отель «Ата»	http://www.hotelatal.ru/index.php/ru/	60	21 600
6. Апарт-отель «Республика»	https://rkvartal.ru	60	19 920
7. Отель «Эльбрус»	https://www.elbrus21.com	58	20 40
8. Отель «Волга Премиум»	https://volgaph.ru	50	17 520
9. Отель «Салам»	https://salam21.com	50	17 880
10. Отель «Дубрава»	http://гостиница-дубрава.рф	7	3 540

Корректные результаты о предпочтениях туристов показывает результат контент-анализа отзывов туристов о достопримечательностях Чувашской Республики, оставляемые на туристических сайтах. Были проанализированы 7 самых известных и посещаемых туристических сайтов в России: Tripadvisor, Форум Винского, Tourister.ru, Smorodina, Тонкости

туризма, Турбина.ру, Маршруты.ру. В ходе исследования анализировалось количество упоминаний (табл. 2).

Таблица 2

Предпочитаемые достопримечательности и туристские объекты Чувашии

Название сайта	***Предпочитаемые достопримечательности и туристские объекты Чувашии***
Tripadvisor	Санаторий «Чувашия», «Волжанка», «Солнечный берег»; монумент Матери-Покровительнице; Музей пива; памятник В.И. Чапаеву; Чувашский государственный художественный музей; Научно-технический музей истории трактора; памятник Кисе Воробьянинову и Остапу Бендеру; Чувашский национальный музей; Чебоксарский залив; Музей В.И. Чапаева
Форум Винского	Монумент Матери-Покровительнице; Чебоксарский залив; Музей В.И. Чапаева и памятник В.И. Чапаеву; Научно-технический музей истории трактора; Музей пива; бульвар купца Ефремова;
Tourister.ru	Парк Победы; Музей В.И. Чапаева и памятник В.И. Чапаеву; Монумент Матери-Покровительнице; Чебоксарский залив; Набережная города; бульвар купца Ефремова;
Smorodina	Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева; монумент Матери-Покровительнице; памятник Кисе Воробьянинову и Остапу Бендеру; Бульвар купца Ефремова или Чебоксарский Арбат; памятник В.И. Чапаеву; Мемориальный парк Победы в Чебоксарах;
Тонкости туризма	Чебоксарский залив; Введенский собор в Чебоксарах; монумент Матери-Покровительнице; Музей пива;
Турбина.ру	Санаторий «Чувашия»; Собор Троицы Живоначальной в Цивильске; Спасо-Преображенский женский монастырь в Чебоксарах; Музей В.И. Чапаева и памятник В.И. Чапаеву; Чувашский драматический театр имени К. В. Иванова;
Маршруты.ру	Введенский Собор; Камень Таганаит; Мемориальный парк «Победа»; Музей пива; Музей В.И. Чапаева; Научно-технический музей истории трактора; Монумент Матери Покровительнице; Памятник В.И. Чапаеву; Свято-Троицкий монастырь; Чувашский национальный музей; Чувашский драматический театр имени К.В. Иванова; Этнокультурный парк «Сувар»

Самыми узнаваемыми достопримечательностями Чебоксар оказались Научно-технический музей истории трактора, Памятник Кисе Воробьянинову и Остапу Бендеру, монумент Матери Покровительнице, Музей В.И. Чапаева и памятник В.И. Чапаеву, Чебоксарский залив и историческая набережная. Также на сайте Tripadvisor присутствуют положительные отзывы туристов о санаториях Чувашии.

Выводы. Выявление, знание и использование туристских мотивов должны стать важнейшей стратегией организации индустрии туризма, ориентированной на определение рыночных потребностей и создание таких видов турпродукта, которые отражают требования определенных сегментов рынка. Туристские мотивы как определяющий компонент спроса должны быть положены в основу деятельности туристских организаций. При этом важен

двуединый и взаимодополняющий подход: с одной стороны, тщательное, всестороннее изучение и использование мотивов потребителя, ориентация на них производства, адресность туристской услуги; с другой – активное воздействие на существующие мотивы, их формирование. Анализ потребительских предпочтений туристов является важным аспектом ведения успешной деятельности турпредприятий по привлечению туристов в город.

Интерес туристов к Чебоксарам невысокий. Косвенно это демонстрирует низкая представленность города на таких известных сайтах, как Turism.ru и Strana.ru. Несмотря на то, что Чебоксары обладает большим количеством туристских объектов и развитой туристской инфраструктурой, туристы оценивают и хорошо знают лишь пять объектов. Все это указывает на необходимость налаживания системной работы по продвижению региона и города в СМИ и в сети Интернет и на туристическом рынке России и мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркетинговое исследование потребителей туристского продукта // Открытые Медиа. М., 2019. – [Электронный ресурс].– Режим доступа : https:// www.ovtr.ru/stati/turizm-marketingovye-issledovaniya-potrebitelej.

2. Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://culture.cap.ru/.

3. Орехова В.Н. Туристические предпочтения россиян в области внутреннего туризма // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции 26 марта 2020 года. – с. 275. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rc-dtdm.spb.ru/wp-content/uploads/2020/03/т.2.-Колпинские-чтения-2020.pdf.

4. Столица Чувашии попала в десятку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pravdapfo.ru/news/93990-turisty-edut-v-cheboksary-na-vyhodnye.

5. Толковый словарь Ушакова онлайн. – М., 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=56117.

6. Трифонова З.А., Трифонова М.М. Оценка туристского потенциала территории Чувашской Республики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2010. – №1. – С. 38-40.

7. Трифонова З.А. Стратегии культурного потенциала столиц национальных республик России / Материалы международной научной конференции «Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования» / под ред. А.Г.Дружинина, Г.М. Федорова, В.Е.Шувалова. – Калининград : изд-во БФУ им. И.Канта, 2011. – С.165-170.

8. Туристический портал Чебоксар [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://visitvolga.ru/.

9. ТурСтат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://turstat.com/?s=чебоксары.

10. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта: учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 304 с.

11. Яковлев Г.А. Экономика и статистика туризма: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Г.А. Яковлев. – М. : Издательство РДЛ, 2004. – 376 с.

УДК 398.3(=512.111)(470.343)

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ЧУВАШЕЙ Д. ЧУВАШ-ОТАРЫ ЗВЕНИГОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

CALENDAR HOLIDAYS AND CEREMONIES OF THE CHUVASH IN THE VILLAGE CHUVASH-OTARY OF THE ZVENIGOVSKY DISTRICT OF THE MARI EL REPUBLIC

М.А. Бушила

M.A. Bushila

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье представлены результаты этнографической экспедиции 2019 года в Звениговский район Республики Марий Эл д. Чуваш-Отары. Выявлены основные праздники весенне-летнего и осенне-зимнего циклов у чувашей д. Чуваш-Отары, представлено описание праздничных обрядов. В статье также приведены результаты опроса о свадебных, похоронно-поминальных и других обрядах.

Abstract. The article presents the results of the 2019 ethnographic expedition to the Zvenigovsky district of the Mari El Republic in the village Chuvash-Otary. The main holidays of the spring-summer and autumn-winter cycles in the chuvash village of Chuvash-Otary are identified, and the description of festive rites is presented. The article also presents the results of a survey on wedding, funeral, memorial and other ceremonies.

Ключевые слова: *чуваши, праздники, обряды, традиции.*

Keywords: *chuvash, holidays, rites, traditions.*

Одна из важнейших форм работы отдела этнографии Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева – экспедиционная работа. В 2019 году музей вновь отправился в этнографическую экспедицию, которая длилась с 8 по 10 августа. В течение трех дней сотрудники музея проводили исследование в Звениговском районе Республики Марий Эл.

В состав рабочей группы вошли старшие научные сотрудники отдела этнографии – Н.А. Васканова и М.А. Бушила. Целью экспедиции являлось этнографическое обследование луговых марийцев и чувашей Звениговского района.

Каждый из сотрудников имел свою тему исследования. В данной статье рассмотрим следующие поставленные задачи и результаты, полученные в ходе их выполнения:

- описание особенностей проведения весенне-летних и осенне-зимних календарных праздников приволжской группы луговых мари и чувашей, их этапов, выбора и функций праздничных персонажей, сценарии праздничных церемоний;
- сбор и запись фольклорных материалов по данной тематике;
- фотофиксация и сбор этнографических предметов, связанных с проведением марийских и чувашских календарных праздников, семейных обрядов, а также чувашского костюмного комплекса.

Маршрут экспедиции представлял собой следующие населенные пункты: г. Йошкар-Ола – село Кужмара –Кожвож – Нижние Памъялы – Мельничные Памъялы – Арзебеляк– Чуваш-Отары – г. Йошкар-Ола.

За время работы обследовано 6 населенных пунктов. В результате собрано 65 предметов этнографического характера: из них 58 ед. переданы в фонд «Ткани», 7 ед. – в фонд «Дерево, металл». Основная часть собранных предметов датируется концом XIX – 1 пол. XX вв. Количество снятых и аннотированных фотографий составляет 428 ед., из них 19 фотографий

сняты в д. Кужмара , 38 ед. – в д. Кожвож, 46 ед. – в д. Мельничные Памъялы, 51 ед. – в д. Нижние Памъялы, 137 ед. – в д. Чуваш-Отары, 137 ед. – в д. Арзебеляк.

Фото 1. Баня в д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл. Дата съемки: 10.08.2019 г.

Изюминкой проведенной этнографической экспедиции стало исследование чувашской деревни Чуваш-Отары (фото 1), жители которой соседствуют с луговыми марийцами приволжской группы. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года здесь проживает порядка 400 чувашей. История д. Чуваш-Отары берет свое начало с 1844 г., когда жители деревень – средняя группа низовых чувашей (анат енчи) – Кудемеры, Чинеры, Айдарово, Больших и Малых Крышков, села Бичурино и Чурашево в Воскресенской области Чебоксарского уезда добровольно переселились ближе к своим наделам.

Выявление весенне-летних и осенне-зимних календарных праздников чувашей д. Чуваш-Отары, особенностей их проведения проводилось за счет устного опроса. Сотрудниками были опрошены жители деревни, рожденные с 1920 г. до 1980-х гг.

Исследование чувашского населения Звениговского района, а именно д. Чуваш-Отары позволило выявить главные праздники этой диаспоры: Акатуй, Рождество и Крещение (табл. 1).

Таблица 1

Общее количество упоминаний чувашских праздников

	Весенне-летние				***Осенне-зимние***			
	Пасха	Радони-ца	Микола	Акатуй	Кер Са-ри	Микола	Рождество	Крещение
Количество упоминаний	2	1	2	7	1	2	6	5

Акатуй – праздник земледелия, известен у всех субэтносов чувашей. Народ называет его как «свадьба сохи и земли», так как соха взрыхляет землю, в которую опускаются семена, а из них рождаются плоды. Информантами праздник упоминается, но традиции празднования дореволюционного периода не сообщаются. Согласно источнику, до революции праздник праздновался неделю. В старом чувашском быту Акатуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. К празднику заранее готовили различные блюда, в том числе варили пиво. В домах празднование начиналось не в одно время. Приготовившаяся к празднику семья приглашала к себе родственников и соседей за богато накрытый стол. Совершалась ритуальная часть праздника (молитвы, обрядовые песни и т.д.). Завершался праздник на главной поляне деревни. Там молодые люди устраивали скачки, девушки гадали, пели, начиналось общее веселье [3, с. 275]. На сегодняшний день в д. Чуваш-Отары Акатуй празднуется в связи с окончанием весенних полевых работ в июне. На главной поляне в деревне устраивается сцена, где выступают народные коллективы.

Согласно опросу, второй по популярности праздник – Рождество. В ночь на рождество обычно, как поведали местные жители, начинают ходить «шветки» или «святки», то есть ряженые. Длится это всю неделю. Они заходят в каждый дом, лица их покрыты платками. Ря-

женые высыпают зерно на стол, желая тем самым успешного сельскохозяйственного года и достатка семье. Вызывались быть ряжеными далеко не все, так как на них возлагалась определенная ответственность. Например, уже после окончания праздника накануне Крещения ряженым необходимо было обязательно искупаться в проруби [2].

На Пасху обычно готовят пироги, мясные блюда и варят пиво. В ходе опроса данный праздник был упомянут всего дважды.

Четыре раза жителями деревни был назван праздник Микола (день памяти святого Николая Чудотворца): 2 раза – Микола «зимний» (19 декабря) и 2 раза Микола «весенний» (22 мая).

Далее опрашиваемые упомянули Кер Сари – праздник нового урожая. В старину после сбора урожая и завершения молотьбы чуваши готовились к зиме. Хозяйки готовили солод для пива (фото 2). В день праздника на стол обязательно ставили каравай хлеба из нового урожая, круг сыра и бочонок с молодым пивом, который после специальной молитвы «старили», т.е. смешивали со старым, чтобы пива хватило на весь год. Считалось, что после празднования Кӗр Сари начиналась пора свадеб. Сегодня в д. Чуваш-Отары этот праздник не проводится, хотя в старину он являлся одним из главных в деревне.

Фото 2. Хмельняки в д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл. Дата съемки: 10.08.2019 г.

Таким образом, в Звениговском районе у чувашей сохраняется цикл весенне-летних и осенне-зимних празднеств. Имеются свои народные, а также престольные праздники, среди которых у марийцев Звениговского района в XX веке основными являются Рождество, Крещение и Покров. Чуваши так же отмечают Рождество и Крещение, а главным национальным празднеством для них выступает Акатуй. Изучение сценариев проведения праздников, системы запретов и т.д. позволило установить, что православные традиции смешались с народными обычаями.

Отметим, что практически каждый опрашиваемый упоминал, что достаточно часто жители деревни посещают и марийские праздники, проходящие в Звениговском районе, к примеру, Пеледыш Пайрем – праздник цветов.

Кроме того, в ходе экспедиции нам удалось выявить некоторые свадебные традиции периода 1930–1960 гг. Местные жители утверждают, что традиционная свадьба еще в 30-е – 50-е гг. XX века имела место быть. Известно, что чуваши выбирали в жены преимущественно чувашек, т.е. старались создать мононациональную семью, межнациональные браки еще не сильно приветствовались в указанный период. Свататься женихи приезжали со своими родителями и крестными заранее. Если во время застолья на сватовстве девушка подавала жениху холодный чай – значит, она не согласна выйти за него, если горячий – то свадьбе быть.

Благоприятным временем года для свадьбы считалась осень. Общее количество дней празднования – 3-4 дня. Свадьба игралась в традиционных костюмах. В приданое девушка обычно заранее собирала платки и полотенца, вышитые собственноручно. В день свадьбы к приходу свадебного поезда невесту прятали, и жених платил за нее выкуп родителям. Девушка, покидая свой родной дом, исполняла грустную лирическую песню, в которой она прощалась с домом родителей. Лицо невесты закрывалось покрывалом, так как считалось, что она наиболее уязвима для сглаза в данный момент. Под покрывалом девушка оставалась до родительского благословения. Родители, благословляя молодых, желали им детей. Молодоженов в доме жениха обязательно встречали хлебом-солью и стелили холст у входа. Им не разрешалось разлучаться: новоиспеченные супруги всегда ходили только рядом и только

вдвоем всю свадьбу. Считалось, что если кто-то их отвлечет на свадьбе друг от друга, то развода не миновать. Обязательным для приглашенных являлось исполнение песни «Богатство для семьи». Во время танца молодоженов гости сыпали им под ноги деньги (монеты), желая тем самым богатства семье. Свадьбой заправлял «туй пуç» – глава свадьбы. Крестные обязательно преподносили подарки молодоженам, родственники жениха дарили новой семье платки и полотенца, а невеста в свою очередь также дарила платки, но только самым близким родственникам жениха [2].

Для невест существовал запрет на посещение дома своих родителей первые три дня после свадьбы. В своем новом доме она должна была поменять занавески на иконостасе (символ подарка дому). Уже на второй день после свадьбы девушка надевала на себя головные уборы замужней женщины. В д. Чуваш-Отары это были масмак, поверх масмака – сурпан, и все это – под чалмой. Отметим, что у восточной подгруппы средней группы чувашей (анат енчи) сурпан носился вместе со специальной головной повязкой – чалмой, также сохранившейся в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Она представляет собой полотенце с украшенными концами и кромками в форме треугольника. Чалмой зачастую повязывали голову поверх сурпана для его закрепления, надевали как обычный платок [1, с. 305].

Как отмечается респондентом 1949 года рождения, «раньше невесты стеснялись танцевать на свадьбе». Более того, по результатам исследования, с 1960-х годов традиционный свадебный чувашский костюм невесты уже не надевали. Отметим, что в этот же период межнациональные браки по большей степени становятся нормой в деревне Чуваш-Отары [2].

Похоронно-поминальные обряды также занимают важное место в традиционной культуре чувашей д. Чуваш-Отары Звениговского района. Многие из них перекликаются с православными традициями. По словам жителей деревни, усопшего мыли в бане исключительно близкие родственники, в гроб обязательно клали расческу, рубашку или платье (в зависимости от пола умершего), как бы «про запас», некоторым умершим женщинам – даже их свадебные платья. Похороны устраивались на 3-й день. В некоторых семьях, когда похоронное шествие отправлялось на кладбище, родственникам-мужчинам усопшей женщины нельзя было нести гроб до кладбища (причина респондентами не объясняется). На всех похоронах, кто-то из идущих впереди похоронного поезда нес в руках мешочек для первого встречного, в котором лежали свечка и платочек. Считалось, что чем дольше никто не встретится на дороге, тем дольше в деревне не случится следующих похорон. Кроме того, если в деревне за сезон умирало больше трех человек, то 4-му в гроб клали куклу, чтобы «покойников больше не было». Приметой было следующее: если кукла с первого раза была положена в гроб свободно, значит, умрет кто-то еще. На гроб усопшего обязательно кидали монетки для его богатства в другой жизни (в другом мире). Поминки устраивались на 9-й и на 20-й день – только для родственников, а на 40-й – для всех, кто присутствовал на похоронах. Со дня похорон до 40-го дня на столе для усопшего оставались вода, хлеб, ложка, как символ присутствия умершего в доме.

Фото 3. Опрос местной жительницы в д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл. Дата съемки: 10.08.2019 г.

Нужно заметить, что многие респонденты (фото 3) отмечали некую схожесть между марийскими и чувашскими обрядами. Например, отмечалось, что некоторые чувашские семьи д. Чуваш-Отары устраивали обряд «приглашение покойного», как у марийцев (друга/подругу семьи одевали в одежду умершего, встречали с кладбища, садили за стол, угощали, а затем провожали обратно), тогда как для иных чувашских семей это было неприемлемо. Более то-

го, в виду тесного соседства наблюдается большое количество межнациональных браков (чаще: муж – чуваш, жена – марийка (реже русская)).

В целом отметим, что д. Чуваш-Отары является поистине самобытной для Республики Марий Эл. Здесь чтятся и сохраняются чувашские обычаи и традиции, процветают межэтнические связи, наблюдается взаимовлияние этносов. Нами были выявлены основные календарные праздники, зафиксированы обряды и традиции их празднования, а также проанализированы некоторые свадебные и похоронно-поминальные обряды чувашей д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Н.И., Львова А.Н., Романов Н.Р., Симонова А.Р. Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. I. Материальная культура. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1956. – 414 с.
2. Полевые дневники этнографической экспедиции 2019 года в Звениговский район Республики Марий Эл. Бушила М.А.
3. Этнография чувашского народа / под. Ред. В.П. Иванова. – Чебоксары : Чуваш. кн. Изд-во, 2017. – 351 с.

УДК 398.8(=512.111):37.0

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ КАК СРЕДСТВО ЭТНОПЕДАГОГИКИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

LULLABY POETRY AS A MEANS OF ETNOPEDAGOGY OF THE CHUVASH PEOPLE

А.А. Иванова

A.A. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена обзору чувашской колыбельной поэзии – части детского музыкально-поэтического фольклора, и изучению ее роли в воспитании детей в семье. В работе проанализированы тексты колыбельных песен, потешек, пальчиковых игр и выявлены приемы народного воспитания для комплексного воздействия колыбельной поэзии на ребенка.

Abstract. The article is devoted to a review of the Chuvash lullaby poetry – part of children's musical and poetic folklore, and the study of its role in raising children in the family. The paper analyzes the texts of lullabies, nursery rhymes, finger games and reveals the methods of public education for the complex effect of lullaby poetry on a child.

Ключевые слова: *детский фольклор, народное воспитание, колыбельная поэзия, народная мудрость, колыбельная песня, потешки, пальчиковые игры.*

Keywords: *children's folklore, folk education, lullaby poetry, folk wisdom, lullaby, nursery rhymes, finger games.*

«*Песня матери – главная песня в мире, начало всех человеческих песен*»
Расул Гамзатов

Народная культура воспитания представляет собой основу всякой культуры. Никакое национальное возрождение, никакое воссоздание прогрессивных народных традиций невозможно без приведения в действие исконных традиций воспитания, народной педагогики [1, с. 5]. До возникновения письменности педагогические идеи передавались из поколения в поколение с помощью произведений устного народного творчества. Сказки, пословицы, поговорки, загадки, предания и песни – замечательные памятники народной педагогики, кладезь педагогической мудрости [1, с. 41].

На проблемы музыкально-эстетического воспитания на основе фольклора чувашского народа, в том числе детского, указывали в своих трудах многие ученые: известный академик Г.Н. Волков, музыковеды М.Г. Кондратьев, Ю.А. Илюхин, историки и исследователи прошлых лет С.М. Максимов, Г.Г. Лисков и Ф.П. Павлов. Детский музыкально-поэтический фольклор признан золотым фондом народной педагогики, появившимся благодаря огромному жизненному воспитательному опыту. Он растет и развивается вместе с устным народным творчеством, являясь его неизменным спутником и бытуя в нем. Детский фольклор выступает связующим звеном, объединяет мир детей и мир взрослых. Некоторые его жанры рассчитаны на конкретные возрастные группы, хотя, конечно, большинство текстов не могут быть резко разграничены и распределены по возрастам. Важную роль в становлении ребёнка играют фольклорные тексты, которые сопровождают его с рождения, являясь неисчерпаемым источником народной мудрости и бесценным средством воспитания.

Целью данного исследования является анализ значимости колыбельной поэзии как части детского музыкально-поэтического фольклора в народном воспитании и всестороннем развитии детей. Колыбельная поэзия (*сăпка çулĕнчисен поэзийĕ*) как один из жанров детского фольклора включает в себя колыбельные песни (*сăпка юррисем*) и утешительно-развлекательные стишки, потешки (*йăпатмалли сăвă-такмак*). При изучении ее воспитательной и развивающей функции считаем возможным дополнить статью и пальчиковыми играми, которые также применялись в развитии детей до трех-четырех лет.

Колыбельная поэзия – сложная форма народного поэтического творчества, являющаяся комплексным средством воздействия на ребенка. Колыбельные песни – мелодично исполняемые тексты, созданные матерями или нянями для убаюкивания младенцев. В то же время пользуются этими текстами все, кто нянчит детей. Большинство колыбельных песен раскрывает огромную силу прежде всего материнской любви. Но одновременно они внушают любовь к детям всем, кто исполняет их в процессе заботливого ухода за ребенком, т.е. так или иначе стимулируют самовоспитание; особенно это важно в тех случаях, когда за маленькими детьми присматривают дети постарше [1, с. 91]. В песни народ вкладывал свою душу, выражая свои думы и чаяния. Они проникнуты глубокой любовью родителей к детям, заботой об их будущем.

Произведения этого жанра тесным образом связаны с описанием быта крестьянина, в особенности его трудовой деятельности. В колыбельных народ стремится с ранних лет прививать детям любовь к труду, земле, Родине, учит их быть добрыми и трудолюбивыми, мастерами на все руки [3, с. 7]. Ребенку в песне рассказывают о делах отца, матери, старших в упрощенной и понятной форме, настраивая на трудовое будущее малыша впоследствии. Песней, без назидания, мать рассказывает о важности труда в жизни, уважения к землекормилице, бережного к ней отношения: «Аçу кайнă пасара.., Аннӳ кайнă çырлана, çырла татса килет-ха…», «Аçу çăмат пуçтарать», «Аппу килсен ачашлĕ, Пиччӳ килсен сиктерĕ…». Встречаются различные вариации сюжетов, но суть подобных текстов всегда трудовая деятельность как неотъемлемая часть жизни, благодаря чему происходит трудовое воспитание как основа воспитания в целом.

В числе персонажей текстов колыбельных – сам младенец, мать и отец, остальные члены семьи. У ребенка с ранних лет складывается представление о малой родословной. Также в текстах в простейшей форме проявляется почитание отца, матери, уважение к старшему поколению, чувство рода, призыв не разлучаться с родными и близкими. Частое перечисление членов семьи в колыбельных песнях создает особое эмоционально благоприятное пространство, в котором ребенок чувствует себя спокойно, что является необходимым условием для становления здоровой личности.

Тексты колыбельных, схожие со священной программой на лучшее будущее, содержали веру в лучшие внутренние силы, резервы, ресурсы ребенка. Однотонные, нежные повторения в колыбельной песне действуют на ребенка успокаивающе, усыпляюще. В эту нежность вплетаются строки, так или иначе воспевающие природу, что является характерным для чувашских народных песен всецело. Таким образом ребенку передается важнейшая

мысль о необходимости гармоничного сосуществования с природой, о любви к окружающему миру. Колыбельные песни дополнены образами птиц, диких зверей, домашних животных, природных явлений, растений: «Ултă кăвакал улăхра, Çичĕ тăрна тăр шывра», «Аслати аваттăр, çиçĕм çиçтĕр» и т.д., что способствует формированию представления об окружающем мире.

В чувашских колыбельных песнях подробно описывается образ зыбки:

«…Пилеш йывăç – пĕкечи,
Уртăш йывăç – сиктерми,
Чечекленĕ сăпкине…» [4, с. 6].

Процесс изготовления колыбели, её месторасположение в избе имели особый смысл. При изготовлении зыбок использовали липовый луб. Стоит отметить, что испокон веков чувашским народом липе приписывалось магическое начало, и она несла обереговую функцию. Таким образом, еще с создания и обустройства колыбели для новорожденного родители задумывались о правильном начале и жизненного пути ребенка.

В сюжеты текстов колыбельных песен в основном заложены светлые моменты, добрые благоприятные эпизоды. Среди приёмов воздействия на ребёнка можно выделить широкое использование в текстах колыбельных парных подражательных слов (*евĕрлев сăмахĕсем*), которые также выполняют особую роль в оформлении текста колыбельной: «кăрăс-кăрăс», «лăштăм-лăштăм», «каш-каш» и т. д, с помощью звукоподражания ребенку ярче описывается окружающий мир, создаются звуковые образы. Используя подражательные слова, мать будто бы говорит языком своего ребенка. Архаичность подражательных слов подчеркивалась в трудах профессора Н.И. Ашмарина. Во многих произведениях данного жанра присутствует колыбельный запев («ачине-папине», «нянине-тунине», и их вариации), что можно рассматривать как особый вид обращения к ребенку.

Взрослые исполняли тексты с целью подготовки ребёнка ко взрослой жизни. В них проявлялось единство слова, движения и музыки. Они способствовали трудовому, умственному, нравственному и физическому воспитанию ребенка. Колыбельные песни также знакомят ребенка с родным языком, через использование тянущихся «а», «у» происходит знакомство со звуковым миром. Тексты предназначались для развития детской слуховой памяти, образного мышления, знакомства ребенка с таким видом творчества как песня. При помощи колыбельной ребенок учится распознавать интонацию, мелодику родной речи.

Как средства воспитания заслуживают внимание утешительно-развлекательные стишки, потешки и пестушки, пальчиковые игры (йăпатмалли сăвă-такмак, пӳрне такмакĕ и т.д.) Это стихотворные припевы с благопожеланиями, сопровождающиеся легкими прикосновениями, вызывающие у ребенка интерес и веселое настроение: «…Кашкăртан та вăйлă пул! Кашкăртан та çӳллĕ пул!»

В пестушках учитываются все основные моменты физического развития ребенка: становление на ножки («Упа ура çухатнă, пирĕн ача туяннă»), первые шаги (уттармăш-сиктермĕш) и т.д., причем каждый этап сопровождается особыми словами.

Пестушки постепенно переходят в песенки-потешки, которые сопровождают игровые движения с задействованием пальцев, ручек, ножек, с заметным педагогическим наставлением к трудолюбию, доброте, дружелюбию. В текстах ясно подтверждается идея, что психологическая подготовка к деятельности и труду должна начинаться с момента рождения и пробуждения сознания. Вместе с тем слова потешек и пестушек, колыбельных песен учат помнить ребенка о своих братьях и сестрах, любить и уважать их.

Пальчиковые игры (*пӳрне такмакĕсем*), помимо того, что несут в себе определенную смысловую и воспитательную нагрузку, заслуженно являются уникальным средством для развития мелкой моторики и речи. Своеобразная гимнастика стимулирует развитие речи, пространственного мышления, слухового и зрительного восприятия, эмоциональную выразительность, создает положительное эмоциональное состояние. Именно в этом возрасте ребенок овладевает основными средствами языка, к тому же, развитие речи ребенка неотъемлемо связано с развитием мелкой моторики, которая укрепляется за счет тренировок рук

пальчиковыми играми. Одним из основных массажных приемов является поглаживание, что стимулирует физическую и умственную активность, снижает утомляемость. Они содержательны, увлекательны, грамотны по своему дидактическому наполнению. В текстах персонажи демонстрируют активную трудовую деятельность, сюжеты полны действий. Благодаря подобным текстам у ребенка также формируется речь, расширяется словарный запас, расширяются границы ассоциативного мышления, усваивается грамматический строй языка. Через простейшую форму стиха запоминаются члены семьи, счет, дни недели, месяцы, животные и т.д.: «– Пуç пӳрне, атя ларма. – Пуç ыратать, пымастăп. – Шĕвĕр пӳрне, атя ларма. – Шĕвĕртетĕп, пымастăп…» [4, с. 13].

Колыбельные песни, по словам немецкого философа и культуролога И.Г. Гердера, – это «известнейшие напевы нации, в которых этнические особенности людей отражаются в их фантазии и страданиях» [2, с. 31]. Слова философа могут быть применимы к колыбельной поэзии в целом. Педагогическая гениальность этого вида жанра бесспорна. Языком детского фольклора «транслируются» народная мудрость, ценностные ориентиры. Особо важны воспитательный и педагогический аспекты фольклорных сюжетов. Колыбельная поэзия способствует лучшему усвоению ребенком передаваемой информации, накопленного опыта, правил поведения, также формированию определенных нравственных ценностей. Идеал, приобретенный в детстве, во многом определит его как личность в дальнейшей жизни.

Наследие, создаваемое тысячелетиями, пройдя через века и сохранив архаичные черты, проявляет себя просто и ясно на уровне песен и стихотворных напевов, сопровождающих ребенка на всем этапе детства. К сожалению, в наши дни это наследие утратило свою популярность, а собирателями отмечается частичное исчезновение материнской лирики и потешной поэзии. Бытующие тексты практически лишены многочисленных импровизаций. Важно помнить, что, лишая ребенка выше описанных фольклорных текстов либо придумывая новые, можно лишить его ценнейших текстов, прошедших длительную шлифовку временем и поколениями, а впоследствии – генетически заложенной игровой природы и одаренности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

2. Гердер И.Г. О влиянии поэзии на нравы народов в старые и новые времена / пер. снем. А.В. Михайлова // Хрестоматия по культурологии / под ред. А.А. Радугина. – М. : Центр, 1998. – 592 с.

3. Мефодьев А.И. Чувашская детская литература. Часть 1: истоки, возникновение, формирование. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 200 с.

4. Эйзин П.Е. Чи-чи кăсăя. Ача-пăча сăмахлăхĕ. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1987. – 191 с.

УДК 398.3(=161.1) + 398.3(=512.111)

ПАРАЛЛЕЛИ В РУССКИХ И ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКАХ

PARALLELS IN RUSSIAN AND CHUVASH FOLK HOLIDAYS

О.Г. Кушманова

O.G. Kushmanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются основные русские и чувашские народные праздники, выявляются сходства и различия в традициях каждого народа.

Abstract. The article examines the main folk holidays of the Russian and Chuvash peoples, identifies similarities and differences in the traditions of each nation.

Ключевые слова: *народные праздники, традиции, гуляния, веселье, песни, пляски, хороводы, гадания, солнцестояние, деревня.*
Keywords: *folk festivals, traditions, festivals, fun, songs, dances, round dances, divination, solstice, village*.

Народные праздники отражают национальную и культурную значимость, самобытность каждого этноса. В их соблюдении и проведении запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой. Кроме того, праздники сближают людей, поддерживают в них чувство сопричастности к своей нации.

Работа в сфере культурно-образовательной деятельности Чувашского национального музея позволяет изучать традиции и обряды разных народов, что необходимо для проведения экскурсий и подготовки сценариев для интерактивных занятий. Исследование данной темы натолкнуло на мысль провести параллели между чувашскими и русскими народными праздниками, выявить их схожести и различия. Для сравнения рассмотрим основные празднества зимнего, весеннего, летнего и осеннего циклов.

Каждое время года играло в жизни человека свою определенную роль. Зимний период, свободный от работ на земле, славился своими гуляниями, шумными забавами и игрищами. Широко праздновались Святки у русских и Сурхури у чувашей. Святочная неделя у православных христиан длится с 7 января по 19 января, начиная с Рождества Христова до Крещения Господня [4]. Сурхури же у чувашей отмечался в период зимнего солнцестояния, когда день начинал прибывать и праздновался целую неделю. Позднее праздник нового года совпал с христианским рождеством (*раштав*) и продолжался до крещения (*кăшарни*). Во время празднования сурхури проводились обряды, призванные обеспечить хозяйственные успехи и личное благополучие людей, хороший урожай и приплод скота в новом году [6].

В проведении этих праздников можно выявить следующие схожие обряды. Во время празднества молодежь веселилась и колядовала: парни и девушки переодевались и ряженые ходили по улицам, исполняли песни-колядки, за что получали угощения от хозяев. У народов было поверье, чем щедрее будут угощения, тем благополучнее будет год [2, с. 7].

Во время Святок и Сурхури проводили гадания. В каждой деревне существовали свои правила и собственные атрибуты, необходимые для проведения ритуала. Девушки гадали на женихов, желая узнать имя суженного, его возраст или внешность, на дату замужества и число детей. Взрослые ограничивались приметами, по которым пытались определить достаток в семье в новом году [2, с. 23].

Были схожи и посиделки, которые устраивала молодежь в специально выбранном для этого доме [4]. Посиделки чувашей отличались тем, что парни совершали подворный обход и собирали для обрядового девичьего пира (*хĕр сăри*) муку, масло, крупу, солод и хмель. Из этих продуктов девушки варили обрядовое пиво, пекли пироги [1, с. 101].

В проведении Сурхури у чувашей есть отличия от русских: в первый день колядовали дети и осыпали щедрых хозяев горохом. Угощения были разными: у русских угощали незваных гостей сладостями, домашними пирогами, у чувашей – калабашками (*йăвача*) и жареным горохом [1, с. 99]. У чувашей есть свой способ гадания на Сурхури – «овечья нога». Одно из предположений, что от этого обряда происходит само название праздника. Суть гадания заключается в том, что все участники *хĕр сăри* в полночь шли в овчарню и в темноте хватали овец за задние ноги, чтобы по их цвету и возрасту узнать признаки будущего супруга (супруги) [1, с. 102].

Проводя эти праздники в музее, мы используем старинные традиции: вместе с детьми заучиваем песни-колядки, имитируем хождение ряжеными в гости по дворам, получаем гостинцы и забавляемся играми. На Сурхури обязательно угощаем *йăвача* и жареным горохом, проводим гадания, играем в «Поймай овечку». Участие детей в таких познавательно-развлекательных программах помогает понять смысл народных праздников. Игры и забавы, песни и пляски и другие элементы народного фольклора дают возможность погрузиться в сам процесс празднования.

Праздники на стыке зимы и весны – Масленица у русских и Çăварни у чувашей – тоже широко отмечались. Масленица является древним языческим праздником и первоначально была связана с днем весеннего солнцеворота, когда все люди встречали Новый год всю неделю. С христианизацией смысл Масленицы изменился: стал периодом подготовки к началу длительного Великого поста. Çăварни так же приурочивался к периоду весеннего равноденствия и начинался в четверг и продолжался до двух недель. Первая неделя – *аслă çăварни*, а вторая – *кĕçĕн çăварни*. Позднее чувашский праздник совпал с русской масленицей, и его стали отмечать одну неделю от воскресенья до воскресенья [5, с. 29].

И русские, и чуваши к Масленице и Çăварни на центральной площади строили качели и карусели, устанавливали чучело Масленицы *(«çăварни карчăкĕ»)*, веселились всю неделю [1, с. 112; 3, с. 46]. После этого начинались катания на тройках (у чувашей – *«катаччи»*), а также с ледяных горок. У обоих народов это носило сакральный смысл. Сначала съезжали дети, прокладывая путь вешним водам, следом и молодки на прялках, что по народным представлениям приносило успех в женских делах: обработке волокна, прядении, ткачестве [1, с. 111].

В праздничный день во всех домах угощали блинами, у чувашей – *икерчĕ*. Каждая семья старалась приготовить как можно больше сытных блюд, пригласить гостей, устроить веселье [3, с. 50].

Последний день праздника тоже имеет общие черты: чучело сжигали на костре, что символизировало уход зимы. Различие заключалось в том, что русские на Прощеное воскресенье просили друг у друга прощение за причиненные обиды и неприятности, а чуваши в этот день разъезжали по деревням с пением и музыкой на парах и тройках лошадей [1, с. 112].

У русского народа каждый день Масленицы имел свое название и значение: понедельник – *встреча*; вторник – *заигрыш*, среда – *лакомка*, четверг – *широкая масленица* или *разгуляй*, пятница – *тёщины вечера*, суббота – *золовкины посиделки*, воскресенье – *прощёное воскресенье*. На Масленицу устраивали торговые ряды, ставили столы с угощением – самовары с ароматным чаем, в больших деревянных балаганах давали кукольные представления с любимым народным персонажем Петрушкой, проводили кулачные бои, бились стенка на стенку [3, с. 50]. У чувашей же готовили обрядовое печенье – *йăва* и к угощениям добавлялись орех и семечки [1, с. 112].

В музее мы проводим праздник русской Масленицы, сценарий которого основан на особенностях каждого дня масленичной недели, но обязательно проводим параллели с чувашскими традициями. Участники праздничного действа встречают Масленицу и делают куклу-Масленицу, играют в народные игры, «едут в гости на запряженных тройках», танцуют, исполняют частушки, разгадывают старинные загадки от коробейников и обязательно угощаются блинами. Это один из самых веселых и любимых праздников для детей, т.к. именно в музее они имеют возможность принять непосредственное участие в нем.

Пасха – самый главный праздник в православном церковном календаре. Дата празднования у русских исчисляется по Юлианскому календарю. Чувашский праздник Пасхи называется *Мăнкун*. Название переводится как «великий день». Изначально это была встреча весеннего нового года по древнечувашскому календарю. После христианизации слился с православной Пасхой [6].

Традиции и смысл празднования Пасхи и Мăнкун во многом отличаются. Для русских главное в празднике – воскресение Христа. Празднование связано с богослужениями в православных церквях, которые начинались еще вечером предыдущего дня и продолжались всю ночь. Неотъемлемой частью пасхальной недели был праздник Красная горка, сопровождавшаяся весенними гуляньями с играми и хороводами. Дети же играли в горелки, в «Катание яиц» и др. [3, с. 59].

Для чувашей-язычников Мăнкун был началом нового цикла, весеннего нового года, празднование которого начиналось в среду. Лишь позднее он стал совпадать с днями празднования у русских. Чуваши на Мăнкун рано утром встречали восход солнца, приговаривая,

что солнце восходит «пританцовывая». На лужайке старики рассказывали детям древние сказки и легенды, осыпали их зерном и хмелем. Отличие от русской Пасхи в том, что по возвращении детворы в деревню, их встречали взрослые с гостинцами, зазывали в дом, угощали сладостями. По первым гостям судили о будущем приплоде скота: если приходил мальчик, считалось, что коровы принесут бычков, овцы – баранов; если девочки – то будут телки и ярочки. До сих пор в некоторых деревнях сохранилась традиция сажать юного гостя на подушку и угощать самым вкусным блюдом. При этом дети должны были сидеть смирно, а то по народному поверью птица не будет высиживать птенцов [1, с. 119].

Русскую Пасху предваряет сорокадневный Великий пост и главными блюдами праздника выступают сдобный кулич, творожная пасха (паска) и яйца, окрашенные в ярко-красный цвет, заранее освящённые в церкви. Некоторые блюда у чувашей на мăнкун схожи с русскими: крашеные яйца, выпечка, блюдо из творога – *чăкăт* или *тăвараллӑ çу* (способ приготовления отличается тем, что его готовили из солёного творога). Угощение, которым отличается чувашский праздник от русской Пасхи, – *йăвача* (колобки) [2, с. 63]. Надо отметить, что у чувашей приготовление яиц на праздник олицетворяло зарождение нового и предвещало благополучие, поэтому одно из пасхальных яиц припасали до весеннего сева и перед началом сева зарывали в борозду [1, с. 120].

В музее мы проводим и Пасху и Мăнкун. Во время празднования дети знакомятся со старинными традициями, а также инсценируют легенду о солнце, играют в разные игры с яйцом, христосуются, воссоздают встречу самых первых гостей в дом, угощаются специально испеченными йăвача.

Иван Купала – славянский праздник летнего цикла, который во многом сохранил языческие традиции. Само торжество было посвящено богу Солнца и божеству Купале. До принятия христианства на Руси праздник Купалы отмечали в день летнего солнцестояния (22 июня), позже этот день посвятили Иоанну Крестителю и перенесли на 24 июня, а затем на 7 июля [2, с. 90].

У чувашей весенне-летний период молодежных игрищ и хороводов назывался Уяв (букв. означает «соблюдение»). У каждой этнической группы чувашей были свои традиции его празднования. С русским праздником Ивана Купала аналогичен уяв у низовых чувашей, у которых он начинался в день семика и продолжался до Петрова дня [1, с. 130].

Схожи в этих праздниках хороводы, которые устраивала молодежь. Незамужние девушки пели песни, собирали цветы, плели венки из полевых цветов, а вечером спускали их на воду. Венок указывал, где живёт суженый [1, с. 131; 7].

Отличие же заключается в том, что у русских важно было почитание главных стихий природы – воды и огня. В эту ночь собирали травы, которые, как считалось, обладали чудодейственной силой, а также купались, прыгали через костёр, надеясь избавиться от различных недугов [2, с. 92].

Чуваши, в отличие от русских, приносили срубленное в лесу дерево на место игрища, украшали его цветами, венками и лентами, водили вокруг хороводы. Взрослые во время Уяв соблюдали çинçе (обряд бережения земли) и воздерживались от работ [1, с. 131].

В музее праздники летнего цикла мы еще не проводили, но во время проведения Ночи музеев с программой «В хороводе многоликом» использовали элементы Уяв – водили хороводы.

Осенние народные празднества связаны со сбором урожая. У русских это праздник первого снопа или праздник урожая, а у чувашей – *«авăн»* (в переводе «гумно, овин, ток», «молотьба») или *«авăн пăтти»* (каша в честь молотьбы).

Суть праздника связана с основной деятельностью народов – земледелием. Главная забота земледельца – уборка хлебов – завершающий цикл сельскохозяйственных работ. После сбора урожая в деревнях собирали «братчину». Всем «миром» (селом) варили пиво, на столах было то, что собрали в полях, но самым главным именинником был хлеб [7].

Первый сноп у обоих народов считался особенным. Чуваши водружали его на вершину центрального столба, установленного на току и оставляли в дар хранителям гумна, отвечаю-

щим за сохранение урожая. Около столба, молясь, резали петуха в жертву хранителю овина. По случаю завершения молотьбы на бульоне из жертвенного петуха варили кашу (*авăн пăтти*) [1, с. 157], над которой читали молитву. Хозяин дома брал каравай хлеба, круг сыра, деревянное ведерко с пивом, сваренную кашу и шел на гумно, где совершал благодарственную молитву, принося жертву духу. Затем он разводил возле жертвенного столба огонь и бросал туда куски принесенного съестного, с освященными таким образом яствами возвращался домой. После заключительной молитвы начиналась совместная трапеза [5, с. 89].

У русских же первый сноп должна была срезать самая уважаемая в селе женщина и хорошая работница. Она накануне жатвы тайком от всех должна была пробраться к своей полосе, связать три снопика и уложить их крестом. Это обеспечивало хорошую жатву и урожай.

В музее тоже используется ряд вышеупомянутых обрядов во время проведения Авăн пăтти. Детям дается понятие значимости данного праздника. На этом занятии они пробуют собирать урожай, обмолачивать колоски, размалывать ручным жерновом зерна и угощаются свежеиспеченным хлебом. Старинные орудия труда, способы уборки урожая не оставляют участников этого действа равнодушными: дети начинают ценить тяжелый ручной труд, уважительно относиться к хлебу.

Народные праздники многообразны, у каждого – свои традиции, нормы, способы их проведения, свои критерии в определении значимости того или иного события. В результате сопоставления русских и чувашских народных праздников можно сделать следующие выводы:

1. Народные праздники русского и чувашского народов, несмотря на разную культуру, имеют много общих черт: Святки – Сурхури, Масленица – Çăварни, Ивана Купала – Уяв. Во время их празднования устраивали народные гуляния, водили хороводы, пели песни, проводили игры и соревнования.

2. Осенние – праздник Урожая и Авăн пăтти – у обоих народов проводились в более узком кругу с приглашением родственников и друзей без гуляний и веселья.

3. Чувашские Мăнкун и Сурхури сохранили больше языческих обычаев, чем параллельные им русские праздники, как по времени их празднования, так и в особенности проводимых обрядов. Это связано с тем, что христианские традиции к чувашам пришли на 5 веков позже, чем к русским. Единственный праздник у русских, сохранивший больше языческих особенностей – Ивана Купала и соответствующий ему чувашский праздник Уяв.

4. Проведение народных праздников в музее способствует воспитанию подрастающего поколения. Участие в них расширяет кругозор и создает условия для самореализации. Музейные народные празднества улучшают настроение, способствуют творческому проявлению, позитивному эмоциональному всплеску.

В народных праздниках заложены высокая духовность и нравственность, которые являются проводниками в формировании уважения к народным традициям, обычаям, обрядам, способствуют возникновению доброжелательных взаимоотношений между людьми, бережного отношения к природе. Традиционная культура развивает чувство собственного достоинства и национальной гордости, соотнесения себя к определенной культуре, способствует осознанию роли своего народа в мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров Н.И. Избранные труды. Этимология. Этноглоттогенез. Этнолингвокультурология. Том II. – Чебоксары, 2009. – 840 с.
2. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – Москва, 2014. – 688 с.
3. Куликова С.Ю. Детям о традициях и праздниках русского народа. – СПб, 2017. – 96 с.
4. Русские народные праздники и обряды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ethnomuseum.ru/materialy-po-ehtnografii/russkie-narodnye-prazdniki-i-obryady/.
5. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары, 1994. – 339 с.
6. Чувашские народные праздники [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nasledie.nbchr.ru/.
7. Шангина И.И., Некрылова А.Ф. Русские традиционные праздники [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iknigi.net/avtor-anna-nekrylova/111905-russkie-prazdniki-anna-nekrylova/read/page-1.html.

УДК 745(470.341)

ГЛИНЯНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В СЕЛЕ ВИНЯЕВО КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АРЗАМАССКОГО КРАЯ

CLAY CRAFT IN THE VILLAGE OF VINYAEVO AS A REFLECTION OF THE CULTURAL LIFE OF THE ARZAMAS REGION

Е.И. Маслова

E.I. Maslova

Музей «Природа» им. С. И. Трофимова, р.п. Выездное, Нижегородская область

Аннотация. В работе рассматривается история промысла по изготовлению глиняной посуды и свистулек, существовавшего в селе Виняево Арзамасского района до середины XX века. На материалах проведенных экспедиций, архивных исследований, бесед со старожилами и найденных образцах автор делает попытку восстановить процесс производства и характер использования уникальных предметов народной культуры и быта.

Abstract. The work deals with the history of handicraft for the production of pottery and whistles, which existed in the village of Vinyaevo in the Arzamas district until the middle of the 20th century. The author makes an attempt to restore the production process and the nature of the use of unique items of folk culture and everyday life on the materials of expeditions, archival studies, conversations with old residents and found samples.

Ключевые слова: *Виняево, промысел, глин, глиняная посуда, свистульки.*

Keywords: *Vinyaevo, handicraft, clay, clay dishes, whistles.*

Народные художественные промыслы являются неотъемлемой частью отечественной культуры. В них воплощен многовековой опыт эстетического восприятия мира, обращенный в будущее, сохранены глубокие художественные традиции, отражающие самобытность культур многонациональной России.

Фото 1. Арзамас, горшечный ряд на нижней торговой площади

Арзамасская земля (фото 1) с древних времен славится своими промыслами и ремеслами, охватывающими самые разнообразные направления хозяйственной деятельности и декоративно-прикладного творчества человека. История их возникновения и развития тесно связана с природными факторами конкретной местности и повседневной жизнью простого крестьянина. Отдельными видами ремесленно-бытовых занятий (прядение, ткачество, плетение лаптей и др.) занимались повсеместно, другие же особенно успешно развивались у мастеров одного селения (выездновские сапожники, красносельские валяльщики, мотовиловские бондари и др.).

В селе Виняево было широко распространено изготовление глиняной посуды и детских свистулек. Сегодня жители на своих земельных участках в ходе садово-огородных работ находят глиняные черепки и игрушки-свистульки, подтверждающие некогда развитый здесь глиняный промысел.

Для подробного изучения этого вопроса Музейно-выставочным центром Арзамасского района был организован ряд научно-исследовательских экспедиций к старожилам села Виняево, к месту глиняных залежей (близ п. Виноградовка Ардатовского района); проведена работа в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова (р.п. Выездное)

и Государственном архиве Нижегородской области №2 (г. Арзамас) с целью изучения материалов по данной теме.

По найденной информации, наиболее раннее письменное упоминание о бытовавшем в селе глиняном промысле относится к 1869 году [3], хотя он однозначно существовал и ранее. Позднее это подтверждается источниками 1894 [4] и 1925 годов [1]. Воспоминания о гончарном производстве сохранились у старожилов и сегодня. Многие из них с удовольствием поделились информацией о былом гончарном занятии в селе, основы которого передавались из поколения в поколение. Были проведены беседы с А.М. Ворониной (1933 г.р.), В.А. Вязовым (1929 г.р.), А.С. Глуховым (1947 г.р.), К.Ф. Добряевой (1937 г.р.), И.Ф. Сучковым (1924 г.р.). Они рассказали о добывании глины для изделий, процессе производства посуды и свистулек, использованных мастерами инструментах, а также сбыте готовой продукции.

Появление промысла было связано, прежде всего, с потребностью иметь дешевую домашнюю утварь [4, с. 197]. Все изделия выполнялись из обработанной глины: из красной глины изготавливали в основном кринки и плошки, из желтой – корчаги и прочие большие сосуды, из белой, за счет отсутствия в ней примесей песка и мелких камешков, получались самые «тонкие» и красивые работы – игрушки-свистульки, которые делали только в Виняеве. Помимо этого, из глины здесь также мастерили дудки.

В селе своей глины не было, за ней ходили специально на так называемые глиняные ямы, которые находились приблизительно в 3 км от Виняева по прямой старой дороге в сторону п. Виноградовка (из бесед с А.С. Глуховым, А.М. Ворониной). В XIX веке эта территория принадлежала жителям села Кологреево и за право пользования глиной хорошего качества виняевцы платили по 10 рублей в год с человека [4, с. 209], но, по словам старожилов, позднее глина обходилась им даром (из беседы с А.М. Ворониной). Залежи глины находились на глубине от одного метра и глубже и располагались слоями: земля-песок-глина. Добыча велась ручным способом. По рассказам старых гончаров, на проверку глины приезжала комиссия еще с бывшей Горьковской губернии, которая выяснила, что такая глина идет на добычу фарфора.

Глиняными ямами пользовались вплоть до середины XX века. Известно, что односельчанина Ф.В. Сучкова (1898–1956 гг.), например, мастера специально нанимали для перевозки глиняного материала, а А.С. Глухов в детстве со своим отцом С.В. Глуховым (1911–1996) сам дважды помогал добывать глину, очищать ее от корней травы и перевозить на тачке для последующей работы на дому.

Сейчас старой дорогой уже редко пользуются, а объездной путь через п. Идеал составляет около 15 км от Виняева. При выезде на указанное место было обнаружено, что глиняные ямы полностью заросли травой и представляют собой обыкновенные лесные овраги, площадь которых составляет приблизительно 2-3 гектара.

С привозом глины домой мастер начинал подготовительную работу: разделял сырье на отдельные куски и оставлял мокнуть на сутки в воде, затем раскладывал его на полу и мял ногами, очищая при этом сор и камешки. Далее работа продолжалась с гончарным кругом. Его делали вручную из дерева, готовый круг получался диаметром около 80 см и толщиной 6 см. В центре имелся железный шкворень, вставляющийся в низкую скамейку. Одной рукой мастер производил так называемое «кружение», а другой выделывал из глины форму горшка или какой-либо другой вещи, смачивая стороны изделия мокрушей (тряпицей). Вместе с гончарным кругом использовали также деревянный клоповый нож, а впоследствии нитки, необходимые для снимания излишней глины и сглаживания внутренней и внешней поверхности. Все необходимые орудия работники могли свободно давать в пользование друг другу.

Готовые предметы (горшки, кувшины, кринки, корчаги, чашки, игрушки) сушили на печке. После 3-4 дней, при накоплении значительного количества изделий, их обжигали в горне, представляющем собой обычно четырехугольную яму глубиной около метра и шириной 1,5 метра с постепенно суживающимся основанием. На ее дне делали кирпичную решетку, под которой разводился огонь [4, с. 201]. Разные горны могли вместить в себя от 100 до 500 горшков. Время обжига составляло около 6 часов, готовые изделия доставали почти ос-

тывшими. Иногда поверх горна устраивали пригребицу – деревянный навес для склада топлива, хранения обожженной посуды, защиты от непогоды. Постройка горна обходилась не более чем в пять рублей, но кроме этого необходимо было также приобретать дрова для поддержания огня.

Горн имели только богатые горшечники, а те, что беднее, обжигали свои изделия в чужих горнах бесплатно. Это было весьма удобно для хозяина, так как при следующем обжиге нагретый горн требует меньше дров. Некоторые горшечники устраивали общие горны, по 5-7 человек. В холодное осеннее время для первоначального нагрева горна метали жребий, чтобу узнать кто будет нагревать первый и кому больше всех придется потратить дров. Весной после разлива реки часто приходилось поправлять горн или даже строить заново.

Часть посуды, и особенно свистульки, виняевцы окрашивали. Для этого использовали естественные красители: сурик – для окраски внутренней части изделий в желтый цвет, медянку – для окраски внешней части изделий в зеленый цвет [4, с. 198]. А.С. Глухов описал, что для окраски высушенных изделий использовали свинец. Его разогревали, получая небольшие шарики, и перетирали в пыль, затем размешивали с водой и наносили полученную смесь кисточкой на глину. После обжига краска закреплялась, и посуда становилась красноватой с золотистым оттенком. А вот игрушки чаще всего делали зелеными. Лепили их на досуге из остатков глины в виде птичек, уточек, лошадок и расписывали в свободной форме. Кроме этого, есть упоминание о том, что в Виняеве лепили барана о трех головах, и в других регионах этот сюжет не зафиксирован [2]. Со свистульками играли дети, зачастую даже на праздник Пасхи вместо яйца им дарили глиняную свистульку (из беседы с А.С. Глуховым). Но помимо этого, вместе с другими товарами такие игрушки активно вывозили на продажу.

Бытует мнение, что виняевцы ходили по деревням, продавали свистульки и кричали: «Свирульки! Свирульки!», за что впоследствии виняевских мастеров стали называть свирулями. Также, возможно, это слово произошло от названия древнего музыкального инструмента – свирели.

Работе с глиной, как правило, мастер посвящал свое свободное от сельскохозяйственных работ время, а это в общей сложности не более 22 недель в году. В сутки, работая 12 часов, каждый кустарь выделывал два десятка горшков среднего калибра. Тяжелый труд на дому, в условиях постоянной сырости от свежей посуды, естественно сказывался на состоянии жилища и здоровья всех членов семьи. У гончаров после нескольких лет напряженной работы появлялась слабость в груди, мышцы ослабевали и в старости болели и ломили. Обустроить отдельную мастерскую мог далеко не каждый, по причине нехватки материальных средств [4, с. 200].

По данным 1889 года, производством глиняных изделий в Виняеве занимались 26 работников из общего числа 250 мужчин. Женщины принимали участие только при нагрузке горнов, в переноске глины от глинища к дому. Помощниками гончара были его сыновья, приобщаемые к делу с 12 лет [4, с. 195-197].

Все затраты (материал, ремонт инструментов, содержание) мастер вел на собственные средства и возвращал после каждой продажи готовых изделий. Сбыт осуществлялся в Арзамасе, Ардатове, Туманове, Стексове, Кологрееве, Личадееве. Цена товара в зависимости от его предназначения, размеров и емкости варьировалась от 1 до 10 копеек. Иногда происходил обмен глиняных изделий на хлеб. А.С. Глухов рассказал, что на вырученные деньги они с отцом всегда покупали муку. Продажи были в основном розничные, но изредка в Арзамасе виняевцы продавали изделия оптом скупщикам, и через них виняевская посуда попадала уже в Нижний Новгород [4, с. 204-206].

Мастерство работы с глиной в свое время было востребованным, но уже в конце XIX века отмечалось, что многие мастера бросают дело в связи с нехваткой топлива для обжига в горнах, понижением цен на глиняные изделия, а также активным производством посуды из чугуна [4, с. 200].

По материалам архивных данных, на 1925 год изготовлением глиняных изделий в селе Виняево занимались Ефим Павлович Чудаков (1866–?), Василий Ильич Глухов (1870–

1937/1938), Пётр Александрович Жукарев (1872–1949), Андрей Николаевич Вилков (1866–?), Николай Васильевич Глухов (1900–1941), Алексей Григорьевич Щетинин (1883–8.03.1965), Григорий Иванович Гордеев (?), Спиридон Алексеевич Шокуров (1859–?), Иван Спиридонович Шокуров (1881–1946), Артемий Иванович Фадеев (1888–?), Михаил Дмитриевич Дронов (1865–?), Иван Семёнович Григорьев (1870–?) [1]. Старожилы подтвердили большую часть имен мастеров и добавили также следующих людей: Степан Васильевич Глухов (1911–1996), Алексей Иванович Ушаков (1879–?), Алексей Иванович Григорьев (1893–1945), Михаил Иванович Григорьев (1906–?).

Во время Великой Отечественной войны многие мастера ушли на фронт и не вернулись, да и спрос на глиняные изделия повсеместно падал с распространением дешевой фабричной стеклянной посуды. И если раньше в селе было 12 горнов для обжига глиняной посуды, то в 1950-х годах их осталось только 2.

В 1962 году жители Виняева приняли участие в массовом опросе населения страны о бытовом гончарном производстве, который был организован выдающимся исследователем гончарного дела А.А. Бобринским. В ответном письме ему со слов мастеров Степана Васильевича Глухова и Михаила Ивановича Григорьева сообщалось о залежах глины, используемой для работы, методах ее приготовления, инструментах, процессе обжига готовых изделий. Эти сведения наряду с материалами от других гончаров составили бесценный фонд этнографических данных по сельскому гончарству первой половины и середины XX столетия.

Сегодня в Виняеве нет мастеров гончарного дела, но жители знают и помнят об этом самобытном промысле, а сохранившаяся посуда и найденные в земле свистульки наглядно иллюстрируют культурное наследие наших предков.

Для детального изучения найденные свистульки предоставили жители села Виняево Н.П. Рябова, А.С. Глухов, И.Н. Щетинин. Две из пяти глиняных игрушек переданы в качестве экспонатов в Музейно-выставочный центр Арзамасского района.

Находки представляют собой выполненные из белой (серой) глины фигурки в форме уточек (2), птичек (2), лошадки (1) (фото 2) длиной 4-5 см и высотой 4,5-5 см. Фигуры в форме уточек покрыты зеленой глазурью, местами не сохранившейся, у них четко обозначены лапки, округлая голова, глаза и утолщенный носик. У птичек лапки не обозначены, глаза едва заметны, носик маленький, покрыты красной глазурью.

Фото 2.Виняевская свистулька в виде лошадки

Другая фигура отличается от остальных своим внешним видом. У нее также выделяются лапки, глаза, но носик удлинен и оформлен в виде «пятачка». На затылке и вниз по шее сделаны восемь коротких горизонтальных вдавленных линий. На голове обозначены два выпуклых фрагмента, представляющих собой уши или рога. Вся игрушка покрыта ярко-зеленой переливающейся глазурью, которая в нижней части уже не сохранилась, и украшена мелкими продавленными точками. Появилось предположение, что данный объект повторяет очертания некоего дракона, монстра. Одна местная легенда гласит, что в начале XVIII века после бури на Арзамасскую землю упал страшного вида ящер, который перепугал всю округу. Тогда по указу царя Петра I находку отправили в петербургскую Кунсткамеру, но по каким-то причинам уникальный монстр затерялся в дороге. В народе еще долго говорили об этом событии, поэтому версия изображения игрушки в форме дракона стала весьма распространенной [5]. Однако, по словам старожилов, было обозначено, что это фигурка лошадки (из беседы с А.М. Ворониной).

У всех игрушек-свистулек имеются два больших отверстия по бокам, одно в хвостовой части и одно снизу, образуя таким образом пути для продувания воздуха, свиста. По народным поверьям, такой свист отпугивал нечистую силу.

Предметы из глины находят не только в земле: в некоторых домах до сих пор сохранились, например, глиняные горшки и другие предметы кухонной утвари из глины, хотя ими практически не пользуются в хозяйстве. Один представленный кувшин с ручкой имеет горизонтальные узоры в средней части и цифры «1962», которые, вероятно, указывают на дату его изготовления. Таким образом, несмотря на то, что глиняные предметы делали в больших количествах и с целью ежедневного использования в быту, мастера в процессе своего труда зачастую старались придать изделию индивидуальный характер, всячески украшая его и подчеркивая декоративные элементы.

Все найденные и сохранившиеся изделия из глины сегодня позволяют нам соприкоснуться с историей древнего гончарного дела наших предков, оценить по заслугам их нелегкий творческий труд. Безусловно, этот промысел в селе Виняево занял свое отдельное место в общем культурном наследии Арзамасского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Нижегородской области. – Ф.Р. 320.– Оп. 1. – Д.10.
2. Гусарова Т., Шмелев Е. Гончарные промыслы Нижегородчины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/crafts/?id=2395.
3. Пестов М.П. Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии. – Нижний Новгород. Типография Нижегородского губернского правления, 1869.– 79 с.
4. Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Издание Нижегородского губернского земства. – Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина, 1894. – 279 с.
5. Фантастические существа вики (арзамасский монструз). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.fantasticbeings.wikia.com.

УДК 069.1(470.43):745.51

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА «ТЕПЛОЕ РЕМЕСЛО»

POPULARIZATION OF FOLK CRAFTS IN MUSEUM ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF THE EXHIBITION «WARM CRAFT»

И.С. Назарова

I.S. Nazarova

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, г. Самара, Самарская область

Аннотация. В статье показана научно-просветительская деятельность музея им. П.В. Алабина, направленная на популяризацию традиционных ремесел посредствам публичного показа. На примере выставки «Теплое ремесло» рассматривается изучение и представление широкой аудитории техник резьбы и росписи по дереву.

Abstract. The article discusses the scientific and educational activities of the Museum named after P.V. Alabin, aimed at popularizing traditional crafts through public display. Using the example of the exhibition «Warm craft», the study and presentation of wood carving and painting techniques to a wide audience is considered.

Ключевые слова: *традиционная культура, народные ремесла, деревообработка, выставочная деятельность, научно-просветительская деятельность.*

Keywords: *traditional culture, folk crafts, woodworking, exhibition activities, scientific and educational activities.*

Ремесло всегда являлось неотъемлемой частью жизни крестьянского общества. Потребность в различных предметах быта, сельскохозяйственных орудиях повлияла на развитие ручного труда. Раньше других человеком было освоено дерево. Именно его использовали в строительстве и изготовлении необходимых вещей. Накапливая мастерство, люди начинали производить изделия на продажу, тем самым получая дополнительный источник дохода.

В Самарской губернии крестьянское население занималось в основном земледелием. Вследствие этого промыслы не получили широкого распространения. Кроме того, в крае отсутствуют ремесла, которые имели бы глубокие корни. Причиной этому служит позднее освоение территории оседлым населением. Постоянное и при этом полиэтничное общество сформировалось в XVII–XIX вв. за счет переселенцев, прибывших из разных мест и образовавших собственные поселки. Профессор Павел Александрович Преображенский в труде «Колонизация Самарского края» писал: «…земледелие и скотоводство не могли целиком обеспечить потребности нашего сельского жителя и ему нужно было искать дополнительные источники заработка. Но эти источники, в виде различных промыслов, носили большей частью случайный и не систематический характер: занимались тем или иным промыслом по зимам и вообще в свободное время, без особой выучки и без строгой специализации. По собранным земским статистическим данным, таким путем обслуживались прежде всего обыденные нужды самой деревни… Но надо иметь в виду, что лучшими плотниками, например, считались пришлые – Симбирские и Костромские; шерстобиты и валяльщики были главным образом тоже – кочевавшие зимой по деревням – крестьяне Ярославской, Костромской и Симбирской губерний. Наш исключительно земледельческий край ни в одной отрасли ремесленного труда не выработал своих специалистов. Кое-где налаживались кустарные производства, как, например, кушачное (Бузулукский, Бугурусланский, частью Самарский уезды) или корзиночное (Самарский, Новоузенский уезды), но в общегубернском балансе эти промыслы имели мало значения. Свободные руки находили себе применение главным образом в области того же земледельческого хозяйства» [4, с. 80].

Несмотря на то, что промыслы имели мало значения, они все-таки существовали и получили определенное развитие в регионе. Одним из таких является деревообработка. Промысел включает в себя различного рода взаимодействие с древесным материалом, а именно экипажную работу (изготовление телег, саней, колес), плетение (создание корзин, мебели, лаптей), бондарный промысел, столярно-плотничный, токарный, а также химическую обработку дерева. Так, например, согласно сведениям, данным в «Сборнике статистических сведений по Самарской губернии», в Бузулукском уезде на 1886 год числилось бондарей – 87 человек, плотников – 848, столяров – 64, токарей – 32, производителей прялок – 46. Большой процент плотников указывает на более сильное развитие этого промысла среди других видов промышленности. Но ни один из них не имел кустарного характера. Каждый из промышленников занимался одним из этих промыслов случайно, когда есть время или заказ [5, с. 130].

Фото 1. Выставка «Теплое ремесло».
Фото Б.А. Агузарова

Особыми видами деревообработки, которые на протяжении веков формировались как самобытные направления народного творчества, являются резьба и роспись по дереву. Дерево – материал, позволяющий изготовить все необходимое человеку в повседневности. Еще в XIX в. крестьяне делали из дерева мебель, домашнюю утварь, транспорт, инструменты, возводили дома и хозяйственные постройки. Постоянное соприкосновение с лесным материалом способствовало усовершенствованию технических приемов и способов его обработки. При этом деревянные предметы выполняли не только утилитарную функцию, но и

декоративную. Ремесленники старались украсить свои работы, покрывая их резным и расписным орнаментом. В целях знакомства с ремеслом резьбы и росписи по дереву, изучения его бытования в XIX в. и современную интерпретацию в работах местных мастеров Самарским областным историко-краеведческим музеем им. П.В. Алабина был разработан проект выставки «Теплое ремесло» (фото 1). Она ориентирована на демонстрацию многогранности использования дерева ремесленниками с XIX в. до современности, акцентируя внимание на главном украшении предметов – резных и расписных орнаментах. Данные ремесла представлены на выставке с точки зрения их развития, начиная с XIX века. Различные этапы их бытования отражены через экспонаты из фондов музея, а также с помощью работ мастеров декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел Самарской области.

Предоставляя человеку необходимый материал, природа в то же время служила ценным источником вдохновения для всех мастеров. Не имея возможности объяснить многие явления, люди обожествляли окружающий мир, наделяя его магическими силами. И именно народное творчество смогло сохранить особенности мировоззрения человека прошлых веков, отражая их в своих орнаментах и символических изображениях. Изучая узоры резьбы и росписи по дереву, можно увидеть множество мотивов, являющихся не просто украшениями, а особыми символами.

Наиболее характерным для Самары ремеслом деревообработки является домовая резьба, которая до сих пор сохраняется на домах, расположенных в старой части города. В Среднем Поволжье в XIX в. широкое распространение получила долотная резьба. На заранее подготовленные доски наносили орнамент, после чего мастер, используя долото и молоток удалял фон, формируя рельефный узор. Данный вид резьбы имеет название «корабельная». Это связано с переключением плотников-судостроителей на возведение крестьянских изб. После освобождения людей от крепостной зависимости многие крестьяне поволжских деревень стали работать на речных суднах, на белянах, баржах. При этом активно работали корабельные резчики, украшающие речной транспорт резьбой. В 70-80-х годах XIX в. на Волге появились пароходы. Резчики стали работать по деревням, применяя свое искусство в украшении жилых домов [1, с. 260]. В долотной резьбе используются растительные и геометрические орнаменты, изображения мифических человекоподобных существ, львов и птиц. Корабельные резчики перенесли с речного транспорта в домовую резьбу изображение русалок. Так как долотную резьбу использовали изначально в украшении кораблей, то здесь русалка-берегиня выступала как речное божество, защищающее путешественников от бед. А впоследствии, расположившись на лобовой доске либо на наличниках избы, орнамент продолжал выполнять функцию защиты жилища человека.

Необходимо отметить, что большинство резных украшений, сохранившихся на домах Самары, выполнены в другой технике. На местных памятниках деревянного зодчества можно увидеть образцы сквозной или пропильной резьбы. Данная техника получила распространение с конца XIX в. и начала быстро вытеснять рельефную как более трудоемкую. Узорная доска, выполненная в технике сквозной резьбы, напоминает кружево. Выпиленный орнамент включает в себя геометрические и растительно-геометрические мотивы в разнообразных сложных сочетаниях. В Самаре примерами сквозной резьбы служат дом мещанина Павла Турынцева (фото 2), расположенный по адресу ул. Самарская, 182, дом 148 на ул. Ленинская, дом 147 на ул. Арцыбушевская и многие другие. Они демонстрируют ажурную красоту пропильной техники и мастерство ремесленников

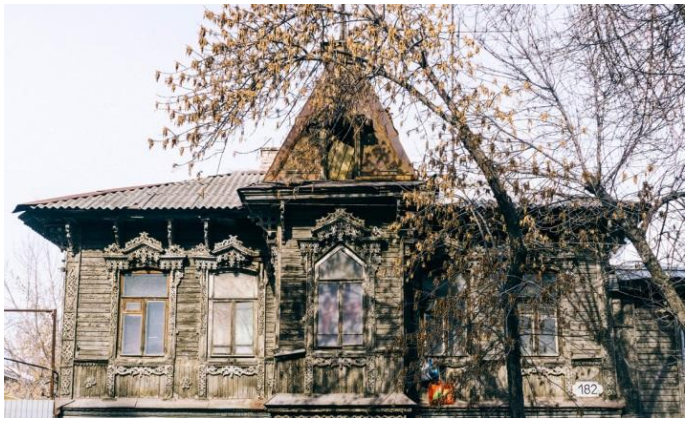


Фото 2. Дом мещанина Павла Турынцева

XIX – начала XX вв. Однако, не только домовая резьба отличается уникальными орнаментами, выполненными вручную.

Резьба и роспись получили широкое распространение среди мастеров – изготовителей посуды и других предметов быта. На многих ковшах, ложках, солонках можно встретить вырезанные либо нарисованные солярные символы, растительные и геометрические мотивы, а также объемные фигуры животных. Среди предметов XIX–XX вв. на выставке «Теплое ремесло» различные рубели, пряничные доски, ложки, солонки, декорированные резьбой и росписью. Экспонаты пополнили фонды музея в результате экспедиций, а также дарения от жителей города. Например, небольшой деревянный горшочек (КП-18636/7-4) с изображением сельского пейзажа был передан в 90-е годы XX в. от В.А. Хориковой, проживающей на ул. Братьев Коростелевых д. 95. Экспонат датируется 1917–1920 гг. Также роспись представлена на сувенирном ковше (КП-19922/3), изготовленном в начале XX в (фото 3). На дне имеется надпись «Made in Russia», скорее всего, данный сувенир был изготовлен по заказу на экспорт. Авторскую резьбу демонстрирует шкатулка (КП-16894/10), выполненная суворовцем Владимиром Чернышевым в 1960 г. в г. Куйбышев (фото 4). В центре крышки имеется надпись: «Волжскому хору. Работа Суворовца Чернышева».

Фото 3. Ковш сувенирный, нач. XX в. КП-19922_3.
Фото Б.А. Агузарова

Отдельного внимания в народном творчестве заслуживает декорирование прялок. Неотъемлемый атрибут женского рукоделия украшали особенно тщательно. Наиболее часто встречающийся узор прялок – солярные символы. В.М. Василенко в работе «Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII–XX вв.» говорит, что причиной этому служит невольное сопоставление нитей пряжи с лучами солнца – золотыми нитями. «Встающее солнце как будто прядет свои нити-лучи, рассыпая их по земле… Наконец, сама льняная кудель, приготовленная для пряжи, вероятно, сравнивалась с солнцем. Лен мог олицетворять лучи солнца, а его синие цветы – небо, его лазурь» [2, с. 45].

Всего этого было вполне достаточно, чтобы украшать прялку изображением солнечного круга. Узорчатость трехгранно-выемчатой резьбы, рисунок розетки передавали образ солнечных лучей. И до сих пор еще с массивных деревянных крестьянских прялок, хранящихся

Фото 4.Чернышев В. Шкатулка, 1960 г. КП-16894_10.
Фото Б.А. Агузарова

Фото 5. Изделия мастерской при колхозе им. Тарзеева, с. Алькино Похвистневского р-на Самарской обл., 1960-1980-е гг. Фото Б.А. Агузарова

в музеях и частных коллекциях, сияют лучистые диски солнца, свидетельствуя о древнем культе этого светила, запечатленном в народном искусстве.

Широкое распространение в России, в том числе и в Самарской губернии, получила хохломская роспись, зародившаяся в с. Хохлома в XVII в. Знаменитую технику использовали в творчестве работники колхоза им. Тарзеева в с. Алькино Похвистневского района Самарской области (фото 5). В 70-е годы XX в. в селе существовала небольшая мастерская по росписи, где в основном изготавливали ложки, а также другую утварь, например, стаканы и рюмки. Согласно сведениям, размещенным на сайте общероссийской молодежной общественной организации «Российский союз сельской молодежи», расцвет колхоза в с. Алькино связан с выбором нового председателя. В 1964 г. единогласным решением был избран Сафиуллин Сайфулла Асадуллович. Именно при нем колхоз стал развиваться. Были открыты столярные и швейные мастерские, а также цех по изготовлению и росписи деревянных ложек, построена животноводческая ферма, дом культуры и школа. За свои заслуги Сайфулла Асадуллович был награжден орденом «Знак почета» и имеет звание «Почетный гражданин района» [3]. В фондах музея им. П.В. Алабина хранятся 3 стакана, 3 рюмки, 5 ложек с росписью, 3 ложки без росписи, изготовленные по заказу министерства сельского хозяйства СССР на экспорт, солонка, миска. Изделия были изготовлены в 1960–1980-е гг.

Фото 6. Вазы Жигулевской фабрики художественных изделий, 1968 г. Фото Б.А. Агузарова

Отдельный акцент в пространстве выставки «Теплое ремесло» сделан на продукции Жигулевской фабрики художественных изделий (фото 6). История ее возникновения берет начало в 1960 г., когда местный художник Игорь Васильевич Курочкин собрал небольшую группу мастеров и организовал цех сувениров при фабрике бытового обслуживания. В 1962 г. к ним присоединились выпускники Семёновского художественно-промышленного училища. Среди них З.В. Воробьёва, К.Д. Рыбина, С.А. Маслов, Е.А. Богуславский, супруги Станислав и Юлия Зубрилины, окончившие Абрамцевское училище. Специалисты разработали уникальный технологический прием – нанесение резьбы поверх лакового покрытия.

В 1963 году произошло отделение от бытового обслуживания. Цех производства художественных изделий из дерева Жигулевской фабрики бытового обслуживания был реорганизован в самостоятельную хозрасчетную единицу с наименованием «Жигулёвская фабрика художественных изделий» на основании приказа областного управления местной промышленности при Куйбышевском облисполкоме от 1 марта 1963 г. Штат пополнился еще рядом специалистов, окончивших Абрамцевское училище: А.А. Денисова (Шевченко), В.Т. Саловарова, Р.П. Реунова, Т.А. Терещенко, Н.П. Суворков и З.П. Суворкова. С 1965 г. фирменным изделием фабрики стали интерьерные вазы. Выставка «Теплое ремесло» демонстрирует разнообразие их необычных форм и орнаментов. Экспонируемые вазы были изготовлены в 1968 г. Каждая имеет собственное название: «Розетка», «Юла», «Жигулевское море», «Петушки». Всего в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея хранится девятнадцать таких ваз, подчеркивающих специфический и уникальный характер работы мастеров Жигулевской фабрики. Как сообщается в книге В.В. Чистова «Жигулевск в моей судьбе: краеведческий очерк»: «Жигулевские вазы завоевали неслыханный успех у покупателей. Лондонская фирма ЛОМОЗО на протяжении несколько лет делала заказы фабрике. Жигулевские мастера никого не повторяли. Уж очень самобытный стиль и методы их работы» [6, с. 42].

Фото 7. Лесные новости, Жигулевская фабрика художественных изделий, XX в. КП-20340_11. Фото Б.А. Агузарова

Фото 8. Маслов С.А. Тарелка для орехов «Филин», 1981 г. КП-19101_2

Помимо легендарных ваз выставка «Теплое ремесло» знакомит со скульптурными произведениями Жигулевской фабрики художественных изделий (фото 7). Они представляют собой скульптуры животного мира. Так, например, многочисленны фигуры орла в разных видах: «Орел на скале», «Орел с лисой», «Орел с птенцом» и другие. Встречаются изображения медведя, козла, воробьев и других животных. В фондах музея хранятся восемь скульптурных произведений. Выставка также знакомит с работами двух художников, которые «навсегда связали свою судьбу с Жигулевской фабрикой художественных изделий – Сергей Алексеевич Маслов и Алевтина Александровна Шевченко» [6, с. 42]. С.А. Маслов за время работы на фабрике создал 100 изделий, а А.А. Шевченко – 140 [6, с. 43]. Образцами их творчества на выставке служат ковш «Волжский» и тарелка для орехов «Филин» Сергея Алексеевича (фото 8) и ваза «Мир» Алевтины Александровны (фото 9), выполненные в 1981 г. Продукция Жигулевской фабрики была популярной и неоднократно выставлялась на ВДНХ и отправлялась за границу. В 1990-е годы фабрика прекратила свое существование, однако мастера продолжали работать индивидуально.

Деревянные игрушки являются самостоятельным видом народного творчества. Многочисленные матрешки, завоевавшие славу русского национального сувенира, занимают отдельное место на выставке и привлекают внимание каждого своим разнообразием. Особо выделяется матрешка, состоящая из 18 элементов (фото 10). При этом высота самой маленькой составляет 5 мм, а самой большой – 25 см.

Фото 9. Шевченко А.А. Ваза «Мир», 1981 г. КП-19101_9

Фото 10. Матрешки, XX в. Фото Б.А. Агузарова

Один экспонат вызывает интерес своей уникальной историей. Небольшая деревянная расписанная фигурка под названием «Дед Мороз» (фото 11), изготовленная в 1996 г., имеет на дне оттиск печати «Орбитальная станция «Мир». Согласно данным этого оттиска, экспонат побывал в космосе. Игрушечного Деда Мороза взял с собой в путешествие почетный

гражданин г. Чапаевск Самарской области Сергей Васильевич Авдеев, совершивший три космических полета.

Фото 11. Игрушка Дед Мороз, 1996 г. КП-22564

Фото 12. Композиция Ярмарка, кооператив Творчество, 1993 г. КП-19999_24

Не менее интересным не только для детской, но и для взрослой аудитории является комплект под названием «Ярмарка» (фото 12). Он представляет собой две подставки, в которые вставляются деревянные расписные фигурки. Элементы являются изображениями городских жителей, которые пришли на шумную ярмарку. Среди них девушки, купец, три мужичка, играющих на народных инструментах, столб с петухом, на который пытается забраться молодой парень и другие горожане. Композиция «Ярмарка» выполнена в 1993 г. производственным кооперативом «Творчество». Объединение мастеров было организовано в Самаре в 1989 г. Продукция кооператива в количестве 27 единиц поступила в фонды в 1993 г. Судя по многообразию предметов в плане техник исполнения, коллектив включал разноплановых специалистов. В их числе кружевницы, работавшие в технике «фриволите», что доказывает хранящийся в фондах воротник, мастера по изготовлению керамических изделий, «подарившие» музею четыре глиняные игрушки с изображением птицы-сирин, а также специалисты, создававшие шкатулки с инкрустацией из соломки (в фондах имеется четыре единицы хранения).

Фото 13. Игрушка Богородская Кот-рыболов, 2000-е г. КП-27764_8

Фото 14. Ким И.Ю. Коллекция матрешек в национальных костюмах

Среди игрушек, представленных на выставке, выделяется коллекция современных работ, демонстрирующих традиционный промысел села Богородское Сергиево-Посадского района Московской области, зародившийся в XVI–XVII вв. и существующий в настоящее время. В фонды музея Богородские игрушки, изготовленные на «Богородской фабрике художественной резьбы по дереву» в 2000-х годах, были сданы сотрудником Дома-музея В.И. Ленина в г. Самара, филиала ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина Чумаковой Анастасией Вениаминовной в количестве десять штук. Благодаря данной коллекции Богородских игру-

шек выставка «Теплое ремесло» знакомит с развитием традиционных ремесел резьбы и росписи по дереву не только в Самарской области, но и в России (фото 13).

Отдельный тематический блок выставки «Теплое ремесло» посвящен современным специалистам декоративно-прикладного искусства, изучающим народные промыслы. Традиционные техники в авторских работах получают развитие и популяризируются. В выставке приняла участие Ким Инна Юрьевна – Мастер декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел Самарской области из Клявлинского района Самарской области. Ее творчество представлено коллекцией матрешек в национальных костюмах народов Самарского края и расписными сундуками (фото 14). Мастер декоративно-прикладного искусства Самарской области Самыкина Екатерина Владимировна из Красноглинского района Самарской области имеет собственный уникальный стиль. В работе она сочетает природный материал с живописной декоративной техникой с использованием акриловых красок (фото 15).

Современные работы показывают, как можно сохранить традиционное ремесло и подать его в новой интерпретации. Благодаря этому народное творчество продолжает жить и развиваться.

Фото 15. Самыкина Е.В. Ключница Время, 2015.

Фото 16. Выставка Теплое ремесло.
Фото Б.А. Агузарова

Разнообразие экспонатов выставки «Теплое ремесло» дополняет интерактивная зона. Художественным оформлением пространства служит макет дерева, сочетающий в себе несколько функций (фото 16). Во-первых, образовательная в виде заданий, размещенных на дереве в форме яблок. На обратной стороне каждого яблока прописано задание, связанное с выставкой. Например: «Внимательно посмотри на экспонаты и посчитай, сколько присутствует изображений животных и сколько цветов. Каких больше?», «Выберете экспонат, опишите его, не называя, а ваш собеседник должен отгадать, что это за предмет» и др. Во-вторых, это место служит фотозоной, что позволяет посетителям сделать памятную фотографию. В-третьих, дерево является художественным оформлением выставки, несущим смысловую нагрузку центрального объекта, объединяющего все экспонаты по используемому материалу.

Таким образом, выставка «Теплое ремесло» демонстрирует разнообразие декорирования бытовых предметов из дерева резьбой и росписью, знакомит с различными техниками создания орнаментов, показывает насколько современные мастера сохраняют ремесленные традиции и что нового они привносят в авторские работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – нач. XX вв.). – Казань, 1966. – 404 с.
2. Василенко В.М. Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII–XX вв. – Москва, 1960. – 181 с.
3. Культурно-историческое наследие села [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nasledie-sela.ru/places/SAM/1664/14669/.

4. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края. – Самара, 1923. – 94 с.
5. Сборник статистических сведений по Самарской губернии: Отдел хозяйственной статистики. Т. III. Бузулукский уезд. – Самара, 1886. – 563 с.
6. Чистова В.В. Жигулевск в моей судьбе: краеведческий очерк. – Самара, 2012. – 208 с.

УДК 821.512.111.092

СТИХВАН ШАВЛИ – ПОЭТ-ЛИРИК, ПУБЛИЦИСТ, САТИРИК
(к 110-летию со дня рождения)

STIKHVAN SHAVLY – A LYRIC POET, PUBLICIST, SATIRIS
(to the 110th anniversary of the birth)

И.В. Оленкина

I.V. Olenkina

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность чувашского поэта Стихвана Шавлы. На основе фондовых коллекций Чувашского национального музея изучена его литературная деятельность. Проанализированы произведения писателя.

Abstract. The article examines the life and activities of Chuvash poet Stichvan Shavly. It was studied his literary activities on the basis of the Chuvash National Museum fund collections. The writer's works were ana-lyzed.

Ключевые слова: *музей, коллекции, литература, чувашский поэт.*

Keywords: *museum, collection, literature, chuvash poet.*

В 2020 году исполняется 110 лет со дня рождения народного поэта Чувашской АССР Стихвана Шавлы (фото 1). Степан Антонович Шумков родился в 1910 году в с. Каменка Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Шенталинский район Самарской области). Будущему поэту на жизненном пути пришлось пройти через многие испытания. В своей автобиографии он писал: «До лета 1921 г. моя жизнь протекала в родном селе. В девять лет поступил в сельскую школу, затем стал заниматься крестьянским трудом» [1, с. 344]. Затем после окончания рабфака он с 1932 по 1935 гг. учился в пединституте. Через некоторое время ему пришлось переехать в г. Казань, где он начал обучаться в Казанском государственном педагогическом институте. Степан Антонович в 1939–1954 гг. работал в редакциях журнала «Сунтал» и газеты «Коммунизм ялавĕ», литературным консультантом Союза писателей, председателем Комитета радиоинформации.

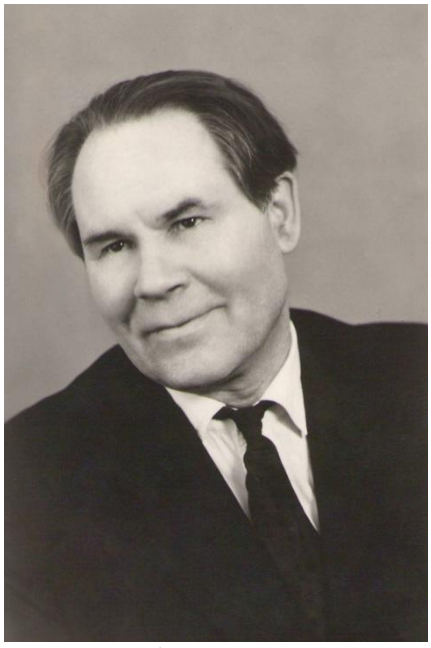


Фото 1. Стихван Шавли

Стихван Шавлы обладал многогранным талантом. Он успешно работал в области сатиры, прозы и литературного перевода. Первое поэтическое произведение Стихвана Шавлы «Товарищу» было опубликовано в 1931 г. в Самарском альманахе «Лед тронулся». После этого его стихи часто стали появляться в газете «Колхозник», в редакции которой в это время работал и сам будущий поэт. В Самаре он познакомился и подружился с чувашскими литераторами В. Ивановым-Пайменом, И. Тукташом, В. Бараевым, Д. Исаевым. Вместе они выезжали в сельскую местность, собирали фольклор и проводили творческие вечера. В предвоенные годы Стихвана Шавлы интересовали темы прошлого родины. В период Великой Отечественной войны поэт создал поэмы «Киевский пионер»

– о патриотизме детей на войне, «Зоя» – о подвиге связистки Зои Семеновой. Поэт смог убедительно показать единство тыла и фронта в поэме «Мадур Ягур». Литературный критик Н. Дедушкин писал: «Многие стихи Стихвана Шавлы периода Отечественной войны звучат как пламенный призыв отдавать все силы фронту, делу победы над захватчиками. Поэт запоминающе показывает высокий патриотизм и сознательность советских людей» [2, с. 43]. В поэзии Стихвана Шавлы 1960–1970-х гг. повествуется о новых явлениях в жизни родного края. Особо ярко показаны картины обновления пейзажа родины, духовный рост людей, личные впечатления даются в плане единства судьбы поэта и народа. Автор вступает в живые споры и беседы с людьми, вторгается в их интересы и дела, выражает свое суждение о них, считая это своим гражданским долгом. Отсюда емкость поэтических образов, публицистичность содержания и многообразие поэтических интонаций.

Стихван Шавлы оставил заметный след и в жанре публицистики. Степан Антонович в 1967 г. написал книгу «Взял я гусли звончатые», где рассказал о буднях тружеников села. Он всегда с особой теплотой относился к своим землякам. В серии очерков «У истоков Черемшана» С. Шавлы рассказывает о людях, хорошо знающих сказки, народные песни, пословицы и поговорки. Внимание поэта с детства привлекали знакомые горы и долины, леса и поля, речка. «В годы моего студенчества, – писал он, – разъезд Денискино был для меня самым дорогим уголком. В тихом лесном краю только с приходом поезда, бывало, услышишь шум и гам. Ушел поезд – и разъезд снова в плену зеленой тишины. Теперь для меня таким же дорогим местом является станция Шентала, которая бурно растет и все больше приобретает городские очертания» [1, с. 348]. Перу поэта принадлежат и множество статей о творчестве чувашских писателей.

В творчестве С. Шавлы особое место занимают также юмор и сатира. В сборниках «Указывая пальцем», «Колючки», «Добрый свет» мастер слова обличал хвастовство и подхалимство. Он умело описывал действия персонажей тонкой иронией. Интересны высказывания литературоведа Г.Я. Хлебникова: «Шавлы умеет говорить грубовато, просто, демократично, языком самих масс и тем эффективнее обличает антиобщественные явления. Рисуя отвратительную фигуру распоясавшегося хулигана, автор колкой насмешкой задевает и равнодушие публики» [1, с. 348].

Стихван Шавлы занимался и переводческой деятельностью, перевел на чувашский язык произведения русских писателей Н. Ершова, М. Лермонтова, М. Горького, И. Крылова, А. Пушкина, Н. Некрасова, В. Маяковского и др. А произведения самого поэта переведены на более чем 25 языков народов России.

Степан Антонович плодотворно сотрудничал и с чувашскими композиторами. На его стихи Ф. Лукиным, Г. Лебедевым, А. Орловым-Шузьмом, А. Асламасом, Т. Фандеевым создано немало песен, ставших популярными в народе.

Заслуживает внимания и своеобразный отзыв поэта о своем творчестве: «Трудно шел я по литературной стезе, некоторые мои произведения шумно встречались и шумно провожались моими друзьями-литераторами, но мои книги всегда доходили до читателя. Я не сетую на свою литературную судьбу. Благодарен своему народу за признание, низко склоняю голову перед его могучим языком, звонкими песнями» [1, с. 350].

В собрании Чувашского национального музея комплекс предметов Стихвана Шавлы составляет около 100 единиц хранения. Коллекция состоит из его личных вещей, подлинных фотографий, рукописей, документов и книг. Их передали в дар музею дочери поэта – Ираида Степановна и Ольга Степановна. Фонд Стихвана Шавлы представляет большую ценность и освещает многие аспекты его творческой деятельности. В экспозиции Литературного музея имени К.В. Иванова представлено более 30 экспонатов, посвященных жизни и творчеству С.А. Шумкова (Шавлы). В ходе написания статьи нами были изучены рукописи, черновики, дневниковые записи и фотодокументы, относящиеся к творческой деятельности Степана Антоновича в период 1930–1970 гг. В книжном фонде музея представлена коллекция изданий о жизни и творчестве поэта. Среди них большой интерес представляют несколько книг

С. Шавлы с его автографами. Изучая книжный фонд, окунаешься в атмосферу той эпохи, в которой жил этот талантливый и удивительный человек.

В отделе фотографии музея хранится много интересных фотоснимков, связанных с литературной деятельностью чувашского поэта. Особую ценность представляют следующие фотоизображения: «Дни литературы и искусства в Москве» (1950); «Известные деятели чувашской культуры» (1963); «На III съезде писателей Российской Федерации» (1970); «В звездном городке» (1975); «Стихвану Шавлы присвоено Почетное звание «Народный поэт Чувашской АССР» (1975) и другие. Для нас также интересны и фотографии, освещающие молодые годы поэта. На многих снимках на обратной стороне можно увидеть и строки из стихотворений Стихвана Шавлы. Например, фото «Стихван Шавлы. Самара» (1932):

«*…Мы путей не выбирали –*
У нас путей иного нет.
Встав на него, не отступали
И для других торили след».

На другой фотографии «Стихван Шавлы. Самара» (1934) имеется следующая надпись:

«*Широкие дороги пролегли*
На все четыре стороны Земли.
Простился я с околицей, друзья…»

Есть несколько фотографий с женой: «Степан Антонович Шумков и Ольга Ивановна Корнева в день регистрации брака. Самара» (1936); «Стихван Шавлы с любимой женой Ольгой Ивановной. Чебоксары» (1941). На обратной стороне данных фотографий также запечатлена рука поэта:

«*Я руки у тебя*
Целую как впервые:
Сейчас они на миг
Свободны от забот».

Они свидетельствуют, как Степан Антонович уважал и любил свою супругу Ольгу Ивановну.

Много фотографий передала в музей дочь поэта – Кругликова Ольга Степановна. На многих изображениях она запечатлена со своим отцом. Снимок под названием «Стихван Шавлы с младшей дочерью Ольгой» (1960) содержит дарственную надпись поэта:

«*…Смотришь, не мигая,*
Мир весь необъятный
Словно открывая,
И смеешься звонко
Под лучами солнца.
Синие глазенки –
Словно два оконца».

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые предметы из книжного и фотофондов, связанных с жизнью и деятельностью народного поэта Чувашской АССР Стихвана Шавлы. Но требуется изучение материалов документального фонда музея, раскрывающих творческое наследие поэта. Они послужат источником для дальнейшего исследования. Стихван Шавлы скончался 15 февраля 1976 г. Именем поэта в г. Чебоксары названа улица (микрорайон Дубки), на бульваре купца Ефремова установлена мемориальная доска на доме, где жил поэт в 1953–1975 гг.

Литературный музей имени К.В. Иванова большое внимание уделяет популяризации творчества художника слова. К 110-летию со дня рождения Стихвана Шавлы создана выставка, подготовлена тематическая экскурсия и лекция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев П.В. Шавлы Стихван (Степан Антонович Шумков): 1910–1976. Звонкий голос, искрометный юмор / П.В. Афанасьев // Писатели. – Чебоксары, 2008. – С. 344-350.

2. Дедушкин Н.С. Чувашская литература периода Великой Отечественной войны – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1962. – 156 с.

УДК 746.3(470.344)

РАСТИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ В НАЗВАНИЯХ ШВОВ ЧУВАШСКОЙ ВЫШИВКИ

PLANT MOTIVES IN THE NAMES OF CHUVASH EMBROIDERY SEAMS

Н.А. Сельверстрова

N.A. Selverstrova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности швов в чувашской вышивке, вместе с этим исследуются названия, в которых встречаются растительные элементы.

Abstract. The article discusses some features of seams in Chuvash embroidery, along with the names that contain plant elements.

Ключевые слова: *вышивка, узор, шов.*

Keywords: *embroidery, pattern, seam.*

Самое распространённое и практичное рукоделие, возведённое до уровня искусства, у чувашей является вышивка. Она отличается многообразием орнаментальных мотивов и техник вышивания. Чувашская вышивка плотная, не имеет видимых узлов. Для орнаментов обрядовых предметов, просматривавшихся с обеих сторон (свадебные и танцевальные платки, покрывала невесты, головные повязки и полотенца) использовались двусторонние швы. Односторонними швами украшали рубахи, масмаки и те детали костюма, которые демонстрировались с лицевой стороны. Поясные украшения *сарӑ* и *яркӑч* вышивали сложной двуслойной вышивкой.

Основной цвет вышивки – красный, в разных оттенках. В небольших количествах, в равной пропорции, использовались зелёный, синий, жёлтый цвета. Контур узора вышивался чёрным цветом. В традиционной вышивке почти всегда применяли белый фон, только пояса орнаментировались на темно-синем холсте. С XIX в. верховые чуваши стали употреблять для этого и красную основу в виде небольших полос и лоскутов красного холста. Ещё одна особенность вышивок верховых чувашей – это соломенно-жёлтые сурбаны, специально крашенные натуральными природными красителями.

Хотя до нас дошли оригинальные образцы узоров лишь с XVIII века, тем не менее, предполагается, что в более раннее время мастерицы вышивали простыми стежками и швами на более грубых материалах. Доктор искусствоведения А.А. Трофимов в своём труде отмечает, что «вышивка как один из видов народного творчества прошла долгий исторический путь, насчитывающий несколько тысячелетий. В орнаментах вышивки нашли себе место изображения, напоминающие пиктограммы и рунические знаки – элементы предписьма и древнейшие письмена, которые позволяют предполагать незапамятную древность их возникновения» [4, с. 368]. Национальная чувашская вышивка, как и у многих народов России, включая соседей по Поволжью и Приуралью (марийцев, мокшу, эрьзя, удмуртов), имеет счетный характер и строго геометрическую структуру. Первыми узорами в вышивке обозначалась окружающая человека природа: ландшафт, стихии, светила, флора и фауна. Орнамент представлял форму квадрата, ромба, прямоугольника, треугольника, креста. Из них же складывались антропоморфные, зооморфные, орнитоморфные, растительные узоры. Для растительного орнамента были характерны стилизованные изображения деревьев, цветов и листь-

ев. Самым распространённым и популярным у многих народов являлось Древо жизни, Космическое дерево, Женское древо, Мировое древо.

Все отдельные швы и состоящие из них узоры выполнялись на домотканом холсте с прямоугольным переплетением нитей. При вышивании игла с нитью направлялась слева направо, снизу вверх и под углами 90 и 45 градусов, т.е. выполнение стежков происходило в трёх направлениях: по горизонтали, по вертикали, по диагонали.

Необходимо отметить, что при исследовании чувашской вышивки важно не путать узоры, символы и знаки со швами. Швы непосредственно связаны с технологией вышивания и представляют ряд повторяющихся один за другим однородных стежков. У каждого процесса имеется своё предназначение. По замечанию этнографов Г.А. Никитина и Т.А. Крюковой «анализ всей техники чувашской вышивки затруднён тем, что исследователю доступны образцы швов, применявшихся лишь на протяжении последних двух столетий, т.е. когда архаичные способы орнаментации подвергались многим изменениям» [3, с. 40]. А по утверждению народного мастера, вышивальщицы Е.Н. Жачевой «Каждый шов в чувашской вышивке имел своё установившееся место и декоративное назначение; для каждого вида изделий применялись определённые швы. Они различаются по назначению, технике, сложности, манере исполнения, направлению и цвету» [1, с. 37]. Во многих источниках у разных исследователей (художника М.С. Спиридонова, художника экспортной базы «Чувашская вышивка» Л.Г. Яковлевой, этнографа Т.А. Крюковой) выявлены и описаны 19 швов и 7 их разновидностей. Это до некоторых пор считалось общепринятым значением. Ещё 13 видов идентифицировала по архивным данным вышивальщица Е.Н. Жачева. А в настоящее время правильным можно считать наличие 32 швов и более 30 их разновидностей. И все эти виды Евгения Николаевна классифицирует следующим образом:

1) контурные швы;
2) швы для заполнения рисунка;
3) декоративные (украшающие) швы;
4) маскировочные швы;
5) мелкие узоры.

У чувашей швы чаще названы путём краткого описания (определения). Например, популярные *сиктерӳллĕ* (пунктир), *пĕр питлĕ тĕрĕ* (верхошов), *çаклатмалла* (поддевочный шов), *явнă тĕрĕ* (переплетение) и т.д. Встречаются также названия, полученные простым сравнением с понятными и незатейливыми предметами – *ут пахи* (лошадиное копыто), *чĕкеç хӳри* (ласточкин хвост), *çивĕт* (косичка). Семантика *хантăс, шулам, исма* и мн.др. в наше время потерялась, и нам сложно понять их значения. По утверждению доктора искусствоведения А.А. Трофимова, в названиях узоров, технических приёмов встречаются, кроме тюркских терминов, слова древнеиранского и индийского происхождения. Следует отметить, что большинство швов старинной чувашской вышивки имело много вариантов, и в разных местах их называли по-своему. Позже орнамент приобретал техническое название по тем швам, которыми он был исполнен. И, несмотря на классификации швов специалистами, сохраняется путаница между орнаментом, узором и швом.

Названия швов с явно растительным элементом в чувашской вышивке мало. Из маскировочных швов можно выделить *пăри пуçĕ* (полба), используемый на нагрудных узорах женской рубахи. На рукавах встречается *вĕрене çулçи* (лист клёна). Условно к растительным мотивам в вышивке можно отнести и следующие узоры: по подолу – *турат* (ветка), на головном полотенце сурбан – *чăрăш турачĕ* (лапка ели), на платке жениха – *вăрлăх* (зерно) и *чечек* (цветок). Также два вида *чечек* (цветок) присутствуют на покрывалах невесты.

В декорировании одежды часто встречается *çеçке пуçĕ* (головка цветка, бутон) и *хурăн çулçи* (лист берёзы) [2, с. 7], иногда *çырла* (земляника) [2, с. 64]. Е.Н. Жачева их относит к мелким узорам, или называет их узоры с письменами. Хочется отметить, что интерес к исследованию этой темы возник, благодаря экспонату Музея чувашской вышивки – вышитой салфетке (фото 1) Е.Н. Жачевой «Письмена» (1996). Данная салфетка была приобретена специально для экспозиции этого музея, который открылся 2015 году.

Фото 1. Вышитая салфетка Е.Н. Жачевой «Письмена»

Таким образом, исследуя «письмена» выяснилось, что названий швов с растительными мотивами, по сравнению с зооморфной и орнитологической направленностью, оказалось меньше всего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жачева Е. Чувашская вышивка. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2006. – 239 с.
2. Жачева Е.Н., Ефимова А.А. Чувашская вышивка в школе. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2015. – 351 с.
3. Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – 168 с.
4. Трофимов А.А. Искусство: Избранные труды : Сборник статей. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – 604 с.

УДК 811.512.111’373:57

О НОРМАЛИЗАЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАКСОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ (на примере орнитологической номенклатуры)

ON NORMALIZATION OF BIOLOGICAL TERMINOLOGY OF TAXONOMIC CATEGORIES IN THE CHUVASH LANGUAGE (on the example of ornithological nomenclature)

В.А. Яковлев

V.A. Yakovlev

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье предлагается биологическая терминология таксономических категорий на чувашском языке.

Abstract. The article proposes the biological terminology of taxonomic categories in the Chuvash language.
Ключевые слова: *таксономические категории, чувашский язык, биология, орнитономы, чувашская биологическая терминология.*
Keywords: *taxonomic categories, Chuvash language, biology, birdwatching, Chuvash biological terminology.*

На сегодняшний день вопросы биологической терминологии и номенклатуры в частности на чувашском языке разработаны недостаточно. Вместе с тем работа над этой проблемой позволила бы расширить круг используемых методических и методологических приемов, а результаты нашли бы воплощение в непосредственной практической сфере, например, использование в образовательной деятельности, а также адресное описание видов живой природы в литературных произведениях.

Как принято во всем мире, систематика основывается на иерархической соподчиненности таксонов. Каждый вышестоящий таксон объединяет в себе один или несколько нижестоящих. Таким образом, каждое животное, каждый биологический вид занимает в этой системе только одно, закрепленное за ним место. Один или несколько биологических видов, основных систематических категорий, объединяются в роды, роды – в семейства, и так далее в отряды, классы, типы, царства.

Все принципы систематики полностью выполняются только на латыни. Во всех других языках есть исключения. Нам также необходимо объединить основные принципы международной номенклатуры с особенностями чувашского языка и создать стройную систему. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны [1, 2].

Прежде всего, нужно остановиться на таксономических категориях, или рангах, точнее на их чувашских аналогах. Иерархический ряд таксономических категорий уже приводился выше. Их рассмотрение начнем последовательно с самого высшего к нижестоящим.

Царство – самая высокая таксономическая категория в системе организмов, официально называемая ныне действующими Международными кодексами ботанической и зоологической номенклатуры. Для этой категории предлагается чувашский аналог – *тĕнче*. Отсюда имеем: *Ӳсентăран тĕнчи (царство Растения), Чĕрчун тĕнчи (царство Животные)*[1].

Следующая таксономическая категория – тип. Типы рассматриваются как главные стволы единого родословного древа животных. Для обозначения данной таксономической категории предлагается аналог – *пухă: Хордăллисен пуххи (тип Хордовые), Пайураллисен пуххи (тип Членистоногие)*.

Таксономическая категория, идущая вслед за типом в порядке убывания, класс. Для его обозначения наиболее уместным видится термин *тавраш,* который передает представление о множественности, обобщенности, собирательности. Исходя из этого, словосочетание *Вĕçен кайăк таврашĕ* в дополнение к бытовому обозначению совокупности всех птиц будет нести и научную функцию с определением конкретного таксона – *класса Птицы*. Как нам кажется, таксонам, соответствующим таксономическим категориям типу и классу, представители которых встречаются на территории республики, нужно присвоить чувашские аналоги. Например, для класса млекопитающих предлагаем таксон *Ĕмĕртекенсен* таврашĕ. Очевидно, калькированный перевод с русского – *Сĕтпе ӳстерекенсем* – объемно и неудобно в практическом пользовании.

Таксономической категории отряду предлагается чувашский аналог – *пай,* как часть единого *Вĕçен кайăк таврашĕ*. На латыни некоторые отряды имеют два названия. Ранее возникшее (например, *Steganopodiformes* – дословно «веслоногие») и более позднее по происхождению научное (например, *Pelecaniformes, Пеликанообразные*). В последнее время вторые научные названия постепенно вытесняют первые, которыми пользуются реже. Естественно, такая ситуация (двойные названия) в одинаковой мере не характерна для всех классов. Еще древний человек млекопитающих, отличающихся разнообразием внешнего вида и размеров и игравших заметную роль в жизни первого, умел различать их и дал названия, кото-

[1] В работах, связанных с систематикой, таксоны родового ранга и выше пишутся с заглавных букв, чего и мы придерживаемся

рые сейчас закреплены за семействами и отрядами. Однако птицы и рыбы в силу адаптации к определенным условиям имеют однотипное строение тела в пределах своих классов. Следовательно, человек таким сходным по внешнему виду животным дает одно общее название. По мере развития биологической науки и систематики в частности возникла необходимость разъединить эти искусственные под одним названием группировки согласно их филогенетическому родству. В связи с этим многие таксономические группы имеют только одно научное название.

Название таксонов на латыни, обозначающие отряд, образуются прибавлением к корню названия типового рода окончания «-formes». По аналогии на русском языке к корню прибавляется окончание «-образные». Нами же для идентификации таксономического названия отряда на чувашском языке предлагается к основному слову прибавить компонент «евĕрлисем»: *Passeriformes – Воробьеобразные – Çерçи евĕрлисем*. Эти слова и словосочетания однозначно определяют принадлежность к данному таксону, даже при отсутствии слова, определяющего данную таксономическую категорию.

Систематической категории семейству предлагается аналог *йыш*. На латыни названия семейств образуется прибавлением окончания «-idae». На русском языке – это прилагательное именительного падежа множественного числа. Для чувашского языка представляется уместным к основополагающему слову прибавить компонент «сăнлисем»: *Paridae – Синицевые – Кăсăя сăнлисем*. Чувашское слово «евĕрлисем», более емкое по содержанию, соответствует более высшему таксону – отряду, а «сăнлисем» – семейству.

Выше говорилось о чувашских аналогах основных таксономических категорий. Но для более точной характеристики филогенетического родства между таксонами одно и их использование недостаточно. Поэтому кроме них имеются дополнительные (или неосновные) таксономические категории. На латыни они образуются путем прибавления к корню основной таксономической категории приставок sub- и super-. Аналогичным образом они образуются на русском языке при помощи приставок под- и над-. Для образования неосновных таксономических категорий на чувашском языке предлагаем использовать слова «*çурма»* и «*хушма»*. В итоге неосновные таксономические категории имеют следующий вид: подсемейство – subfamilia – çурмайыш, или надотряд – superordo – хушмапай и т.д.

Низшие систематические категории – род и вид – наиболее употребительны. Для их обозначения уже используют термины «*йăх»* и «*тĕс»* соответственно.

Согласно принципам зоологической номенклатуры видовое название животного состоит из двух слов (например, *Parusmajor*). Первое слово – название рода, второе означает данный вид, входящий в этот род, и служит именно видовым названием. Естественно, эти принципы в полной мере не реализуются на чувашском языке. Здесь народные названия в одних случаях означают биологический вид (*чана, чакак*), в других – целый род (*кăсăя*). Поэтому некоторые видовые названия животных на чувашском языке в отличие от латыни и, следовательно, от международных правил могут состоять и из одного слова (*чакак*). Такие примеры есть и на русском языке (*грач* и др.). Но в большинстве случаев в силу особенностей чувашского языка для обозначения видового названия общепринятая бинарная номенклатура недостаточна, т.к. приходится использовать более двух слов. Например, для номинации черноголовой гаички (*хура пуçлă кăсăя*) на чувашском языке необходимо три слова, когда на русском всего два. С другой стороны, многие чувашские родовые названия животных состоят из двух слов (*шăна кайăкĕ* – мухоловка, *хăмăш кайăкĕ* – камышевка и др.). Естественно, для обозначения видов животных, входящих в эти роды, к родовой основе нужно прибавить еще одно, а то и два слова.

На территории Чувашии зарегистрировано более 290 видов птиц. Из них только часть имеют чувашские названия, не говоря уже о научных. Поэтому для развития систематики на чувашском языке всем биологическим видам необходимо дать соответствующее научное название. Для этого в большинстве случаев к родовому названию (если оно есть на чувашском языке) надо прибавить характеризующее биологический вид слово. При отсутствии родового названия надо его придумать или принять русской или русифицированный вариант транс-

крипции латинского языка, названия животных дальних стран можно без изменений (страус, пингвин и др.)

Отдельно хочется остановиться на такой таксономической категории, как род. Здесь уместно провести аналогию с русским языком, согласно которому родовые названия ставятся в именительном падеже множественного числа (род *Синицы*). На чувашском можно использовать двояко: *Кăсăясен йăхĕ* или *йăх Кăсăясем*. Стоящее во множественном числе родовое название означает сборную группу, включающую несколько видов. При этом биологам и систематикам, в частности, нужно различать следующее. Под словом «кăсăясем», во-первых, надо понимать несколько синиц (могут быть и одного вида), во-вторых, воспринимать как родовое название, т.е. совокупность видов синиц, образующих данный род.

Как известно, названия отрядов присуждаются по наиболее типичному семейству, семейства – по роду и т.д. Несмотря на это, некоторые названия семейств и отрядов на латыни и русском могут не совпадать, т.е. не являются калькированным переводом: например, *Tetraonidae* (дословно – Глухариные), по-русски – *Тетеревиные*. Подобная же ситуация может возникнуть и по отношению к чувашскому языку. Опять же надо отметить, что как систематические категории, так и таксоны должны являться аналогами по отношению друг к другу. В противном случае при дословном переводе возможны грубейшие ошибки.

В заключение приведем примерную классификационную систему класса птиц на латинском, русском и чувашском языках.

ClassisAves – класс Птицы – *Вĕçен кайăк тавраш*ĕ

OrdoPasseriformes – отряд Воробьинообразные – *Çерçи евĕрлисен пайĕ*

FamiliaParidae – семейство Синицевые – *Кăсăя сăнлисен йышĕ*

GenusParus – род Синицы – *Кăсăясен йăхĕ*

SpeeiesP.major – Большая синица – *Пысăк кăсăя*

Естественно, поднятая проблема успешнее будет решаться в тесном сотрудничестве биологов и филологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярев Г.А., Яковлев В.А. Опыт нормализации биологической терминологии в чувашском языке: на примере орнитологической номенклатуры. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманит. наук, 2014. – 128 с.

2. Яковлев В.А. К орнитологической номенклатуре в чувашском языке // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 173-174.

УДК 811.512.111’373:641

ОБЩЕТЮРКСКИЕ СЛОВА В ЛЕКСИКЕ ПИТАНИЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

TURKIC WORDS IN NUTRITION LEXICON OF THE CHUVASH LANGUAGE

И.Г. Яковлева

I.G. Yakovleva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье проанализированы общетюркские лексемы, входящие в состав тематической группы слов со значением «еда и напитки» в чувашском языке. Полученные данные свидетельствуют о том, что лексика питания складывается из исконного, собственно чувашского и заимствованного пластов. Ее основу составляют тюркские лексемы, есть также и слова, встречающиеся только в чувашском языке.

Abstract. The article analyzes the General Turkic lexemes that are part of the thematic group with the meaning «food and drinks» in the Chuvash language. It is concluded that the vocabulary of food consists of native, Chuvash and borrowed layers. It is based on Turkic lexemes, as well as words found only in the Chuvash language.

Ключевые слова: *языкознание, чувашский язык, лексика питания, названия пищи и напитков.*

Keywords: *linguistics, Chuvash language, food vocabulary, names of food and drinks*.

Термины производства, техники, науки, искусства и других отраслей, в том числе названия пищи, составляют важную и значительную часть лексического богатства чувашского языка. Основу исконной лексики чувашского языка составляют тюркские лексемы, вместе с тем в нем существует лексический пласт общих с родственными языками заимствованных слов (пласт общетюркских слов), есть также и слова, встречающиеся только в чувашском языке (пласт собственно чувашских слов).

Пласт общетюркских слов. Под общетюркской лексикой в составе конкретного языка мы понимаем тот пласт лексики, который параллельно представлен во всех или в абсолютном большинстве тюркских языков. Родственные языки, возникшие из одного языка-основы, часто имеют очень много общего в основном словарном фонде и грамматическом строе языка.

Общетюркские слова занимают в лексике питания чувашского языка видное место, составляя его древнейшее сокровище, восходящее к начальным периодам развития тюркских языков. К ним мы относим не только слова, присущие всем тюркским языкам, но и слова, общие у чувашского языка хотя бы с несколькими из них. Далее рассмотрим отдельные соответствия между чувашскими и некоторыми тюркскими названиями пищи:

пăтă «каша» – кирг. *ботка*, тур. *ботка*, алт. *потка*; уйг., казах., ног., к.калп., тат. *ботка*; узб., башк. *бутка* «каша» [4, с. 150];

пулă «рыба» – алт., шор., саг. и др. *палык*; тур., аз., кирг. *балык* «рыба» и др. [7, I, с. 443];

сĕт «молоко» – тур., уйг., алт., шор., ком., кирг. и др. *сӳт* «молоко»; тат. *сөт*; башк. *höт* «молоко» [4, с. 189];

çу «масло, жир, сало» – тур. *йаа*, ком. *йау*, уйг. *йак*, ком., тур, аз. *йаh*, алт. *йуу* «масло, жир» и др. [7, II, с. 127];

уйран «пахтанье» – тат. *äйрäн*, алт., кирг., саг., тур., уйг. и др. *айран* «пахтанье» [4, с. 270];

хăйма «сливки, сметана» – алт., кирг., шор., чаг. и др. каймак «густая вареная сметана» [7, II, с. 319];

пыл «мед» – алт. *пал*, тур., ком., каз., кирг. и др. *бал* [4, с. 173];

шыв «вода» – тур., аз., крым. и др. *су*; каз., кирг. *суу*; уйг. *суп* «вода» [4, с. 340];

çăкăр «хлеб» – казах., узб. *жӳгери*, кирг. *жӳгӳрӳ* – «кукуруза», тур. *чӧкери* [7, II, с. 91];

çăмарта «яйца» – тур. *йумурта*, тат. *йомырка*, башк. *йомортка* «яйца» и др. [7, II, 94];

çӳрме «кушанье из потрохов; колбаса, сплетенная из кишок» – башк. *йӳрме* «кушанье из брюшины, сала и тонких кишок», кирг. *жиргим* «кушанье из легких и желудка, разрезанных полосками и переплетенных кишками», *сарма* «нечто, завернутое, завязанное» [4, с. 224] и т.д.

При этом надо отметить, что некоторые из этих общих слов в чувашском языке сохранились в более древней форме, чем в остальных тюркских языках. Также среди них есть и слова, заимствованные из персидского и арабского языков. Они, по-видимому, в чувашский язык проникли еще в древнейшее время, т.к. имеются почти во всех тюркских языках, и их также можно отнести к общетюркским лексемам. Это: *эрех* «водка» < араб. *арак* (ср.: кирг. *арак*, алт., саг., каз., тур. и др. *аракы); шăрттан* < перс. *ширдан*; *шерпет* < араб. *шербет* (ср.: тур. *шäрбäт*, башк. *шэрбэт*). Источник заимствования слова *сăра* неясен. Согласно Егорову В.Г., соответствие ему мы находим в древнеиндийском языке – *sura* и в иранских языках *hura* – опьяняющий напиток [3, с. 85].

В течение двух тысячелетий звуковой состав слов в тюркских, как и в других языках, не мог оставаться совершенно неизменным, поэтому в сравниваемых словах есть небольшие расхождения в фонетическом облике. В зависимости от разных исторических условий они могли изменяться и изменялись в том или ином направлении. При сравнениях и сопоставлениях чувашских названий пищи с соответствующими по значению словами других тюркских языков необходимо иметь в виду все фонетические особенности чувашского языка сравнительно с другими тюркскими языками.

Чувашский язык, рано отделившись от остальных тюркских языков, продолжительное время развивался несколько обособленно. Такое развитие наложило свой отпечаток на систему языка. Наряду с исконными, сохранившимися от пратюркского состояния, чертами, чувашскому языку присущи новообразования, отсутствующие в других родственных языках. В известной степени в развитии языка сыграли роль продолжительные и интенсивные контакты с нетюркскими языками. Языковые контакты, происходившие в течение многих столетий, вызвали большой приток заимствований, изменение грамматического строя и фонетики.

Анализ названий пищи по древнетюркскому словарю [2] показывает, что наиболее заметные изменения произошли в фонетике.

В ранних названиях пратюркский ***а*** отразился как ***у***: *ajran* > *уйран* «пахтанье», *balïq* > *пулă* «рыба», *alma* > *улма* «яблоко».

Также надо отметить и слова, где обнаруживаются следующие соответствия гласных:

- др.-тюрк. ***о*** ~ чув. ***ы***: др.-тюрк. *oxuz* «первое молоко; молозиво» ~ чув. *ырă*: *ĕне ырри* «молозиво; кушанье, приготавливаемое из первого молока после отела коровы»;

- др.-тюрк. ***u*** ~ чув. ***ы,*** др.-тюрк. *suv* «вода» ~ чув. *шыв* «вода»;

- др.-тюрк. ***uv*** ~ чув. ***ÿ***: др.-тюрк. *juq, jujqa, juvqa* ~ чув. *çÿхе* «тонкий» > *çÿхи* «лепешка из кислого теста».«»

Пратюркский консонантизм в названиях пищи отразился следующим образом:

- ***й*** в анлаутной позиции закономерно перешел в ***ç***: др.-тюрк. *jumurqa* ~ чув. *çăмарта* «яйцо–; др.-тюрк. *jax* ~ чув. *çу, çăв* «масло, жир»;

- ***б***- в чувашских названиях отразился как глухой ***п***-: *bal* > *пыл* «мед», *balïq*> *пулă* «рыба»;–

- соответствие др.-тюрк. -*č*- чувашскому -*ç*- в инлауте: др.-тюрк. *ačïx* ~ чув. *ăÿçĕ* «квас»;

- др.-тюрк. *s* в анлауте сохранилось: др.-тюрк. *süt* ~ чув. *сĕт* «молоко»;

- есть пример, когда анлаутное др.-тюрк. ***s*** ~ чув. ***ш***: др.-тюрк. *suv* ~ чув. *шыв* «вода»;

- наличие протезы ***й*** перед др.-тюрк. ***а***: *ačïx* ~ чув. *ăÿçĕ* «кислый, горький»> *ăÿçĕ* «квас».

В иных случаях в общих словах несколько видоизменилось и значение, так что одно и то же слово в чувашском языке имеет одно значение, а в других тюркских языках – другое. Например: *аш* «мясо» (< тат.), а в других тюркских языках *аш* «еда, пища»; *ÿт* «тело», а в тюркских языках – «мясо». Согласно В.Г. Егорову, «из перечисленных названий слово *ÿт* получило значение тело, только в позднейшее время. В древности оно и в чувашском языке обозначало мясо, о чем мы можем судить по случайно уцелевшим выражениям, таким, как *эпир ÿт çиетпĕр* – мы едим скоромное, т.е. мясо, *ÿте кĕнĕ* – розговенье (разрешение на мясо), *ÿт шÿрпи* – мясная похлебка» [3, 74].

Вызывает интерес и происхождение термина ***çăкăр*** «хлеб».

Это слово стоит особняком в чувашском языке, в значении «хлеб» его нет ни в одном из тюркских языков. Проф. В.Г. Егоров сравнивает его с встречающимися в отдельных тюркских языках *йугур ~ йогур ~ жугар ~ жуур ~ дьжура* «месить», в связи с этим допускает возможность *çăр* «месить»< *çăкăр* (путем выпадения -*кă*). Этимология весьма сомнительна; или чув. *çăкăр* является фонетическим вариантом *джугара ~ жÿгорÿ ~ жÿгери ~ жухори* «кукуруза». Это допущение возможно, но отсутствие промежуточных звеньев в семантическом развитии этой лексемы вызывает определенные сомнения.

Пласт собственно чувашских слов. Тюркский элемент в лексике питания чувашского языка, как показал анализ, занимает значительное место и связывает нас с древнейшей историей народа. Также надо уделять должное внимание и исконно чувашским словам, обозначающим пищу, которые не заимствованы, а созданы чувашским народом на протяжении тысячелетий. Сюда мы относим:

- все те названия пищи и напитков, которых нет в тюркских языках;

- слова, источник заимствования которых неясен, и истинное происхождение их в настоящее время мы не в состоянии выяснить;

- слова, образованные от тюркских же основ, но по внутренним законам чувашского языка [3].

Это такие названия, как *хуплу, хăпарту, çăмах, нимĕр, çÿхÿ* и т.д, а также сюда относятся все производные названия пищи.

Хуплу – название пирога круглой или прямоугольной формы с начинкой из мяса и крупы. Собственно чувашское образование от корня *хуп* «закрывать, покрывать» + афф. –***ă*** > *хупă* «крышка, покрышка» + афф. –***ла*** > *хупăла* ~ *хупла* «закрывать, покрывать» + словообраз. афф.–***у*** > *хуплу*. В зависимости от используемых для приготовления кушанья бывают: *куян хуплăвĕ* «хуплу из зайчатины», *çăмарта хуплăвĕ* «хуплу с начинкой из яиц» и т.д.

Хăпарту~хăпартлу «пшеничный хлеб домашней выпечки». В некоторых говорах означает «хлеб из яровой муки, яровушники, ярушники» [1, XVI, с. 349]. Этимология прозрачная: *хăпарту* < *хăп* «отстать, отпасть, отрываться» + словообр афф. -***ар*** + понуд. афф. -**т** + словообр. афф. -***у***. Диалектная форма *хăпартлу* (< *хăпарт* + афф.–***у***; сравн. *хуплу*< *хупла* + -***у***).

Çăмах – слово генуинного происхождения, означающее: сваренные в супе или молоке кусочки теста либо шарообразной формы, либо в форме лепешек; род лепешек; шарики из теста, замешанного с маслом и яйцами или салом, варенные в котле. происходит от слова со значением «шарообразный; круглый; шар» [4, с. 207]: *çăмах* < *çăм* + афф. –***ах*** (< пратюрк. *jum+xaq*). Точно так же: *çăмха* «клубок» < *çăм* + афф. -***ха(к)***, *чăмăр* «круглый» < *чăм* ~ *çăм* + афф. -***ăр***, в которых -***ах***, -***ха(к)***, -***ăр*** являются словообразовательными аффиксами.

Çÿхи – название кушанья (палишки), пекут на сковороде [1, XII, с. 311]. Собственно чувашское наименование, вероятно от глагола *çÿхел, çÿхет* < *çÿхе* «утоньшать, сплющить» (ср. пратюрк. *juwqa~juvqa* «утоньшать, уплощать», «сплющить»). Следовательно, *çÿхÿ* – это нечто сплющенное, утонченное, т.е. тонкое (тонкая лепешка). В чувашских говорах название этой пищи встречается в следующих фонетических вариантах: *çÿхи* ~ *çÿхÿ* ~ *çÿхÿ* ~ *çухи*. Переход ***ÿ***>***у*** или ***у***>***ÿ*** вообще характерен для диалектной системы чувашского языка (напр., *çуйăн~çÿйĕн* «сом», *хушă~хÿшĕ, пÿрне~пурне* «палец» и т.д.). В них просматривается ассимилирующее воздействие согласных как в прямом, так и в обратном направлении. В данном конкретном случае несомненно влияние заднеязычного спиранта ***х***.

Подводя итоги, необходимо отметить, что лексика питания в чувашском языке складывается из исконного, собственно чувашского и заимствованного пластов. Ее основу составляют тюркские лексемы (*пласт общетюркских слов),* есть также и слова, встречающиеся только в чувашском языке (*пласт собственно чувашских новообразований*). Общетюркский слой, по современным нашим представлениям, можно считать исконно тюркским, т.к. он по происхождению является самым древним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. I-XVII. – Чебоксары–Казань, 1928–1950.

2. Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.

3. Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1971. – 240 с.

4. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1964. – 355 с.

5. Егоров Н.И. Чувашская диалектология и этимология // Теория и практика этимологических исследований. – М., 1985. – С. 55-66.

6. Федотов М.Р. Сравнительная грамматика тюркских языков // Учебное пособие. – Чебоксары, 1975. – 221 с.

7. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х. т.– Чебоксары : ЧГИГН, 1996.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ ЗА 2019 г.

19 февраля

Круглый стол «Выдающиеся естественнонаучные исследователи Чувашии» (г. Чебоксары)

Гафурова М.М. *А. Плетнева-Соколова – первый ботаник Чувашии*

Давыдова Т.А. *Б.И. Гузовский, Ф.Ф. Ясковский – выдающиеся лесоводы Чувашии*

19 февраля

VII Международная научно-практическая конференция «Культура и искусство: традиции и современность» (г. Чебоксары)

Захарова-Кульева Н.И. *Особенности покроя аксубаевских чувашских рубах*

27 февраля

Республиканский семинар «Итоги работы музеев в 2018 году» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. *Единое информационное пространство в сфере культуры: возможности и перспективы*

Иванова А.Ю. *Анализ работы музеев в 2018 году*

Меженькова О.С. *Договора о передаче в пользование на определенный срок музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации*

Сятрайкин Д.В. *Музей В.И. Чапаева: итоги и планы работы*

13 апреля

Семинар для поисковых отрядов и объединений «Популяризация поисковой деятельности через призму музейной и архивной работы» (г. Чебоксары)

Меженькова О.С. *Музейный экспонат: документация, с чего начать. Как оформлять*

15 мая

Научно-практическая конференция «XVI Абашевские историко-краеведческие чтения» (г. Чебоксары)

Пушина А.П. *Весенний этап Вахты Памяти в Чувашской Республике*

15 мая

Научно-практическая конференция «V Ивановские чтения» (г. Чебоксары)

Оленкина И.В. *Литературный Слакбаш*

17 мая

Межрегиональная конференция «Чуваши и марийцы: соседи по общему дому» (г. Чебоксары)

Волков А.В. *Чувашские и марийские средневековые могильники в зеркале этнокультурных параллелей*

14 июня

Информационно-методический семинар Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова (г. Томск)

Давыдова Т.А. *Чувашский национальный музей: краткая история и опыт работы*

5 сентября

Научно-практическая конференция «Музейное пространство: совершенствование и актуализация. К 100-летию «Малой Третьяковки на Волге» (г. Козьмодемьянск)

Давыдова Т.А. *Социальные сети как метод продвижения музеев*

Кушманова О.Г. *Расширение образовательного пространства: музей-школа*

Скворцова О.В. *Письма Н.Ф. Ильбекова в собрании Чувашского национального музея*

Яковлев В.А. *Экологическое воспитание в Чувашском национальном музее*

18 сентября

Республиканский семинар «Музей и образование: горизонты сотрудничества» (г. Чебоксары)

Меженькова О.С. *Музей и археолог: диалог о вечном. Выдержки из Всероссийского научно-практического семинара, прошедшего в г. Казань*

19-21 сентября

VI Международные Бутурлинские чтения (г. Ульяновск)

Яковлев В.А., Давыдова Т.А. *Об орнитологической коллекции в фондах Чувашского национального музея*

Яковлев В.А. *Распространение и численность грача на территории Чувашии*

24 сентября

XVIII Форум публичных библиотек России «Библиокараван – 2019» (г. Чебоксары)

Жестянкина Л.О. *Героико-патриотическое воспитание молодёжи и подростков музейными средствами. Как говорить с молодёжью о Великой Отечественной войне*

7 октября

Межрегиональная научно-практическая конференция «XVIII Петровские чтения» (г. Чебоксары)

Александрова С.А. *Коллекция дореволюционных документов в собрании Чувашского национального музея*

Андреева А.В. *Сестра Сеспеля*

Волков А.В. *Курительные трубки в коллекции «Археология» Чувашского национального музея*

Гордеева С.Д. *Рисование и внутренний мир человека*

Грачева В.В. *Старинные предметы домашнего обихода из собрания Чувашского национального музея*

Григорьева Н.А. *Сквозь призму волшебного стекла… (обзор коллекции очков из собрания Чувашского национального музея)*

Давыдова Т.А. *Популяризация музейных коллекций на межмузейных сетевых акциях*

Жестянкина Л.О. *Как говорить с подростками и молодежью о Великой Отечественной войне (патриотическое воспитание музейными средствами)*

Зарубин А.Н. *История русской труппы Чувашского государственного театра в 1930–1932 гг.*

Захарова-Кульева Н.И. *Обзор этнографических предметов выставки «Чулман Атăл эрешĕсем» («Узоры Закамья»)*

Иванова А.А. *Из полузабытых тайников народной памяти: воспоминания жителей села Шигали Канашского района о некоторых сельских и домашних обрядах в период с 1940 по 1980 годы*

Иванова А.Ю. *Анализ статистической отчетности Чувашского национального музея с 1921 по 2018 гг. (по материалам Государственного исторического архива Чувашской Республики)*

Иванова Т.Н. *Подготовка и проведение обменных межмузейных выставок*

Игнатьева С.Ю. *Фотографии военных лет писателя Л.Я. Агакова в собрании Чувашского национального музея*

Кушманова О.Г. *Квесты в музее (из опыта работы Чувашского национального музея)*

Меженькова О.С. *Коллекция минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея*

Оленкина И.В. *Жизнь и творчество Федора Уяра (к 105-летию со дня рождения)*

Павлова Т.Е. *Прибалтийские коллабрационалистские формирования во время Великой Отечественной войны*

Сельверстрова Н.А. *Значение головного убора как оберега и социального положения чувашской женщины*

Семенов А.А. *Создание и деятельность Каршлыхского детского санатория*

Скворцова О.В. *Эпистолярное наследие чувашских поэтов II половины XX века*

Сятрайкин Д.В. *Униформа 49 Егерского полка в Отечественной войне в 1812 года*

Тоненкова Е.О. *Методика проведения кинолектория по художественным и документальным фильмам о Чапаеве*

Яковлев В.А. *К орнитологической номенклатуре в чувашском языке*

Яковлева И.Г. *Из истории культуры питания чувашей (пища животного происхождения)*

17-19 октября

IV Всероссийская научно-практическая конференция «Неформальный подход к формальному образованию. Музей как междисциплинарная образовательная среда» (г. Москва)

Кушманова О.Г. *Расширение образовательного пространства: школа-музей*

19 октября

Круглый стол «Трансформация чувашских узоров в современных изделиях декоративно-прикладного искусства и дизайна» (г. Чебоксары)

Захарова-Кульева Н.И. *Из опыта составления каталога чувашских нагрудных узоров «Волшебные узоры кĕскĕ»*

8 ноября

Этнокультурный форум «Этническая культура в современном мире» (г. Чебоксары)

Захарова-Кульева Н.И. *Развитие чувашского народного орнамента в современном обществе*

15 ноября

Республиканский семинар «О состоянии музейного фонда в Чувашской Республике» (г. Чебоксары)

Меженькова О.С. *Государственный контроль за состоянием Музейного фонда РФ: от запросов прокуратуры до выездной проверки*

19 ноября

Круглый стол «Гордость народа. Бессмертный клич» (г. Чебоксары)

Андреева А.В. *Заветы Михаила Сеспеля*

5 декабря

Республиканский семинар музейных работников «Учет предметов Музейного фонда Российской Федерации» (г. Чебоксары)

Григорьева Н.А. *Итоги семинара «Актуальные вопросы обеспечения сохранности Музейного фонда РФ для музеев ПФО»*

Меженькова О.С.*Особенности учета и хранения наград, предметов из драгоценных металлов и оружия*

4 декабря

Республиканский семинар «Технология трудоустройства. Предложения работодателей» (г. Чебоксары)

Меженькова О.С. *Чувашский национальный музей: возможности и перспективы*

5 декабря

Межрегиональный форум «Новое в культуре» (г. Йошкар-Ола)

Давыдова Т.А. *Создание фонда целевого капитала музея*

5 декабря

Межрегиональный научно-практическая конференция «XIII Евсеевские чтения: Музей как «точка кипения» территории» (г. Йошкар-Ола)

Волков А.В. *Археологические изучения Чувашского национального музей весной 2019 года*

6 декабря

Межрегиональный научный семинар «Древности поволжских финнов» (г. Йошкар-Ола)

Пушкова (Самсонова) А.А. *Сравнительный анализ погребального обряда народов Поволжья*

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ЗА 2019 ГОД

Александрова С.А. Коллекция дореволюционных документов в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 3-7.

Андреева А.В. «Çеçпĕл Шупашкарта» викторина ыйтавĕсем // Тăван Атăл. – 2019. – 4 (726) №. – 129 с.

Андреева А.В. Сестра Сеспеля // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 65-67.

Волков А.В. Чувашские и марийские средневековые могильники в зеркале этнокультурной истории / Чуваши и марийцы – соседи по «общему дому»: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Большой Сундырь, Кулаково, 17 мая 2019 г.) / сост. и отв. ред. Г.А. Николаев; ЧГИГН, МарНИИЯЛИ. – Чебоксары : ЧГИГН, 2019. – С. 84-87 (в соавт.)

Гафурова М.М. Новые данные о распространении видов семейства Orchidaceae для некоторых регионов России // Бот.журн., 2018. – 103(7). – С. 923-930 (в соавт.)

Гафурова М.М. Заповедник «Присурский»: новости в мире растений // Заповедное Присурье. – Чебоксары : ООО «Крона», 2019. – № 1 (15). – С. 3-6.

Гафурова М.М. Материалы для Красной книги Чувашской Республики: новые местонахождения редких и исчезающих видов сосудистых растений // Сохранение раритетных видов растений и грибов Волжского бассейна: Флористический ежегодник, 2018 / под.ред. Т.Б. Силаевой, С.А. Сенатора, С.В. Саксонова. – Тольятти : Анна, 2019. – С. 161-166.

Гафурова М.М. Новые находки *ARASENECIOHASTATUS* (L.) H. KOYAMAи *LINUMCATHARTICUM*L. в Чувашии // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 11-15.

Гордеева С.Д. Рисование и внутренний мир человека // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 113-116.

Грачева В.В. Старинные предметы домашнего обихода из собрания Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 15-18.

Григорьева Н.А. «Сквозь призму волшебного стекла» (обзор коллекции очков из собрания Чувашского национального музея) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 19-22.

Давыдова Т.А. Особенности проведения межмузейных сетевых акций // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 116-120.

Зарубин А.Н. История русской труппы Чувашского государственного театра в 1930-1932 гг. // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 67-74.

Захарова-Кульева Н.И. Тĕрре аталантаракансем // Халăх шкулĕ. – Народная школа. – №1. – 2019. – С. 73-74.

Захарова-Кульева Н.И. Чăваш тĕрри – халăхăмăрăн элемĕ // Тăван Атăл. – 2019. – №2. – С. 83-86.

Захарова-Кульева Н.И. Чувашская вышивка интересна всем // Халăх шкулĕ. – Народная школа. – 2019. – № 3. – С. 8.

Захарова-Кульева Н.И. Волшебные узоры *кĕскĕ*. Асамлă кĕскĕ эрешĕсем: альбом-каталог. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 2019. – 166 с.

Захарова-Кульева Н.И. Обзор этнографических предметов выставки «Чулман Атăл эрешĕсем» («Узоры Закамья») // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 22-27.

Иванова А.А. Из тайников народной памяти (праздники и обряды по воспоминаниям жителей с. Шигали Канашского района ЧР) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 151-154.

Иванова А.Ю. Анализ статистической отчетности деятельности Чувашского национального музея с 1921 по 2018 гг. (по материалам документов Государственного исторического архива Чувашской Республики) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 81-88.

Иванова М.Ю. Чебоксары моего детства, или учит ли чему-нибудь наша история? // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 89-91.

Игнатьева С.Ю. Фотографии военных лет писателя Л.Я. Агакова в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 27-29.

Еливанова Г.Г. Людмила Иваницкая – Петр Осиповăн хĕрĕ // Хыпар. – 2019. – 12 апрель. – С. 14.

Кудрявцева Е.Л. Особенности литературы для детей в творчестве Валентины Эльби // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 154-156.

Кушманова О.Г. Квесты в музее (из опыта работы Чувашского национального музея) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 122-126.

Малинина П.Ю. Возможности показа чувашских народных сказок в выставочном пространстве музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 157-159.

Меженькова О.С. Коллекция минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 35-39.

Оленкина И.В. Нумай сăнлă Чăваш Ен // Тантăш. – 2019. – Кăрлачăн 24-мĕшĕ. – №3. – С. 8.

Оленкина И.В. Иванов вулавĕсем // Çамрăксен хаçачĕ. – 2019. – Çу уйăхĕн 5-мĕшĕ. – №5. – С. 3.

Оленкина И.В. Жизнь и творчество Федора Уяра (к 105-летию со дня рождения) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 159-162.

Пушина А.П. Новые источники об организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) / Т.Н. Иванова, А.П. Пушина // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики. –Чебоксары, 2019. – С. 58-62.

Самылкин Н.О. Версии гибели Василия Ивановича Чапаева // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 105-107.

Сельверстрова Н.А. История издания книги «Отмеченная зима» (О выставочном проекте Чувашского национального музея) // Халăх шкулĕ. – Народная школа. – №4. – 2019. – С. 32–34.

Сельверстрова Н.А. О выставочном проекте «Отмеченная зима». 1982. История издания книги. Альбом-каталог. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С.10-13.

Сельверстрова Н.А. Значение головных уборов в жизни чувашских женщин // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 162-164.

Скворцова О.В. Эпистолярное наследие чувашских поэтов второй половины XX века (на примере творчества П.П. Хузангая // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: сб. научных трудов / отв. ред. З. Н. Якушкина. – Чебоксары : Чуваш.гос. пед. ун-т, 2019. –

С. 224-227.

Тоненкова Е.О. Методика проведения кинолектория по художественным и документальным фильмам о Чапаеве // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 145-148.

Яковлева И.Г. Из истории культуры питания чувашей (названия пищи животного происхождения) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С.169-173.

Яковлев В.А. Орлан-белохвост Haliaeetus albicilla и дербник Falco columbarius на объекте переработки и захоронения твёрдых бытовых отходов города Новочебоксарска в зимний период // Русский орнитологический журнал, 2019. – Том 28, Экспресс-выпуск 1767. – С. 2109-2110 (в соавт.).

Яковлев В.А. К орнитологической номенклатуре в чувашском языке /Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 173-174.

Яковлев В.А., Давыдова Т.А. Коллекция птиц из фондов Чувашского национального музея. Бутурлинский сборник: Материалы VI Международных Бутурлинских чтений. – Ижевск : ООО «Принт», 2019. – С. 252-266.

Яковлев В.А. Распространение и численность грача на территории Чувашской Республики к концу второго десятилетия XXI века. Бутурлинский сборник: Материалы VI Международных Бутурлинских чтений. – Ижевск : ООО «Принт», 2019. – С. 133-140 (в соавт.).

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ЗА 2019 г.

Выставка«Афганистан. Ещё раз про войну» ***(Л.О. Жестянкина)***

Выставка «Территория особого внимания» ***(О.Г. Кушманова, С.Д. Гордеева)***

Выставка «Сценический образ. Детали» ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «Передвижной Музей В.И. Чапаева» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Выставка «Герои России, какими их не видел никто» ***(Л.О. Жестянкина)***

Выставка «Любовь и театр» ***(А.В. Андреева)***

Выставка «Бабочки и жуки мира» ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «В гостях Национальный парк «Чăваш варманĕ» ***(В.А. Яковлев, Т.А. Давыдова)***

Выставка «Он и она в почтовой открытке» ***(О.Г. Кушманова)***

Выставка «Путешествие открытки» ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «Из гончарной мастерской» ***(А.В. Волков)***

Выставка «Легендарный Калашников» ***(Л.О. Жестянкина, Е.А. Матвеева)***

Выставка «Амазонки донских степей» (из фондов Ростовского областного музея краеведения) ***(Т.Н. Иванова, Е.А. Матвеева)***

Выставка «В мире чувашских легенд и сказок…» ***(А.Н. Зарубин, П.Ю. Малинина)***

Выставка «Сокровища земель» ***(А.П. Пушина)***

Выставка «Вера…Мудрость. Память» (В.А. Прохорова) ***(А.Ю. Иванова)***

Выставка «900 дней мужества» к 75-летию снятия блокады Ленинграда ***(Л.О. Жестянкина)***

Выставка «Город, дружбой возведенный» ***(А.Ю. Иванова, Е.А. Матвеева)***

Выставка «Александр II. Портрет на фоне эпохи. К 200-летию со дня рождения» (из фондов Государственного музея политической истории России) ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «От Шемурши до Кёнигсберга» ***(Т.К. Федулова)***

Выставка «Свияжский изразец» (из фондов историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск») ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «Город старый, город юный» ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «Дети войны» ***(Т.К. Федулова)***

Выставка «Восковые фигуры» ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка рисунков «Эхо войны» ***(Т.К. Федулова)***

Выставка «Земля и люди» ***(А.Ю. Иванова, Е.А. Матвеева)***

Выставка «Ластики – фантастика!» ***(С.Д. Гордеева)***

Выставка «Испытание временем» ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «PROелки» ***(О.Г. Кушманова, А.А. Иванова, Е.А. Полякова, С.Д, Гордеева, Е.В. Владимирова, Т.Е. Павлова)***

Выставка «Художник и сцена» к 110-летию художника Русского драматического театра Е.Е. Бургулова ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка картин «От Ивана III до Ивана IV» ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «Пушкин. Сквозь шторм судьбы» ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Чăвашлăха – çăлтăр çулĕпе…» (Звездный путь – в чувашский мир) ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Песни моей души» (персональная выставка Н. Аслимасовой) ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Иксĕлми пултарулăх» («Неиссякаемое творчество») к 110-летию со дня рождения А.Ф. Талвира ***(Г.Г. Еливанова)***

Выставка графических работ Н.А. Петрова-Эльми «Виды села Слакбаш» ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Çак çĕр çине эп килнĕ юратма» («С любовью по жизни») ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Салтак çулĕ» («Путь солдата») к 100-летию В.С. Алендея ***(Г.Г. Еливанова)***

Пленэрная выставка с Союзом чувашских художников «Осеннее настроение» ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Политика и мода» (из фондов Государственного музея политической истории России) ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка Зои Сорокиной «Тени цветов идут на восток» ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Сохраним остовы духовности» ***(Н.В. Григорьева, О.С. Меженькова)***

Выставка «Они хранят истории тепло» (из фондов Ибресинского этнографического музея под открытым небом») ***(А.Ю. Иванова, Е.А. Матвеева)***

Выставка Валентины Илем «Цвет и орнамент» ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Асамлă тĕрĕ тĕнчи» (работы участников Межрегионального детского конкурса (***Н.А. Сельверстрова, Н.И. Захарова-Кульева***)

Выставка «Отмеченная зима» (К 85-летию Геннадия Айги) ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Контрасты Петербурга» ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка из цикла «Музейная пятилетка» (из фондов Музея верховых чувашей) ***(А.Ю. Иванова, Е.А. Матвеева)***

Выставка графики и керамики молодых художниц Анастасии Зиминой и Екатерины Борзовой «Земля Улыпа» ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Вышивка длиною в жизнь» (к 105-летию со дня рождения первого профессионального художника Е.И. Ефремовой). (***Н.А. Сельверстрова, Н.И. Захарова-Кульева***)

Выставка «Трижды Сеспельский театр» ***(И.Г. Егорова)***

Выставка «Сеспельская школа чувашской поэзии» ***(А.В. Андреева)***

Выставка «История археологической науки» ***(А.В. Волков)***

Выставка «100 лет Уфимской операции» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Выставка «Талантов россыпь на сцене театров» ***(А.В. Андреева)***

Виртуальная выставка «Проза ăсти» ***(А.В. Андреева)***

Виртуальная выставка «Униформа чапаевцев периода Гражданской войны» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Боевая техника в Чапаевской дивизии» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Следы жизнедеятельности животных» ***(В.А. Яковлева)***

Виртуальная выставка «Как учились в старину» ***(О.Г. Кушманова)***

Виртуальная выставка «Версии гибели В.И. Чапаева» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Гнездовая жизнь птиц» ***(В.А. Яковлев)***

Виртуальная выставка «Уникальные предметы в собрании провинциальных музеев» ***(А.Ю. Иванова)***

Виртуальная выставка «Училась у народа, ему же возвращаю…» (к 95-летию со дня рождения В.А. Минеевой) (***Н.И. Захарова-Кульева***)

Передвижная выставка «Перед взором Шубашкар родной» ***(А.В. Андреева)***

Передвижная выставка «Стихи остались, и в них – твоя душа…» ***(А.В. Андреева)***

Передвижная выставка «И звезды мне как дом родной» (к 90-летию летчика-космонавта А.Г. Николаева) ***(А.Н. Зарубин)***

Передвижная выставка «В.К. Магницкий – исследователь Чувашского края» ***(А.Н. Зарубин)***

Передвижная выставка «Кĕскĕ эрешĕн асамачĕ» (Разноцветье узоров *кĕскĕ*) (***Н.И. Захарова-Кульева***)

Передвижная выставка «Сохраняя традиции» (***Н.И. Захарова-Кульева***)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

AUTHORS

АКШИКОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Россия, Йошкар-Ола (marnii@mari-el.ru).

AKSHIKOV ALEXANDR GENNADIEVICH, Ph.D. of History, senior researcher, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Russia, Yoshkar-Ola.

АЛЕКСЕЕВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ, научный сотрудник, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (owlconsular@gmail.com).

ALEKSEEV YURY ANDREEVICH, researcher, State Biological Museum named after K.A. Timiryazev, Russia, Moscow.

АНДРЕЕВА АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА, заведующий Музеем Михаила Сеспеля, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (mussespel@mail.ru).

ANDREEVA ANTONINA VASILIEVNA, director of Sespel museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

АНТИПУШИНА ЖАННА АНДРЕЕВНА, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (zh.antipushina@gmail.com).

ANTIPUSHINAZHANNA ANDREEVNA, Ph.D. of Biological Sciences, senior researcher, State Biology museum named after K.A. Timiryazev, Russia, Moscow.

БУШИЛА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, старший научный сотрудник, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Йошкар-Ола, Россия (mashenka.gordeeva@list.ru).

BUSHILA MARIA ALEXEEVNA, senior researcher, National Museum of the Mari El Republic named after T. Evseev, Yoshkar-Ola, Russia.

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА ИГОРЕВНА, главный архивист, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (archive20@cap.ru).

VASILIEVA LYDMILA IGOREVNA, Chief Archivist, State Archive of Contemporary History of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

ВЛАДИМИРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@rchuv.ru).

VLADIMIROVA EKATERINA VLADIMIROVNA researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, заведующий сектором археологии и древней истории, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (volkov_aleksandr00@bk.ru).

VOLKOV ALEXANDER VLADIMIROVICH, head of the Sector of Archeology and Ancient History, Chuvash National Museum, Russia, Cheboksary

ГАФУРОВА МАРГАРИТА МСТИСЛАВОВНА, кандидат биологических наук, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (mmgafurova@rambler.ru).

GAFUROVA MARGARITA MSTISLAVOVNA, Ph. D. of Biological Sciences, researcher, Chuvash State National museum, Russia, Cheboksary.

ГОРДЕЕВА СВЕТЛАНА ДЕНИСОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@ rchuv.ru).

GORDEEVA SVETLANA DENISOVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ГРАДОВА АНАСТАСИЯ АРТЕМОВНА, научный сотрудник,Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары.

GRADOVA ANASTASIYA ARTEMOVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ГРИГОРЬЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, заведующий сектором учета, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm5@ rchuv.ru).

GRIGOREVA NATALIA ALEXANDROVNA, head of accounting sector, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ДАВЫДОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА, ученый секретарь, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (tat_dav81@mail.ru).

DAVYDOVA TATIANA ANATOLIEVNA, science secretary, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ЕМЕЛИН ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ, старший научный сотрудник, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (vowa.sherstneff@yandex.ru).

EMELIN EVGENY VIKTOROVICH, senior researcher, Culture and History Museum Complex of Kozmodemyansk, Russia, Kozmodemyansk.

ЗАБРОДИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, старший научный сотрудник, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (vowa.sherstneff@yandex.ru).

ZABRODINA TATIANA VLADIMIROVNA, senior researcher, Culture and History Museum Complex of Kozmodemyansk, Russia, Kozmodemyansk.

ЗАРУБИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий сектором новой и новейшей истории, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (a_zarubin85@mail.ru).

ZARUBIN ANDREY NIKOLAEVICH, Ph.D. of History Sciences, head of the Modern History department, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@ rchuv.ru).

IVANOVA ALINA ANATOLIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА АННА ЮРЬЕВНА, методист по научно-просветительской деятельности музея, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm_metodist@mail.ru).

IVANOVA ANNA YURIEVNA, methodist of scientific and educational activity of the museum, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ИГНАТЬЕВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm5@ rchuv.ru).

IGNATEVA SVETLANA YURIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИСАЕВ ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, главный хранитель, Чувашский государственный художественный музей, Россия, Чебоксары (georg971955@mail.ru).

ISAEV GEORGI GENNADIEVICH, the Chief Archivist, Chuvash State Art Museum, Russia, Cheboksary.

КОНСТАНТИНОВА АННА ИВАНОВНА, ведущий архивист, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (archive20@cap.ru).

KONSTANTINOVA ANNA IVANOVNA, Leading Archivist, State Archive of Contemporary History of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

КОРНЕВА ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей истории Томска, Россия, Томск (kornevaleriya@yandex.ru).

KORNEVA VALERIA YURYEVNA, Ph.D. of History, senior researcher, Museum of the History of Tomsk, Russia, Tomsk.

КУРКОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА, ведущий специалист, Музей-заповедник «Казанский Кремль», г. Казань, Республика Татарстан (svk2306@mail.ru).

KURKOVA SVETLANA VALERYEVNA, leading specialist, Museum-Reserve «Kazan Kremlin», Kazan, Republic of Tatarstan.

КУШМАНОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА, заведующий отделом маркетинга и культурно-образовательной деятельности, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@ rchuv.ru).

KUSHMANOVA OLGA GENNADIEVNA, Head of marketing, cultural, and educational activity department, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

МАСЛОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА, научный сотрудник, Музей «Природа» им. С.И. Трофимова, Россия, Арзамас (schetinina.katerina@yandex.ru)

MASLOVA EKATERINA IVANOVNA, researcher, Museum «Nature» named after S.I. Trofimov, Russia, Arzamas.

МАТВЕЕВА ЕЛЕНА АВЕРЬЕВНА, заведующий Музейно-выставочным центром, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm-mvs@yandex.ru).

MATVEEVA ELENA AVERIEVNA, Head of the Museum and exhibition Center**,** Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

МЕЖЕНЬКОВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА, главный хранитель, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm5@ rchuv.ru).

MEZHENKOVA OKSANA SERGEEVNA, the Chief Archivist, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

НАЗАРОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА, заведующий отделом этнографии, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Россия, Самара (parshikovairina030@gmail.com).

NAZAROVA IRINA SERGEEVNA, Head of the Department of Ethnography, Samara regional historic-cultural museum named after P.V. Alabin, Russia, Samara.

НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, исследователь, Россия, Санкт-Петербург (thesauros.07@mail.ru).

NIKOLAEVA EKATERINA VALERIEVNA, explorer, Russia, St. Petersburg.

ОЛЕНКИНА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, заведующий Литературным музеем имени К.В. Иванова, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (litmuz1990@rambler.ru).

OLENKINA IRINA VYACHESLAVOVNA, Head of the Literary Museum named after K.V. Ivanov, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ОРЕХОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА, студент, кафедра экономической и социальной географии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (veranika19m@gmail.com).

OREKHOVA VERA NIKOLAEVNA, student, the Department of Economic and Social Geography, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

ПАВЛОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@ rchuv.ru).

PAVLOVA TATIANA EVGENIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ПОЗДЕЕВ АНТОН АЛЕКСЕЕВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (ant1851@yandex.ru).

POZDEEV ANTON ALEXEYEVICH, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ПУШИНА АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА, специалист, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Россия, Москва (pushn65@gmail.com).

PUSHINA ANASTASIYA PAVLOVNA, specialist, All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, Russia, Moscow.

ПУШКОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, младший научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (anas.naya24@gmail.com).

PUSHKOVA ANASTASIYA ANDREEVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

РАХЧЕЕВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА, кандидат биологических наук, директор, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (marakhcheeva@gmail.com).

PAKHCHEEVA MARIA VITALIEVNA, PhD in Biology, director of the State Biology Museum after K.A. Timiryazev Russia, Moscow.

РОСТОВЦЕВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, Чебоксары (mariyatrifonova@list.ru).

ROSTOVTSEVA MARIA MIKHAILOVNA, senior teacher of social and economic geography department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

САМЫЛКИН НИКОЛАЙ ОЛЕГОВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (nickolay.025@yandex.ru).

SAMYLKIN NIKOLAY OLEGOVICH, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

СЕЛЬВЕРСТРОВА НАДЕЖДА АРКАДЬЕВНА, заведующий Музеем чувашской вышивки, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (muzchuvvish@mail.ru).

SELVERSTROVA NADEZHDA ARKADIEVNA, director of Chuvash embroidery museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, заведующий научным отделом, Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Россия, Шоршелы (kosmos-memorial@inbox.ru).

SEMENOV MICHAIL NIKOLAEVICH, Head of Science Department, Memorial complex of pilot and cosmonaut of the USSR A.G. Nikolaev, Russia, Shorshely.

СЕМЕНОВА НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА, научный сотрудник, Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Россия, Шоршелы (kosmos-memorial@inbox.ru).

SEMENOVA NADEZHDA LEONIDOVNA, researcher, Memorial complex of pilot and cosmonaut of the USSR A.G. Nikolaev, Russia, Shorshely.

СЕРГЕЕВ ТИХОН СЕРГЕЕВИЧ, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия (tikhon-sergeev@yandex.ru).

SERGEEV TICHON SERGEEVICH, Doctor of Historical Science, professor of the chairNational and General History, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia.

ТОЛМАЧЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, старший научный сотрудник, краеведческий музей городского округа Сызрань, Россия, Сызрань (tanechka_tolmacheva@mail.ru).

TOLMACHEVA TATYANA ALEXANDROVNA, senior researcher, Samara regional historic-cultural museum of the Urban District of Syzran, Russia, Syzran.

ТРИФОНОВА ЗОЯ АЛЕКСЕЕВНА, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (zoyatrifonova@mail.ru).

TRIFONOVA ZOYA ALEKSEEVNA, PhD in Geography, associate professor of the Department of Economic and Social Geography, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

УДАЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА, директор, Музей «Бичурин и современность», Россия, Кугеси (museum_bs@mail.ru).

UDALOVA IRINA VITALIEVNA, director, Museum «Bichurin and the modern world», Russia, Kugesi.

ФЕДОТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, выпускающий редактор, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (elena.fedotova.73@inbox.ru).

FEDOTOVA ELENA VLADIMIROVNA, PhD in Philology, Managing Editor, Chuvash State Institute of Humanities, Russia, Cheboksary.

ФЕДОТОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА, боец, школьный поисковый отряд «Искра» Гимназии №1, Россия, Чебоксары (elena.fedotova.73@inbox.ru)

FEDOTOVA TATYANA YURYEVNA, soldier, school search squad «Iskra», Gymnasium №1, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (yakovlev_volodya@mail.ru).

YAKOVLEV VLADIMIR ALEXEEVICH, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВА ИРАИДА ГЕННАДИЕВНА, кандидат филологических наук, старший-научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (irinagennadi@mail.ru).

YAKOVLEVA IRAIDA GENNADIEVNA, PhD in Philology, senior researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Гафурова М.М.	Дополнения в Красную книгу Чувашской Республики из фондовых материалов Чувашского национального музея	3
Григорьева Н.А.	Фонд Василия Зайцева в собрании Чувашского национального музея	6
Давыдова Т.А.	Формирование музейной сети Чувашского национального музея	11
Емелин Е.В.	Музей сатиры и юмора им. О. Бендера: новые экспонаты и экспозиции	20
Игнатьева С.Ю.	Наследие Е.Н. Никитина (Кельбук Мучи) в коллекции Чувашского национального музея	23
Исаев Г.Г.	Портретная идентификация живописи И.В. Дмитриева («Мужчина в голубом»)	26
Меженькова О.С.	Развитие фондовой работы Чувашского национального музея и становление научно-фондового отдела	28
Николаева Е.В.	Произведения искусства из коллекции А.А. Коровина в музеях России и Ближнего Зарубежья	35
Пушина А.П.	Общественная и научная деятельность А.И. Яковлева (по материалам коллекции «Документальный фонд»)	42
Пушкова А.А.	Этноопределение некоторых типов сюльгам из фонда археологии Чувашского национального музея	45
Толмачева Т.А.	Чувашский костюм в собрании Краеведческого музея городского округа Сызрань	48

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Акшиков А.Г.	Земский врач Р.О. Понсе де Сандон	56
Андреева А.В.	Символ духовного возрождения чувашской нации	60
Васильева Л.И.	Жизнь и деятельность Семена Ислюкова как отражение истории развития Советской Чувашии (по материалам личного фонда)	66
Волков А.В.	Некоторые результаты полевых археологических исследований Чувашского национального музея в 2020 году	71

Зарубин А.Н.	История русской труппы Чувашского государственного театра в 1923–1927 гг.	75
Зарубин А.Н.	История русской труппы Чувашского государственного театра в 1927–1929 гг.	82
Иванова А.Ю.	Неизвестные факты об известных людях: Зоя Парфенова	88
Константинова А.И.	Обзор личного фонда Валентина Карпова (Алинея)	92
Матвеева Е.А.	Истоки славы (к 75-летию Валериана Соколова)	96
Павлова Т.Е.	Роль советского стратегического турбовинтового бомбардировщика ТУ-95 в установлении ядерного паритета между СССР и США	99
Поздеев А.А.	Об организации работы промышленных предприятий, эвакуированных в Чувашию в годы Великой Отечественной войны	103
Самылкин Н.О.	Оборона Севастополя 25-й стрелковой дивизией в годы Великой Отечественной войны	110
Сергеев Т.С.	Роль Национальной библиотеки Чувашкой Республики в развитии краеведения и в патриотическом воспитании местного населения (к 150-летию со дня открытия)	114
Удалова И.В.	Валаам в биографии отца Иакинфа (Бичурина)	119
Федотова Е.В., Федотова Т.Ю.	*«…И больше года я в огне …»*: военный дневник командира разведывательной роты Ивана Федорова	124

МАРКЕТИНГ И ОБРАЗОВАНИЕ

Алексеев Ю.А., Антипушина Ж.А.	Онлайн-квесты Биологического музея как новый этап развития интерактивных программ для детей	131
Владимирова Е.В.	Методика проведения мастер-классов по китайской живописи (из опыта работы Чувашского национального музея)	135
Гордеева С.Д.	Особенности проведения мастер-классов по народному творчеству «Золотая хохлома»	139
Градова А.А.	Выставка «В мире чувашских сказок и легенд» как пример многосторонней работы с посетителем	142
Забродина Т.В.	Врата великих возможностей	145

Корнева В.Ю.	Современный региональный музей: общие тенденции и формы культурно-образовательной деятельности (на примере Музея истории Томска)	149
Куркова С.В.	Не динозаврами едиными жив музей	154
Рахчеева М.В.	Формирование имиджа как часть стратегического развития музея	157
Ростовцева М.М.	Мифология туризма и освоение территорий	163
Семенов М.Н., Семенова Н.Л.	Перспективы развития экскурсионной и культурно-образовательной деятельности в Мемориальном комплексе летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева	166
Трифонова З.А., Орехова В.Н.	Потребительские предпочтения туристов города Чебоксары	170

ЭТНОГРАФИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Бушила М.А.	Календарные праздники и обряды чувашей д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл	177
Иванова А.А.	Колыбельная поэзия как средство этнопедагогики чувашского народа	181
Кушманова О.Г.	Параллели в русских и чувашских народных праздниках	184
Маслова Е.И.	Глиняный промысел в селе Виняево как отражение культурной жизни Арзамасского края	189
Назарова И.С.	Популяризация народных ремесел в музейной деятельности на примере выставки СОИКМ им. П.В. Алабина «Теплое ремесло»	193
Оленкина И.В.	Поэт-лирик, публицист, сатирик – Стихван Шавли (к 110-летию со дня рождения)	201
Сельверстрова Н.А.	Растительные мотивы в названиях швов чувашской вышивки	204
Яковлев В.А.	О нормализации биологической терминологии таксономических категорий в чувашском языке (на примере орнитологической номенклатуры)	206
Яковлева И.Г.	Общетюркские слова в лексике питания чувашского языка	209

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научно-практических конференциях и семинарах за 2019 г. 213

Публикации сотрудников за 2019 год 217

Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского национального музея за 2019 г. 220

Сведения об авторах 222

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах, и оригинальность статей несут авторы

**ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2020)**

Главный редактор: **И.П. Меньшикова**
Литературно-техническое редактирование: **И.Г. Яковлева**
Компьютерный дизайн и верстка: **Т.А. Давыдова**
Дизайн обложки: **О.Ю. Мочалова**

Подписано к печати 30.09.2020. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Оперативная печать.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 100 экз.

428000, г. Чебоксары, Красная площадь, 5/2, Чувашский национальный музей.